М. И. МАХМУТОВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

2

Академия наук Республики Татарстан

М. И. МАХМУТОВ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА: МЕНТАЛИТЕТ, ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Казань • Издательство «Магариф — Вакыт» • 2016

УДК 929
ББК 91.9:74
М36

Составитель
Д. М. Шакирова

Махмутов, М.И.

М36 Избранные труды: В 7 т. / М.И. Махмутов. — Казань: Магариф — Вакыт, 2016.

Т.2: Интеллектуальный потенциал общества: менталитет, образование и воспитание / Сост. Д.М. Шакирова. — 303 с.

ISBN 978-5-905943-98-0

В данный том вошли статьи М.И. Махмутова почти за 20 лет постсоветского периода, основной идеей которых является поиск путей развития интеллектуального потенциала общества через преодоление иждивенческой психологии, особенностей в менталитете и мышлении россиян путем подъема образования, духовности, профессионализма и религиозно-нравственного воспитания. Основное внимание автор уделяет национальной системе образования в Татарстане, проблемам формирования глобального мышления, толерантности в сочетании с преемственностью в образовании и духовном развитии молодого поколения.

Предназначается ученым, педагогам, аспирантам, студентам, которых волнуют социальные, психолого-педагогические проблемы общества и которые готовы поразмышлять вместе с ученым о судьбе страны в сложный период ее истории.

ISBN 978-5-905943-98-0

© Шакирова Д.М., составление, 2016
© Хоменко В.В., предисловие, 2016
© Издательство «Магариф — Вакыт», оформление, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Махмутов Мирза Исмаилович был человеком энциклопедического склада ума. Понятие интеллекта для него всегда было не созерцательным, а реальным императивом и собственным богатством, которым он щедро делился с людьми. Но главное, что он, отдавая дань интеллекту отдельных людей, постоянно обращался к проблеме интеллектуального потенциала всего общества, считая его главным достоянием человечества, мерилом социально-экономического развития. В его понимании с позиций анализа этой обобщающей категории возможно было найти ответы на многие вопросы, которые стоят сейчас перед человечеством. Этому и посвящен том «Интеллектуальный потенциал общества: менталитет, образование и воспитание», который включает статьи М.И. Махмутова разных лет.

Мирза Исмаилович изначально начинал рассмотрение интеллектуального потенциала как педагог. С этих позиций он детально исследовал логику и составляющие части человеческого мышления. Его гениальная теория проблемного обучения в свое время овладела умами современников и продолжает находиться на лидерских позициях и сегодня. Необходимо отметить, что в дальнейшем в поле зрения ученого был включен весь интеллектуальный потенциал российского общества. Через эту методологическую и методическую призму он пытался найти ответ на вопрос о необходимости перемен и глобальных реформ государственного устройства. Способность или неспособность видения перспектив развития, стратегического управления общественным развитием он также связывал с данной научной категорией. Впоследствии предметом его анализа стал интеллектуальный потенциал разных стран и территорий мира. И он обратился к проблеме логики развития исламских стран, причине их декларируемого отставания и попытался связать это с системой интеллектуально-духовных ценностей этого мира. Когда Мирза Исмаилович говорил о духовном императиве интеллектуального потенциала и включения его в систему

построения новых экономических и политических отношений, его оценка принимала не только негативный, но и позитивный характер. В этом понимании и выстроена «махмутовская» цепь взаимосвязи и взаимообусловленности «менталитет — мышление — нравственность». Мирза Исмаилович органически ввел в структуру интеллектуального потенциала такие духовные категории, как «толерантность», «глобальное мышление», противопоставляя их негативному фактору в части формирования интеллектуального потенциала, каким является иждивенческая психология, переходящая в общественную нетерпимость, национальную и религиозную агрессию.

Являясь сыном татарского народа, патриотом Татарстана и России, М.И. Махмутов постоянно обращался к анализу интеллектуального потенциала татарского народа. Он видел его истоки и перспективы роста с точки зрения логики евразийского развития. Именно с этих позиций он подходил к созданию Академии наук Республики Татарстан, входя в когорту инициаторов этого процесса. Впоследствии Академия наук РТ действительно внесла решающий вклад в развитие научной составляющей культурного и духовного наследия татарского народа.

Таким образом, мы имеем перед собой один из томов гениального татарстанского исследователя и мыслителя. Да, Мирза Исмаилович свои воззрения на интеллектуальный потенциал общества не успел представить в виде единой изначально законченной монографии. Но предлагаемый читателю том в системе статей ученого по рассматриваемой глобальной проблеме человечества позволяет четко представить позиции автора. Она способна позитивно повлиять на мышление читателей с позиций веры и оптимистического отношения к перспективам человеческого развития. А ведь и самого Мирзу Исмаиловича отличали именно эти два качества — интеллект и оптимизм. Рядом с ним люди находили уверенность в себе и были благодарны ему как своему Учителю.

Тома избранных трудов М.И. Махмутова, изданные в год его 90-летия, — подарок и ему и всем людям, которым не безразличны судьбы своего отечества и человечества в целом. Поэтому они ценны не только для ученых, специалистов, студентов, но и для любого гражданина, обладающего гражданской позицией, патриотизмом и верой в человеческий разум.

В.В. Хоменко
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент АН РТ,
вице-президент АН РТ

РАЗДЕЛ 1

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА

1.1. Человеческий фактор глазами педагога

Кризис в экономике и уровень жизни населения

Экономический кризис привел к падению *уровня и качества жизни* населения. Как известно, уровень жизни определяется прежде всего величиной *внутреннего валового продукта* (ВВП) на душу населения. Самые бедные страны имеют несколько сот долларов на человека в год, а ведущие страны Западной Европы и США — от 18 до 30 тыс. долларов. Россия (и Татарстан) сегодня намного беднее, чем развитые страны Запада: она имеет лишь 4 тыс. долларов (1). По этому показателю *жизненного уровня* Россия отстает от развитых стран примерно в 10 раз и находится на 60-м месте в мире (2).

В чем причины необъяснимо долгого пути к цели и медленного роста экономики? Могут ли ученые указать пути менее болезненного и более быстрого выхода из кризиса? Какой была тактика реформ в Республике Татарстан?

Впервые в постсоветский период разработаны научные основы региональной *экономической программы — «Государственной программы экономического и социального прогресса РТ»,* построенной на выявлении специфики республиканской экономики. Ее утвердили в правительстве, все министерства разработали планы мероприятий по реализации программы на 5 лет (1995—2000). Ученые Академии наук РТ разработали *способы реализации* программы и рекомендовали их министерствам и ведомствам. В программу включили источники предполагаемых инвестиций, зарубежных займов. К сожалению, в программе не было механизма реализации и почти не учтен человеческий фактор. На основе этой программы и накопившегося опыта управления людьми в рыночной экономике в РТ раньше, чем где-либо, стали преодолевать экономический

кризис. Усилия руководства республики, организаторов промышленности и сельского хозяйства в конце 90-х гг. привели, например, к увеличению добычи нефти; поднимается с колен гигант нашей индустрии — КамАЗ, лучше стали работать вертолетный, моторостроительный, судостроительный и другие производственные объединения; труженики села в текущем году получили невиданный урожай — около 6 млн. тонн хлеба и т.д. Ломаются трущобы, отстраиваются города, бедные люди заселяют новые благоустроенные дома, строятся новые школы и больницы, детские дома и дома для престарелых, прокладываются дороги и т.д. На финансирование социальной сферы в бюджете РТ на 2002 г. выделяется до 65%, а 5 лет назад было лишь 35%. В тактике реформы взято направление на повышение зарплаты работникам. Все больше внедряются научные разработки. Выделяются средства на научные исследования через фонд НИОКР (обычно из 10 разработок одна «выстреливает», этого достаточно, чтобы покрыть расходы на все 10 проектов). Всего этого нельзя не видеть. И все же в чем причины крайне медленного роста? Экономисты РАН утверждают, что правительством РФ была *неверно* выбрана стратегия реформ — игнорировались рекомендации ученых, человеческий фактор не стал приоритетным.

В чем была ошибочность выбора российской стратегии развития общества?

Как утверждают ученые, реформы не получили *социальную направленность.* С начала 90-х гг. развернулась борьба за *власть, за приватизацию и бывшую государственную собственность.* Развитие экономики пустили на самотек. Вторую серьезную ошибку ученые видят в том, что *оплата труда* была ниже, чем сама производительность труда, т.е. их соотношение не выдерживалось. Совершенно не учитывался *нравственный потенциал* народа.

Изменения в политике страны

В конце 90-х годов с усилением вертикали власти и созданием семи федеральных округов уменьшилась доля самостоятельных решений в регионах. А. Руцкой отмечал, «что у него в области 16 тыс. федеральных чиновников, не подчиняющихся власти на местах» (3, с. 49). Ослаблено внимание к проблемам национального вопроса, что неизбежно приведет к социальной нестабильности в стране. Договорные отношения центра и республики развиваются в сторону централизации, региональные законы,

в том числе и Конституция РТ, приводятся в соответствие с федеральными. Все чаще звучат голоса депутатов о необходимости ликвидации национально-территориальных образований (в 2001 г. ликвидировано даже министерство РФ по национальным вопросам). Однако тенденция усиления терроризма в мире, взрывы небоскребов в Нью-Йорке и война на Ближнем Востоке являются основой и оправданием централизации и ослаблением демократических тенденций в России.

Итак, политика, экономика и уровень жизни людей теснейшим образом взаимосвязаны. Не стоит забывать, что кроме сугубо экономических и производственных проблем существуют человековедческие проблемы, связанные с духовной жизнью человека. Нас, представителей *общественных наук,* более всего беспокоит *сам человек,* его положение в обществе, его мировоззрение и настроение, его готовность активно участвовать в трансформации общества, его понимание будущего.

Человеческий фактор

Учеными Отделения экономических наук РАН установлено, что причиной ошибок в экономической реформе в 90-х является и неустойчивая политика центра. *Борьба за власть* — основной показатель всех 10 лет реформ в России. «Главной помехой на пути эффективных реформ оказалась именно власть» (4, с. 5). Какая это власть? Емкую характеристику дает М.В. Столяров: «Новый курс В.В. Путина по своей сути является симбиозом державности, политического консерватизма и востребованной современностью тяги к демократии и модернизации» (3, с. 15).

Какая власть нужна для успешной реформы?

Нужна подлинно демократическая власть, «способная осуществить политику, ориентированную не на экономические выгоды каких-либо групп, кланов, элит, а на интересы общества в целом, по крайней мере на большую созидательную ее часть» (4, с. 4).

Экономика или культура? Что угрожает нашей ближайшей перспективе?

Среди основных угроз экономическому развитию ученые-экономисты называют массовое *выбытие* устаревших производственных мощностей, *деградацию* научно-технического персонала и ухудшение *качеств* человеческого потенциала (5, с. 22).

Качество человека находится в зависимости от материальных условий жизни. Поэтому одной из ошибок правительства экономисты считают крайне низкую оплату труда работников. «За годы реформ доля заработной платы в валовом внутреннем продукте (ВВП) сократилась примерно на 22% и составляет теперь не более 30%. В то же время доля заработной платы в ВВП западных стран устойчиво составляет 70 и более процентов, т.е. превышает российскую долю более чем в два раза» (4).

Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что часовая заработная плата ниже 3 долларов является недопустимой. Если, например, в США она 5,6 долларов в час, то в России в 3—4 раза меньше. В чем же основной вред низкой оплаты труда? Низкая зарплата «выталкивает работника за красную черту жизнедеятельности, за которой идет *разрушение трудового потенциала* экономики» (4, с.13).

Как показывает анализ прошедших 10 лет, в России экономический кризис пытались преодолеть экономическими же способами. Хотя условия жизни значительно влияют на сознание человека, но существуют и *нравственные императивы* экономического роста. «Экономическая наука... никогда не будет обладать секретом построения экономической политики и финансовой системы на иных основах, как на началах умственного и нравственного возрождения», — утверждают видные экономисты (4, с. 2). Поэтому ученые все больше утверждаются во мнении, что решающим звеном в преодолении экономического кризиса является *человеческий фактор.*

Человековедческие науки (психология, социология, педагогика) изучают человека.

Насколько мы знаем самих себя? Насколько люди изменились в связи с трансформацией общества?

Изменения существенные. Прежде мы жаловались на *иждивенческую* психологию советского человека, который привык все получать, и притом бесплатно, от государства. Теперь всем предоставлена возможность самостоятельно себя обеспечивать, но под влиянием политики и СМИ *потребительская* психология захлестнула молодежь. Жажда потребления, прибыли «сдвинули» психику многих. Нравственный упадок, массовая преступность 90-х, безработица, низкий уровень профессионализма, алкоголизм и наркомания — все это изменило и интересы, и характер человека.

Авиационные, речные, морские, автодорожные и прочие катастрофы уносят жизни многих тысяч людей. И все — *по вине человека.* Да, есть не-

большой прогресс в экономике. Но, как метко сказал поэт А. Вознесенский: «Все *прогрессы реакционны, если рушится человек*».

Что показали последние исследования педагогов и психологов?

Социально-психологические исследования свидетельствуют о том, что влияние социума, средств массовой информации на человека, особенно молодого, резко возрастает. Под этим влиянием человек изменяется настолько быстро, что иногда не просто объяснить необычность его социального поведения. Коротко остановимся на основных факторах этих изменений.

Экология человека

Экология человека, или социальная экология, означает взаимодействие общества и окружающей среды, общества и человека и практические проблемы ее охраны (6, с.1543). Нарушение экологии человека идет по разным направлениям: в первую очередь физиологическим и психологическим. Первое связано со здоровьем тела, второе — со здоровьем души и духа.

Чтобы осознать всю глубину нарушения *экологии человека,* обратимся к результатам исследований поведения человека психологами на самом сложном (экстремальном) участке жизнедеятельности — в *летной профессии.* В условиях трансформации общества авиация (самое наукоемкое производство) оказалась в тяжелейшем положении, в прошлом одна из самых престижных профессий стала невостребованной. Тысячи людей высочайшей квалификации остались без работы и ушли из авиации; сотни летчиков выехали за рубеж, нанялись обслуживать транспортные потребности бедных стран Африки, Азии и т.д.

Говоря о разрушении духовно-нравственного идеала летчиков — полета, известный психолог академик РАО В.А. Пономаренко пишет: «Авиацию — славу и гордость народа русского, самым беспардонным образом обескультуривают, превращая в заурядную быдлость, стоящую у государственной паперти с протянутой рукой, или в бессовестно «обдирающих» обездоленных «челноков». Но это лишь отражение общих трудностей страны, которые преодолимы. Истинная опасность *в размывании духовных идеалов человека летающего, в утрате самой национальной идеи предназначения человека, которому вверяется самое дорогое, что есть на земле, — жизнь, свобода, мир»* (7, с. 11). «Обескультуривают» не только летчиков, но и ученых, инженеров-исследователей, рабочих с творческой сметкой, рационализаторские предложения которых являются частью технологического прогресса.

Какие теоретические выводы, значимые для понимания ситуации в обществе, делает В.А. Пономаренко? «В условиях социальной дестабилизации в армейской среде это привело к новому явлению, когда *единство человека и общества разорвалось* во времени и пространстве, в нравственных и деловых ценностях...» (7, с.113) Наблюдается ускоренная поляризация общества, укоренилось индифферентное отношение к *общим целям,* в шкале ценностей на первое место вышел *фетишизм материальных ценностей.*

Ученые давно пытаются объяснить, *почему человек рушится.* Многие считают, что из-за низкой зарплаты и высоких цен на продукты. Да, есть такой фактор. Но это как бы внешний фактор. Есть и другой, внутренний, а именно: *без цели, без понимания своего места* в жизни человеку *неудобно жить* в нашем государстве. «Сегодняшняя жизнь в России нравится 27,4%, не нравится 70,5% старшего поколения интеллигенции; нравится 55%, не нравится 32% студентов» (8, с.104). Хотя студенты в целом оптимистичнее смотрят на жизнь, все равно около трети к ней относится отрицательно.

Философы, педагоги и психологи изучают тенденции развития общественного сознания, мышления человека, его характера, интересов и потребностей, они разрабатывают новые парадигмы организации учебно-воспитательного процесса. Исследуются, например, процесс демократизации образования (М.И. Махмутов); развитие педагогических концепций воспитания в условиях рыночных отношений (З.Г. Нигматов, Л.А. Волович); научные основы модернизации системы общего и профессионального образования и воспитания в современных условиях с учетом национальных и региональных потребностей (Г.В. Мухаметзянова, Ф.Ф. Харисов, Я.И. Ханбиков, Г.И. Ибрагимов, Р.А. Исламшин, А.Н. Хузиахметов, Р.В. Шакиров и др.). Определенные успехи имеются в решении проблем философии образования, вопросов плюрализма в идеологии и культуре, национальная специфика в системе образования (М.И. Махмутов, Ф.М. Султанов, Я.И. Ханбиков и др.). Есть результаты в решении проблем нравственности, межнационального и межконфессионального согласия, социализации системы национального образования и раскрытия роли человеческого фактора в экономической сфере (М.И. Махмутов, З.Г. Нигматов, Ф.Ф. Харисов, Г.И. Ибрагимов, В.Ш. Масленникова); формирования национального самосознания и патриотизма в едином образовательном пространстве РФ и интеграции национальной культуры в содержание и процесс воспитания (Р.А. Валеева, Ф.М. Султанов, Г.Ф. Хасанова, И.М. Юсупов).

Разработаны доктрина и концепции татарского национального образования. В целом завершены основные исследования по истории татарского на-

ционального образования и его современному состоянию; за этот же период составлены учебники и учебные пособия на татарском и русском языках и т.д. Другими словами, в успехах татарского национального образования есть доля и ученых АН РТ.

Причины и следствия

Главное в том, что педагогам, социологам и психологам удалось объяснить особенности «*человеческого фактора*» в *новых, рыночных условиях;* понять и объяснить основные причины неадекватного социального поведения человека и его деятельности и выработать рекомендации для принятия политических решений.

Понять причины помогает и метод сравнения. Анализ ситуации показывает, что у европейцев *преимущество* перед нами в том, что, кроме десятилетиями отлаженной экономики, лучших природных условий, *у них другая культура мышления, культура труда, культура управления.* Это три кита их превосходства!

Страна не может так долго выйти из затяжного кризиса, потому что общество еще не осознает, что изменения в идеологии и политике привели к изменениям в человеческом *сознании,* в его мышлении, поведении, в его *интересах и потребностях.* Например, для экономического роста важен *уровень профессионализма* работников, а он, кроме экономических факторов, зависит от *духовно-, нравственно-интеллектуального и душевного* состояния человека.

1) Изменения в духовно-интеллектуальной сфере.

Первый фактор: общество потеряло нравственный потенциал — это не только отсутствие чувства стыда, совести у отдельного человека. Это массовое безнравственное поведение, это аморальное отношение ко всему окружающему, это индифферентность к явлениям зла у большинства населения. Например, одна из наших бед и причина неудач — *рухнула семья* (см. 9). Она перестала выполнять свои основные функции — продолжения рода, жизнеобеспечения членов семьи, воспитания детей и молодежи. На ее восстановление уйдут десятилетия, потому что потеряны лучшие традиции. Почему в Узбекистане всего один развод на тысячу браков, а у нас в Казани 50 на 100? Никакой свободой это не объяснить. Женщины не хотят рожать детей не только из-за бедности: изменились ее ценностные установки, потеряна ориентация в социально-этическом пространстве. Почему малолетние матери бросают младенцев? Почему взрослые дети бросают своих

стариков на произвол судьбы? Государство вынуждено строить не только новые детские дома для беспризорных и сирот, но и для стариков, чтобы спасти их от смерти. При живых детях, которые бросают стариков не потому, что трудно прокормить, а потому, что человек изменился в худшую сторону — возобладали *эгоизм, потребительская психология, жадность и жестокость* поселились в душе человека. *Ложь и лицемерие* стали понятиями государственного уровня управления людьми.

Нравственный упадок в обществе — это потеря чувства и *сознания долга и ответственности.* Отсюда *алогичное мышление* депутатов парламента и *алогичное поведение* и руководителя, и рядового работника, делающего свое дело кое-как. Если рушится дом, с неба падает самолет с сотнями людей, тонет подлодка, сталкиваются в море корабли — все это видимая часть результата действия человеческого фактора. Например, только в Татарстане по вине водителей ежемесячно гибнет до 100 человек. 100 трупов в месяц — не много ли (10)?

Второй фактор: в стране *нет официальной идеологии,* мобилизующей граждан на достижение общей цели (11,12). Из опыта нашей страны известно, что идея построения социализма, овладев массами, сподвигла их на героический труд в тяжелых материальных условиях, в результате которого и возник великий Советский Союз — могучая мировая космическая держава. Это пример силы идеологии.

Человек, не имея перед собой осознанной *общей цели* жизнедеятельности, живя в условиях постоянного напряжения, роста цен и падения уровня жизни, не осознает *смысла жизни,* а следовательно, и перспективы, будущего своего и детей. Это делает человека *недееспособным.* Попытки ученых разработать общую идеологию пока натыкаются на «плюрализм» либеральной демократии, которая искусственно насаждается в России с ее оригинальным менталитетом.

Третий фактор: не только низкая производительность труда, но и парадоксы в управлении людьми объясняются явлением, возникшим в результате ускорения научных открытий и научно-технического прогресса, начавшегося в середине XX века. Это *функциональная неграмотность* работающего населения.

Переход России в новую политическую и экономическую систему привел к резкому ее возрастанию. Люди с университетскими дипломами — от рядового инженера и техника до руководителя любого уровня — не могут успешно работать на новой технике и использовать новые технологии, которые меняются быстрее, чем учебные программы и учебники вузов (13).

Точно так же не могут тысячи ранее окончивших университеты выполнять функции управленцев в условиях рыночных отношений, нового явления в нашей жизни и нового понятия в нашем сознании. Не случайно активность ряда чиновников свелась к коррупции и бумажной неразберихе, которая похоронила веру людей в социальную справедливость (11).

Четвертый фактор: мы не заметили, как *снизился уровень интеллектуального потенциала* российского общества и количественно, и качественно (12). Часть интеллектуалов уехали за рубеж, часть — в административную деятельность, часть — в бизнес, часть — в торговлю, оставшиеся в науке не имеют условий продолжать поиски. Мы не сразу заметили, что сильно упало и число рационализаторских предложений (хотя много предложений об улучшении торговли!). Печальнее всего то, *что наука стала невостребованной*, т.е. никому не нужной. А если берут, то только то, что непосредственно приносит прибыль, т.е. технические разработки. А те науки, которые делают человека умнее, добрее, отзывчивее, ответственнее и дееспособнее (философы, психологи, социологи, педагоги и т.д.), не учитываются.

Несмотря на все усилия «модернизировать» систему образования, страна уже потеряла свой *образовательный потенциал.* Например, после Второй мировой войны в Японии было уничтожено 30% промышленного потенциала. В таком положении японцы в числе основных приоритетов назвали *образование* и вложили в него все свои средства. Не прошло и 15 лет, как мир заговорил о японском экономическом чуде. А в РФ за 10 лет ассигнования на образование сократили в 25 раз, на науку — в 30 раз (13). Например, сегодня средняя заработная плата профессора российского государственного вуза примерно в 100 раз ниже, чем американского профессора (12).

Пока власть имущие занимались приватизацией, произошло резкое снижение уровня образования всего населения. По критериям ЮНЕСКО население страны, имеющее 11 лет обучения и выше, считается развитой, ниже этой черты — отсталой, неразвитой. Россия имела в 2000 году 9,6 лет. Снижение уровня образования означает падение уровня *профессиональной квалификации* — кадрового ресурса. Значит, мы не можем квалифицированно использовать новую технику и передовые технологии производства. Такова взаимосвязь между образовательным уровнем населения, функциональной неграмотностью и техногенными катастрофами.

2) Изменения в душевном состоянии человека.

Идеология атеизма не допускала объяснения поведения человека с помощью понятий «душа» и «дух». Нынешние реалии требуют использования этих категорий в анализе и объяснении поведенческой сути человека.

Ученые давно обратили внимание на то, что управлять людьми, человеком становится все труднее: *настроение, желание, интересы, потребности и стремления* человека быстро меняются. Психологи утверждают, что именно *душевное состояние* человека определяет его поведение. В условиях техногенной цивилизации *психика человека* претерпевает наибольшие изменения (меняются ценностные ориентации человека, его эмоциональное состояние, восприятие, память, мышление и т.д.), именно она определяет интересы, потребности человека, стиль его мышления, поступки, деятельность. На душевное состояние человека влияют две основные причины: первая — деформация *правового сознания*, вторая — *стрессовые ситуации.*

Правовое сознание

В науке есть понятие «правовое поведение». Это социально значимое поведение граждан и должностных лиц, предопределенное нормами права и влекущее определенные юридические последствия. Оно может быть правомерным и противоправным (6, с.1050). С этим понятием связано и понятие «законопослушность» гражданина. Но поведение человека предопределяется не только внешними факторами, но и внутренними — уровнем понимания смысла своей жизни, своего места среди людей, своих прав и обязанностей. Исходя из этого, психологи пользуются понятием «правовое сознание».

Выше мы говорили о нарушении *правового сознания* граждан России как одной из причин их неадекватного мышления и поведения. Ущербность правового сознания дезориентирует человека в социальном и бытовом поведении (об этом свидетельствуют ужасающие примеры убийств на бытовой почве, насилия над детьми и женщинами и т.д.). Деформация правового сознания в армейской среде, по утверждению В.А. Пономаренко, приводит к потере морального духа армии. «Правовое сознание — это психологическая составляющая таких высших категорий, как Дух, Совесть, Долг, Вера, Дисциплина, Ответственность. Повреждение правового сознания стало причиной снижения ответственности военнослужащих за рост противоуставных действий, аморального поведения, безнравственных поступков со стороны солдат и офицеров...» (7, с. 112).

Думаю, что не надо доказывать, что это явление охватило многие слои общества и сферы профессиональной деятельности людей. Заметим, что в менталитете россиян, например, «право силы» всегда было ведущим мотивом социального поведения и деятельности, в то время как на Западе люди руководствуются принципом «силы права». Поэтому в России так трудно приживаются принципы либеральной демократии и так же легко ограничиваются права человека, что приводит к искажению сути права в его сознании.

Стрессы — это не просто испорченное минорное настроение человека. Стресс — это, я бы сказал, инстинктивное напряженное ожидание каких-то неприятностей, например, повышения цен на продукты питания, нападения преступников, воров и грабителей, опасение за жизнь и здоровье своих детей, родственников и т.д.

Люди часто попадают в экстремальную ситуацию и ведут себя необычно, часто ошибаются, что приводит к трагическим последствиям: катастрофы самолетов, поездов, автомобилей и т.д. уносят жизни тысяч людей. Психологи обеспокоены усилением в обществе *стрессовых ситуаций*, т.е. таким психическим состоянием и умонастроением, которые приводят к *алогическому мышлению* и неадекватному поведению человека (14).

Некоторые врачи пишут, что для активизации организма человека ему показаны стрессовые состояния. Однако исследования психологов показывают, что стресс стрессу рознь. Если источник стресса — природная или техногенная катастрофа, нарушение социальных условий, то стресс всегда имеет отрицательное влияние на человека. В чем состоит это влияние? «При стрессе наступает дезорганизация деятельности: отказ от действий, грубые ошибочные действия, нарушение двигательных и умственных навыков, резкое сужение внимания...» (7, с. 156). Например, все помнят, как в первые дни после взрывов небоскребов в Манхеттене (11 сентября) в страхе заметался по стране президент США Дж. Буш. *Субъективно* оценив ситуацию, он сразу объявил войну всему исламскому миру. Только после некоторого успокоения и консультаций бомбить и разрушать начали Афганистан (как в древние времена, зуб за зуб, око за око).

Анализ российской действительности показывает, что стрессовое состояние человека — это постоянное чувство *неуверенности и страха.* Например, опросы в Казани показали, что 68% жителей столицы живут в постоянном беспокойстве. Стать жертвой чрезвычайной ситуации боялись все руководители и заместители, участвовавшие в опросе (10). Эта неуверенность отражается на поведении человека, его деятельности. В странах Запада стрессовые ситуации также часто возникают (это ускорение темпа жизни, неравенство в потреблении, безработица и т.д.), однако на данном витке исторического развития они не имеют, как у нас, широкого распространения, не охватывают все общество.

Сегодня постоянные стрессы преследуют почти каждого россиянина. Что делать? Против *стрессовых ситуаций* трудно что-то предпринять, кроме коренного *изменения образа жизни населения,* повышения его благосостояния, уровня образования и общей *культуры* людей, их отношения к труду,

к другим людям. Конечно же, нужно добиться снижения политического напряжения в стране, исключить экстремальные ситуации (война в Чечне, налоги, повышение цен и т.д.); создавать через СМИ атмосферу спокойствия и уверенности в завтрашнем дне. Неожиданными решениями правительству не создавать стрессовых ситуаций в обществе, а предотвращать их; людям следует научиться быть добрее и мягче друг к другу, не клеветать, не орать, не кричать, не игнорировать путем замалчивания, не угнетать, «не доставать» человека бюрократической волокитой и т.д.

Я полагаю, что нужна реальная *государственная программа* борьбы не только с наркоманией и алкоголизмом среди молодежи и детей, необходима *программа борьбы со стрессовыми ситуациями* и, конечно же, увеличения финансирования социальной сферы. Естественно, что надо изменить содержание работы радио и телевидения, печати, которые на сегодня, показывая войны, кровь, убийства, жестокость и лицемерие, наполняют страхом душу каждого человека.

Кроме социально обусловленных негативных изменений в психике людей есть и позитивные изменения, происходящие в результате возрождения и *распространения религиозных учений и ритуалов*. Под их влиянием меняется и мировосприятие людей, а более всего — душевное состояние тех, кто посещает мечети и церкви, общается с духовенством, читает религиозную литературу. Люди становятся несколько добрее, более чуткими в межличностных отношениях, более разумными в своем социальном поведении. Однако это характеризует лишь весьма малую часть населения.

Что внесли педагоги и психологи в решение проблем человека?

Нынешние изменения в системе среднего и высшего образования, рост числа национальных школ и учащихся в них, новых типов школ (гимназии, лицеи, колледжи и т.д.), вариативные программы, формы непрерывного и дополнительного образования — все это результат работы ученых и практиков. *Нравственному упадку* противопоставили теорию и методику *гуманизации* и *гуманитаризации образования* (З.Г. Нигматов, Л.А. Волович, М.И. Махмутов и др.), методику использования народной педагогики (З.Г. Нигматов, Я.И. Ханбиков, Р.А. Низамов и др.), использование нравственно-этического учения Корана для воспитания морали у учащихся (М. Махмутов, Р.Сахапова). Министерства с участием ученых (педагогов, психологов, юристов, социологов) создают общественные организации в защиту детей, матерей, прав человека, потребителей, гражданина и т.д.

Для борьбы против низкого уровня профессионализма разработаны концепции *функциональной* грамотности, система *непрерывного* и система *дополнительного* образования, концепции новых педагогических технологий, новые учебные программы, *новые парадигмы* построения учебно-воспитательного процесса (Р.А. Исламшин, Г.И. Ибрагимов, Р.Х. Гильмеева, М.И. Махмутов, Г.В. Мухаметзянова, Д.М. Шакирова и др.), созданы новые учебники и учебные пособия (например, по химии в средней и высшей школе России — замечательные учебники Н.С. Ахметова, впервые в истории на татарском языке написаны и опубликованы учебники по техническим и естественным наукам (Фаткуллин и др.).

Ведутся исследования проблемы развития мышления детей и молодежи, *интеллектуального* потенциала человека и общества (Дж. Вилькеев, М.И. Махмутов, Дж. Сулейманов, И. Сибгатуллина, Д.М. Шакирова и т.д.). Проведены исследования проблем семьи, изучены причины ее *распада и деградации;* опубликовано детальное описание образа жизни сотен татарских и русских семей, разработаны концепция семьи и рекомендации правительству по ее укреплению, по поддержке семьи, ребенка и матери (Ф. Ильдарханова, М. Новикова, М. Махмутов).

О перспективе

Для многих очевидно, что рыночная система хозяйства — не панацея. Все больше сторонников у *концепции устойчивого развития* общества и экономики, разработанной под эгидой ООН (4). В ней решительный крен сделан в сторону гуманизации социально-экономической жизни общества, обеспечения действенного контроля за эффективностью использования природно-ресурсного потенциала земли, социальной защиты населения путем равномерного распределения доходов и капиталов и т.д. Эта концепция и получила название «третьего пути».

В июне 2000 г. достигнуто согласие ведущих ученых и деловых кругов РФ об основном направлении экономической политики государства, в котором реализуются идеи и принципы «третьего пути» (5, с. 31—33). Ученые убеждены, что для подъема экономики и стабилизации политической жизни республики нужно:

1) Создать систему рыночной экономики, в которой налоговой базой приоритетно стали бы *природные ресурсы* страны, установить над производственным процессом *государственный контроль.* Развивать наукоемкое производство. *Заработную плату* привести в соответствие с уровнем про-

изводительности труда, довести ее до рекомендованного ООН *минимума в 3 доллара за час работы.*

2) Модернизировать систему ликвидации функциональной неграмотности, систему непрерывного и дополнительного образования с учетом специфики переходного периода. Организационные изменения в школах и вузах дополнить изменениями в *содержании и процессе* обучения, в технологиях и управляемой социализации молодежи.

3) Усилить работу по нравственному возрождению России *идеологической* работой, в первую очередь изменением содержания работы средств массовой информации (СМИ). Модернизировать содержание *культурно-просветительской работы* — от развлекательности к формированию нравственного сознания и поведения молодежи.

4) Законодательно изменить сложившуюся *бюрократическую систему* (особенно в сфере коммунального хозяйства, в учреждениях, ведающих вопросами наследства собственности и т.д.), систему, терроризирующую население, создающую стрессовые ситуации для рядовых граждан и даже работников учреждений; упорядочить систему отчетности и т.д.

1.2. Интеллектуальный потенциал россиян: причины и следствия

С середины XX столетия начался невиданный в истории научно-технический прогресс. В развитых странах, в том числе и в СССР, быстро увеличивалась численность людей с высшим образованием. Из этой группы населения формировался отряд интеллигенции — людей профессионально занимающихся умственным трудом. Базой для их роста служила высшая школа [1а]. Количество людей, занятых в сфере науки в СССР в середине 80-х годов дошло до 1 млн. 200 тыс. человек. Среди них было более 300 тыс. докторов и кандидатов наук. Это была самая большая в мире армия интеллигенции. Вместе с огромной армией инженерно-технических работников они обеспечили стране положение «великой державы» и выход в космос.

Но партия и правительство огромные средства тратили на гонку вооружений. Чтобы был «паритет» с США и европейскими державами, ежегодно расходовались сотни миллиардов долларов. Поэтому люди жили небогато, или как теперь иронизируют, было «равенство в бедности».

Известно, что одним из критериев уровня жизни народа считается ВВП (валовой внутренний продукт) на душу населения. В самом деле, почему в развитых странах Запада и Востока ВВП в 1999 г. достиг 26—30 тыс.

долларов на душу населения, а в России с 5,7 тыс. в 1997 г. снизился до 4,6 тыс. долларов в 1998 г. [1. P. 840—870].

Почему же мы стали бедными и нищими?

Сегодня даже школьнику понятно, что причины кроются в плохой политике. Но не только в ней. Если плохую политику поддерживает народ, выбирающий политиков, то есть над чем задуматься. Неужели нет новых идей выхода из кризиса? Неужели ученые, инженеры не могут найти способы выхода из бедственного положения? Видимо, не могут. Одна из важнейших причин — снижение уровня интеллектуального потенциала страны. И количественно, и качественно. В народе говорят: «Если ты такой умный, почему такой бедный?» Эту шутку, на мой взгляд, можно адресовать не только отдельному человеку, но и стране в целом.

Есть ли прямая зависимость между экономикой и интеллектуальными возможностями страны? Есть ли взаимосвязь между педагогикой, образованием и уровнем жизни народа?

В век техногенной цивилизации эти два явления взаимосвязаны: чем выше интеллектуальный потенциал (ИП) страны, тем выше уровень ВВП. Пример Японии, США и Германии весьма убедительный — более 50% ВВП у них создается за счет высокого уровня образования и интеллектуального потенциала. Следовательно, выход России из нищенского состояния зависит от уровня образованности основной массы работников, от уровня ИП страны [2]. Интеллектуальный потенциал страны — это то богатство, которое накапливается десятилетиями, веками и чем дальше, тем больше служит основным средством развития народа, «инструментом» прогресса общества, показателем уровня его культуры [3, с. 148]. Интеллектуальный потенциал — это не только количество образованных людей страны — ученых, художников, инженеров, артистов, педагогов, писателей и т.д. Это уровень познавательной самостоятельности и качество умственной деятельности как отдельных индивидов, так и всего народа, степень умственной активности различных слоев населения, особенно наиболее способных, талантливых и образованных его представителей — интеллектуальной элиты.

Так ли мы думаем?

В российском обществе крайне обострилось *противоречие* между социальными ожиданиями народа и разрушительными последствиями развала некогда могучей державы. В чем причины возникновения этого противоре-

чия? Каковы способы его разрешения? Ясного, аргументированного ответа нет. Гипотетически одна из главных причин — не создана теория формационного изменения общества, т.е. трансформации социалистического строя в капиталистический. Чем это обусловлено? В объяснении причин может быть философский подход, могут быть — социально-психологический и педагогический. Отсутствие научно обоснованной концепции объясняется, в первую очередь, отсутствием новых идей: капитализм, к которому нас подталкивают, — пройденный этап в истории человечества, от него мечтают уйти даже народы развитых стран. Перспектива — за социализмом нового типа, который сможет гарантировать людям социальную справедливость.

Что обеспечило прогресс советского общества?

Государство гарантировало приоритет науки и образования. Сила была в мощном отряде естественно-математической и технической интеллигенции. Отсюда высокий уровень образования всего народа и выход в космос. В чем была слабость общества? В однобокой гуманитарной, социально-политической и экономической подготовке людей. Это, в свою очередь, можно объяснить рядом причин: отсутствием политической свободы, «моноидеологизацией» общественного сознания (отсутствовало даже понятие плюрализма), погоней за техническим интеллектом, односторонним представлением людей о мире и, возможно, своего рода узостью мышления, засоренностью общественного сознания.

А теперь? Невостребованная реформистами 90-х гг. научно-техническая интеллигенция осталась на обочине общественного движения. Доценты периферийных вузов с догматическим мышлением, преподававшие научный коммунизм, взялись объяснять новой власти суть перехода общества из одной формации в другую, которую они, к слову сказать, и в глаза не видели. В результате страна попала из одной стагнации в другую, потеряла свой экономический и интеллектуальный потенциал и былой престиж великой державы.

В чем узость мышления человека?

Остановимся на психолого-педагогическом объяснении причин возникновения противоречия в обществе и затянувшегося экономического, финансового, образовательного кризиса. Чего же не хватает России для выхода из тяжелого системного кризиса? Почему принимаются ошибочные решения на самом верху управленческой пирамиды России? Например, в январе 2001 г. правительство РФ вносит в Госдуму проект закона о судебной

системе, в котором резко ограничиваются функции и права прокуратуры и МВД, что может привести к взрывному росту преступности. Чуть было не принятый Думой («одобряем») проект удалось вернуть обратно. «В сознании людей сегодня страх — никто из нас сегодня не защищен, с каждым из нас могут сделать что угодно», — говорит бывший руководитель аппарата Ельцина Сергей Филатов.

Почему мышление и поведение людей, особенно правящих кругов, почти 15 лет удивляет своей не только нелогичностью, но и безнравственностью и непредсказуемостью. Можно слышать разные ответы. «Более слабых этически прогнивших чиновников, чем сейчас, я не видел», — говорит известный политик Г.А. Арбатов [4]. Убийственную характеристику «демократам» дает и С. Филатов, называя их циниками, коррупционерами, жуликами и хищниками, каждый из которых и демократию, экономику и даже Конституцию понимает по-своему. «Многие из них вели себя хуже, чем большевики», — говорит Филатов в интервью газете «Персона» [5].

Россияне — народ особенный, бог многих не обидел талантами, но все вместе мы поступаем неразумно, часто до обидного глупо: другие создают и накапливают богатство, мы его разворовываем, расточаем, пропиваем; иные нации наращивают умственные силы, мы их разбрасываем; за рубежом одаренных детей обучают отдельно, по усиленным программам, мы их сажаем за парту рядом со слаборазвитыми, а часто просто дебилами (забывая о том, что «с кем поведешься, от того и наберешься»).

Чем объясняется слабость политического сознания населения и правящей элиты России?

Видимо, тем, что внутри страны более полувека не было политической свободы, которую задушили в борьбе «за единство партии» в 30-х гг.; не было плюрализма политических движений, борьбы мнений. Правда, «политическое мышление, — по мнению А. Солженицына, — стоит ниже художественного и философского» (ОРТ, 29 мая 1995 г.). Но это только одно из объяснений алогичности нашего социального мышления. Общество долго будет выходить из одного кризиса и попадать в другой, если мы не вдумаемся в социально-психологические причины своего алогичного поведения, своих ошибок в политике, экономике, в реформах образования и т.д.

Кто же мы такие? Неужели общество уже потеряло свою интеллектуальную мощь?

Давайте вдумаемся в суть этого вопроса. Ответ на него актуален не только сегодня. Познать самого себя призывали еще древние греки. «Нас

просвещает не иллюзия о том, какими люди могли бы быть, но познание того, какими они действительно были и есть», — писал в свое время великий Гете. Если посмотреть на себя со стороны, то можно увидеть, что, несмотря на высокий уровень образования в недавнем прошлом, мы плохо знаем «какие мы были и какие мы есть», не видим себя и, естественно, часто правая рука не знает, что делает левая. Неужели и вправду Россия, по злой шутке западных дипломатов, лишь «Верхняя Вольта с атомной бомбой»?

Естественно, что причин упадка — распада СССР, экономического и культурного развала России — много. Одни из них явные, видимые, другие — скрытые, невидимые. Видимые причины — в ошибочных политических и экономических решениях, в слепом подражании чужому опыту. Невидимые причины надо искать в психологическом складе россиян, в менталитете нации, в духовной сфере, в умственных способностях общества на рубеже двух столетий.

А может, дело не в уме? Но от философов, бизнесменов и экономистов мы все чаще слышим о массовом неумении правильно мыслить и решать проблемы (А. Ахиезер). Рем Вяхирев: «У правительства РФ нет гибкости ума». Александр Лифшиц: «Хватит жить чужим умом, на чужие средства. Пора жить своим умом, на свои средства» (ОРТ, 1998, 18 июля). Из простого наблюдения за суждениями выпускников школы даже неспециалисты в психологии мышления делают совершенно верные заключения о том, что «из стен школ выходят, не умея главного — думать» [6].

Социологические исследования, увы, подтверждают все сказанное выше. Доктор философских наук К.Т. Гизатов в книге «Национальная идеология» комментирует множество фактов алогичного мышления и поведения россиян. Например, среди основных достоинств правительства РФ никто из опрошенных не назвал ум, честь, совесть, чистые руки... [7]. А ведь есть другие примеры. Маленькая островная Япония, не имея полезных ископаемых, занимает второе место в мире (после США) по валовому производству, имеет самый высокий средний уровень продолжительности жизни (около 80 лет). Россия имеет самую большую в мире территорию (в 50 раз больше Японии), 35% мирового запаса полезных ископаемых, но в 1998 г. была только на 14-м месте по ВВП. «При сокращении ВВП за последние годы в два раза мы по уровню развития отошли из стран первого десятка на 50—60-е место в мире», — указывает видный экономист академик Л. Абалкин [8]. При этом и средний уровень продолжительности жизни мужчин снизился до 58 лет.

В чем причины экономического отставания России?

Если есть сила, которая вытащит Россию из трясины, то это ее интеллектуальный потенциал. Но каков его уровень? Давно известно, что все познается в сравнении. Российские психологи провели сравнительные исследования и пришли к выводу: «Российское общество менее интеллектуально, чем американское». Этот вывод был сделан профессором Владимиром Дружининым после многих лет исследований, проведенных Институтом психологии РАН [9]. Он не может не настораживать педагогов, несущих ответственность перед обществом за уровень умственного развития молодого поколения страны.

Заключение психологов, конечно, бьет по национальному самолюбию россиян. Ведь, кажется, совсем недавно СССР занимал по показателям интеллектуального развития второе или третье место в мире?! Но что поделаешь, правда, как она ни горька, все же лучше лжи. Хорошо еще не сравнили с японцами. Что же, сильны мы, умны и культурны?

Конечно, если взять отдельного человека, то он может предвосходить американца и по физической силе, и по уму. Талантливые по природе отдельные личности выводили страну на передний край науки. Но вся российская нация физически слабее американской, ведущей здоровый образ жизни, имеющей лучшее питание, широко распространенный спорт, хорошее медицинское обслуживание и другие условия физического развития нации.

Речь идет не об отдельных личностях, а обо всем населении. Невозможно талантом, например, И.С. Тургенева или Д. Ландау оценивать ум миллиона россиян. Высокая культура одного или группы людей не распространяется на всю нацию! Но это как-то не фиксируется в нашем сознании. Может быть, отсюда и завышенная самооценка всего «нашего»? Естественно, что в массе своей народ имеет намного более низкий уровень культуры и мыслительных способностей, чем отдельные его талантливые представители — ученые, творцы, поэты, умельцы, изобретатели.

Если подходить к проблеме уровня интеллектуальных способностей как исторической категории, то оказывается, что на определенном отрезке времени в обществе проявляется такая умственная активность, которая практически выводит его на передний край интеллектуальных достижений. Так, например, в XIX в. Россия сделала скачок в развитии своей культуры («золотой век»). Так в особых социально-политических и экономических условиях произошло с быстрым развитием советской науки и техники.

Каким был достигнутый в СССР уровень образования?

Ответить на этот вопрос нелегко, но можно, если учесть, что СССР, как евразийская держава, был почти единственной в мире страной, где сочетались разные культуры, традиции, уровни культуры. Например, есть в критериях ЮНЕСКО такие широко используемые показатели, как коэффициент интеллектуализации молодежи (КИМ) и коэффициент интеллектуализации населения (КИН). В нашей педагогике и социологии они почти не используются, хотя ученым известны такие культурные характеристики, как уровень образования, информированности, знания иностранных языков, начитанности и др. Когда государство придавало науке и образованию приоритетное значение, прогресс был значительным даже в послевоенных условиях. Например, если в 1953—1954 гг. СССР занимал по первому показателю (КИМ) 3-е место в мире (около 9% КИМ), после США (19%) и Канады (14%), то в 1964 г. вышел на 2-е место в мире (20—21%) после США (25%). Но затем эти показатели стали падать. В итоге в середине 80-х гг. страна оказалась по обоим показателям в таблице ЮНЕСКО в пятом десятке: уровень КИМ в СССР снизился до 17%, а в Америке вырос до 57%, в Канаде — до 60% [3, с.146]. Логично, что к концу XX в. наши показатели по этим критериям стали еще хуже. Так что вывод профессора В. Дружинина в конце 90-х гг. не случаен.

Есть еще один показатель: по критериям ЮНЕСКО для населения развитых стран минимум лет обучения должен быть не менее 11-ти лет, если ниже — то страна считается развивающейся, т.е. отсталой. «В России с 1990 по 1994 год уровень образованности нации снизился с 10,4 до 9,6 лет; число студентов в высших учебных заведениях, приходящееся на 10 тыс. населения, упало с 216 в 1980 г. до 172 в 1997 г. (но, кажется, эта цифра в 1999 г. поднялась до 280. — *М.М.*); 30% детей школьного возраста не учится; более 2 млн. детей являются беспризорными и безнадзорными; одну треть преступлений среди граждан совершают дети школьного возраста (13—5 лет)» [10, с. 228].

Когда уровень и качество образования стали снижаться?

Когда в середине 70-х гг. начался застой во всех областях жизни — экономике, политике, образовании. Стагнация в обществе сдерживала его интеллектуальное развитие, которое в странах Запада за это время ушло далеко вперед. Так случилось, что в последней четверти XX века Россия вошла в список развивающихся стран Азии и Африки.

Главными причинами низкого уровня интеллекта россиян профессор Дружинин назвал три: потери в войнах, алкоголизация населения, различие в структуре интеллекта россиян и американцев [указ. соч.]. Убежден, что можно говорить и о таких серьезных и малоизученных причинах, как особенности менталитета россиян, низкий уровень *культуры* творческого и критического мышления значительной части населения; традиционная парадигма образования, ориентированная на усвоение объема знаний; слабое развитие мышления по аналогии (А.Уемов); низкий уровень духовности как составной части интеллекта, слабость социальной мотивации мышления (В. Шадриков); массовая эмиграция творчески активных ученых и художников и другие причины. Коротко рассмотрим самые важные.

Потери в войнах

Не будем углубляться далеко в историю: во всех войнах Россия теряла самую здоровую часть мужского населения, в том числе и самую интеллектуальную. После гражданской войны в эмиграцию ушла значительная часть интеллектуальной элиты России, другая часть погибла под ударами репрессий.

Войны стимулируют развитие техники, но, утопая в крови себе подобных, люди теряют человеческий облик. Миллионы больных, голодных и полуголодных детей не могли вырасти полноценными взрослыми. Еще в конце 80-х гг. около 2 млн. детей страдали психическими заболеваниями [3, с.148]. В народе постепенно накапливалась, как говорят, критическая масса физически ослабленных людей. Они стали давать и слабое потомство. (В 50—60-х гг. высокие показатели КИМ и КИН давало в основном поколение, рожденное до Великой Отечественной войны.)

В 90-х гг. медики бьют тревогу по поводу ухудшения качества мужской потенции. Они утверждают, что лишь 7% российских подростков в будущем способны будут родить здоровое поколение. Растет количество женщин, страдающих бесплодием. С 1984 по 1990 г. число умственно ослабленных детей в России увеличилось с 240 тыс. до 280 тыс. человек, а за последние 10 лет выросло чуть не вдвое.

Все это не могло не отразиться на генетическом фонде и интеллектуальном потенциале российского общества. Разве случайно сегодня военкоматы не могут набрать даже небольшой контингент в армию? Речь не идет о плохой осанке, сгорбленной фигуре, плоскостопии и других «мелочах», по состоянию здоровья бракуется более половины парней. К сожалению,

смертность уже несколько лет превышает рождаемость, и население ежегодно сокращается почти на один миллион жителей (Россия по численности населения находится на 9-м месте в мире).

Естественно, что физическое здоровье человека внутренне связано с умственным. А в том, что интеллектуальные способности человека имеют и наследственное происхождение, никто не сомневается. Есть даже мнение, что окружающая среда меньше влияет на развитие интеллектуальных способностей ребенка, чем его наследственность.

Алкоголизация населения

Алкоголизация населения называется второй причиной, «объясняющей превышение среднего уровня IQ (коэффициент интеллекта) в США над российским». Массовое пьянство — национальная болезнь россиян. Попытка советского правительства в начале 80-х гг. ограничить растущее потребление алкоголя и спасти молодое поколение, без сомнения, было верным и полезным мероприятием. Правда, оно сопровождалось и перегибами на местах: там стали вырубать «технические» сорта винограда. Но вместо того чтобы поддержать движение за трезвый образ жизни, люди поставили его в вину правительству. Зло победило добро. Это яркий пример алогичности мышления и поведения людей, в том числе и пишущей братии — журналистов.

В 90-х гг. с торговли алкоголем сняли все ограничения, более того, ликвидировали и монополию государства на нее, которая была даже при царе. Алкоголизация «помолодела», стала главной причиной детской преступности, достигнув своего апогея к концу века. По критериям Международной организации здравоохранения (МОЗ) 8 литров спирта на человека в год является критическим количеством, после которого начинает ухудшаться генофонд человека. В 1998 г. на одного жителя в России приходилось более 14 л спирта, если отнять 15-летних и ниже, то 17 л [ОРТ от 1 ноября 1998 г. в программе Владимира Познера].

К традиционной для нашей страны алкоголизации быстро «присоединяется» еще одна беда — наркомания. Если в вузах западных стран от наркомании страдает 15% студентов, то сколько в наших вузах? До 80% студентов пробовали наркотики. Это не только трудноизлечимое заболевание, снижающее умственные способности молодого поколения, но и источник повышенной криминализации общества. Наркомания быстро разрушает духовный мир человека; у наркоманов нет нравственных «тормозов»: они совершают любой вид преступного действия почти бессознательно.

Традиционная система образования

«Образование — сердце и мозг нации». В 50—60-х гг. вклад образования в темпы прироста ВВП в СССР составил более 40%. Страны Запада образованию обязаны половиной своего ВВП. Но в России доля ВВП, расходуемая на образование, сократилась с 9% в 60-х гг. до 2% в 90-х гг. [3, с. 145], а в целом объем финансирования уменьшился в 25 раз. Кроме обнищания в системе образования есть как минимум четыре причины, обусловившие падение уровня интеллектуальной активности трудоспособного населения:

1) гиперболизация заочной формы обучения;

2) старая парадигма процесса обучения;

3) отсутствие педагогической теории формирования критического мышления;

4) отсутствие целенаправленного отбора и дифференцированного обучения одаренных детей.

Рассмотрим их.

Заочное обучение как массовое явление сыграло положительную роль особенно после войны, когда в школу пришли те, кто не смог доучиться в связи с войной. Многим педагоги давали «поблажку», такие заочники уходили с дипломами, но со слабыми знаниями. Тенденция заочного обучения продолжалась почти до конца века, и сотни тысяч молодых и не очень молодых людей получили его в разных вузах страны. Для части молодежи этот вид образования стал базой для самообразования и дальнейшего культурного и профессионального роста.

Суть проблемы в том, что одни люди шли в школы и вузы за знанием, другие — за «корочкой», получив которую никогда больше в руки книг не брали и представляли собой профессионально некомпетентную массу работников. Интеллектуалы шутили: «Какая разница между соловьем и воробьем?» «Воробей — это тот же соловей, только окончивший консерваторию заочно». Поверхностные знания заочников, если и снижали уровень умственной активности населения, все-таки оказались меньшей бедой, чем распространение в 90-е годы практики получения дипломов за деньги (в коммерческих вузах), за взятку или найма ученых для написания дипломных работ и диссертаций и т.д. Заочно полученный диплом инженера не всегда гарантировал качество его труда на производстве, не способствовал рождению новых технических идей, ноу-хау. Более того, такой диплом не спасал от функциональной неграмотности работников, был одной из причин низкого уровня профессионализма, низкого качества товаров, одной из

причин участившихся к концу XX века техногенных катастроф. На волне «демократизации» многие из получивших лишь заочное образование вошли в состав «истеблишмента», управленцев высокого и среднего ранга. Природный ум части из них стал основой активной деятельности в системе управления государством, в системе «менеджмента». Но большая часть представляла и представляет собой «балласт» в массе чиновничества, порождающий бюрократизм, взяточничество, очковтирательство, бумаготворчество и другие пороки управления, о которых говорит Г. Арбатов и которые стали столь очевидным тормозом процесса трансформации общества и государства.

В современном мире, как никогда прежде, прогресс общества зависит от количества образованных, умных людей. В развитых странах налажена система поиска и обучения одаренных детей (важный резерв ИП); в США имеется система государственного контроля за развитием мышления молодого поколения в системе образования. Требование высокого уровня профессионализма касается не только рабочего и инженера, но и ученого, и менеджера, управленца и т.д.

Старая парадигма процесса образования и обучения

Несмотря на рекомендации науки воспитывать ум молодого поколения, развивать его интеллектуальные силы, традиционная теория и практика, старая парадигма целеполагания и организации процесса обучения нацелены на передачу учащимся готовых выводов науки путем сообщения (учителем, преподавателем, средствами обучения — учебниками и программами) фактов, закономерностей, принципов и правил, вместо того чтобы научить детей самостоятельно открывать (для себя) эти принципы и правила, т.е. научить приемам и способам решения проблем. Давно установлено, что мышление развивается в процессе решения проблем, задач.

Образовательная политика нашего государства все десятилетия преследовала важные, но лишь общие цели реформы образования: вовлечение всех детей в школу, изменение сроков обучения, укрепление материальной базы, обеспечение нужным количеством учителей школ и преподавателей вузов и т.п. Вопросы качества обучения оставались за бортом, потому что проблеме развития мышления детей и молодежи, их интеллекта не придавали особого значения. Концепция проблемного обучения, предложенная учеными в 70-х гг. [11], не была поддержана ни законодательно, ни действиями Министерства просвещения СССР. Хотя усилия большой плеяды ученых психологов, педагогов и учителей-новаторов дали уникальные плоды — Россия по уровню образования занимала второе место в мире. Оставалось

законодательно закрепить успехи, но… В темпах развития индустриально развитых стран есть устойчивая тенденция разделения умственного труда; прогресс достигается за счет активизации наиболее умственно развитых, а не вообще образованных, за счет интеллектуалов, а не массы работников физического труда даже на автоматизированном производстве. Россия и тут оказалась в числе стран с «догоняющей» наукой и культурой.

Известно, что в образовательной политике, например, США с конца 50-х гг. систематически принимаются меры, способствующие развитию другой парадигмы в самом процессе обучения — государственный контроль за качеством образования и развитием творческого и критического мышления, обучения одаренных детей. У нас нет эйфории по поводу системы образования в США в целом. Не случайно в январе 2001 г. новый президент Дж. Буш заявил о том, что в бедных районах городов до 70% детей не умеют читать и писать, поэтому нужна реформа школы. Но надо отдать должное высокому уровню финансирования основной массы учебных заведений США, особенно университетов, и целенаправленной работе по умственному развитию детей и подготовке их к жизни [12].

«Менее интеллектуальны...»

Итак, третью причину этого В. Дружинин видит в разнице в структуре русского и американского интеллектов. Этот тезис непосредственно затрагивает педагогику, призванную формировать те или иные виды мышления. За исходное положение В. Дружинин берет высказывание американского психолога Чарльза Спирмана, показавшего, «что общий интеллект человека складывается из трех отдельных подструктур». Пространственный интеллект, который обеспечивает работу с пространственными схемами, структурами, чертежами, а также символическое представление реальности в форме образов и многомерных схем. Семантический интеллект связан не только с оперированием суждениями и понятиями, но и определяет успешность «метафорического» мышления. И наконец, формальный или математический интеллект. Он дозволяет оперировать символами, причем символами абстрактными, без опоры на наглядность. Именно низкий уровень математического интеллекта (логистики. — *М.М.*) мог привести к общему снижению кривой распределения IQ среди россиян» [9].

Для педагогики как технологической науки важно разграничивать указанные понятия, характеризующие ИП общества, и строить систему методов и технологий обучения, опираясь на выводы наук о человеке, в первую очередь психологии. Среди ученых нет единого мнения о соотно-

шении уровней интеллекта россиян и американцев. Вопросы типа «Может быть, российский интеллект не хуже американского, только по-другому работает?», «Может, российский менталитет иной и по-другому влияет на формирование интеллекта?» волнуют и психологов, владеющих методами измерения интеллекта человека и получающих разные результаты. Например, в результате кросскультурных исследований Ю.М. Перельштейн пришла к выводу, что по многим показателям уровень интеллектуального развития младших школьников (8—9 лет) США и России ничем не отличается. А по одному из четырех показателей креативности (по оригинальности) российские дети даже превосходят американских [13].

Но мы рассматриваем, во-первых, вопросы уровня интеллектуального развития взрослых, на который сильно влияют социокультурные факторы (СМИ, общее образование, социализация личности и т.д.). Во-вторых, педагогика имеет свою систему понятий, психология — свою. Мы, используя выводы психологов и социологов, рассматриваем проблему только с позиций педагогики, точнее, социальной педагогики. Во всяком случае, есть польза от критического анализа состояния ИП России, того единственного богатства, опираясь на которое страна могла бы преодолеть уже затянувшийся кризис.

Что же говорят отечественные психологи о структуре интеллекта?

Они установили, что «пространственный и семантический интеллекты распределены в изучавшейся популяции школьников нормально. Чего не скажешь об интеллекте математическом: оказалось, что у большинства детей его уровень невысок». [В. Дружинин, цит. соч.]. Следовательно, из всех видов и типов мышления психологи выделили слабость логического вида мышления.

Социальное поведение человека и его умственные действия в сложной обстановке трудно понять и объяснить одним словом (термином) «интеллект». В рамках одного только понятия «интеллект» (пространственный, семантический, математический) тем более трудно объяснить причины того, что мы «менее интеллектуальны». Понятие «интеллект» не отражает всю полноту категории «умственная деятельность» человека. Вопрос требует более широкого подхода в объяснении указанного феномена.

В современной педагогической теории и практике при определении уровней умственной деятельности человека используют категории менталитет, интеллект и мышление как более общие понятия. В свою очередь, различают эмпирическое и теоретическое мышление, а также продуктивные и репродуктивные его виды: логическое, диалектическое, творческое,

проблемное, латеральное, критическое мышление и т.п. более конкретные понятия. Учеными выделяются еще и типы мышления людей — научное мышление, практическое, профессиональное, социальное, экономическое и т.д. В чем основное содержание указанных выше общих понятий категориального уровня, и каковы различия между ними?

Что такое менталитет?

Это наиболее общее понятие, отражающее уровень общего и социально-психологического развития человека, его познавательный и поведенческий алгоритм. Менталитет (или ментальность) является особым свойством личности, возникающим не только под влиянием социума и образования, но имеющим и генетические корни в духовном развитии народа. Это сознательное и подсознательное, инстинкт и опыт, по наследству переданные старшим поколением, национальные традиции, обычаи и верования и т.д. [14, 15]. Менталитет считают психологической основой интеллектуального развития личности, тем более что он связан с языком народа, орудием мысли и средством общения. Есть основание считать, что интеллект и мышление человека являются структурными компонентами его менталитета.

Образ жизни россиянина отражен в его языке, традициях, нормах исторического опыта; этот образ жизни связан «с тем образом мысли, чувства и действия, который характерен для российского менталитета, — признание силы власти, при отсутствии уважения закона «дурные законы можно не исполнять и, следовательно, парадоксальное сочетание рабской зависимости в одних обстоятельствах и разгула, куража — в других» [15, с. 126]. Есть основание считать, что на ментальность российского человека большое влияние оказали «магическое» и «мифологическое» мышление [15, с. 126] и православная церковь с ее сложной ритуальностью, против которой в свое время восстал Лев Толстой.

Менталитет отдельного человека и народа связан «не столько с теми методами познания мира, подчиняющимися принципам и законам формальной логики, сколько с особенностями характера, традиций, устойчивым языковым строем, в конечном итоге — с мировоззрением нации» [15, с. 129]. К такому выводу приходят многие психологи. «То, что в России по сравнению с Америкой меньше людей с математическим (логическим. — *М.М.*) интеллектом, возможно, связано с особенностями культуры, воспитания, формами социализации», — подчеркивает В. Дружинин [9].

В указанные особенности входят не только доброжелательность россиянина и широта, глубина души, но и такие традиции в его социальном

поведении, как воровство и лицемерие, определенным образом влияющие и на образ его мысли. Если постоянно думают одно, говорят другое, а делают третье, это отражается на логике поведения и мышления детей и молодежи, интеллект которых формируется на основе подражания образцам поведения и стандартам высказывания в социуме. И все же вопрос «Каким образом связаны понятия «менталитет» и «интеллект человека»?» еще ждет своего объяснения.

К слову сказать, не нашей ли ментальностью объясняется то, что на шкале ценностей жизнь человека не всегда ставится на первое место? Судьба отдельного человека на необъятных просторах России никогда не имела особого значения. Поэтому потери в войнах мало кого волновали, кроме родных, матерей погибших. «Слава богу, в России мужиков много», — говорил военный министр царя в 1915 году. В Отечественной войне не принято было беречь солдат. «Нам всем нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим». В этих словах известной песни выражено и наше национальное отношение к человеческой жизни. «Груз 200» уже много лет идет то с Кавказа, то из Афгана, а матери страдают молча… Традиция. Опять же, правительство США в военной кампании против Ирака («Буря в пустыне») в 1995 году, в карательной экспедиции против Югославии в 1999 году не потеряло почти ни одного солдата. Правительство США в защиту каждого американца идет на конфликты с целыми странами. Это другой менталитет...

Понятия «интеллект», «мышление», «менталитет» — психологические и педагогические. Разница в прикладной интерпретации этих понятий в педагогике, их рассмотрение с точки зрения возможности изменения.

Что такое интеллект?

Определений немало. «Это устойчиво присущая и развивающаяся в течение жизни система свойств и качеств познавательной деятельности человека... Это ...способность решать нешаблонные жизненные задачи...», — пишет Е.А. Климов [16].

Это, конечно, и мыслительные способности человека, его эмоциональное, духовное состояние, это общая культура и культура умственного труда. Как отмечает А. Бергсон, «существуют эмоции, порождающие мысль, и изобретение, хотя оно и принадлежит к явлениям интеллектуального порядка, может иметь своей составляющей сферу чувств... Эмоция — это потрясение души» [17]. Считается, что познавательные способности, как наиболее широкое понятие, включают интеллект как способность к пониманию и решению проблем и креативность как способность к творчеству.

В данном случае важно понять, каковы ПУТИ зарождения и развития интеллекта. Психологи почти единодушно подчеркивают, что «все определения сливаются в одном определении интеллекта как способности к усвоению и применению образцов человеческого опыта» [15, с.131]; «любое развитие интеллекта — это естественный процесс приобщения к стандартам культуры, к шаблонам восприятия, мышления, поведения, «любая интеллектуальная деятельность есть усвоение и применение образцов, норм, стандартов восприятия, мышления, поведения, т.е. «отстоявшегося знания, и проверенные опытом способы деятельности» [15, с.132]. Есть мнение, что усвоение человеческого опыта начинается с прямого подражания как начальной основы развития интеллекта.

Есть ли другая трактовка понятия «интеллект» в психологии? Американский психолог Дж. Гилфорд разработал концепцию, согласно которой интеллект представляет собой многомерное явление, некоторое сложное свойство, которое можно оценивать по трем измерениям: характеру, продукту, содержанию [18, p. 267—293]. Следовательно, интеллект — это аккумулированный опыт, усвоенный путем подражания нормы мышления и поведения; это не просто ум, знания — это умелое применение ума. Уровень интеллекта человека зависит от его собственных мыслительных способностей, психологических особенностей и от ментальности нации. Именно поэтому интеллект чаще всего рассматривается как свойство целостной личности.

Что такое мышление?

Мышление в энциклопедиях определяется как высшая ступень познания человеком действительности, позволяющая получить знания о таких объектах, свойствах и отношениях реального мира, «которые не могут быть непосредственно восприняты на чувственной ступени познания. Формы и законы мышления изучаются традиционной и математической логикой, а механизмы его протекания — психологией и нейрофизиологией» [19, с. 505].

Мышление связано с языком, оно протекает с помощью слов и предложений, различных символов, которые являются материальной оболочкой наших мыслей. В отличие от менталитета мышление существует только как индивидуальное мышление конкретных людей [20, с.87]. Поэтому различают быстроту, гибкость мышления, его связь с памятью, эмоциями, настроением, нравственностью и т.д.

Одна из особенностей человеческого мышления заключается в том, что оно никогда не бывает изолированным от других проявлений психики,

прежде всего от эмоций и чувств [21]. Н.М. Амосов полагал, что обработка информации в человеческом мозге (мышление) осуществляется как взаимодействие двух программ — интеллектуальной и эмоциональной.

Процесс развития мышления изучается и педагогикой, поскольку мышление — это мыслительная деятельность (мыслительные операции — анализ, синтез, сравнение, обобщение и т.д.), это эмоции, мотивы, умения решать задачи и проблемы и т.д. Все эти действия, умения, навыки, мотивы, отношения должны формироваться в процессе учения.

Философы чаще говорят о научном и практическом мышлении. В педагогической психологии чаще оперируют понятиями «эмпирическое» и «теоретическое». Существуют понятия «магическое» и «мифологическое» мышление, элементы которых генетически передаются молодому поколению как элемент ментальности. Различие между ними в том, что в первом случае объект отражен со стороны его внешних связей и отношений, во втором случае — «со стороны его внутренних связей и закономерностей движения, постигаемых путем рациональной обработки данных эмпирического знания» [22, с. 190—191]. С использованием этих понятий ученые создали практически эффективную концепцию развивающего обучения младших школьников [23].

Прогресс человечества более всего зависит от творческих возможностей людей, умения открыть новые закономерности, создать новые предметы, разработать новые технологии.

Психологи ведут, естественно, глубокие исследования умственной деятельности человека. Педагоги используют результаты их поисков для решения своих задач. Поэтому из многих видов и типов мышления наиболее ценными в педагогике считаются логическое, диалектическое, творческое, латеральное, критическое мышление, отражающие высший уровень интеллектуальных способностей человека. Развитие именно этих видов мышления является одной из важнейших задач педагогики. Естественно, что процесс мышления един, однако между видами есть и различие, которое в педагогике обязательно учитывается.

Логическое — это правильное мышление, т.е. совершаемое по правилам мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, обобщение и т.д.). Неотъемлемые качества правильного мышления — это последовательность, логическая непротиворечивость, доказательность, обоснованность и т.д. Логическое мышление еще называют линейным (или «вертикальным» мышлением, по Эдуарду де Боно) [24].

Творческое мышление, кроме логических операций анализа, синтеза и т.д., характеризуется наличием внезапной догадки, инсайта, интуиции, итогом которых считается новый ПРОДУКТ (мысль, способ решения проблемы, изобретение). Новое может быть новым только в сравнении со старым, со стереотипом. В отечественной педагогике проблема достаточно изучена. В последнее десятилетие ученые больше изучают вопросы «критического саморазвития» [25].

Таким образом, различие между интеллектом и творческим мышлением (как возможным компонентом интеллекта) можно видеть в том, что интеллектуальная деятельность — это адаптивность, усвоение опыта и его применение, творческая деятельность — это умственная активность, поиск и «творение нового» [26, с.133]. Психологи в последние годы активно применяют и понятие «креативность» как способность к творческому мышлению.

Латеральное мышление — это составная часть процесса развития логического и творческого мышления, характеризуется как поиск вероятных путей выбора оптимального способа решения проблемы (см. Э. де Боно). Различие логического и латерального мышлений ученые видят в том, что «логическое мышление характеризуется претензией на «правильность» своих высказываний. Латеральное мышление не исключает, а, наоборот, стремится открыть и освоить необычные и до сих пор спорные пути. Логическое мышление, наоборот, ищет один путь, исключая все остальные» [27, с. 108].

Проблемное мышление — это вид творческого мышления, в структуре которого выделяется следующая последовательность умственного поиска: «видение» проблемы, ее постановка (словесная формулировка), выдвижение предположения (гипотезы) о способе решения проблемы, доказательство или опровержение гипотезы. Указанная структура может быть «свернута» при инсайте, догадке о способе решения.

Критическое мышление. Серьезной причиной снижения КИМ и отставания интеллектуального развития россиян от американцев является то, что в системе образования специальными педагогическими средствами не развивается «критическое мышление». Оно развивается стихийно, под влиянием социума и по логике учебного процесса. Однако для активного мыслительного процесса этого недостаточно. Его отсутствие в теории и практике педагогики — отрицательное явление. Можно победить на международной олимпиаде по математике, если из миллионов детей отобрать 5—10 одаренных от природы, прошедших через руки талантливого учителя. Но пора одиночек прошла, сегодня судьбу страны решает массовое умение решать проблемы, высокий уровень образованности должен иметь

весь народ, а не только отдельные личности или группа людей. В этом проблема. Отсутствие осознанного критического мышления (не смешивать с «критиканством»!) у основной массы населения и интеллектуальной элиты подтвердила практика перехода к капитализму. Особенно «творчество» СМИ и «война компроматов» в период подготовки выборов нового парламента в сентябре-декабре 1999 года.

Критическое мышление является неотъемлемым компонентом творческого и латерального мышления и не существует вне связи с ними [28]. Развитие мышления в целом обусловливается не только критикой (внешним влиянием со стороны), но и самокритикой, т.е. критической оценкой самого себя. Теория этого вида мышления тоже слабо разработана в отечественной психологии и отсутствует в педагогике как цель развития. Попытки использования технологии критического мышления были успешно предприняты в одном из новых инновационных вузов Татарстана Д.М. Шакировой, но пока еще не получили широкого распространения.

Таким образом, в структуру интеллектуальной деятельности человека входят четыре важнейших компонента, каждый из которых чем-то отличается от другого: логическое мышление — как мышление по правилам; интеллект — как усвоение опыта умственной деятельности, стандарта мышления и поведения человека; творчество — как умственный поиск и создание нового; критическое мышление — как обнаружение основы нового через отрицание неверного, ошибочного, старого.

Почему у россиян уровень логического мышления в конце XX века оказался ниже, чем у американцев? Возможно, тут есть и другие причины?

Логическое и математическое мышление

Напомним основное содержание понятия: речь идет о формальной логике, которая изучает законы выводного знания. Выводным считается такое знание, которое получается из ранее установленных и проверенных истин, без обращения в каждом конкретном случае к опыту, и только в результате применения законов и правил мышления различают индуктивную и дедуктивную логику и их виды [29, с. 722]. Но психологи обнаружили низкий уровень не вообще формально-логического мышления российских учащихся, а именно математического (не имеющего отношения к школьной математике).

Математическая логика (или логистика) — это вторая ступень вводного знания, ее называют и алгеброй формальной логики. «Она изучает действие

тех же в основном законов мышления, что и традиционная логика, исследует операции с теми же формами мысли и рассуждения, но идет дальше по пути абстрагирования. Она применяет специальный аппарат символов и исследует мышление с помощью формализованных языков» [30, с. 249].

Математическое мышление еще называют символическим мышлением. Именно высокий уровень абстрактности мышления указывает на наличие у человека теоретического мышления в отличие от эмпирического. Поэтому перед школой стоит задача формирования математического мышления как условия усвоения учащимися научных знаний, а также овладения информационными технологиями. Можно предположить, что факт недостаточного уровня развития математического мышления большинства россиян является одной из причин нашего отставания от мирового уровня применения электронных средств связи и информатизации науки и производства.

Поскольку школьный учитель не имеет достаточной логической подготовки, нелишне напомнить, что применение правил формальной логики (силлогизмов) не всегда приводит к истинному выводу. Например, Америка богата, потому что имеет рыночную экономику; Россия переходит к рыночной экономике.

За пределами разума...

В чем одна из возможных причин слабости логического мышления россиян?

В логике (науке о мышлении) различают рациональное и иррациональное мышление, т.е. то, которое протекает по законам логики и то, которое не соответствует этим законам. «Иррациональное означает находящееся за пределами разума, неинтеллектуальное» [29, с. 505]. В массовом поведении людей существуют определенные пропорции в соотношении рационального и иррационального (см. Примечание). Например, национальному характеру немцев приписывают строгий рационализм, точность, пунктуальность, выверенную логистику, дисциплину и культуру мышления [31, с. 60]. Представителям восточных народов больше, чем европейцам, свойственны иррационализм, даже мистика (навеянная религиозными традициями).

В чем особенности российского стиля мышления?

Считается, что «нам, россиянам, не хватало развитого чувства логики» [31, с. 60]. Тот же автор считает, что с точки зрения логики в национальном характере важно увидеть конкретную «меру рационального и ирраци-

онального в деятельности этноса, его типичных представителей, временной лаг вхождения в область рационального, изменение его удельного веса в интеллектуальной культуре и деятельности народа» [цит. соч., с. 61—62].

Считается, что лишь небольшая доля модусов традиционной логики оказывается рациональной. В мышлении биологического вида (человека разумного) наблюдается явное преобладание логической иррациональности (62%). Иррациональными являются модусы, не соответствующие правилам силлогизма. Но их большинство, и в спонтанном мышлении и массовом поведении людей дают себя больше знать, чем вся другая логика [цит. соч., с. 65].

Что касается особенностей русского менталитета, сформировавшегося исторически под значительным воздействием православия (с его многочисленными сектантскими учениями и ритуалами) и российского образа жизни, то он включает в себя волю, непосредственное созерцание, интуицию, бессознательное и другие иррациональные элементы умственной деятельности человека. В русской ментальности они, возможно, преобладают больше, чем, например, в менталитете немцев или французов. Об этой иррациональности русской души, русского мышления немало сказано в дореволюционной философии, в частности в работах поэта-философа В.В. Розанова. «Умом Россию не понять» — не случайный вывод поэта, а осознание того, что в основе миропонимания россиян на первый план часто выступают внемыслительные аспекты духовной жизни, инстинкты, интуиция, эмоции.

Итак, еще одна из причин отставания уровня математического (логического) мышления россиян от американского имеет генетическое и культурно-историческое основание — это преобладание на определенных этапах процесса иррационального мышления в определенные периоды общественного развития. Возможно, что это можно назвать первой причиной алогичности мышления и поведения россиян. Кроме иррационализма можно указать еще на несколько причин.

О специфике российской ментальности

Культура связана в первую очередь с умом, интеллектом человека, объемом накопленных знаний, с его ценностной ориентацией. Оценка уровня развития той или иной культуры связана не столько с количеством театров, сколько с социально-психологической характеристикой человека. И это тоже имеет свои исторические корни.

Может быть, те критерии измерения уровня интеллектуального развития российских и американских школьников (IQ), которые показали разницу не

в нашу пользу, не подходят для оценки российского интеллекта? Но ведь в 50—60-е годы подходили? Можно предположить (гипотеза), что российское мышление — это в основе своей «евразийское» мышление, тип мыслительной деятельности, в основе которого лежит синтез двух культур — славянской (отличающейся от западной) и тюркской (восточной), это синтез европейской и азиатской культур, это влияние восточной цивилизации на формирование российского менталитета [31).

Техногенная цивилизация Запада внесла в смысл жизни потребительство как мотив деятельности, она породила тенденцию дегуманизации общества. Это вызвало тревогу у мыслящих гуманистов Европы за будущее. «У нас будут музыкальные инструменты, но будут ли у нас музыканты?» — с тревогой за судьбу «гомо сапиенса» писал еще Антуан де Сент-Экзюпери.

Из советских вузов выходило в пять раз больше инженеров, чем из вузов США, для работы «с металлом и газом». Однако психологов, юристов, культурологов, экономистов мы готовили во много раз меньше. У нас не было гуманитариев, занимающихся не вопросами нефти, газа, руды и созданием машин, а душой человека, его совестью, его верой, стилем его мышления. Разве это чисто материалистическое миропонимание не повлияло на менталитет нации и тип мыслительной деятельности общества?

Специфика социально-политической ситуации в стране объясняется в числе прочих причин и культурой мышления, особенно правящего слоя. Философ А. Ахиезер, объясняя неудачи реформ тем, что не учитываются особенности мышления российского человека, пишет: «О самобытности говорят уже на протяжении столетий. Наука практически не включается в обсуждение этой проблемы, оставляя ее решение расхожим мифам» [33]. Что же имеется в виду под «расхожими мифами»? А то, что самобытность российской цивилизации якобы дает ей преимущество перед другими культурами (в этом можно видеть и философские основы зарождения завышенной самооценки россиян). Отсутствие преимущества профессор А. Ахиезер аргументирует через понятие «раскол» в общественном сознании, в менталитете россиян. Под расколом автор понимает не просто противоречия в обществе, а «разрыв между обществом и государством, между духовной и властвующей элитой, между народом и властью, народом и интеллигенцией внутри народа» [цит. соч.]. Кроме того, много других «разрывов», в том числе раскол внутри самого человека, например, в связи с поворотом к религии («есть бог и нет бога», «все идут в церковь, как быть мне, атеисту?»).

Что является объективной основой раскола в обществе? «Условием раскола, — пишет А.Ахиезер, — является господство в обществе инверсионного

типа мышления, инверсионного типа принятия решений». «Инверсию» автор объясняет как оперирование «готовыми результатами мышления, решение проблем на основе накопленного богатства культуры». *Другими словами, решение проблем на основе «интеллекта» как социально-психологического опыта, накопленного путем подражания образцам, стандартам мышления, минуя стадию проблемного и латерального мышления, т.е. поиска альтернативных способов решения.*

Противоположный тип мышления обозначается понятием «медиация», которое трактуется как «акт осмысления, принятия решения, где смысл формируется через выработку нового результата. Этот результат, — пишет автор, — новый элемент культуры». Надо понимать, что в нашем типе мыслительной деятельности слабо выражены элементы латерального и творческого мышления в решении социально-политических проблем, нет навыков и умений социального творчества. И откуда оно может быть в обществе, где правящий клан давал обществу готовые стандартные решения социально-политических проблем в форме догматического утверждения?

А какое значение имеют типы мышления высокого уровня на практике?

Большое. Исходя из описанного типа мышления, А. Ахиезер считает, что наша жизнь «пронизана «хромающими» решениями. Любое значимое решение отменяется, не успев реализоваться, все решается как исключение, разрешенное запрещается, все сказанное и записанное опровергается, чтобы утверждаться. В обществе «хромающие» решения возникают в результате неспособности принять целостное синтетическое решение». Думается, что за пять лет после написания этих слов мы получили массу примеров «хромающих» решений социально-экономических проблем, подтверждающих сказанное философом. Они есть в вопросах ускоренной приватизации всенародной собственности и в вопросах перестройки структуры (вертикали) власти.

Таким образом, описанная специфика российского менталитета является еще одним подтверждением причин резкого падения КИМ и КИН и отставания нашего интеллекта от американского, причин невозможности выхода общества из болота неразумных социально-политических и экономических решений.

Ценностная ориентация россиян

Она также обусловлена особой ментальностью россиян, которая отличается в первую очередь тем, что содержит культ силы («право силы

вместо силы права»). Ценностная ориентация россиян отличается от шкалы ценностей населения стран Запада: уважение силы, место права, равнодушие к жизни человека и его здоровью (если не близкий родственник); отсутствие бережливости (особенно в отношении общественного богатства), завышенная самооценка, психологическая ориентация на войну, как показал факт расстрела собственного парламента, поддержка населением войны в Чечне, унесшей тысячи жизней молодых россиян и десятки тысяч жизней чеченцев. Выборы парламента в декабре 1999 г. показали, что почти никого не удивило применение в Чечне самых сильных видов орудия, вплоть до вакуумных бомб и залпового огня по площадям (это называли «точечными ударами»). Тысячи невинных детей и женщин убиты и искалечены. Но... «право силы» торжествует!

А было так. Сказанное выше нуждается в некотором пояснении. Вся история человечества говорит о развитии логического мышления путем имитации, подражания. Логические законы сложились в сознании людей в результате многократной повторяемости в практике логических фигур, которые проникли в глубинные основания не только мышления человека, но и его менталитета. Естественно, образ жизни и мышления российской интеллектуальной элиты и крепостного крестьянства резко отличались. «Крестьянское» мышление основной массы населения не могло не оставить свой отпечаток на логическом: у нас лучше развито традиционное формальное мышление, чем математическое, требующее высокой культуры умственного труда, оперирования абстрактными понятиями. Если до начала XX века лексический запас в языке русского крестьянина ограничивался 700— 800 словами, то о каком его абстрактном мышлении может идти речь? *Высокий уровень общего образования всего населения, полученный в годы советской власти, не успел, видимо, «проникнуть» в глубины менталитета.*

Почему демократические идеи получили преломление в нашем сознании как в кривом зеркале?

Потому что они не соответствовали нашему представлению о демократии, свободе, правах и обязанностях человека. Примитивная политизация и идеологизация жизни привела к тому, что в стране стала господствовать единая идеология марксизма-ленинизма. Советский период — это время «управляемого» единомыслия, время безальтернативного мышления, насаждаемого сверху. В поведении «верхов» лучше всего отражался догматический тип мышления, основанный на заучивании и слепом следовании единому философскому учению, без критической оценки, без сравнения

с другими учениями. В итоге насаждения в общественном сознании единомыслия догматического типа (социализации трех поколений) возник «гомо советикус» со своим типом мышления, в котором доминировала традиционная формальная логика.

Контроль над умами, преследование инакомыслящих дали и свои горькие плоды: любые попытки мыслящих людей высказать свое суждение о политике партии, об экономических проблемах, о реальных правах человека заглушались догматическим выводом из единственно «верного» учения.

Одна из глубинных причин, как было сказано выше, в том, что интеллект советского человека с детских лет формировался по образцу догматического мышления общества, по стандартам оценки мира, своей страны, своей семьи, себя. А решение практических проблем шло по образцам исполнительского метода, путем «проб и ошибок». Образец, стандарт догматического мышления, несмотря на крики о диалектическом мышлении, с детских лет формировали интеллект массы, ее «зашоренный» взгляд на мир, однобокое видение и «узкоклассовое» толкование мира, классовое мировоззрение и т.д. Даже язык художественной литературы постепенно стандартизировался. Умозрительное, интуитивистское, спекулятивное мышление не могло не наложить свой отпечаток на характер мышления в целом, на интеллектуальную деятельность и ментальность советского человека.

И еще одна причина: вся советская действительность способствовала формированию лицемерия как черты характера людей, как элемент советского менталитета, выраставшего под влиянием образа жизни (жили плохо, думали, что хорошо, говорили одно, делали другое). Ярким примером «лицемерного» мышления части коммунистов является их внезапная любовь к Богу, их неожиданно быстрый переход от атеизма к религиозности. В общем, весь образ жизни, весь опыт социального поведения сверху донизу (воровали все!) был алогичным. Это и фиксировалось в сознании детей и молодежи, отражалось в их мышлении.

Наш строй зомбированного мышления, сформированный обещаниями «светлого будущего», больше базировался на ожидании «дадут», «имею право» (Советская Конституция гарантировала все это: «человек всегда имеет право на ученье, отдых и на труд»). Поэтому ждали от власти, от государства. И теперь люди апеллируют к власти, даже если зарплату не платит хозяин (АО, фирма, компания). Как ни парадоксально в глазах европейцев, россияне аккуратно «ходят на работу, даже если не дают зарплату».

Управляемое духовное развитие в советский период оставило тяжелое наследие в интеллекте россиян. Знаем ли мы, педагоги, что такое «иждивен-

ческая психология»? Думаем, что знаем. Но это не только «ничегонеделание» в ожидании материальных благ от государства. Это еще и «немыслие», поскольку решение основных проблем бытия государство брало на себя. А ведь человеческая мыслительная способность развивалась эволюционным путем в ходе самостоятельного решения проблем. Почти столетие многие из нас жили под лозунгом «имею право!» и требовали от государства устроить на работу (и устраивали!), улучшить жилье (и давали бесплатные квартиры), бесплатно учить и бесплатно лечить (всех учили и лечили), поднять зарплату (тут государство чаще отделывалось премиями и надбавками — нужно было все новое и новое оружие). Но мы привыкли получать, а не создавать себе сами лучшие условия жизни. И теперь философы говорят: «в массе своей общество не умеет решать проблемы». А ведь поэтому мы легко втянулись в догматический вид мышления. Отойти от него трудно. Заучить правила, законы можно легко, а вот научиться по-другому мыслить очень трудно. Массы до сих пор не осознали, что капитализм — это больше стихия, чем порядок, он требует от каждого самостоятельности в принятии решений. Так что и к демократическим преобразованиям мы не только не готовы, но и воспринимать их «не согласны» в силу специфики своего мышления, своей ментальности.

Чему научили, то и имеем...

О каких недостатках образования можно говорить с точки зрения того типа мышления, которое доминирует в умственной деятельности нынешнего поколения?

О трех важнейших недостатках обучения в школе и вузе:

1) не обучали логике (не было в программе);

2) слабо развивали творческое мышление (господствовал традиционный информационно-объяснительный тип обучения);

3) не развивали критическое и латеральное мышление (в педагогике до сих пор почти не разработано).

Глобально вторая половина XX века характеризуется ускоренной интеллектуализацией жизни. Она обострила противоречия и ужесточила требования к логической подготовке людей, народов, к активизации их мыслительной деятельности, к творческому труду. В связи с этим уже в начале века во многих странах усилили обучение молодежи умению логически правильно мыслить, на определенном уровне предмет «логика» был даже в конфессиональном мусульманском образовании («мантыйк»). В странах

Запада укрепилась идея специальной педагогической технологии развития творческого мышления учащихся путем решения проблем («problem solving instruction»).

В свое время логика была в числе предметов в русских гимназиях. В советской школе, наоборот, логику и психологию изъяли из учебных планов. Логической и психологической культуре народов был нанесен громадный ущерб. Чем выше уровень образованности людей, тем больше места рациональному и меньше иррациональному в мыслительной деятельности (см. ниже высказывание К. Победоносцева). Уже первые годы перестройки «показали избыточность иррациональных ожиданий масс, отсутствие «аллергии» против демагогии» [31, с. 61], которая захлестнула СМИ и дезориентировала даже интеллектуальную элиту страны.

Как формируется мышление детей и молодежи вообще и формируется ли оно целенаправленно в школе? Умеют ли учителя сами правильно мыслить? Каков уровень профессионально-педагогического мышления учителя?

В массовой практике львиную долю учебного времени занимают информационно-сообщающие методы и педагогические технологии. Исследования Ю. Кулюткина и Дж. Вилькеева показали, что многие учителя сами слабо представляют свои цели, не знают законов логического мышления, теории развития мышления вообще, поскольку в вузах эти вопросы студентами — будущими учителями — почти не изучаются [34, 35].

Вернемся к вопросу о недостатках в развитии мышления. «Пространственный и вербальный интеллекты, которые преимущественно и представлены в российской популяции, почти не задействованы в процессе обучения», — говорят психологи (В. Дружинин [9, 36]). Другими словами, они не развиваются в общеобразовательной школе. Не ясно, почему? Казалось бы, есть методики для курсов физики и математики в школе, где уделяется много внимания формированию пространственного мышления. Вербальное мышление должно быть развито, так как все программы передаются учителем вербальным путем. Может быть, именно «передача» готовых выводов науки мешает формированию вербального мышления учащихся, не имеющих возможности развивать свою речь на уроках, из-за перегрузки, из-за того, что на занятиях в школе и вузе доминирует объяснительное обучение (уроки и лекции) и т.д.? Может, потому, что «ученики мало говорят на уроках», делают выводы инспектора. Что делать? В двух словах — нужна диалогизация процесса обучения, нужно внедрять проблемное обучение не по желанию того или иного учителя, а обязательно.

Как уже говорилось выше, серьезным недостатком школьного обучения надо считать слабое развитие критического мышления (логика доказательства и опровержения, самоконтроль и самопознание). С низким уровнем критического, рефлексивного мышления связана и завышенная самооценка человека и народа. Когда мы стремимся судить о высокой культуре русского народа по Тургеневым, Пушкиным и Курчатовым, татарского народа — по Тукаям, Ибрагимовым, Нуриевым и другим выдающимся представителям нации, совершаем ошибку. Когда Ельцин говорит, что Россия — великая держава, он имеет в виду то же, что и Путин: Россия имеет огромную территорию, большую численность населения, богатые природные ресурсы, вчерашнюю экономическую мощь СССР. Но это представление устарело. По численности населения Россия стоит на 9-м месте в мире, по размерам территории — самая большая, но по полезной площади — на 5-м месте в мире [1].

Завышенная самооценка порождает самомнение, самоуспокоенность, которые в век быстрого старения научных знаний и нарастания информации, развития наукоемкого производства являются тормозом развития нации. Самоуспокоенность порождает самодовольство и расхлябанность в поведении, в нарушении технологического цикла на производстве, в понимании цели и смысла жизни. Завершение вузовского образования многие считают венцом своего культурного развития, тогда как за рубежом непрерывное образование давно стало нормой поведения миллионов.

Итак, доминирование иррационального в духовной жизни и мыследеятельности россиян, исторические и культурологические условия формирования особого менталитета, ущербная социализация на основе моноидеологии, отсутствие знания логики и обывательское критическое мышление, низкий уровень развития школьников — все это можно отнести к главным причинам слабого развития и математического, и творческого мышления россиян.

Поэтому за 25 лет снизился КИМ и КИН, поэтому российское общество менее интеллектуально, чем американское. Последний вывод может быть даже условным, но он необходим («сравнение — мать познания» — Гераклит) для осознания ситуации.

Снова об интеллектуальном потенциале

Социологами отмечается неравномерное распределение ИП в обществе. Это важный момент в понимании его практической значимости. В русском и татарском языках немало поговорок, удивительно точно и емко отражающих идею подражания одним человеком мышлению и поведению

другого человека (других людей). Например, «С кем поведешься, от того и наберешься», «Кем арбасына утырсаң, шуның жырын жырларсың» («На чью повозку сядешь, того песню и поешь»). Как это преломляется в смысле мыслительной деятельности людей?

Распределение общества по уровню интеллекта

В любом обществе есть внутренняя миграция — смена места жительства. Но есть миграция «социально-психологическая». В каждом обществе лишь очень незначительная часть народа представляет интеллектуальную элиту, стихийно она делится на слои по уровню образованности и интеллектуальному уровню. К каким результатам приводит это разделение? Социологи и психологи (см. В.С. Юркевич, М.А. Холодная, Н.В. Видинеев, В.И. Панов, В. Дружинин и др.) установили наличие определенных тенденций в зависимости от характера общества.

В открытом обществе существует устойчивая тенденция перехода наиболее умных (интеллектуалов) в интеллектуальную (и частично правящую) элиту. Это эволюционный процесс, имеющий исторические закономерности (прежде он имел сословный характер, затем — классовый). Одновременно естественным путем происходит и переход неинтеллектуалов в маргинальные слои населения.

В наше время, кроме ускорившегося процесса эмиграции ученых и художников за рубеж («брейн дрейн»), усилились обнищание и уход интеллектуалов в «низшие» слои — в торговлю (на базары), в ремесло (ремонтные мастерские) и т.д. Резкое сокращение в России оборонных предприятий и массовое увольнение инженерно-технического персонала увеличили число безработных и усилили процесс «люмпенизации» интеллектуалов. Значительная часть вузовских профессоров и ученых НИИ оказалась в бедственном положении.

В закрытом обществе наблюдаются две противоположные тенденции.

Первая — в интеллектуальную элиту вливаются малоинтеллектуальные люди, особенно в правящую элиту (если ее можно назвать «элитой»). Говоря педагогическим языком, в элиту идет «частичная личность», имеющая низкий уровень общей культуры и интеллектуального развития в силу ряда обстоятельств. Это, как правило, люди из рабочих окраин, городская беднота, в том числе и из села, а также часть людей, получивших высшее образование путем заочного обучения. В советский период это и продвижение на посты руководителей, например, научных и высших учебных заведений

«передовиков» производства, «отработавших» свой ресурс партийных работников. Эта тенденция ведет к снижению уровня интеллектуальности элиты независимо от характера общества. В элитарных университетах большая часть профессорско-преподавательского состава — городская интеллигенция (элита в прямом смысле слова), а в сельскохозяйственном и педагогическом университетах Казани, например, основная масса студентов и преподавателей — выпускники сельской школы (люди умственного труда в первом поколении).

Вторая тенденция — в закрытом обществе часть интеллектуалов, не нашедшая применения своих способностей в области умственного труда, переходит на работу, где не требуется их уровень подготовки. Например, на предприятиях оборонки зарплата была выше, чем в научных учреждениях и вузах, туда уходили интеллектуально развитые люди. В 60-х гг. из общеобразовательных школ на новейшие предприятия стали уходить учителя математики, физики и химии. Постепенно в маргинальных слоях общества накапливаются интеллектуалы, которые стремятся создать субэлиту. Ученые считают, что эта тенденция чревата ростом социального напряжения и непредсказуемостью поведения массы под влиянием этой части интеллектуалов. Эта тенденция ведет к потере интеллектуалов, ее растворению. Обе тенденции ведут к снижению ИП общества.

Кто правит бал?

Исследования на примере одной из российских областей показали, что «интеллектуальный уровень лиц, принадлежащих к социальной элите был ниже, чем в среднем по популяции» [38]. Этот вывод также наводит на размышления (см. публикации М.Х. Фарукшина, Ю.М. Лужкова, А.З. Рахимова — 39, 40, 41). Как формируется социальная элита? Откуда она, где и как получает образование и воспитание? Выпускники хороших городских школ в большинстве своем продолжают свое образование в высшей школе. Из сельских школ в университетах молодежи меньше. Сказанное не означает, что в сельской местности не рождаются талантливые люди. Но в массе своей в сельских условиях формируется лишь «частичная» личность, только единицы одаренных, наиболее способных людей «выходят в люди», и то после тесного общения с городом в период обучения в высшей школе (если не заочное обучение). Что верно, так это то, что село хранит родной язык, национальные обычаи, этническую культуру. За это ему (селу) спасибо. Однако тезис А.З. Рахимова о том, что именно село — источник интеллектуального потенциала страны, просто ошибочен [41].

Очень важный вопрос: осознает ли нынешняя правящая «элита» глубину нравственного кризиса в стране, в регионе, в отдельно взятой республике? Представляется мне, что она думает, что осознает. На самом деле нет, конечно. Она знает положение, но знать и осознавать — не одно и то же. Иначе она вела бы себя соответственно сложившейся ситуации, предпринимала бы какие-то законодательные меры для предотвращения духовного разрушения личности и общества или хотя бы мешала процессу разрушения. А пока все происходит на стихийной основе: «дикий рынок» разворачивается, лицемерие, воровство и разврат все глубже въедаются в душу значительной части молодого поколения, инстинкт преобладает над разумом, стихия алогического поведения большинства чиновничества ничем не ограничивается, события не только не управляются, но и не контролируются.

Интеллигенция без интеллигентности

В российском национальном менталитете традиционно бытовала мысль о том, что образование не имеет важного значения [2]. Эта мысль шла и сверху, например: «Русскому народу образование не нужно, ибо оно научает логически мыслить», — говорил в свое время К. Победоносцев, обер-прокурор Синода, царю Александру III. «Проблемное обучение может увести человека от веры в незыблемость марксистско-ленинского учения о коммунизме», — сказали редактору журнала «Политическое самообразование» в кабинете М.А. Суслова, главного идеолога КПСС (в 1978 году).

А как же воспитание человека и развитие его способностей? В советское время сложилась стройная унитарная система образования, поднявшая народ России от сплошной неграмотности до всеобщего полного среднего образования. За 50 лет (с 1920 по 1970) выросла новая «народная» интеллигенция. Это бесспорный факт. В чем же основные недостатки педагогики и образования того времени? Можно говорить о забвении гуманитарного образования, о приоритете рационального над духовным, о догматическом заучивании готовых выводов науки вместо развития мышления и научения умению самостоятельно принимать решения и т.д.

Проблемы интеллектуального потенциала общества волновали и политических деятелей (Трапезников), они тревожили и педагогическую общественность. Но политики писали о нем в русле «социалистического реализма» [316], а педагоги вели исследования в русле только формирования познавательной активности учащихся. Только в последнее время педагоги стали употреблять понятия «интеллигенция» — люди, занятые умственным трудом, и «интеллигентность» как духовность, совесть, нравственность [42].

Понимание этого различия делает акцент на двуединой цели образования: развитие мыслительных способностей человека и его нравственно-этическое воспитание, формирование его духовного мира, без чего не может быть той самой интеллигентности и высокого уровня интеллектуального развития, о которых идет речь в данной статье.

Начавшийся в середине 70-х гг. застой в экономике был следствием стагнации в идеологии, экономической политике. Стагнация как ржавчина поразила и интеллектуальную сферу общества. Ущербный интеллект — это не только результат пагубного влияния социума, но и догматического обучения в школе. Причин много, главная — в устаревшей дидактической парадигме обучения: учителям давали единые программы и методики, учащимся всегда давали больше заданий на заучивание, меньше — для самостоятельного решения задач, проблем, выполнения упражнений, без серьезной мотивации на активную поисковую деятельность и т.д.

Самообразование, мотивы учения тесно связаны с экономикой, производством, профессиональной направленностью молодежи.

На чем держится технологический прогресс и высокая производительность труда в высокоразвитых странах?

В основном на принципе дифференциации и специализации производства. Не последнюю роль играет высокий уровень интеллектуализации производства. За счет чего это достигается? Можно назвать несколько факторов, главные — новые педагогические технологии, информатизация образования, эффективная система методов обучения, поиск и обучение одаренных детей, индивидуализация и дифференциация обучения и т.д. [37].

В американской школе с 20-х гг. усиленно внедрялось обучение путем «решения проблем», ведущее к развитию мышления. К концу века они достигли больших успехов не только в охвате молодежи высшим образованием, но и в повышении качества подготовки молодежи. Мы в 30-е гг. объявили этот подход буржуазным и всячески чернили его, запрещая развивать теорию и применять в своих школах.

«Брейн дрейн», «утечка мозгов» и другие понятия тоже давно известны. Америка не случайно скупает «мозги» у всех народов, предоставляя ученым других стран лучшие условия работы и жизни. В университетах и колледжах США обучается около полумиллиона иностранных студентов. Самые способные после выпуска получают предложение американских фирм и остаются там работать. Это один из каналов пополнения ИП страны.

Образовательная политика в США сегодня еще более направлена на развитие мышления учащихся, чем в прошлом. Американцы в 80-х гг.

XX в. усилили внимание к вопросам развития мышления учащихся и студентов, особенно выделяя критическое мышление. Например, фонд Карнеги, комиссия Рокфеллера по гуманитарному образованию, Калифорнийский университет, Федеральная Комиссия Штатов по образованию в качестве критерия уровня работы школ и колледжей указали на развитие мышления. Ассоциация американских философов призвала ученых помочь работе педагогов по тестированию критического мышления в программах начального и среднего образования и предложила помощь в координации таких усилий [43].

Разработанная в нашей стране в начале 70-х гг. концепция проблемного обучения так и не получила массового распространения в системе российского образования; основная масса учителей до сих пор работает по старинке: рассказывают, объясняют, опрашивают, ставят отметки... А американские учителя умеют мастерски создавать проблемные ситуации на занятиях и управлять ходом самостоятельного решения проблем учащимися, организуя диалоговое обучение. К тому же они снабжены сотнями методических разработок по проблемному обучению. Теперь их университеты и школы вооружены тысячами компьютеров, имеют по Интернету выход в крупнейшие библиотеки мира.

Допустим, что мы формировали в школе, насаждали в обществе догматический тип мышления, а как же до 70-х гг. мы добились такого прогресса в КИМ и первыми вышли в космос? Ведь успехи наши были признаны всем миром. Уинстон Черчилль, ярый противник коммунизма, говорил: «Сталин получил Россию с сохой, а оставил ее с атомной бомбой». Хорошо сказано. И действительно, ведь создали мощную индустрию, науку, самую мощную в мире армию, вырастили новую «трудовую» интеллигенцию, построили сотни новых городов, первыми запустили космические корабли. Во-первых, за счет социальной мотивации (равенство, социальная гарантия, идея «светлого будущего»), высокого уровня образования всего населения, за счет концентрации лучших умов в специально отведенных местах (закрытых городках оборонного значения типа Арзамас-16 и др.); за счет тотальной мобилизации всех сил советского народа, хищнической добычи полезных ископаемых, концентрации всех ресурсов на военном производстве, за счет жесткого управления страной, за счет эксплуатации и разорения крестьян, за счет «равенства в бедности» и т.д. Гонка вооружений разорила страну. Мы выдохлись уже к концу 70-х годов. В середине 80-х ЦК КПСС принял решение о реформе государства, демократизации и перестройке, но мы не были ни морально, ни интеллектуально подготовлены к ней предшеству-

ющей политикой образования (см. выше). Все реформы школы ставили цели лишь внешних изменений в системе образования, не затрагивавшие внутренних, смысловых, познавательных процессов. Эти цели оставались на усмотрение работников самой системы образования, многие из которых до сих пор живут за чертой бедности.

И все-таки факты творчества в России не единичны. Творчески мыслящие ученые продолжают открывать, изобретать [44: «Хакеры российские», 45: «Закон проф. Кудрина»], «Экраноплан» военных конструкторов — самолет летит на высоте 5—6 метров над землей и не попадает в поле локатора! [ОРТ, 4 дек. 1998 г.]. Но наука остается невостребованной (финансирование науки за 10 лет сократилось в 30 раз!), массовое сознание госслужащих всех уровней (а их миллионы на разных постах!) не воспринимают научных рекомендаций («сами с усами»).

Как обстоит дело с воспитанием человека и развитием его мыслительных способностей сегодня?

За 12 последних лет методическая система тоже попала в критическое положение, особенно концепция воспитания, в основе которой лежала классовая идеология. Не изжита старая парадигма: процесс обучения построен для передачи учащимся готовых выводов науки, а не нацелен на развитие их мыслительных способностей. Этот недостаток отчасти объясняет и несоответствие американского и российского интеллектов. «Американские стандарты и методы обучения и воспитания принципиальным образом отличаются от российских», — считают ученые [38, с. 130].

Сказанное подтверждается исследованиями других педагогов и психологов, которые показали, что «для хорошо успевающих учеников существует хоть какая-то связь между интеллектом и оценкой, а вот для плохо успевающих такой связи не существует. Среди неуспевающих много детей с высоким коэффициентом IQ. Получается, что система обучения загоняет в неуспевающие детей с разным уровнем способностей и высокий интеллект вовсе не гарантирует в нашей школе хороших оценок» [цит. соч.]. Ученые выяснили, что на оценку ученика больше влияют не его способности, а «мотивационно-дисциплинарные качества», т.е. хочет он или не хочет учиться, подчиняется или не подчиняется требованиям учителя.

Почему нет связи между интеллектом и школьной оценкой?

Потому что нет надежной методики педагогического диагностирования, выверенных критериев объективной оценки уровня умственных сил

учащихся и т.д. Почему среди неуспевающих в школе много имеющих высокий IQ, но нет положительных результатов? Потому что нет мотивов учения, нет индивидуализации обучения и образования и т.д. Есть ли выход из этого положения? Естественно, есть. Для педагогической науки и практики он видится прежде всего в установлении приоритета развития мышления над усвоением объема информации. Здесь следует указать на три главные задачи:

1) коррекция менталитета (с учетом традиций разных поколений);

2) изучение предмета логики со школьной скамьи;

3) развитие творческого, критического, латерального мышления.

Естественно, что сегодня нужна широкая информатизация образования, ликвидация разрыва между элитными и рядовыми учебными заведениями, необходима работа с одаренными детьми (непосредственный резерв ИП), и особенно и средняя, и высшая школа не выживут без нормативного финансирования.

Невозможно иметь эффективную технологию развития мышления без учета закономерностей внутреннего саморазвития человека, в первую очередь закономерности рефлексии, такого осмысления человеком своих действий, такого размышления о них, в ходе осуществления которого человек отдает себе полный и ясный отчет в том, что и как он делает, т.е. осознает те схемы и правила, в согласии с которыми он действует [25, 46].

Итак, можно говорить о трех самых важных социально-педагогических задачах России:

1) развивать интеллектуальный потенциал страны;

2) целенаправленно формировать менталитет населения;

3) установить, что приоритетной задачей образования является развитие мышления учащихся, повышение культуры их умственного труда.

И все же необходимо глубже изучить все эти вопросы. А может, КИМ и КИН не имеют особого значения? Может, и нет отставания нашего интеллекта от американского? Может, у нас особый тип мыслительной деятельности? Ведь психология установила пока только наиболее общие закономерности мышления, только в конце XX в. она вышла на систематизацию и классификацию различных видов и типов мышления человека.

Итак, можем ли мы провести коррекцию менталитета старшего поколения и сформировать новую ментальность молодого поколения россиян? Как поднять уровень интеллектуальной активности всего населения? Можем ли мы сменить парадигму образования и дидактики? Есть еще проблемы для дальнейшего исследования: адекватность содержания предметов задаче развития видов и типов мышления в учебной деятельности; какова

педагогическая эффективность различных форм социализации? Насколько быстро электронные средства массовой информации меняют линейное мышление человека на образное, объемное? и т.д.

На подобные вопросы ищут ответы и психологи и педагоги [см., например, 47, 48 и др.]. Практических задач у педагогики сотни. Научить население по-новому мыслить можно только начиная с детского возраста, хотя не исключаются курсы латерального мышления и для взрослых. Если не ввести в общеобразовательных школах и педагогических учебных заведениях курсы логики, курсы формирования профессионально-педагогического мышления, не научить творчески мыслить самого учителя, то поднять ИП страны просто невозможно, нет других путей. Конечно, надо учить руководящий состав страны не только знаниям законов рынка, но и умению мыслить творчески, решать проблемы самостоятельно, современному менеджменту, основам нравственности, справедливости и честности. Но это уже другая задача.

Еще раз подчеркнем: не только войны и алкоголизация населения, но и все перечисленные факты стали причиной падения КИМ и КИН и отставания уровня развития интеллектуального потенциала россиян от потенциала американцев. Могут сказать, что, мол, войны, алкоголизация и все названные причины снижения интеллектуального уровня россиян сложились объективно и их невозможно устранить. Неверно. Уже к концу XX века возникли глобальные условия недопущения не только мировой войны (путем ядерного сдерживания), но и локальных войн, особенно внутри страны. Но в зависимости от ментальности нации, уровня ее амбициозности, критичности мышления власть имущих войны пока, к сожалению, продолжаются не только в африканских чащобах (трагедия народа тутси в Руанде, то же и в Сомали), но и в цивилизованной России (Афганистан, Чечня).

Рассмотрение учеными (философами, психологами, социологами, педагогами) большинства этих причин является условием разработки психологами и педагогами технологии формирования интеллекта. Естественно, что вопрос требует специального исследования. Однако выяснение связи причин и следствия должно вызвать тревогу власть имущих. Надеюсь, наша работа даст возможность обратить внимание общественности и российского парламента на проблему интеллектуального потенциала. Есть практическая возможность законодательно не допускать войн внутри страны; законодательно обуздать алкоголизацию; законодательно закрепить в системе образования парадигму проблемно-развивающего обучения в широком смысле слова — от ментальности и духовности до развития критического и творческого мышления и формирования ИП нации как главной основы общественного прогресса.

1.3. Постсоветская Россия: необходимость новых перемен

В 2001 году Россия начала медленно выходить из охвативших ее кризисов, буквально на ощупь находя свое место в геополитическом пространстве, в мировом табеле о рангах. Запад признал, что Россия стала страной с рыночной экономикой.

Экономика и уровень жизни населения

Однако прошло более 10 лет ожиданий и надежд, но даже в 2001 году промышленность России производила только половину прежнего объема продукции [1]. Конкурентоспособность российской экономики оказалась примерно в 100 раз ниже конкурентоспособности Японии и США [2]. Правительство РФ традиционно связывает экономический рост исключительно с *инвестициями*, с масштабными привлечениями иностранного капитала... Позиция ученых Отделения экономики РАН базируется на ином алгоритме перехода к экономическому росту. В основе их концепции лежит идея не финансовых займов, основой реформы должна быть *земельная рента* (природно-ресурсный потенциал России, ее земля, транспортная инфраструктура и т.д.). «...Владелец земли: будь то государственное предприятие, коллективные и частные владельцы или арендаторы, обязан платить ежегодную земельную ренту» [3]. Кроме того, должна быть изменена *система управления* людьми. По мнению академика Д.С. Львова «действующая налоговая система — классический пример того, как можно заставить людей не работать и не вкладывать свой капитал в развитие производства, экспортировать его за границу.

Поставив в невыгодное положение работающее население и делая продукцию дорогостоящей, эта система ограничивает участие людей в производстве материальных и духовных ценностей. В такой экономике никогда не будет достаточных ресурсов для ее перестройки. И только решив для себя принципиальный вопрос об источнике дохода для общества, Россия сумеет найти свой собственный путь возрождения» [4]. Возможно, что это несколько узкий подход: опять-таки нужна совокупность экономических механизмов, ориентирующих на интенсивное развитие.

Почему ученые Отделения экономики РАН так ставят вопрос?

Потому что «на долю ренты приходится 75% от общего прироста совокупного дохода России, то есть примерно 40—45 млрд. долл. США в год.

Вклад труда в 15 раз, а капитала примерно в 4 раза меньше. Иначе говоря, почти все, чем сегодня располагает Россия, есть не что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала» [5] . Думаю, что тут нечего добавить...

Экономический кризис привел к падению *уровня и качества жизни* населения. Как известно, уровень жизни определяется прежде всего величиной *внутреннего валового продукта* (ВВП) на душу населения. По американским данным на 2000 г., самые бедные страны имеют несколько сот долларов на человека в год, например, Афганистан — 800 долл., Сомали — 600 долл. Ведущие страны Запада имеют ВВП на душу населения от 20 тысяч долл. и выше (США — 31,5 тыс. долл., Япония — 23 тыс., Канада — 22,2 тыс.). Россия сегодня беднее, чем многие страны и Запада, и Востока. Если доля ВВП на душу населения в 1996 г. была всего 5,2 тыс. долл., то в 1999 г. — 4 тыс. долл. [6]. По этому показателю *жизненного уровня* Россия отстает от развитых стран примерно в 10 раз и находится примерно на 60-м месте в мире [7].

Есть ли у России источники, используя которые люди могли бы жить лучше?

Россия — самая богатая в мире страна по *природным ресурсам.* Она обладает 28% мировых запасов минеральных ресурсов, здесь находится 12% ученых мира. Однако на «выходе» мы имеем 0,3% мирового производства наукоемкой продукции, производительность труда в 10 раз ниже, чем в ведущих странах, а наша доля в мировой торговле едва превышает 1% [8]. Поэтому более половины населения бедствует. Исследования ученых Института госслужбы при Президенте РФ показали следующее: на вопрос «Как изменился Ваш уровень жизни за прошлый год?» 65,6% опрошенных отметили ухудшение уровня жизни и 43% — ухудшения положения в обществе; 38% ожидают ухудшения своего благосостояния и 37% ухудшения своего социального положения в ближайшие два года [9].

В Татарстане, например, распределение населения по размеру среднедушевого дохода показывает, что только 19,3% получали ежемесячный доход свыше 1000 руб. У остальной части населения (более 80%) он составлял от 400 до 1000 руб. Те, у кого доход составляет 400—600 руб. в месяц — их 51,7%, это те, у которых ухудшилось материальное положение [10].

Падение уровня жизни идет постоянно. В 1998 г. на вопрос «Если говорить о материальном положении Вас и Вашей семьи, то этот год стал для Вас лучше, хуже или таким же, как предыдущий?» 54% участников

опроса отметили, что «жить стало хуже» [11]. Перемены к лучшему отметили только 11% опрошенных.

Характер ответов почти не зависел от занимаемой человеком должности, ухудшение материального положения отметили 50% руководителей, 52% служащих, 54% рабочих. Среди них 57% бюджетников и 50% занятых во внебюджетной сфере [12].

Меры правительства РФ в 2001 г. по повышению зарплаты бюджетникам не поднимут уровня жизни, во-первых, потому что цены на продукты питания растут быстрее, чем зарплата, во-вторых, президент РФ объявил *приоритетным* на 2002 г. финансирование армии и флота. Что такое «гонка вооружений», мы знаем из прошлого опыта. Народ давно *не доверяет правительству, не доверяет власти* — много раз обманывали.

Об ошибках центра

Итак, почему нет ощутимого роста экономики?

Причин, как всегда, несколько. Одна из них — Россия, по утверждению экономистов РАН, с которыми я, к сожалению, солидарен в том, что все 10 лет страна шла *по неверному пути* проведения экономической реформы.

В чем была ошибка реформ?

Она в том, что реформы не получили *социальную* направленность. С начала 90-х гг. развернулась борьба за *власть,* а развитие экономики пустили на самотек. «Экономический механизм остался прежним... ориентированным не на рост реальной экономики, а на жесткую *бюджетную политику,* на «сжатие» государственного сектора, чтобы не мешал тотальной конкуренции частных интересов» [13].

Вторую серьезную ошибку ученые видят в том, что *оплата труда* была ниже, чем сама производительность труда. Низкая зарплата и нищий внутренний рынок не способствовали вложениям (инвестициям) в производство. Опасаясь инфляции, власти принимали принципиально неверные решения. Природные ресурсы, дающие до 70% доли ВВП, были отданы на откуп олигархам, частным лицам, притом бесплатно. Налогообложение базируется на фонде заработной платы, а не на ренте за природные ресурсы. Совершенно не учитывался *нравственный потенциал* народа, не стало мотивов труда.

Третья — сохраняющаяся проблемная ситуация в политике.

Причиной ошибок в экономической реформе является и неустойчивая политика центра. *Борьба за власть* — основной показатель всех 10 лет

реформ в России. Власть продолжает играть в реформы, поскольку это помогает ей удержаться [14]. Какая это власть? Емкую характеристику дает М.В. Столяров: «Новый курс власти по своей сути является симбиозом державности, политического консерватизма и востребованной современностью тяги к демократии и модернизации» [15].

Какая власть нужна для успешной реформы?

Нужна «подлинно *демократическая* власть, способная осуществить политику, ориентированную не на экономические выгоды каких-либо групп, кланов, элит, а на интересы общества в целом, по крайней мере, на большую созидательную ее часть. Это должна быть публичная власть, опирающаяся на волю народа» [16].

В конце 90-х гг. с установлением вертикали власти и созданием семи федеральных округов осложнилась *политическая* обстановка и в Республике Татарстан. Какие могут быть самостоятельные решения, если по каждому вопросу в республике сидит федеральный чиновник. А. Руцкой говорил, «что у него в области 16 тыс. федеральных чиновников, не подчиняющихся власти на местах» [17].

Игнорирование национального вопроса центром приводит к социальной нестабильности в стране. Например, прежнее согласие центра на договорные отношения отрицается, суверенитет Татарстана не признается. Москва требует привести все наши законы, в том числе и принятую по референдуму Конституцию РТ, в соответствие с федеральными (в 2001 г. ликвидировано даже министерство по национальным вопросам).

Однако взрывы небоскребов в Нью-Йорке и война в Афганистане укрепили единовластие и ослабили демократию в России.

Проблемы в социальной сфере

Начавшийся в 2001 г. небольшой рост производства высветил новые проблемы: предприятиям не хватает квалифицированных рабочих и технического персонала. За низкую зарплату рабочие и инженеры не хотят работать, а если и работают, то не могут дать высокую производительность труда, снижается качество товаров, которые *не могут конкурировать* не только на мировом, но и на внутреннем рынке. Пока же один наш работник кормит 3—4 человека, а европейский — 18.

Поведение молодежи тоже меняется: вначале она отошла от политики, отвернулась было и от высшего образования, но, осознав, что без образования может оказаться в числе безработных или на войне, снова хлынула

в вузы. Однако вызывают беспокойство сильно упавшие *мотивы труда* у молодежи: лишь 3% выпускников школ планируют работать в сфере материального производства. Серьезной причиной падения *мотивов труда* среди молодежи является нищенская зарплата работников сферы материального производства.

Пока материальное положение большинства людей не улучшается, многие живут на уровне нищеты. В то же время существуют и традиционные парадоксы. Например, почему при всей бедности страны россияне имеют до 120 нерабочих дней в году, тогда как благополучная Англия лишь 86, а Венгрия 56? Кроме двух выходных в неделю, мы отмечаем и православные, и мусульманские, и революционные, и гражданские праздники.

А на что люди тратят нерабочие 120 дней в году?

Все эти дни многие используют не для повышения своего культурного, эстетического, профессионального уровня, а беспробудно пьянствуют. Россияне потребляют водки на душу населения в два раза больше, чем в любой другой стране. В пьяном виде тысячи людей умирают или их убивают собутыльники. Малолетние матери бросают младенцев в канализационные колодцы. Как в джунглях, как в тайге. А считаем себя цивилизованными людьми. *Воздерживаться* от «греховного» поведения нас не научили, настал момент воспитывать не вседозволенностью, а *запретами.*

Неужели нет выхода из ситуации кризиса?

Есть, конечно. Например, на основе собственной программы и накопившегося опыта в Татарстане начали преодолевать экономический кризис. Усилия руководства республики, организаторов промышленности и сельского хозяйства привели, например, к увеличению добычи нефти с 22 до 27 млн. тонн в 2000 г. Поднимаются с колен гиганты нашей индустрии — КамАЗ с 4 тыс. машин в 1998 г. увеличил выпуск до 10 тыс. в 1999 г., до 12 тыс. в 2000 г. и до 24 тыс. в 2001 г. У завода появились договоры со странами дальнего зарубежья; 22-й завод освоил новый тип самолета — ТУ-214 и начал продавать его в России; лучше стали работать вертолетный, моторостроительный, судостроительный и др. Труженики села в текущем году получили невиданный урожай — около 6 млн. тонн хлеба и т.д. Ломаются трущобы, отстраиваются города, бедные люди заселяют новые благоустроенные дома, строятся новые школы и больницы, детские дома и дома для престарелых, прокладываются дороги и т.д. Всего этого нельзя не видеть. Но процесс настолько *медленный,* что особых надежд не порождает.

Что угрожает нашей ближайшей перспективе?

Среди основных угроз экономическому развитию С.Ю. Глазьев называет массовое выбытие устаревших производственных мощностей, деградацию научно-технического персонала и ухудшение качеств человеческого потенциала [18], качество человека и его зависимость от материальных условий жизни. Поэтому одной из ошибок власти экономисты считают крайне низкую оплату труда работников. «За годы реформ доля заработной платы в валовом внутреннем продукте (ВВП) сократилась примерно на 22% и составляет теперь не более 30%. В то же время доля заработной платы в ВВП западных стран устойчиво составляет 70 и более процентов, т.е. превышает российскую долю более чем в два раза» [19].

Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что часовая заработная плата ниже 3 долларов является недопустимой. Почему недопустимой? Потому что «она выталкивает работника за красную черту жизнедеятельности, за которой идет *разрушение трудового потенциала* экономики» [20].

А сколько долларов в час получает у нас квалифицированный работник?

В 3—4 раза меньше! И это происходит в условиях, когда нашему, по существу, нищему по западным меркам работнику приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми. *В этом главный парадокс.*

Человеческий фактор

Как видно из выше изложенного, экономический кризис пытались преодолеть экономическими же способами. Действительно, условия жизни значительно влияют на сознание человека. Но оказывается, что существуют и нравственные императивы экономического роста. Сами экономисты считают, что «экономическая наука... не обладает и никогда не будет обладать секретом построения экономической политики и финансовой системы на иных основах, как на началах умственного и нравственного возрождения» [21].

Таким образом, решающим звеном в преодолении экономического кризиса является человеческий фактор. Среди ключевых задач политики экономического роста считаем приоритетными высокий уровень образования населения и духовные традиции [22].

Экология человека

Нарушение экологии человека — это снижение интеллектуального уровня, ухудшение здоровья, потеря нравственных устоев, растерянность... и недоверие власти. Поэтому важная причина медленного подъема экономики кроется в самом человеке. Психология, социология, педагогика как *человековедческие* науки ставят вопросы:

Насколько мы знаем самих себя? Насколько люди изменились в связи с трансформацией общества?

Изменения существенные. Например, прежде мы жаловались на *иждивенческую* психологию советского человека, который привык все ждать от государства. Теперь всем предоставлена возможность самостоятельно себя обеспечивать, но *потребительская* психология захлестнула молодежь. Жажда потребления, прибыли «сдвинули» психику многих. Нравственный упадок, преступность, болезни, невиданные ранее, алкоголизм и наркомания — все это изменило и интересы, и характер человека. За 10 лет телевизор приучил молодежь к ужасам, крови, смерти. Наши прежние страхи были от туберкулеза и сифилиса. Теперь — наркомания, СПИД (за три года он перешел в мире с 7-го на 4-е место среди убийц человека). Посмотрите на кладбища — там молодежи стало намного больше, чем стариков. Мы вышли из рамок цивилизованного общества, у нас не только в два раза сократилось производство, но и рождаемость сократилась, смертность превышает ее в два раза, идет процесс вымирания россиян.

Нарушилась экология самого человека. Низкий уровень профессионализма, безответственность и алкоголизм стали причиной стольких несчастий. Авиационные, речные, морские, автодорожные и прочие катастрофы уносят жизни многих тысяч людей. И все — *по вине человека.*

Да, есть небольшой прогресс в экономике. Но, как метко сказал поэт А. Вознесенский: *«Все прогрессы реакционны, если рушится человек».* Ученые давно пытаются объяснить, *почему человек рушится.* Педагогам, социологам и психологам удалось объяснить некоторые особенности «*человеческого фактора*» в *новых, рыночных условиях,* понять и объяснить основные причины неадекватного *социального поведения* человека и его деятельности и выработать рекомендации для принятия политических решений. Многие считают, что из-за низкой зарплаты и высоких цен на продукты. Да, есть такой фактор. Но это как бы внешний фактор. Есть и другой, внутренний, а именно — без цели, без понимания своего места в жизни человеку *не-*

удобно жить в нашем государстве. «Сегодняшняя жизнь в России нравится 27,4%, не нравится 70,5% старшего поколения интеллигенции; нравится 55%, не нравится 32% студентов» [23]. Хотя студенты в целом оптимистичнее смотрят на жизнь, все равно более трети к ней относится отрицательно.

Страна не может так долго выйти из затяжного кризиса, потому что общество еще не осознает, что изменения в идеологии и политике привели к изменениям в *сознании человека, в его мышлении, поведении, в его интересах и потребностях.*

1.4. Стратегическое планирование в условиях глобальных перемен

Ученые Отделения социально-экономических наук АНТ ведут поиск в разных направлениях: в области теории и методики местного самоуправления, развития идеи асимметричной федерации в России, языковой ситуации в Татарстане, реформирования экономики, ее аграрного сектора и т.д. А в конечном итоге речь идет о том, как Татарстану выйти из кризисной ситуации.

В поиске ответа куда нам идти?

Наши ученые осознали необходимость выработки общественно значимых идей, их теоретического обоснования, что равно фундаментальным исследованиям в естественных науках. Но гуманитарии имеют дело с человеком, с человеческим фактором. Человек как объект исследования намного сложнее всех природных объектов. Ученые еще не сумели изучить быстро меняющуюся его психологию, интересы и потребности, не обеспечили новыми знаниями учителя и руководителя предприятия или властной структуры.

В чем же проблема человека?

Их много: падение экономической активности людей, преступность, разложение семьи, падение нравов и взрослого и детского населения, болезни, высокая смертность. Еще одна тяжелая проблема — наши дети, их здоровье уже подорвано, их тысячами продают под флагом «усыновления» за рубеж, развращают и улица, и телевизор, дети гибнут нравственно. Мы теряем основной капитал — человеческие ресурсы.

Из-за смены идеологии, из-за ее неясности в обществе не осознаются смысл и цели жизни. Результат их примитивного понимания — погоня за деньгами, за потреблением. Да, человек развивает активную деятельность только при условии удовлетворения его интересов, материальных и духов-

ных потребностей. Но есть и второе условие активности — это осознание смысла жизни и собственной цели в ней, своего места в жизни.

Что такое смысл и цель жизни?

Это добро и добродетель, предполагаемый результат определенной деятельности. Для ответа на эти вопросы необходимо знать — а что будет завтра, послезавтра, через год, через 20 лет?

Что знает рядовой житель о будущем Татарстана, например?

Конечно, историки написали много нового материала из прошлой жизни русского и татарского народов, всколыхнули их историческую память, возродили национальное самосознание. Но ведь давно известно, что «в карете прошлого далеко не уедешь». Человек хочет знать, куда идет республика, каким государством она будет в скором времени или через четверть столетия? Все хотим стать процветающей страной с высоким уровнем жизни и развитой культурой. Но это не цель, а желание, или очень абстрактная цель. Какова же конкретная? Говорят — переход к рыночным отношениям. Но рынок не цель, а средство достижения цели. *Цель же — построение демократического справедливого общества.*

Каким будет наше демократическое общество?

Тем диким капитализмом, что сегодня, или мы сможем найти новые варианты «демократии» и рыночных отношений? Второй вопрос: как двигаться к этой цели? Есть ли у нас теоретическое обоснование такого перехода? Пока, к сожалению, нет, есть общие размышления о демократии, федерализме, суверенитете. Россия и ее регионы движутся вслепую, на ощупь, путем проб и ошибок и на ходу исправляя ошибки...

Татарстанская модель модернизации

А нужны теория, доктрина. Искомой доктриной развития Татарстана могла бы стать модель его разностороннего, сбалансированного, устойчивого развития — социального, экономического, политического, правового, культурного, демографического и т.д. Нельзя сказать, что этому вопросу не уделяется внимание. Модель разрабатывают философы и социологи, о ней пишут экономисты и политики, разрабатывается теоретическая модель социально-экономического развития Республики Татарстан.

В этом плане интерес представляет работа М.А. Нугаева и Р.М. Нугаева «Концептуальные основы исследования татарстанской модели социально-

экономического развития» (1997). В основу анализа специфики татарстанской модели авторы положили концепцию модернизации, поскольку она позволяет «...выделить и объяснить существенные черты происходящих социально-экономических процессов». Результат исследования авторы видят в специфике татарстанского варианта модернизации, которая состоит в неравномерности протекания процесса. Эта специфика, по их мнению, «дает возможность использовать опыт догоняющей модернизации», например, японский опыт с акцентом на государственное регулирование социально-экономических процессов.

Специфику татарстанского варианта модернизации авторы видят и в том, что она в социокультурном плане отражает процесс вхождения «татарстанского социума в пространство рефлексивной модернизации».

Что считается условием реализации татарстанской модели?

Таковым считают «создание татарстанской идеологии, способной сплотить большинство населения республики» (с.196). Но для этого исследователи предлагают переосмыслить традиционное понятие общественной идеологии. «Если понимать под последней не отражение основных интересов социальных групп и классов, не квинтэссенцию их мировоззрений, — пишут они, — а отражение базовых ценностей социума, то можно сделать вывод о том, что создание такой идеологии возможно. В работе сделана попытка дать первый вариант, набросок татарстанской идеологии, основывающейся на таких ценностях, как патриотизм, интернационализм, трудовая этика и социальная справедливость, религиозные ценности, общие для ислама и православия, — доброта, милосердие и т.д.». Все, вроде, верно. Но вызывает сомнение следующий вопрос:

Возможна ли общественная идеология без учета интересов социальных групп и классов? Является ли названная концепция целостной и практически приложимой или это очередная абстрактная модель? Правильно ли выбрана в данном случае методология прогноза?

Академик Ю.В. Яременко показал, что современный «классический» методологизм предлагает модели, но не дает реальных механизмов, отодвигая их формирование на микроуровень и подчиняя схоластическим рыночным силам. Отрицательные последствия практического применения абстрактно-универсалистских моделей наглядно проявляются в ходе осуществляемых в России экономических реформ...» (Ю.В. Яременко. «Проблемы прогнозирования», 1998, №5).

В данном случае концепция выведена на микроуровень на примере системы обязательного медицинского страхования, описанной теорией рефлексивной модернизации. С другой стороны, модель разработана в основном на материале анализа существующего положения в республике, происходящих в ней социально-экономических процессов, без учета глобальных закономерностей развития таких больших государств, как Россия. Кроме того, наши ученые указывают на то, что «перед экономической наукой стоит задача по созданию целостной модели воспроизводственного процесса и социальной трансформации экономики республики, а также по прогнозированию финансовых и материальных потоков» (Научный Татарстан,1998, №3, с. 13).

При обсуждении результатов научных исследований в отделении многие наши предположения, размышления о вариантах вхождения Татарстана в рыночные отношения с постепенным повышением уровня жизни населения наталкиваются на главный вопрос, не имеющий ясного и четкого ответа: Куда идет Россия? Каким будет Татарстан как государство через пару десятилетий? Сложно ответить. Но ведь невозможно двигаться вперед вслепую, без ясной цели и перспективы.

Описанная модель, без сомнения, несет в себе прогностические функции. Однако целостного прогноза развития РТ она пока не дает, поэтому вряд ли может служить основой стратегического планирования. Ю.В. Яременко считает, что и «в условиях директивного централизованного планирования план является не только средством контроля за предложением, но и инструментом прогнозирования и насыщения спроса» (см. там же). Как ни парадоксально, сегодня мы вынуждены учиться планированию экономики у Запада, хотя идею плановой экономики в свое время Запад перенял у Советского Союза и приспособил ее к условиям рыночных отношений.

Какое нам необходимо планирование?

Прежде были пятилетние планы и перспективные на 10—15 лет. Сегодня мы имеем планы социального и экономического развития, рассчитанные в основном только до 2000 года. И в АНТ планы развития фундаментальных и прикладных исследований утверждены тоже на этот период. Понятно, что надо менять само отношение к планированию. В первую очередь нужны научно обоснованные прогнозы. Чтобы ясно видеть перспективу, наряду с текущим нужно стратегическое планирование. Не надо думать, что оно нужно только хозяйственникам для подъема экономики.

Стратегическое видение пути развития не в меньшей степени необходимо и для формирования общественного сознания, ценностной ориентации

людей, социального целеполагания и положительного ожидания людей. Планирование будущего невозможно без учета факторов мирового развития.

На какие сроки могут быть рассчитаны стратегические планы?

В мировой практике они охватывают довольно значительное время, например, в США и Японии — 30—40 лет. Почему и мы в Татарстане считаем необходимым планирование на такие сроки? Тут есть свои причины. Если сильно напрячься, то можно еще несколько лет держать нынешний уровень добычи нефти. А ведь Япония вышла в разряд ведущих держав мира за счет своего интеллектуального потенциала, а не нефти и угля, которых у нее нет. Она давно готовит кадры менеджеров с расчетом на 30—35 лет вперед, полагая, что японский бизнес экономическим путем завоюет мир. А что будет, когда у Татарстана кончится нефть? Чем он будет торговать?

Вторая сторона вопроса сроков планирования — трудовые ресурсы. Наши вчерашние выпускники школ, профтехучилищ и техникумов выйдут на пенсию через 40 лет, т.е. будут работать до 2040 года. Это означает, что мы должны планировать кадры уже на вторую половину грядущего века. А в каких планах социально-экономического развития, в каких планах профессионального образования этот фактор учитывается? Насколько мне известно, ни в каких.

Стратегическое планирование требует учета многих факторов. Одной из интересующих нас проблем является будущее политическое устройство России, и конкретно — перспектива Татарстана. Татарстан находится в центре России. А что с ней будет через 20—30 лет? Трудно сказать исходя из сегодняшней сумятицы. Учитывая глобальные закономерности, можно хотя бы гипотетически представить себе первую половину XXI века. О будущем России немало пишут, особенно за границей. Аналитики очень авторитетного в научных кругах Запада Римского клуба считают, что к 2020 году в России останется не более 50 млн. человек. Есть предположения о распаде ее как унитарного государства (см. А. Никонов. Лаборатория глобальных проблем ИБРАЭ РАН). Если это так, то не ожидает ли нас участь небольшой банановой республики?

Известна теоретически обоснованная концепция распада России по национально-этническому признаку. Для находящегося в самом центре страны Татарстана будет трагедией, если Россия развалится вдруг, неожиданно, как это случилось с Советским Союзом.

Есть ли практическое подтверждение правильности концепции о распаде по национальному признаку?

Сколько угодно: вся история второй половины XX века свидетельствует об этом. В первую очередь распадаются те государства, которые имеют унитарный характер, даже при наличии автономных образований. В одночасье, неожиданно распался громадный Советский Союз, вслед за ним мирным и военным путем распалась Югославия, мирно разошлись Чехия и Словакия. Идет борьба Абхазии за независимость от Грузии. После более чем ста лет борьбы может выйти из состава англоязычной Канады франкоязычный Квебек. В начале века из состава Британии вышла Ирландия, на очереди Шотландия и т.д.

Россия осталась многонациональной. Но распад ее возможен не только по причине национальной, но и экономической. Уже были попытки создания Уральской республики, союза национальных республик Поволжья. Однако разность экономических потенциалов регионов нарастает. Приморье уже давно тяготеет к Японии и Китаю, курильское население выживает лишь благодаря связи с Японией. И сегодня предпринимаются попытки создания союза регионов, например, самарский губернатор сплачивает девять регионов Поволжья. На совещании губернаторов ряда областей в С.-Петербурге в феврале 1999 г. премьер-министр Е.М. Примаков не исключил возможности объединения группы регионов для получения большей экономической независимости от центра.

Беларусь идет на союз с Россией по экономическим и военным соображениям, но без потери своего суверенитета и своей независимости.

Что же день грядущий нам готовит?

Никто не знает. Есть глобальные закономерности интеграции и дезинтеграции государств. Например, существует гипотеза о распаде больших государств по энергетическому признаку. А что представляет она собой? Ученые считают, что причиной является уровень потребления энергии на душу населения (в тоннах условного топлива). От этого зависит уровень жизни. А люди всегда будут стремиться к повышению этого уровня и требовать от государства удовлетворения своих потребностей. Но уровень жизни зависит не только от количества выработанной в стране энергии. Есть и другая объективная причина. Скажем, Румыния потребляет энергии на душу населения на 20% больше, чем Испания, а жизненный уровень испанцев в семь раз выше, чем у румын. Богатые нефтью и плодородными землями румыны имеют низкий уровень жизни, живут бедно. Природа, солнце выручают испанцев, а румыны отапливают холодную «улицу».

Что касается России, то она вырабатывает много энергии, ее энергоресурсы громадны по сравнению с любой страной мира. Но мало кто за-

думывается о том, что Россия — самая холодная страна в мире. Например, Финляндия имеет среднегодовую температуру плюс 1,5 градуса; Канада — минус 5,1; Россия — минус 5,7 градуса. Но в Канаде на «северах» никто не живет, самый северный город находится на широте нашего Орла. Россия тратит огромные энергетические ресурсы на борьбу с холодом.

Понятно, что не только количество энергии на душу населения определяет уровень жизни людей, но и размеры страны. Россия имеет самую большую в мире территорию — 17 млн. кв. км.

Какое значение имеет большая территория страны?

Оказывается, сама по себе она тоже неэффективна, нерациональна именно с точки зрения жизненного уровня. В России огромные пространства занимают тайга, тундра, болота, солончаки, овраги, то есть непригодные для хозяйства земли. Полезной земли у нас, оказывается, не так-то уж и много, по ее размерам мы на пятом месте в мире. Большая территория невыгодна и по другой причине. Слишком медленно «идет сигнал»: «весь оборот товаров, ресурсов и управленческих решений, все товаротранспортные потоки» замедляются. Так, при одинаковом примерно уровне жизни, при одинаковой среднегодовой температуре один японец имеет почти в два с половиной раза меньше энергетических затрат, чем американец. И дело в том, что США имеют более 9 млн. кв. км территории против 370 тысяч в Японии. В Европе люди живут лучше там, где небольшое государство, где небольшая территория. Посмотрите на ВВП на душу населения: в Дании, Швейцарии, Бельгии, Люксембурге более 20 тыс. долларов, т.е. выше, чем в больших странах. Для самодостаточности страны, по расчетам ученых-энергетиков, самая оптимальная территория — около 500 тыс. кв. км (такие, как Испания, Франция).

Ну а как же с точки зрения «полезной земли»? Сколько ее в Татарстане? Как она используется?

Это, видимо, зависит и от формы организации производства, от формы собственности и отношения людей к ней. Каковы, например, перспективы развития колхозов и частных хозяйств в Татарстане? Если вчерашний колхозник, став фермером, пересел с трактора К-700 на коня, пашет, сеет не трактором, убирает хлеб не комбайном, возит все не на грузовике, а с помощью лошади, то можно ли говорить о прогрессе в сельском хозяйстве? Для справки: в конце XIX века 99% труда на селе совершалось с помощью мускульной силы человека и животных, в конце XX века — только 1%,

остальная часть выполнялась с помощью техники. Куда Россия идет в сельском хозяйстве? В 1991 году здесь было выпущено 178 тыс. тракторов и 55 тыс. комбайнов; в 1997 году — соответственно 10 тыс. и 2,8 тыс. Поступление техники на село за 5 лет уменьшилось в 18—20 раз.

В условиях тотального обвала промышленности и роста безработицы говорить об экономической эффективности труда не приходится.

Какова эффективность труда крестьян? Есть ли резервы кадров для сельского хозяйства в перспективе, каков уровень их профессионализма?

Сейчас в экономической политике намечается тенденция на государственное регулирование социально-экономическими процессами. А как это отразится на сельском хозяйстве?

Третье положение — численность населения. В начале века Россия по этому показателю занимала третье место в мире, в конце века — девятое. Уже бесспорно, что численность населения и размер территории в конце века, в эпоху постиндустриальной цивилизации не имеют прежнего военного и хозяйственного значения; они не являются определяющим фактором в повышении уровня жизни людей. Сегодня расчет идет на трудовой и интеллектуальный потенциал. В качестве примера можно указать на Израиль, Данию и другие небольшие страны, имеющие довольно высокий уровень ВНП на душу населения и гарантию своей безопасности. К сожалению, мы не можем привести в пример свою республику.

Есть ли в России трудовые ресурсы для повышения уровня жизни? Есть ли интеллектуальный потенциал для научно-технического прогресса?

Вроде бы есть, прежде СССР занимал первое место в мире по числу людей, занятых в сфере науки. И сегодня в вузах число студентов не уменьшилось. Однако не надо обольщаться. Часть очень умных, молодых и энергичных ученых уехала за рубеж (из России — более 100 тысяч!). Многие студенты вузов ищут спасения от призыва в армию, а в сотнях коммерческих институтов молодежь (за деньги) получает серенькие знания. Да и моральных мотивов для учения не так уж много. По данным социологических исследований, значительная часть молодежи сегодня больше думает о деньгах, чем о научных открытиях. Наша в прошлом большая гордость — высокий уровень общего образования населения — теряет свой «имидж»: в итоге за 10 лет «демократизации» появились призывники, не учившиеся в школе... ни одного года.

В школах идет процесс модернизации обучения, внедрения инноваций и средств информатизации. Ведется перестройка структуры системы обра-

зования, поиск новых методик обучения. Но школа России (и Татарстана, работающая по российским «стандартам») отошла от прошлых достижений в подготовке к труду в материальной сфере, от прежнего уровня нравственного и патриотического воспитания учащихся.

Без прогнозирования невозможно успешно проводить школьные реформы.

Школа меняет учебные программы на ходу, первоклассник становится выпускником, пройдя несколько этапов не связанных между собой реформ. Еще сложнее с профессиональным образованием. В Татарстане разработано множество концепций реформирования школы, но нет ни одной окончательной, только на 15-м году реформирования появился проект доктрины национального образования.

Огромное количество людей защитили кандидатские и докторские диссертации путем «мягкого» вхождения в науку, как теперь поняли в ВАКе. В целом, по данным Института психологии РАН, «кривая» интеллектуального потенциала России падает.

Научное осмысление подобного рода явлений и гипотез требует комплексного исследования. *Спасти Россию от стихийного, неуправляемого распада можно лишь путем разработки прогнозов и определения долговременной стратегии развития страны, а в конкретном плане — путем постепенной передачи прав регионам, доведения их экономического и кадрового потенциала до уровня самодостаточности.*

Есть ли образец для подражания?

Важное условие эффективного стратегического планирования — учет закономерностей развития общества, мирового опыта, практики решения жизненных проблем в различных странах. Насколько в разработанной учеными модели социально-экономического развития РТ учитывается мировой опыт? Надо сказать, что целостного опыта, к сожалению, нет. Россия пытается подражать Соединенным Штатам Америки. Какому-то умнику в Москве пришла в голову мысль сравнивать обескровленную после развала СССР Россию с Америкой по количеству ядерных боеголовок, а не по экономическому, природному и интеллектуальному потенциалу. Вот и стала наша страна кладовой сырья для западных стран и кладбищем для ядерных отходов их промышленности. Значит, полезен не любой чужой опыт, не любой метод его изучения и применения.

В разработке модели, естественно, большое значение имеют рациональный подход, теоретические расчеты, концептуальные подходы. Но развитие

человека и человечества всегда шло и по пути подражания. Однако образцом для копирования американский опыт по ряду причин не годится для России. Уже немало разочарований у россиян на этом пути. Практичнее было бы найти образец среди других стран, близких по основным параметрам к Татарстану. Ирландия, например, близка для сравнения с ним по территории, населению, истории развития, политическому строю. Но не по уровню жизни и не по уровню экономического развития. Может, сравнение некоторых параметров даст более ясное представление о нас самих и наведет кое-кого на мысль о *необходимости особого подхода к стратегическому планированию.*

Почему нам было бы целесообразнее изучить опыт Ирландии?

По ряду причин: высокий уровень жизни, сельскохозяйственного производства, высокий уровень доходов населения и государства; и там и тут парламентская республика.

Повышение уровня жизни населения — главная цель государства. Основным показателем уровня жизни считается валовой национальный продукт на душу населения: у ирландцев — 13 тыс. долларов на человека, у нас — 3 тыс. долларов. Средняя продолжительность жизни мужчин в Ирландии — 73 года (женщин выше), в Татарстане — 57 лет. Рождаемость у них 14 на 1000, у нас — 7.

Почему почти при одинаковых размерах территорий и численности населения такая большая разница в уровне жизни? Что дает Ирландии такое большое преимущество перед Татарстаном?

Вот это и надо бы изучить. Некоторое объяснение дают климат и структура трудовых ресурсов. В Ирландии 28% населения трудится в промышленности, у нас почти в три раза больше, только в машиностроении — 56% занятых (теперь многие из них без работы или зарплаты). Большое различие в малом бизнесе: в сфере услуг у них занято 57% населения, у нас — 13%, правда, в последние годы наметился небольшой рост. Отметим, что в сельском хозяйстве занято и у нас и у них по 14% населения.

Главный вопрос, о чем каждый думает ежедневно, — это хлеб насущный, питание, продовольствие. Конечно, Ирландия имеет лучшие климатические условия, свои экономические и политические особенности. Страна расположена в более теплых краях, чем Татарстан: Атлантика дает ей влажный климат, буйные травы зеленеют круглый год, длительный вегетативный период — важное условие для пастбищного скотоводства. Второе условие — исторически сложившийся устойчивый частный сектор, развитие

фермерского хозяйства. Относительно продовольствия в Ирландии в 1995 году на три с половиной миллиона жителей приходилось крупного рогатого скота 7 млн. голов (в РТ — 1200 тыс.), соответственно свиней — 1,5 млн. и 600 тысяч, овец — около 9 млн. голов, а в Татарстане за пять лет уменьшилось с 300 тысяч голов до 100 тыс. А если говорить о промышленности, то эту страну назвать индустриально развитой не приходится. Налажено производство продовольствия, текстиля, химикатов, стекольной продукции, машин, трикотажа. Правда, страна вырабатывает ежегодно электроэнергии в объеме 14,5 млрд. квч. Но все это, конечно, несравнимо с Татарстаном, где производятся автомобили, самолеты, вертолеты, компрессоры, сотни других товаров, которых нет в Ирландии. Развита нефтяная и мощная нефтехимическая индустрия.

Так, что дает ирландцам такое преимущество в уровне жизни перед нами?

Кроме десятилетиями отлаженной экономики, преимущество есть и в культуре мышления, в культуре труда, управления, в человеческом факторе, в первую очередь в менталитете, вобравшем в себя вековые традиции народа, все его знания, весь нынешний интеллектуальный запас. Сопоставительное исследование менталитетов важно для принятия любых решений, связанных с человеческой деятельностью.

Таким образом, важно глубже и всесторонне изучать мировой опыт на конкретных примерах стран, с которыми можно сравнить нашу республику, а не собирать верхушечные данные о больших и могучих державах. Ясно, что для Татарстана перспектива развития не в сельском хозяйстве, хотя без него трудно обеспечить собственную продовольственную базу. Его перспектива, учитывая климатические условия и традиции, наличие мощного промышленного потенциала, — в развитии индустрии, нацеленной на производство товаров массового потребления, конкурентоспособных как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Большое значение имеет и малый бизнес, который может дать много рабочих мест.

Итак, возможно, в будущем будет развиваться унитарное государство или станет Россия то ли асимметричной федерацией, то ли конфедерацией. Трудно сказать. Но многое зависит от того, насколько ученые и управленцы смогут разработать долгосрочные стратегии развития России и ее регионов, а не будут пользоваться не всегда полезными концепциями ее распада. Хотя, чтобы предотвратить, надо знать…

РАЗДЕЛ 2

МЕНТАЛИТЕТ, МЫШЛЕНИЕ И НРАВСТВЕННОСТЬ

2.1. Иждивенческая психология и менталитет

Мне хотелось бы поразмышлять несколько подробнее о сущности понятия «иждивенческая психология» и его роли в судьбе идеи социалистического государства. На вопрос о причинах развала СССР дается множество ответов. Мы хотели бы выделить две причины, связанные с большой политикой и с менталитетом правящей тогда элиты и масс.

Первая — милитаризация страны имела самый высокий уровень. Почти 80% крупнейших и самых современных предприятий страны работало на оборону. Производилось столько дорогостоящего наукоемкого вооружения, т.е. ненужной для людей продукции ради «паритета», сколько не производит вся Западная Европа! Разве может одна страна выдержать такую нагрузку? Стоять против остального мира, более сильного, имеющего более развитую экономику, более цивилизованного в смысле прав и свобод человека, быть в готовности сжечь весь земной шар ради своей утопии — это один из показателей ущербности менталитета правящей элиты.

Вторая причина — иждивенческая психология граждан как особая черта характера и свойство менталитета. Такая психология свойственна детям, которые живут за счет родителей и всецело полагаются на их работу. Потребность, желание и умение самостоятельно решать собственные проблемы у молодого поколения воспитываются с детства на протяжении всей истории человечества.

Активная деятельность человека развивается именно под давлением необходимости решать свои (большие и малые) проблемы. Эффективность же труда зависит от уровня развития способностей каждого и его профессиональной подготовки.

Почему эффективность социалистического производства оказалась в итоге ниже, чем капиталистического?

Специалисты могут назвать много причин. Одна из важнейших — *отсутствие частной собственности* на производство и *ограничение свободного труда.*

Мы остановимся на другой важной причине — *на менталитете отдельного человека и общества.* Советское государство действительно перевоспитало человека, сформировав у него и положительные, и негативные черты характера и свойства менталитета. Что случилось с человеком?

Коммунистическая утопия («...каждому по потребности») сформировала особый менталитет советского человека, готового за эту утопию страдать (жить в плохих условиях, недоедать, недосыпать, не иметь информации о жизни и т.д.), ненавидеть капитализм, индивидуализм, общество «всеобщего потребления», бороться за все и вся и отдавать жизнь...

Советская школа была проводницей этой идеологии в сознании подрастающего поколения. Она все годы имела идеологически направленные программы, правда, давала молодежи и серьезные научные знания, а также занималась воспитанием «любви к труду». Но жизнь показала, что словесное воспитание оказалось пустой тратой времени и средств, потому что главный воспитатель — это условия жизни, сам труд, социально-экономические условия и психологический климат в обществе. Трагедия социального эксперимента оказалась в том, что государство освободило человека от потребности в труде. Оно гарантировало ему все права, обеспечило социальную защиту — бесплатное жилье, образование, здравоохранение, общественный транспорт, санатории и дома отдыха, пенсии и т.д. Все это было великим благом для людей труда. Законы о труде строго охраняли их права, но они были доведены до своей противоположности: с работы невозможно уволить даже прогульщика, алкоголика, вора, лентяя. Инициатива отдельного человека и его производственная самостоятельность не поддерживались.

Усвоив свою защищенность, люди постепенно самоуспокоились, в надежде на государство потеряли чувство ответственности за себя самого, чувство долга, чести, стыда. Все, что веками определялось условиями жизни, ее правилами и традициями, заменили полной заботой государства. Опора на собственные силы перестала быть первой необходимостью. Сформировалось новое, беззаботное отношение к своим (и тем более к государственным) проблемам. Возник психологически новый тип человека («гомо советикус») с особым менталитетом.

Как результат новой психологии, отношение людей к труду резко изменилось (особенно трудно адаптировались к труду демобилизованные

молодые люди после Отечественной войны), тем более что за труд платили только малую часть заработанного; шел процесс отчуждения человека от труда... Производительность труда не могла поддерживаться только за счет живого труда, за рубежом прогресс шел за счет овеществленных знаний техники и технологии. Экономика подошла к краю пропасти. Необходимость кардинальной реформы была очевидна. Так подошли к перестройке.

Надо сказать еще и о том, что менталитет и мировоззрение взаимосвязаны: первый имеет прагматический характер, формируется в основном материальными условиями жизни, второй как понимание и объяснение мира воспитывается под воздействием идеологии и образования. Менталитет меняется со сменой условий жизни и идеологии; он может исчезнуть только вместе с его носителями, но его черты долго держатся в последующих поколениях...

Было ли возникновение иждивенческой психологии в России результатом действия объективных законов, присущих социализму, или она стала результатом извращения идеи социалистической организации труда?

Интересный социальный эксперимент получился в Швеции — стране с высокоразвитым производством и рыночной экономикой. Речь идет о так называемой «шведской модели» социализма. Шведская социал-демократическая партия пришла к управлению страной на основе принципов европейской демократии, т.е. путем свободных демократических выборов, без кровавых переворотов. Она вводила принципы социализма в недра капиталистического хозяйства, проводила социальные программы, направленные на повышение уровня жизни трудящихся. Западная демократия в Швеции давала возможность расширять права человека на труд, отдых и т.д. В результате все шведы имели пять недель оплачиваемого отпуска, бесплатное здравоохранение, образование. Каждый мог в любое время получить бюллетень от врача, уйти с работы в удобное ему время, уволить человека с работы было практически невозможно...

Постепенно общественная психология шведов изменилась: привыкшие добросовестно трудиться шведы стали хуже работать, начала падать производительность труда, качество товаров понизилось, они стали терять свою былую конкурентоспособность... Более того, Швецию захлестнула «массовая культура», формировавшая безответственное отношение к общественным ценностям. Официально была признана и реализовывалась так называемая «теория свободного воспитания», сняты запреты с порнографии и т.д. Шведские педагоги стали с тревогой писать о начале нравственной деградации молодого поколения, культуры и искусства Швеции.

В чем главные причины? Почувствовав свою полную социальную защищенность, люди изменили свое отношение к основной ценности любого общества — к труду. Сформировалась иждивенческая психология у молодого поколения. Шведский вариант социализма дал трещину. Сейчас шведы снова вводят принципы капитализма: от организации труда до определения реальных границ социального благополучия. Но отнять у работника привилегии намного труднее, чем соску у ребенка.

Следовательно, если снять с человека заботы о хлебе насущном, он, уповая на свои права, не будет думать о необходимости самостоятельного решения проблем собственного благополучия, он не будет эффективно трудиться, у него возникает иждивенческое, потребительское отношение к государству, к обществу, проще говоря, качества паразита. В конечном итоге это приводит к гибели государства, данного общественного строя... Из марксистского учения известно, что производственные отношения обусловливают прогресс или они тормозят развитие общества и даже приводят его к гибели. Примеров в истории много.

Когда старые производственные отношения сдерживали развитие производительных сил, наступала эпоха застоя, кризиса и экономического коллапса. Это погубило Римскую империю, из-за этого ослабла и исчезла огромная по тем временам Золотая Орда, погибла Османская империя, и наконец, развалился Советский Союз...

Как уже говорилось, менталитет отражает и черты характера людей, влияя на образ их жизни. Например, двуличие как социальный порок, так же как зависть, воспитывается с младых ногтей. Так, в школе учитель «три пишет, два — в уме». Обман? Да, его видят ученики, это может быть их первый урок двуличия. Учитель вынужден так делать, потому что система по оценкам учеников оценивала его работу. Он был вынужден, т.е. это была несвобода, определявшая характер социального поведения.

Другой пример. Нельзя, потому что это аморально, но можно, если начальство (люди, народ) не видит, не знает. Это раздвоение личности есть двоедушие, как черта менталитета. Например, пьянство — в традиции россиян. Если пришел гость, у кого хватит «смелости» не поставить ему бутылку водки?

Помню рассказ одного знакомого алжирца. Алжирскую делегацию в Министерстве обороны СССР возглавил военный министр страны Бумедьен. Он был искренним мусульманином, не пьющим не из боязни перед Аллахом, а потому что нет потребности и неприлично мусульманину пить спиртное. На ужине в бункере советские генералы уговаривали Бумедьена

выпить с ними. «Я не пью, — сказал алжирец, — я мусульманин». «Какое это имеет значение для дружбы? — настаивали генералы. — Нельзя? Тут перекрытие толстое, Аллах не увидит...» Настроение Бумедьена, сказал мой собеседник, было испорчено, и у хозяев тоже (не принимает угощения!). Привыкшие к двоедушию и двуличию, генералы не понимали, что можно и нужно быть честным перед самим собой, они не могли допустить, что человек отказывается пить коньяк, потому что он искренне соблюдает свои традиции. Это элемент российского менталитета. Тут не убавить и не прибавить — это черта менталитета.

Черты менталитета

Всем известно, что без знания законов социальной психологии трудно управлять людьми, группами людей, организовать коллективный труд. В связи с этим мы понимаем менталитет как нечто большее, чем особый тип мышления, чем умонастроение. От свойства менталитета зависит и особый вид деятельности не только отдельной личности, но и общества. Например, наводит на размышление сопоставление трех разных мировоззренческих установок к использованию социальной психологии, трех принципов труда.

В нашей стране много десятилетий культивировался и поддерживался на идеологическом и государственном уровне только коллективизм; притом было полное отрицание индивидуализма (мировоззренческая установка). Индивидуализм трактовался как эгоизм, как отрицание интересов коллектива, естественно, и класса... Сам ты за себя не отвечаешь, за тебя отвечает коллектив. Нечто вроде круговой поруки. Это свойство менталитета.

В нашем общественном сознании принцип коллективизма укоренился как самый верный способ организации труда. У нас была громадная разница в отношении людей к труду в общественном производстве (на заводе, в колхозе) и в частном секторе (дачные участки, огороды). «Свое» и «казенное» далеки друг от друга, как небо и земля. Не случайно существует выражение «казенное отношение». Вероятно, потребуется не один десяток лет для формирования других свойств менталитета у человека труда и организации производства.

В США совершенно другая крайность: там культивируется индивидуализм. Но это индивидуализм не в нашем понимании эгоизма и «единоличника». Это «индивидуальная автономия» как свобода предпринимательства и личная, ничем не ограниченная инициатива. Здесь частная собственность целиком опирается на собственные силы, на инициативу человека. Другой социальной защиты нет.

Япония исповедует другой принцип, а именно — сочетание индивидуализма и коллективизма (максимальное использование способностей и инициативы людей в коллективном труде). Американцы, после того как установили, что этот принцип в организации производства дает японцам колоссальное преимущество, стали внедрять у себя так называемый «team approach» (нечто вроде «коллективного подряда», появившегося у нас, возможно, по опыту американцев)...

Какие принципы организации производительного труда займут место в рыночной экономике России, сказать трудно, все зависит от темпов изменения нашего менталитета.

Идеология и социально-экономические условия жизни даже народу высокой культуры (например, шведский народ) прививают черты иждивенческого менталитета. Например, немцы и чехи славились в Европе высоким качеством своего труда и продукции. Но иная социальная установка в ГДР и Чехословакии привели к снижению качества товаров и производительности труда. Иждивенческая психология как основное содержание менталитета человека, так сказать, освобожденного от заботы о своей судьбе, от необходимости самому решать собственные проблемы, любому народу приносит только вред...

Управляем ли процесс изменения менталитета россиянина в период перехода к рыночным отношениям и поиска новой идеологии?

Возможно, если создавать определенные условия. Например, что необходимо внедрять в современную систему образования для оказания влияния на менталитет молодого поколения?

1) *Менять стратегическую цель системы образования* на основе нашего знания о недостатках коммунистической идеологии и социалистической системы воспитания (например, воспитывать не вообще всесторонне развитого человека, не вообще «хорошую» личность, а новую ценностную ориентацию, такие свойства менталитета, как опора на собственные силы, принятие плюрализма культур, мнений как закономерность взаимоотношений и т.д.), формировать новые черты характера, новый взгляд на реальный быстроменяющийся мир...

Из содержания всех прав и свобод личности практически вытекает принцип «индивидуальной автономии» как способ противодействия иждивенческой психологии (разрушительница современного производительного труда). Следовательно, принцип воспитания индивидуальной автономии в коллективе входит в новые задачи образования.

2) В связи с этой задачей необходимо *менять содержание гуманитарного образования* как наиболее эффективного средства формирования нового менталитета.

3) *Менять содержание воспитания* (воспитание нравственности на основе *научной педагогики и с учетом религиозного учения*) и т.д.

Формирование новой стратегической цели образования является самостоятельной темой. Поэтому мы ограничимся сказанным выше.

2.2. Понятие менталитета в педагогике

Одной из педагогических аксиом является утверждение о том, что важнейшей целью образования является *воспитание мышления*, формирование у учащихся способов активной, творческой мыслительной деятельности, умения принимать решение. Но однозначно ли понятие «мышление» для педагогов? Развитие мышления рассматривается в основном как формирование у учащихся умений познавательной деятельности, овладение приемами анализа, синтеза, обобщения, сравнения, конкретизации, абстрагирования и т.д. Считается, что таким образом мы учим логически правильно мыслить, решать возникающие учебные проблемы и вносим свой «педагогический» вклад в интеллектуальный потенциал народа. В целом это верно. Однако, как только возникла проблема демократизации и перехода России к рыночным отношениям, оказалось, что мы не умеем принимать адекватные решения в главном: в области социально-политической и экономической.

Возникает вопрос: неужели россияне менее способны к принятию разумных решений, не имеют нужный уровень интеллектуального развития, менее талантливы, чем люди в странах Запада? Конечно, нет. По природной одаренности и по образованности россияне (и русские, и не русские по этническому признаку) не уступают ни одному другому народу. Талантливых людей в России много, интеллектуальная элита значительна по количеству и качеству.

В чем же проблема? Почему при наличии огромной армии интеллигенции и высоком, как мы считали, общем уровне образования населения России, богатых природных ресурсах страна не может выйти из затянувшегося политического и экономического кризиса?

Предположительно одно из двух: или государство на протяжении многих десятилетий неправильно использует эту интеллектуальную мощь, или интеллектуальный потенциал страны имеет какую-то ущербность. А воз-

можно и то и другое. В поисках одного из ответов на этот вопрос попытаемся хотя бы кратко остановиться на содержании нового в русском языке и в педагогике понятия «менталитет», которое часто употребляется наряду с понятием «интеллект».

Итак, Россия имеет богатый интеллектуальный потенциал, способный решать самые сложные научные и практические проблемы. Но почему же столько парадоксов в реальной жизни? Философы считают, что наше общество все пронизано «хромающими» решениями. Именно из-за особенностей нашего образа мышления мы свидетели того, как любое значимое решение на любом уровне управления отменяется, не успев реализоваться, все решается как исключение, разрешенное запрещается, все сказанное и записанное опровергается…

В чем причина? Главную причину раскола в сознании в форме «хромающих» решений профессор А. Ахиезер видит в отставании *массовой способности разрешать возникающие проблемы.*

Но почему возникло это отставание? Разве наша система образования не была одной из лучших в мире? Разве мы не стремились научить молодежь проблемному мышлению?

Но, может быть, педагоги делают акцент не на тех качествах интеллекта, которые образование должно развивать у молодого поколения? И еще: почему в языке параллельно существуют слова «ум» и «интеллект»? Почему сегодня стали активно использовать еще и слово «менталитет»? Что это, дань моде на английские слова? Если между ними есть смысловое различие, то в чем оно?

Неспособность решать возникающие проблемы ученые объясняют разными причинами: ссылаются на «русский менталитет», обвиняют советский образ жизни; оправдывают раздвоенностью сознания индивида или неясностью новой проблемной ситуации. Причину неспособности разрешать возникающие проблемные ситуации авторы видят еще в том, что нужные способности не дополнялись соответствующими изменениями в системе ценностей народа, *в стереотипах культуры.* Некоторые авторы объясняют такое положение именно *раздвоенностью сознания* постсоветского человека. А. Ахиезер утверждает, что «в обществе существуют две модели мира, тяготеющие к разным цивилизациям, между которыми имело место слабое взаимопроникновение…» Здесь имеется в виду, что в общественном сознании противоречиво соседствуют четко осознанная *модель социализма* и туманно представляемая *модель капитализма.*

В наше время мы оказались в какой-то срединной социально-экономической и философской ситуации: ни социализм, ни капитализм. Следовательно, на традиционный русский менталитет наложился еще специфический советский менталитет.

Сегодня с понятием «менталитет» связывают многие наши кардинальные национальные проблемы. Поэтому есть необходимость определить его место в системе дидактических понятий.

И вновь… что такое менталитет?

Известно, что в складе ума отражаются традиции и история народа, его этническая и национальная культура, отражается специфика уклада, стиля и уровня жизни, межличностных отношений и т.д. Возможно, что специфическое применение этого ума в реальной жизни и есть одно из значений слова «менталитет». Понятие «менталитет» многие авторы употребляют как синоним понятий «ум», «интеллект». Если это так, то почему ни в одной классификации мышления (интеллекта) менталитет не указывается?

Поскольку в словарях русского языка этого слова пока нет, можно, конечно, спорить о его семантике. Однако в речевой практике слово «менталитет» уже получило оттенок значения, не синонимичный со значением слов «ум», «интеллект» как способов познания. Менталитет употребляется для обозначения особенности нашего мышления, направления мысли людей, их *умонастроения* (именно это означает английское слово mentality; оно означает душевный склад, глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное).

В «Словаре иностранных слов» (М., 1995) слово «менталитет» трактуется как «склад ума; мироощущение; мировосприятие; психология». В отличие от «интеллекта» в понятие «менталитет» включаются ценностные ориентации, элементы мировоззрения, отражающие «осознанные отношения человека и группы людей разной степени общности к естественным и общественным явлениям» (Б. Гершунский). Психология объясняет «менталитет» как систему психологических стереотипов и установок (Р. Шакуров), как систему взглядов, оценок, норм и умонастроений и даже убеждений, идеалов, склонностей, интереса и других установок (И. Дубов).

В польском словаре понятие «русский менталитет» объясняется как «духовность», что в общем-то соответствует и нашему философскому понятию «самосознание» как единство «мысли и воли».

Как склад ума данного народа или особой группы людей, специалистов определенной группы профессий (моряки, сталевары, нефтяники и т.д.) слово

«менталитет» применяется для обозначения отношений и *поведения* человека или группы людей в определенной социальной ситуации. Поэтому менталитет можно рассматривать как *социальное мышление,* как принятие решений в социально-политической области, в экономической сфере, в обыденной жизни не на базе логики умственного поиска, а на основе собственных *ценностных ориентаций,* традиционных *установок,* обусловленных *прежним опытом, идеологической направленностью* и умонастроением.

Иначе говоря, менталитет это не столько мышление в традиционной трактовке (как совокупность мыслительных операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения и т.д.), опирающееся на логику, сколько принятие решений на уровне *обыденного сознания,* на основе чувственно-*эмоциональной* оценки проблемной ситуации. Менталитет можно рассматривать и как уровень культуры мышления человека, как свойство национального и социального характера, регулирующего поведение человека или группы людей и влияющего на принятие решений. Это, разумеется, самое общее определение из всех возможных.

Менталитет как *социальное мышление* индивида основан на его собственной культурно-исторической идентификации, эмоциональном состоянии, идеологических и духовных установках, в основе которых субъективность и пристрастность сознания; детерминируемые личными мотивами (в том числе и честолюбием, стремлением к самоутверждению, возможно, побуждаемому и инстинктом самосохранения).

Исходя из выше сказанного, менталитет можно рассматривать и как *эмпирическое* мышление, которое протекает главным образом не в понятиях, а в общих представлениях, основанных на чувственно-образных восприятиях действительности (в отличие от теоретического мышления, основанного на понятиях).

Чем еще отличается менталитет от интеллекта?

Когда мы говорим «менталитет», то переходим из области психологии мышления в *политическую психологию:* принятие решения выбирать губернаторов или назначать их, остановить войну в Чечне или продолжать, душить налогами только еще зарождающийся малый бизнес или дать ему возможность встать на ноги, спасать науку или дать ей потихоньку умереть и т.д. Возможно, это для нас новая проблемная ситуация, только еще развивающаяся в связи с процессом демократизации общества, но цинизм и безразличие управленцев был и остается показателем ее нравственного сознания как уровня менталитета.

В психологии мышления основными являются такие понятия, как память, мышление, восприятие, анализ, синтез, сравнение, конкретизация, обобщение и другие мыслительные операции. Политическая психология (как и социальная) изучает такие психологические компоненты, как *умонастроения, мнения, чувства, ценностные ориентации* и другие, в политической жизни общества, которые формируются и проявляются на уровне политического сознания наций, классов, социальных групп, индивидов и реализуются в их конкретных политических действиях. Другими словами, мнения, чувства, эмоциональное состояние, психологическая направленность, настроения, ценностная ориентация человека (людей) и есть *основное содержание менталитета* в отличие от интеллекта.

Практически люди *одинакового* интеллекта часто могут иметь различия в менталитете (конечно, эта проблема нуждается в экспериментальном обосновании). Но факт есть факт: указанные выше «хромающие» решения и инверсионный тип мышления (inversio в переводе с латинского означает «переворачивание») отражают нынешнее состояние российского менталитета, особенности которого мы видим в деятельности правящей элиты, носителя ранее сложившегося социального характера.

Виды менталитета

Учитывая неоднозначность употребления слова «менталитет», можно сделать вывод о том, что оно имеет ряд видов (или типов).

Какие виды ментальности можно выделить на основе анализа публикаций?

Термин «менталитет» в литературе часто применяют для показа отличия русского типа мыслительной деятельности от западного, европейского (см. Белоус В.Г. Русский менталитет. ВФ,1996, №5). Чаще всего говорят о *национальном* менталитете (русский, французский, татарский), *общенародном* (российский, советский, европейский), есть *профессиональная* ментальность: менталитет моряков, строителей, шахтеров, шоферов, медиков, педагогов и т.д. Национальный и общенародный менталитеты имеют культурно-историческую основу возникновения, профессиональный — в основном корпоративно-психологическую.

В литературе есть суждения о том, что есть европейский менталитет, есть классовый, рабочий, крестьянский менталитеты. Интеллигенция имеет свой менталитет. За этими терминами кроются особенности мировосприятия, отношения к действительности, к людям другого класса, профессии и т.д.

Можно говорить и о профессиональном (шахтерский, медицинский), где господствует приоритет корпоративного интереса над государственным и общественным. Все виды ментальности имеют практическое значение, поскольку отражают *специфику поведения* людей той или иной ментальности (логичность или алогичность высказывания, предсказуемость или непредсказуемость поведения с точки зрения людей другой ментальности). Какие черты, свойства, признаки менталитета того или иного вида можно указать конкретно? Ответ на этот вопрос требует психологических и социально-педагогических исследований.

Однако в литературе немало суждений о русском, российском и советском менталитетах.

Российский менталитет отличается от европейского. Исторически это объясняется евроазиатским положением России, синкретичностью русской национальной культуры (интеграция славянского, тюркского, христианского и мусульманского элементов культуры).

Примеры особой ментальности россиян могут быть как на бытовом уровне, так и на политическом и философском. Российские философы еще в прошлом веке утверждали, что пути России и Европы не сходятся. И сегодня можно утверждать, что *европейский менталитет* и западная демократия не очень подходят к нашему естеству, нашей природе. Различия в подходах и способах решения проблем прослеживаются в политическом мышлении, в экономике, культуре, обыденной жизни и мешают не только усвоению идеалов западной демократии большинством населения, но и демократизации российского общества.

В чем несоответствие нашего менталитета западноевропейскому, мы увидели сразу, как только начали процесс демократизации и перехода к рынку. Эгоцентризм, иждивенческая психология, социальная безответственность, этноцентризм, приоритет *силы над правом* отличают наш менталитет от европейского индивидуализма (признающего индивидуальность личности и право на индивидуальную автономию), законопослушности, приоритета *права над силой.*

Соответственно менталитету можно говорить о различии в сознании и поведении. Например, *опора на собственные силы* характерна для менталитета жителей стран Запада, опора и надежда на государство, на социальные институты, власть, лидера — для россиян.

Направленность российского менталитета плохо учитывалась и учитывается руководством страны. Причина — люди в руководстве те же самые, сохранившие номенклатурные, партократические навыки, когда с мнением людей просто не только не привыкли считаться, но даже интересоваться.

Для теории воспитания и дидактики важно уточнить особенности менталитета молодого поколения в переходный период.

Ясно, что советский менталитет сильно повлиял на национальный менталитет русских и нерусских россиян. Он складывается в оригинальных социально-политических и экономических условиях. Утопический посул «все — всем, поровну и сейчас» увлекает неискушенные в политике массы. В наше сознание было внесено парадоксальное понимание диктатуры пролетариата как высшей формы демократии, принцип коллективизма был противопоставлен принципу индивидуализма. Это порождало безответственность личности, индивидуальная инициатива которой подавлялась коллективным мнением без, как правило, не думающего большинства.

За правом большинства в любом коллективе часто подавлялись права и идеи меньшинства, не говоря уж о правах и идеях отдельных индивидуумов. Невостребованные идеи *гасили мотивацию интеллектуальной деятельности.* Какой образ мышления мог воспитываться в подобных условиях? Единообразный. Такие качества личности, выработанные при советской власти, естественно, перешли в современный российский менталитет.

В системе образования по основным задачам школы мы шарахались из одной крайности в другую, а предпринимательские способности человека не только не стимулировались, но и вообще не допускалась мысль об их развитии.

Постепенно сложились черты характера, несвойственные людям другой культуры. Например, мы привыкли, что кроме марксистской все остальные точки зрения заведомо неверны. Поэтому мы внутренне не приемлем плюрализм мнений. Это одна из черт советского авторитарного менталитета.

На специфику советского менталитета накладывала отпечаток *иждивенческая психология* граждан, формировавшаяся под влиянием «уравнительно-распределительной» системы потребления. При этом понятие *социальной справедливости* искажалось, поскольку получали одинаково и те, кто трудился в поте лица, и те, кто не трудился совсем; те, кто был способен, и те, кто был абсолютно бездарен. Нарушался сам принцип оценки труда по способности. И к этому привыкли, и считали нормой жизненного уклада.

Поскольку вся собственность считалась всенародной — она была бесхозной. Отсутствие собственности порождает в характере людей чувство *безответственности.* На специфику менталитета влиял отрыв от исторических корней, нарушение *закона преемственности* в развитии системы духовных ценностей.

Правы авторы, утверждающие, что европейский тип мышления и западная демократия не очень подходят нашему естеству, нашей природе. Различия

в их и наших способах решения политических, социальных, экономических и морально-этических проблем наблюдаются всюду. Но, может быть, проблема не в приспособлении российского менталитета к европейскому, не в насильственной европеизации и даже не в устройстве жизни согласно нашему «специфическому» менталитету, а в его изменении соответственно изменяющейся жизни?

Меняется ли менталитет человека?

Для педагогики весьма важно знать — менталитет имеет много источников развития. Один из них культурно-историческая традиция народа, так сказать, генетическое, наследственное в сознании, другой — социальные условия, среда и образ жизни двух-трех взаимовлияющих поколений в одинаковом социуме.

История формирования российского и советского менталитетов показывает, что они меняются. Меняются, потому что больше зависят от влияния среды (социума), а не только от интеллектуальных способностей человека, часто предопределенных генетическим кодом.

Как меняется российский менталитет в связи с переходом к капитализму?

Неадекватность ситуации в стране давно привлекает внимание ученых. Психологи задаются вопросом: каковы индивидуальные характеристики современных российских граждан, каково их мышление, их сознание? Исследования психологов показали, что в российской ментальности сейчас моральные представления компенсируют правовые. Для определенной части российского населения важна сама по себе не столько истина, сколько правда и справедливость (см. А.В. Брушлинский). Поэтому наша тема актуальна не только в общетеоретическом плане, но и в педагогическом.

В педагогике мы оперируем понятиями «образование», «обучение» и «воспитание». Все они направлены на формирование личности. Однако сегодня остро встает проблема, которая не отражается этими традиционными понятиями. Проблема особого типа умственного поведения человека, которое мы обозначаем термином и понятием «менталитет», требует и особой технологии организации образования.

Можно ли говорить сегодня о способах изменения менталитета? Не только можно, но и нужно. Самыми эффективными способами, на наш взгляд, могут быть:

— социализация учащихся и студентов в широком смысле слова;

— формирование гражданского и национального самосознания в единстве с интернациональным;

— проблемное обучение решению проблем не только «научных», но и социальных, бытовых, производственных, межличностных и т.д.;

— обучение на анализе ошибочных решений в социально-политической и экономической областях действительности;

— дифференциация и индивидуализация на уровне дидактики и конкретных методик.

Одним из важнейших может стать психолого-педагогическая *технология социализации* личности. В современной педагогике социализация рассматривается как родовое понятие к понятию «образование» (А.В. Петровский). Однако вопрос необходимо рассматривать и с дидактических позиций: разработка наиболее эффективной педагогической технологии целенаправленного формирования менталитета как особого качества личности в отличие от его стихийного развития.

Социализация личности включает те факторы, которые более всего влияют на формирование менталитета человека (например, условия жизни, традиции культуры, взгляды на жизненные явления данного народа, социальные установки, историческое и национальное самосознание, культурная идентификация человека и т.д.). Понятно, что развитие мышления и формирование менталитета зависят от образовательной политики государства, особенностей системы образования, но не в меньшей степени они зависят и от *содержания социализации* личности, что только в определенной степени тоже в руках учителя. Если первое условие (процесс обучения) для нас давно понятен, то второе — предстоит переосмыслить в свете новых (рыночных) социально-экономических отношений.

Прежде у педагогов не было такой задачи, потому что при советской власти общественная жизнь была строго регламентирована; идеологизированная педагогика обеспечивала формирование в сознании учащихся только таких общественных взглядов, понятий, представлений, которые предписывались коммунистической идеологией и политикой КПСС. Теперь же в условиях демократизации поведение людей определяется их осознанием прав и свобод личности, *собственным пониманием* своего места в жизни, их осознанием свободы деятельности, плюрализма мнений, индивидуальной инициативы и т.д.

Наши предположения о том, что правительство неправильно использует интеллектуальный потенциал страны, в том числе и в управлении государством и экономикой, что имеет ущербность интеллектуальный потенциал

не только правящей элиты, но и социума в целом, подтверждаются фактами. Поэтому вопрос «чему и как учить?» в формировании демократического мышления и *рыночного менталитета* стоит не менее остро, чем развитие творческого мышления учащихся. Однако без теоретического осмысления этого понятия и без разработки технологии его формирования на методическом уровне мы мало чего добьемся.

Понятие «менталитет» нуждается в педагогическом осмыслении и методической интерпретации, поиске инструмента формирования менталитета как качества личности индивида, группы людей, народа. Нужны комплексные (философские, социологические, психологические, педагогические) исследования проблемы менталитета, разработка концепции, курсов, учебников и т.д. Педагогика уже осознает, что горе наше, в случае с переходом страны к новому устройству, все-таки не от ума, а от неумелого его применения.

2.3. Глобальное мышление

Личностно ориентированное образование, о котором так много пишут сегодня, требует осмысления современных целей развития способностей учащихся — основы интеллектуального потенциала общества, без которого не может быть и речи о какой бы то ни было успешной реформе. В современной педагогике различают понятия «цельной» и «частичной» личности. В чем различие этих двух понятий? Высокий уровень общей культуры, мыслительных способностей, интересов и духовных потребностей, приоритет общечеловеческих ценностей характерны для цельной личности. Низкий уровень культуры, узкий кругозор, отсутствие духовных потребностей, отсутствие положительной ценностной ориентации, низкий уровень познавательной активности характеризует личность частичную.

В системе образования воспитание целостной (или «цельной») личности, т.е. личности, освоившей основы общечеловеческой культуры, все больше выходит на первый план.

Что является основным показателем целостной личности?

Безусловно, творческие способности человека, его познавательные возможности. Цель развития творческого мышления учащихся давно известна в педагогике, хотя технология ее достижения неизвестна большинству учителей и средней, и высшей школы России.

Наряду с творческим (теоретическим и практическим) мышлением важным показателем цельной личности является наличие и социального,

и критического мышления. Однако цельная личность характеризуется не только творческими способностями и разносторонней мыслительной деятельностью. Одной из важнейших целей развития мышления человека стало формирование и его глобального мышления, т.е. понимания своего места в жизни, судьбы своего народа в тесной связи и взаимозависимости с развитием других людей, других народов, в контексте общемирового развития.

Откуда возникла проблема развития глобального мышления?

Проблемы, как правило, возникают там, где появляются противоречия. А их у нас — море! Например, можно указать на противоречие между безуспешной попыткой практической перестройки общества и отсутствием какой бы то ни было теоретической основы, концепции этой перестройки; противоречие между хаотически возникающими рыночными отношениями в обществе (со всеми экономическими, финансовыми и социальными неурядицами) и традиционным пониманием (оценкой) реальной жизни, прежним советским мышлением.

В основе проблемы развития глобального мышления лежит противоречие между тенденциями развития общечеловеческой культуры и невозможностью успешного решения экономических, финансовых и социальных проблем собственной страны без осознания их связей с процессом и методами их решения в других странах. Естественно, что без развитого глобального мышления невозможно говорить о высоком уровне общей культуры человека, о формировании цельной личности. Укажем лишь на несколько примеров.

Экономика. Известно, что высокий уровень производительности труда достигается за счет разделения труда и его специализации. Это предполагает и широкую кооперацию (взаимосвязь) предприятий, их взаимодействие. Пагубные результаты разрушения единого экономического пространства мы осознали на собственном опыте после развала СССР. Оказалось, что даже с родной Украиной наши политики с обеих сторон и за 10 лет не смогли договориться о восстановлении утраченных экономических связей. Не то мышление: узконациональные интересы не позволили «за деревьями увидеть лес»...

Международные торговые связи издревле были связующей нитью между народами и их культурами. В XX веке в единое экономическое пространство втягивается все большее количество стран. Возникновение международных картелей, синдикатов, компаний предопределено наличием рынков сбыта, покупательной способностью населения того или

иного региона, со стоимостью рабочей силы и т.д. Например, японские фирмы производят электронику в тех странах Азии, где есть дешевая рабочая сила. Безработица в любой стране вызывает миграционные потоки, меняет образ жизни людей, переезжающих в поисках работы за тысячи километров в другие города, в другие страны. Например, давно известна высокая мобильность американских рабочих, ученых, выезжающих в любой город страны, если предлагается более высокая оплата труда. У нас успешное использование трудовых ресурсов характеризуется не миграцией внутри страны, а «утечкой мозгов», иммиграцией за рубеж. Это, кстати, показательно и для других стран Восточной Европы; в Чехии, например, расширение завода по сборке авто в Брно задерживается из-за нехватки рабочих, но рабочие из соседних районов не хотят ездить даже за 30 км на этот завод. Это консервативное мышление, отсутствие понимания процесса глобализации...

Можно привести много примеров глобального характера развития экономики. Девальвация рубля 19 августа 1998 г. в России: сократился приток продовольствия из-за рубежа, и на рынках России возникла паника, люди стали скупать продукты...

Экология. Загрязнение окружающей среды отходами промышленного производства, особенно радиоактивными отходами, в одной стране грозит страшными последствиями и другим странам, грозит здоровью и жизни людей. Чего стоит одна лишь катастрофа на Чернобыльской АЭС.

Финансы. Экономическое развитие всех стран связано не только с торговлей и накоплением национального капитала, оно связано и с его инвестированием из других стран. Поэтому финансовый кризис в любом крупном регионе планеты немедленно вызывает цепную реакцию кризисов в других важнейших финансовых центрах. Например, кризис в странах Юго-Восточной Азии (Индонезия, Южная Корея и др.) в 1998 году вызвал кризисную ситуацию в Европе и США; кризис в России тут же отозвался на биржах Нью-Йорка, Франкфурта-на-Майне, Чикаго. В конце XX века экономика России оказалась в полной зависимости от иностранного капитала, от иностранных займов и инвестиций. Непонимание этого явления вызывает не только обнищание основной массы населения, но и социальную напряженность в стране.

Политика почти всегда диктуется экономическими потребностями той или иной страны. Политические решения, принятые без учета тенденций в мировой практике, международной ситуации в той или иной области, чаще всего приводят к бедствиям. Дестабилизация ситуации в одном рай-

оне Земли грозит войной в другом районе. Примеров много. Это страны Африки, в последние годы XX века это Ирак, Афганистан, Сомали, Чечня, Босния, Косово... Недостаточно развитое глобальное мышление не дает правильного представления о политике своего государства, своей власти...

Спорт. Одним из важных условий выхода из тесных рамок узконационального мышления является вхождение той или иной страны в единое «спортивное пространство» мира. Условия международных соревнований диктуют изменения в правилах и критериях оценки в национальном спорте. Подготовка спортсменов и их участие в международных соревнованиях требует и психологической подготовки. Но этот процесс влияет не только на психологическую обстановку в стране (спортсмены несут в свою страну чужие обычаи и нравы, нормы общения; в массах усиливается сознание и чувство национального достоинства и т.д.). Например, Олимпийские игры в Москве изменили облик центра столицы. В преддверии шахматных турниров в Калмыкии ввели «шахматный всеобуч». А подготовка к международному турниру в Элисте по шахматам в 1998 году привела не только к определенным изменениям в системе правил игр, но и строительству новой столицы Калмыкии.

Культура. Наиболее общий характер имеет распространение культуры. Она осваивается людьми в основном путем изучения жизни и быта других народов, установления контактов, посещения других стран, путем заимствования. В наше время телевидение дает возможность приобщаться к мировым достижениям культуры как бы непосредственно. Например, в августе 1998 года на открытии международных соревнований по футболу в Париже состоялся грандиозный концерт ведущих певцов Европы. Плачидо Доминго, Коррерос (оба из Испании), Лючано Паваротти (Италия), три самых сильных тенора Европы, пели втроем (трио) под Эйфелевой башней на Марсовом поле, перед сотнями тысяч парижан и миллионами телезрителей мира они исполняли лучшие арии из известных опер. Слушая классическую музыку, наслаждаешься божественными звуками голосов знаменитых певцов, переживаешь, волнуешься вместе с миллионами других людей планеты, вливаешься в единый поток мыслей и чувств людей многих стран, становишься как бы их единомышленником, приобщаешься к высокой мировой культуре. Чувство толерантности, критической самооценки охватывает любого человека.

...Глобальное мышление помогает человеку осознавать и собственное место в жизни, четче видеть и свою роль в развитии национальной культуры. Хорош голос татарского певца Ильгама Шакирова. Но если ты слушаешь только его песни, ты ограничиваешь себя, лишая возможности развития

чувств и мыслей; в этом случае можно остаться частичной личностью. Воспитание глобального мышления человека внутренне связано с толерантностью человека, народа.

Наука не может быть национальной в полном смысле слова. Уникально талантливые люди — чрезвычайно редкое явление. Талант может проявиться в любой области знаний, искусства и практики и, как правило, становится достоянием многих народов, всего человечества. Пример. Американец Бобби Фишер в 14 лет обыграл лучших шахматистов США и стал непревзойденным чемпионом своей страны, а потом и чемпионом мира. «Гений гениев», — сказали о нем в СМИ. Татарин Рудольф Нуриев — танцовщик, что называется, «от бога», искусный балетмейстер парижской сцены стал любимцем не только парижан, но и заслужил мировую славу. К сожалению, о нем мало знали на родине, он не оказал влияния на формирование эстетических взглядов татарской интеллигенции...

Наибольшее число интеллектуалов реализует свой талант в науке, которая давно стала первой производительной силой общества. Научные открытия, изобретения новых технологий, ноу-хау — это явления мировые, а не местные, не национальные, где бы, в какой бы стране они не появились. Осознание их практической значимости требует глобального мышления, оперирующего широкой системой понятий и категорий, требует усвоения общечеловеческих ценностей, общих взглядов на предметы и явления, общих знаний, мыслительных умений и навыков...

Наука и образование лежат в основе развития культуры вообще, в том числе и культуры труда. Известно, что высокий уровень профессионализма в любой области деятельности может обеспечить высокое качество товара и вообще результатов труда. Не случайно, например, теперь всюду требуются профессионалы высокого класса, об этом стали говорить даже при формировании российского правительства.

Глобальное мышление — результат исторического процесса развития цивилизации. Живя в замкнутом, закрытом и для нас, и для мирового сообщества государстве, мы выработали в себе ограниченное понимание места своей страны в мире, собственного места в жизни. Как прежде деревенский житель, попав в город, долго приспосабливался к его условиям, теряя при этом время, выгодное положение на рынке труда и в обществе, так и современный россиянин путем проб и ошибок долго приспосабливается к условиям общемировым. Демократизация жизни и рыночные отношения требуют другого взгляда человека на мир, другого образования и воспитания человека.

О педагогике как технологии формирования глобального мышления

Воспитание глобального мышления молодого поколения — это новая приоритетная цель образования как одного из условий подготовки современного человека к активной жизни на уровне мировых стандартов: норм права, навыков общения, принципов организации труда и отдыха. Поэтому нужны и общая с развитыми странами шкала ценностей, и образовательные программы, схожие с программами других стран, нужны общие курсы, понятные для всех учебники и новая система подготовки учителя с учетом мирового уровня образования. Это все требует глобального мышления и обучающегося.

Какие изменения могут быть в связи с этим в образовательных программах средней и высшей школы?

В содержании образования необходимо уточнить, усилить или включить заново (в педагогически обоснованных объемах) такие вопросы, как:

— основы демократии и история права;

— усилить или ввести заново в каждой учебной дисциплине принцип историзма;

— история религиозных учений как история развития цивилизаций;

— история науки как ступени познания человечества и взаимосвязи идей;

— история философских учений как основа плюралистического мышления;

— культурология как история развития цивилизаций и человеческого сознания;

— история развития производства и экономики как ступени развития культуры труда;

— практико-ориентированное изучение иностранных языков (не только как средства общения, но и как инструмента диалогизации мышления и познания мира и мировой культуры).

В переходный период развития общества представляется особо важным постановка как цели образования формирования критического мышления учителя, учащихся и студентов. Завышенная самооценка своей истории, своего государства, своей деятельности приводит к ошибочному пониманию своего места и своей роли в реальной жизни, к снижению потребности (и мотивов) изучения чужого опыта и самообразования.

Учить молодое поколение критиковать, например, политических деятелей, свое правительство не на уровне злопыхательства, обывательского

критиканства, а на уровне аргументированного отрицания, конструктивном, доказательном поиске решений; учить людей критическому мышлению как средству самопознания, критической самооценки, объективной оценки своих поступков и действий власти на всех уровнях. Это важно для избегания явления переоценки, формирования умений выбора наиболее рациональных способов решения любых проблем. Это важно для правильной оценки поведения (слова и дела) политических деятелей (и распознания авантюристов), для формирования умений выбирать представителей власти, активно участвовать в политической жизни страны.

2.4. Толерантность — веление времени*

Над человечеством долгие годы висела угроза термоядерной войны, войны на уничтожение жизни на Земле. Усилия политиков и ученых дали возможность избежать этой катастрофы. Но пока нет полной гарантии предотвращения мировой войны. Природные катаклизмы наносят человечеству колоссальный урон. Экологическая катастрофа, голод и терроризм являются не меньшей угрозой человечеству. В этих условиях мир не может дальше развиваться в виде отдельных островков в океане, народы и страны должны все больше сплачиваться, объединяться, входить в единое образовательное, экономическое, культурное, социальное, психологическое пространство. Сейчас немало прогнозов, содержащих предупреждение о грозящей катастрофе, борьбе цивилизаций, возможности «конца света» и т.д. Надо все же исходить не из постулатов Хантингтона о конце света…

Мировая история говорит о «наличии общих законов развития цивилизации, но духовные пути каждой нации и этноса оказываются существенно различными, проявляясь в многообразии типов мышления, чувствований, верований, языков, образа жизни, художественных форм» (Валицкая А.П. Современные стратегии образования: варианты выбора. В ж. Педагогика, 1997, № 2, с. 3).

Как соотносятся общие законы развития цивилизации с частными закономерностями?

Вопрос переходит в плоскость национальных культур и их взаимовлияния, в плоскость национального самосознания. Надеждой народов является установление всеобщего согласия, диалога на цивилизационном, межнациональном и межконфессиональном уровнях. Согласие необходимо по всем вопросам — в политике, экономике, культуре…

Что мешает сегодня развитию диалога между народами?

Одна из серьезных бед общего характера — быстрый рост международного терроризма. Политическое ли это явление? Юристы считают, что терроризм не политическое преступление, оно по своему характеру уголовное.

Международный терроризм

В последнее десятилетие обстановка в мире характеризуется учащающимися фактами террора в разных городах мира. Это один из признаков несовместимости разных культур, упадка нравственности цивилизации. Это не столкновение двух миров, двух цивилизаций, двух конфессий, как считают некоторые философы и политики. Это борьба экстремистов, радикально мыслящих представителей восточных и западных народов в свою защиту, в защиту своего сырья, людских ресурсов, своей религии, обычаев от экспансии развитых стран, их экономики и культуры. И политические, и религиозные экстремисты стимулируют действия лидеров партий, уммы, «низов», включая люмпенов, идущих на террор за доллар, или религиозный экстремизм (как в Ольстере). Теракты совершаются во многих странах, в том числе и в мусульманских. В 2002 г. взрывы на острове Бали в Индонезии погубили более 200 человек. Сегодня 16 сентября — сообщение об убийстве британского дипломата в Эр-Рияде. Но мир всколыхнули нападения на две многонациональные страны-супердержавы — Россию и США. Теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, в 2003 г. на Дубровке в Москве, в августе 2004 г. террористы сбили сразу два пассажирских самолета (90 погибших), мир был потрясен чудовищным терактом — нападением на школу в Беслане (1 сентября 2004 г.).

В чем особенности современного терроризма?

Во-первых, он стал массовым, во-вторых, в нем участвуют люди из разных стран, разных конфессий, разных национальностей. Он стал международным. События 11 сентября 2001 г. в США и теракты в России, особенно последний факт жуткой расправы террористов с детьми в Беслане, показывают, что особенностью нынешнего терроризма является то, что он стал самостоятельной системой, не связанной с каким-либо государством… «На мировую арену вышли автономно действующие самодостаточные организации, исповедующие массовый террор как средство осуществления своих целей» (Е. Примаков). Международный терроризм стал сегодня такой же угрозой миру и мировому порядку, как экологическая и даже термоядерная катастрофы, как природные катаклизмы.

Терроризм в России

В трудном положении оказалась Россия. Ужасающий теракт в Беслане: несколько сот детей вместе с родителями и учителями взяли в заложники в спортзале школы. Россияне потрясены, миллионы сочувствующих, миллионы желающих помочь. Цивилизованные страны сочувствуют и идут на помощь медикаментами, продуктами, медицинской аппаратурой… Почему государство не могло защитить своих детей?

Единичные случаи терактов были в России во все времена, были и «красный» и «белый» террор после гражданской войны. Но такого, как сегодня, растущего числа терактов не было. Террор вырос после начала военных действий в Чечне, на Северном Кавказе. За последние 10 лет в России было 100 терактов. Среди гражданского населения от них погибли 2 тысячи человек, 9 тыс. военнослужащих погибли в Чечне; растет количество убитых детей. Кто участвует в терактах? Национальный состав террористических групп меняется. После начала войны с 1995 г. 90% террористов были чеченцы. С тех пор в 20 терактах приняли участие лица «славянской национальности», почти треть в каждой группе арабы, среди террористов есть кавказцы, узбеки, казахи, азербайджанцы, грузины, русские, украинцы, ингуши, кабардинцы, татары и др. Состав террористических групп стал международным и многонациональным. Кстати, многие террористы в этом видят единственный способ заработать на жизнь (Комсомольская правда, 2004, 14 сентября).

О способах борьбы с терроризмом

Как защитить народ от террора? Лидеры многих стран принимают меры. Например, в США после трагедии 2001 года было создано специальное большое министерство (160 тысяч человек), использованы техника, электроника, строжайшие меры предупреждения как на границах страны, так и внутри нее. Вопрос борьбы с терроризмом стал международным. Страны ищут способы объединения усилий, согласования действий (не только спецслужб). Декларации о необходимости единства мировой системы антитеррористической деятельности принимаются на уровне ООН. Е. Примаков предлагает выработать «единую Хартию борьбы с терроризмом»).

Президент В.В. Путин, говоря о кризисе и недостатках в управлении Россией, предлагает усилить меры безопасности страны. Важной мерой он считает усиление вертикали власти, централизацию, укрепление единства страны. С этой целью предлагается перестройка всей системы управления государством, взаимодействие общества и власти, кардинальная смена

исполнительной власти в государстве. Одним из таких механизмов, обеспечивающих реальный диалог и взаимодействие общества и власти в борьбе с террором, должны стать общенациональные партии. Губернаторов регионов будут избирать по представлению президента Госсоветы регионов (а не прямое избрание народом); создаются окружные и региональные антитеррористические комиссии и т.д. «Экстремистские организации, прикрывающиеся религиозной, националистической и любой другой фразеологией и, по сути, являющиеся рассадником террора, должны быть запрещены… — говорит президент, — вводится антикризисная система управления, рассчитанная на условия ведущейся против России террористической войны...» «Но будут ли такие меры достаточными и эффективными?» — говорят общественные и политические деятели (Комсомольская правда, 14 сент.; Звезда Поволжья, №36) и др.

На наш взгляд, успех может быть обеспечен не столько перестройкой структуры власти, усилением силовых структур, сколько повышением качества и уровня жизни, в первую очередь, народов Северного Кавказа, где уровень безработицы — самый высокий в России, а уровень жизни — самый низкий в стране. Вторым условием является формирование гражданского общества, общественного сознания — усиление демократических институтов, активизация самого населения в борьбе с преступностью и терроризмом. Необходимо подавление бюрократизма и усиление ответственности людей. Третьим условием является формирование особого мировоззрения людей, повышение их нравственного сознания и поведения. Четвертое условие — необходимо возрождение советского принципа «дружбы народов», подавление любого зачатка национализма и шовинизма, в первую очередь великодержавного. Известно, что национализм усиливается не только по мере роста национального самосознания, он является ответной реакцией на шовинизм, а излишняя централизация власти может стимулировать сепаратизм.

Все эти условия связаны с качеством жизни людей — их интересами и потребностями, с их самочувствием, пониманием смысла жизни, своего места и роли в обществе, своего человеческого достоинства. Важнейшее условие — понимание характера отношения людей друг к другу, каждого человека к культуре и интересам другого, наличие правильной ценностной ориентации, толерантности людей.

Причины терроризма

Успехи в борьбе с международным терроризмом связаны с объективной оценкой причин его возникновения и развития. В чем причины терроризма,

где его истоки? Называют экономические, идеологические, культурологические, психологические и религиозные причины. Но без опоры на реальные процессы в политике, экономике, без научного анализа психологии людей ответ на вопрос не найти. На мой взгляд, важны два предмета исследования: процесс глобализации и психология (не только в смысле общественного мнения) народов стран Запада и Востока.

Экономика. Мировой процесс развития сегодня детерминируется процессом глобализации. Его основной движущей силой «стали научно-технические прорывы в области коммуникаций, связи, информатики, что позволило «глобализировать» финансовые потоки, гибко влиять на международное разделение труда»… На нынешнем этапе глобализации США занимают в ней ведущие позиции. На мировых рынках наукоемкой продукции доля США составляет две пятых. Это весьма важный показатель. Велика доля и Японии — 30%, Германии — 16%» (Е. Примаков, с. 143). Именно усиление глобализации экономики и культуры подтверждают наши выводы об истоках терроризма.

Но важнейшей причиной терроризма мы считаем быстрый рост материального неравенства между людьми, народами, странами и ущемление прав малых народов. Мы убеждены, что рост терроризма связан с растущим расколом мира на благополучный Север и бедствующий Юг, на развитый и богатый Запад и отсталый и бедный Восток, с ростом внутри стран пропасти между богатством и бедностью. 10% населения земли контролирует 80% ее богатства (Махмутов М.И. Терроризм и его истоки // Звезда Поволжья, 2002, март-апрель). Правда, есть и другая точка зрения. Е. Примаков, например, не считает бедность Юга основной причиной возрастания международного терроризма… Юг неоднороден, и корни террора как метода борьбы уходят в почву не только Юга, но и Севера (Примаков Е. Мир после 11 сентября. М., 2002, с. 154).

Религия. Поскольку в мировом общественном сознании существует мнение, что терроризм исходит от ислама, есть необходимость кратко остановиться на этом вопросе, высказав свою точку зрения. Исламофобия, огульное обвинение всего ислама в терроризме нелогично, это односторонний взгляд на проблему. Участие отдельных лиц или группы лиц не дает основания говорить о религии, об исламе как причине терроризма. Тем более что терактов в странах ислама не меньше, а больше, чем в немусульманских странах. Причины участия мусульман в терактах имеют и психологическое происхождение. Так, Е. Примаков видит причины в изменении психологии мусульманского населения. «Общий подъем самосознания мусульманских

масс после краха колониальной системы был во многом облечен в форму радикального воинствующего исламизма» (с. 18).

Естественно, что глобализация усиливает процесс взаимовлияния различных цивилизаций и их сближения в мировой культуре, но важно не допустить раскола мира по религиозному признаку. К сожалению, раскол в мировом сообществе идет не только по экономическим, но и по культурным и идеологическим направлениям. Разве не следует перейти от эмоционального к рациональному обсуждению проблемы? Разве не нужны теоретические поиски ответа на жгучие вопросы сосуществования Севера и Юга, Востока и Запада?

Почему именно в мусульманских странах так сильно развивается экстремизм и терроризм? Против кого они направлены? Каковы общие закономерности развития мусульманской религии в современных условиях? Куда, в каком направлении пойдет это учение, какова его отдача на практике? Как повлияет на мировой процесс развития?

Как долго будет массовый терроризм зависеть от изменения породивших его причин, в первую очередь материальных. Если говорить об условиях жизни, то снижение уровня экономического неравенства (совсем его ликвидировать невозможно) зависит от развитых стран, их помощи бедным странам, и не только новыми технологиями. Одна из причин — бедность мусульманских стран, мировоззренческая нестабильность и неразбериха среди его населения. Вопрос сложный, он зависит от главного направления развития самого ислама (говорят о его модернизации, приспособлении к условиям индустриального и постиндустриального мира, к сближению с западной цивилизацией). Если речь идет о психологии людей, то все упирается в идеологию и *процесс образования и воспитания.*

В средствах массовой информации очень часто мелькают слова мусульманский «фундаментализм» и «экстремизм». Что они означают и какое между ними различие? По-моему, обоснованный ответ на этот вопрос дает видный востоковед академик Е. Примаков: «Для понимания будущего мусульманского мира и его взаимоотношений с остальной частью человечества особенно важно делать различия между исламским фундаментализмом и исламским экстремизмом. Первый, как и любой другой религиозный фундаментализм, ратует за религиозное воспитание, соблюдение религиозных традиций в быту. Второй ставит своей целью распространение силой, в том числе и на другие страны, исламской модели государства, исламских правил поведения в обществе и семье. Именно насильственным путем» (с. 48).

Может быть, перспективы развития ислама связаны с понятиями авторитарной и гуманистической религий?

На различие между ними указывает американский психоаналитик Эрик Фромм в книге «Иметь или быть?» (М.,1990). В первой — основной элемент — подчинение силе, стоящей над человеком, во второй — человек должен «развивать способности своего разума, чтобы понять самого себя, свое отношение к своим собратьям и свое место в мире» (с. 246—248). Но это уже вопрос мусульманских богословов и философов. Но, может быть, этот вопрос и нас наведет на правильный путь поиска? Например, какова природа растущего в исламе сопротивления вестернизации мусульманских стран (почти во всех мусульманских странах теракты связаны с этим)? Как он связан с современным национальным самосознанием мусульман? В каком направлении СМИ могли бы формировать общественное сознание?

Перспективы развития исламского общества зависят от соотношения двух течений — фундаментализма и экстремизма. Фундаментализм может отторгнуть от себя экстремизм и «перейти в исламскую демократию, соседствующую с традиционными ценностями» (Е. Примаков).

Что вкладывается в понятие «исламская демократия»? «Исламская демократия» и «гуманистическая религия» — какая связь с учением ислама? Каковы особенности формирования мусульманского самосознания? Как оно связано с растущим национальным самосознанием?

Поколения сменяют поколения. К чему нам готовиться в перспективе? Как узнать внутренние побудительные мотивы участвующих в терактах? Почему люди идут не только на преступления, но и на добровольное самопожертвование? Ради каких интересов? Каково самочувствие людей, не только несущих смерть, но и идущих на смерть? Каковы истинные мотивы — материальные интересы, слава, месть, боль утраты близких или менталитет? Какие психологические объяснения могут быть за коротким словом «шахидки»? В поиске истоков терроризма, может быть, анализ психологии террористов станет еще одним важным направлением поиска его истоков? В общем, вопросов много, а обоснованных ответов на них не хватает для принятия глобальных политических решений по ликвидации терроризма как мирового явления. Мне представляется одним из важных путей поиска компромиссов — диалог культур на уровне ученых, политиков, участников системы образования и всего населения стран с обеих сторон конфликта.

Диалог культур

Остановимся на трех вопросах: терроризм, диалог, толерантность. Важнейшим средством борьбы против терроризма является диалог между всеми противостоящими силами, имеется в виду не только на уровне цивилизаций, но и на уровне национальных культур народов России. Диалог культур как естественный процесс имеет три основных уровня: 1) взаимовлияние и интеграция культур разных народов; 2) ассимиляция, поглощение одной культуры другой; 3) ликвидация или исчезновение культур малых народов и т.д. В период советской власти вначале (в 20—30-е годы) были созданы политические и экономические условия развития национальных культур. Девизом были *равенство и братство, интернационализм и дружба народов.* Это помогло победе СССР в войне и способствовало прогрессу в науке.

Что означает слово «диалог»? «Диалог» в первом значении означает беседу двух людей в форме вопросов и ответов на них. Диалог могут вести два человека, две группы людей, две партии, два движения и т.д. Цель диалога всегда — найти согласие, общую основу для принятия общего (единого) решения по тем или иным проблемам, для сосуществования. О необходимости диалога пишется и говорится много и давно. О нем еще в X веке писал арабский философ аль-Фараби. Но дело идет очень медленно. Существуют многочисленные документы — целый ряд резолюций Совета Безопасности ООН, конвенций, деклараций, заявлений, принятых Генеральной ассамблеей ООН и ее специализированными учреждениями, а также Советом Европы, Организацией американских государств, Лигой арабских стран, международными конференциями, парламентами многих стран. В призывах к диалогу недостатка нет. Например, Мадлен Олбрайт в свое время призвала иранские власти к диалогу с США. «Однако призыв Олбрайт не был подхвачен администрацией Буша, хотя Иран с самого начала поддержал операцию США в Афганистане». О диалоге идут переговоры между Ватиканом и улемами Саудовской Аравии (1997 г.), между православным патриархатом России и католиками папы римского (2004 г.) и т.д.

Из всех видов диалога я хотел бы остановиться на более узкой проблеме межконфессионального согласия, поскольку именно оно связано с национальным самосознанием людей, с ментальностью отдельных народов, которые кардинально влияют на общественное мнение и мотивацию деятельности правительств и народов.

Если в основе борьбы с терроризмом мы выделяем установление диалога, то что лежит в основе самого диалога? Диалог означает поиск пути

согласия между людьми разного вероисповедания, национальности, характера, образа мысли, мировоззрения, людьми разной психологии. Если бы все думали одинаково, диалога не надо было бы. В его основе *лежат толерантные отношения людей.*

Давайте восклицать, друг другом восхищаясь.
…Давайте понимать друг друга с полуслова,
чтоб, ошибившись раз, не ошибаться снова.
Давайте жить, во всем друг другу потакая,
тем более что жизнь короткая такая…

Булат Окуджава

Толерантность

Почему люди поступают так, что причиняют боль, наносят вред другим людям? Причин может быть много. В любом случае, мотивом поведения часто выступает качество личности, характер человека. Руководствуется ли человек обычаями своего народа, племени, усвоенными в семье привычками? Многое зависит от уровня развития конкретного человека, типа его мышления, наличия или отсутствия таких качеств, как совесть, стыд. Все эти характеристики имеют не столько врожденное свойство, сколько социальное, сформированное в этногенезе. Толерантность в науке рассматривается как условие диалога культур (культура мышления, культура отношений, поведения и т.д.). А.А. Погодина в Интернете представила интересное исследование понятия «толерантность», мы воспользовались многими ее выводами для нашего доклада, поскольку разделяем мнение исследователя.

Отношения между людьми разной национальности и религии долгое время характеризовались терминами «терпение» и «веротерпимость». Содержит ли само богословие веротерпимость? Теперь некоторые люди приписывают своей религии такое качество, как толерантность. О чем свидетельствуют религиозные войны в прошлом и в наше время? Можно ли говорить, например, о веротерпимости католиков и протестантов Ольстера? О веротерпимости индусов по отношению к мусульманам Индии? Советских солдат по отношению к мусульманам, «душманам», «духам» Афганистана или русских солдат по отношению к «боевикам» Чечни? Что можно сказать о веротерпимости или толерантности чеченцев и афганцев по отношению к советским и российским солдатам, к православным? Вопросы актуальные, но непростые, потому что здесь наблюдается переплетение, смешение мно-

гих исторических, политических, религиозных, культурно-исторических и психологических вопросов. Что означает понятие «толерантность»?

Сущность понятия «толерантность»

Жизненный принцип любого человека независимо от его социального статуса, места проживания, пола, нации и возраста должен быть четким: «Помни, что ты только человек» (римская поговорка). Это может предостеречь нас от попыток применения насилия, ведь никто не обладает абсолютной властью над другим, не имеет права порабощать другого, вторгаться в его мир и насильственно его изменять. Индивидуум не властен над мыслью, действием, жизнью себе подобного. В этом суть понятия «толерантность» как актуального для многонациональной России. В монокультурных (одна нация, одна религия) государствах человек часто не представляет себе особенности культуры других этносов, других обществ. Он знает один тип культуры, «единственно верные» правила, идеологические установки, стереотип поведения. Появление в «его» обществе иных правил поведения, носителей иных мнений и обычаев вызывает у него дискомфорт, недоумение, влияет на его психику…

Следует ли из этого вывод о том, что монокультурность проигрывает поликультурам в процессе создания благоприятных условий для успешной социализации своих граждан? Отнюдь нет. Поликультурное, многонациональное общество имеет собственные и весьма серьезные проблемы. В одном государстве «соседствуют» различные общности людей не только с разными культурными ценностями и социальным опытом, но и с биологическими различиями (физиологические характеристики, специфика гормональных процессов и питания), с особенностями психической структуры личности (темперамент, акцентуации характера, особенности становления основных психических процессов и т.д.). Подобная оригинальность сохраняется даже в процессе многовековых миграций целых народов. Ассимилируясь в ту или иную полиэтническую среду, этнос, как правило, сохраняет свою специфику и оригинальность, хотя, разумеется, не полностью и не в «чистом виде» (А.А. Погодина). Мы приводим некоторые выводы Погодиной, поскольку они основаны на исследованиях, а не просто являются умозаключениями, и поскольку наши мнения в этом вопросе совпадают. Примерами такой консервации служат и процесс расселения азиатов и африканцев в многонациональном, поликультурном обществе США, где они образуют свои ареалы, и процесс интеграции татар в иноязычную среду (русское языковое окружение), в этой ситуации действует основной принцип:

«Принимать культуру и традиции других народов, сохраняя свою культуру, свои обычаи».

Стремление прогрессивно настроенной части интеллигенции разных стан найти пути установления на планете общественного спокойствия и мира привело к активизации попыток прийти к диалогу не только в политической области, но и в религиозном мире. В этом процессе все активнее употребляется слово «толерантность», которое в массовом сознании отождествляется с термином «терпимость». Это не позволяет человеку вникнуть в суть явления, о котором пойдет речь ниже.

Следовательно, во-первых, термин «толерантность», отойдя от обычного слова «терпимость», приобрел самостоятельное значение, обозначив новое в науке понятие; во-вторых, «толерантность» из медицинского вначале все больше становится социально-психологическим термином. Развитие в общественном сознании понятия «признания и уважения мнения других людей», его активное употребление в связи с понятиями «демократия», «права человека» утвердило за термином «толерантность» основное значение как способности человека признавать чужое мнение, верование, поведение.

Как формировалось понятие «терпеливость» в значении «толерантность» у татарского населения?

Поскольку на земле Татарстана сотни лет не было ни религиозных, ни межнациональных столкновений, мы утверждаем, что татарский народ, естественно, обладает таким качеством, как толерантность. Это не является врожденным качеством характера народа, оно воспитано спецификой его жизни, мышления, поведения и быта. Зная историю народа, трудно себе представить, что толерантность и готовность к диалогу у татарской интеллигенции, религиозных деятелей и у массы формировались сами собой. В истории возникновения и становления толерантного отношения российских мусульман к православию, к иному этносу можно выделить пять периодов. Они связаны с политическими и социальными условиями, в которых формировались отношения к русским и православным людям другой национальности (чувашам, марийцам, мордве и т.д.). Суть этих отношений на века оставалась в подсознании, в менталитете народа.

Первый период — время Золотой Орды, когда в государстве уважением пользовались православные и их церковь. В Сарае был создан православный епископат, были указы ханов, запрещающие оскорбление православных священников, монахов, за нанесение ущерба русской церкви полагалась смертная казнь, даже монголам. Население Орды знало об этом указе («ярлыке»), сознавало ситуацию и старалось идти в ногу с государством.

Второй период — завоевание татарских государств (их было 5 — Казанское, Астраханское, Крымское, Сибирское, Касимовское) и расселение русских на их землях. В этот период (XVI—XVIII века) татары, конечно, сопротивлялись, вплоть до вооруженных восстаний (например, восстание под руководством Батырши). Карательные отряды подавляли их огнем и мечом. Народ в то время не различал нацию и религию: религиозные притеснения воспринимал, как притеснение нации, ее обычаев, языка и т.д., никто не отделял религию от этноса. В XVIII веке были указы Петра I (1713, 1715 годы) «об уменьшении татар», о притеснении татарской сословной элиты (лишение имущества, привилегий, прав: приравнивание их к ясачным крестьянам и т.д.). Татары «тихо» сопротивлялись.

Третий период (XIX век) — весьма противоречивый. С одной стороны, православные миссионеры насильно обращали мусульман в свою веру. Например, миссионер архиепископ Лука Канашевич свирепствовал не хуже карательных отрядов (середина века); он уничтожил 463 мечети из 560-ти, естественно, вместе с медресе и мектебами (начальные школы). Случаи сопротивления имели местный характер. Татары приспосабливались к политической ситуации в стране, у них вырабатывалась философия конформизма («Алла язганны узып булмый»). С другой стороны, в обществе появилась тенденция признания ислама частью русской интеллигенции.

Четвертый период оказался не менее сложным. Советская эпоха характеризуется растущей урбанизацией, все большим смешением населения, повышением уровня образования, притеснением всех религий, насаждением атеизма. В этот период обе религии одинаково преследовались властью, которая одновременно насаждала (и слава Аллаху!) идею дружбы народов и интернационализм через школу и пропаганду, стирая в народном сознании образ «татарина-врага» (я помню, что в 30-е годы запрещалось говорить «татарин», «мордвин» и т.п., говорили «нацмен», т.е. представитель национального меньшинства).

В этот период в сознании россиян формировалось уважительное отношение к нерусским, а последних — к русскому населению, особенно через систему единого для всех образования (в Татарии дети всех национальностей изучали татарский язык). В этот период у татар вырабатывались элементы социальной философии плюрализма, был заложен фундамент толерантного сознания в стране.

Пятый период — демократизация, свобода совести, отрицание атеистической идеологии, возрождение религий и переход к «плюрализму». Толерантное отношение к другим религиям у россиян специально форми-

руется социально-политической ситуацией в обществе: законами государства, политикой правительства в системе образования, средствами массовой информации и самими активистами татарского национального движения.

Итак, было время, когда в сознании татар и русских людей жило чувство неприязни, которое выражалось по-разному: православные были с сознанием своего превосходства: господствующая религия в государстве, европейская культура; татары, опираясь на историческую память, веру в истинность своей религии, свою национальную культуру, жили с сознанием собственного достоинства. Это мешало развитию общества по пути взаимопонимания и гуманизма. Поэтому уже в XIX веке передовые представители российского общества стали постепенно понимать необходимость формировать веротерпимость, толерантное отношение русских и татар друг к другу, воспитывать уважение и признание особенностей этнической культуры и религии. Интеллектуальная элита старой России стала понимать, что с усилением процесса урбанизации и физического смешения населения (в том числе и увеличения смешанных браков) возникла необходимость специально формировать добропорядочное отношение друг к другу. Не случайно в среде русской интеллигенции появилось признание ценностей мусульманской религии и деяний пророка Мухаммада.

Русские интеллигенты о мусульманах

Исторически отношение к мусульманам в России менялось с повышением образовательного и интеллектуального потенциала общества. Противоречивый, сложный характер восприятия ислама в общественном сознании России постепенно преодолевался усилиями как русских мыслителей, так и самих татарских мусульманских богословов по распространению знаний об исламе. Право ислама на признание и уважение со стороны православных надо было утверждать оценкой ценностей ислама, показом его сути. Удивительно смелое по тому времени свое отношение к исламу (в начале XIX в.) выразил А.С. Пушкин после прочтения Корана (в переводе Веревкина):

Он милосерд, он Магомету
Послал сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман.

(«Подражания Корану»)

Великий русский мыслитель Лев Николаевич Толстой подчеркивал, что он человек православной веры. Однако его мышление не было ортодоксальным. Он писал: «Я всегда относился к магометанству с уважением. Магометанство, как оно есть, в сравнении с церковным учением гораздо выше. У магометан… нет никаких догматов, никаких таинств. Что лучше — православие или магометанство? Для меня ясно, что магометанство лучше…» (Толстой Л. Божеское и человеческое. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 384). Как мы должны судить о мировоззрении писателя?

Известный профессор-богослов С. Глаголев, утверждая место ислама в российском общественном сознании, писал: «Ислам может быть совмещен с нравственными воззрениями и пониманием самых либеральных наших современников… А его нравственные требования сами по себе таковы, что осуществление их при всяком государственном строе даст благополучие жителям той страны, где они приняты» (Глаголев С. Ислам. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1904. С. 198).

Русский философ В.С. Соловьев отстаивал идею всечеловеческого единства. В этой связи он писал: «Если признать в истории внутренний смысл, тогда, без сомнения, такое мировое дело, как создание ислама и основание мусульманской культуры, должно иметь провиденциальное значение, и миссия Мухаммада не может быть отнята у него… У Мухаммада несомненно был специальный религиозный гений» (Соловьев В.С. Магомет, его жизнь и религиозное учение. М.: Соратник, 1994. С. 19). Таких или подобных положительных оценок ислама со стороны христианских мыслителей-ученых, писателей немало.

Если признание ценностей ислама, формирование уважительного отношения к исламу, к мусульманам вели русские интеллектуалы, то работу по воспитанию уважительного отношения мусульман к русской культуре, терпимого отношения к православию вели и татарские поэты, и прогрессивно настроенное мусульманское духовенство, в XX веке — светская интеллигенция, а каждодневно в работе с паствой — имамы мечетей (на пятничных молитвах).

Не одно поколение татарских богословов боролось за создание модели бесконфликтного сосуществования ислама и христианства в России. На рубеже двух веков много отдали сил петербургский богослов и просветитель Атаулла Баязитов (1846—1911), такие богословы-реформаторы, как Галимджан Баруди (1857—1921), Риза Фахретдин (1859—1936), Муса Бигиев (1870—1949). К освоению русской культуры призывали известный историк Шихаб Марджани и просветитель Каюм Насыри (конец XIX века).

Известный не только в России создатель первой газеты на татарском языке («Тарджеман»), реформатор мусульманского образования, крымский татарин Исмаил Гаспринский работал одно время секретарем у И.С. Тургенева; Ф. Асадуллин называет его «первым европейски образованным мусульманским интеллектуалом». И. Гаспринский считал, что исламизм не мешает сотрудничеству мусульман и православных России. «Есть нечто посильнее и постарее его, которое мешает и портит тут дело, как и везде, — это невежество…»

Образование, воспитание и толерантность

Какой социокультурный фактор сыграл заметную роль в становлении терпимости и толерантности у татарского населения?

Таковым является письменная культура татар, мусульманское образование, в прошлом широко распространенное среди населения.

Каковы пути развития татарской культуры? В монографии «Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI веков» (1979) академик АН РТ Миркасим Усманов (которому удалось проследить историю развития татарской литературы с момента зарождения в XIII веке до начала XX века) в итоге своих исследований пришел к выводу, что «Духовно-письменная культура Золотой Орды не была продукцией лишь какого-то изолированного этнико-общественного развития. Эта общая культура являлась первоначально следствием своеобразного симбиоза нескольких культур, из которых роль ассимилирующих компонентов сыграли родственные тюркские культуры — уйгуров Центральной Азии и кипчаков Восточной Европы, а также оседлого тюркоязычного населения Булгара и Хорезма» (см. также: «Татарские новости», 2004, №6). Поэтому можно утверждать, что дальнейшее развитие татарской культуры связано с освоением не только русской, европейской и мировой культуры, но и мусульманской культуры народов Востока.

Почему религиозное образование рождало в сознании татар веротерпимость и толерантность?

В татарских медресе изучали основы ислама и нравственно-этическое учение Корана. Призывы к честности и уважению к старшим (это конкретная ценность), справедливости, милосердию, добру, терпению, трудолюбию красной нитью проходят по всему Корану. Как известно, Коран и Сунна с детских лет изучались во всех мусульманских медресе, во всех семьях и вошли в этнопедагогику. Например, какую большую воспитательную силу

имеют следующие слова в Коране: *«…не слушайте тайных разговоров, не соперничайте друг с другом, не ищите недостатков у других, не завидуйте друг другу, не враждуйте друг с другом. Будьте братьями, о рабы Аллаха!»* Разве для истинно верующих это поучение не ведет к формированию этического сознания учащихся, людей и терпимого, толерантного отношения к другому человеку?

Было бы неверно думать, что только религиозные знания воспитывали у татарской молодежи такие качества личности. В начале XX века движение за обновление системы религиозного образования («джадидизм») внесло в нее светские предметы (научное знание) и новые методы обучения. В мусульманских медресе стали изучать русский язык, через который учащиеся осваивали русскую культуру. Тем самым изменилось и содержание религиозного образования. В какую сторону? Например, при внимательном рассмотрении мы находим развитие и выход на новый уровень содержания национального образования, в котором четко выделяется взаимосвязь мусульманского учения и светского знания (родной и русской поэзии, литературы, естественно-научного знания). Под влиянием такого обучения складывалось мировоззрение и нравственное сознание людей, повышалась их общая культура. Так было в начале XX века, этот опыт достоин внимания педагогики и теперь, в XXI столетии (к сожалению, поэзию совсем изжили из школы).

Толерантное сознание и поведение внушали не только суры Корана, но и поэзия. Дети, молодежь, заучивая суры Корана, с наслаждением читали и поэзию Востока. Как бы претворяя в практику нравственно-этическое учение Корана, мусульманские поэты всегда стремились помогать людям в самовоспитании, в самосовершенствовании. Например, персидский поэт Абдурахман Джами (XV в.):

Все же людей криводушных, низких людей избегай!
Сын, родовитостью деда, саном отца не кичись…

Татарский поэт Утыз-Имани (XVIII в.):

Если ж чваниться станешь, то тебя и тут
За пылинку, за соринку даже не сочтут.

Он же:

Не кичись ты, что насильно отнял у других,—
Проку мало в том, что вырвешь ты из рук у них…

Не только мусульманские поэты средневековья, но и русский христианский поэт XIX в. А.С. Пушкин после прочтения Корана с восторгом выражал суть учения о скромности:

Почто ж кичится человек?
За то ль, что наг на свет явился,
Что дышит он недолгий век,
Что слаб умрет, как слаб родился?

Коран учит: *«Только тот из нас верующий, кто пожелал своему брату того же, что пожелал себе»* (сура 3). Это «золотое правило» морали часто повторяется в самом Коране и в поэзии Востока. Поэт сельджукского султаната Дж. Руми:

Лишь добротою движим, как ни слаб,
Себя владыкой чувствует и раб…
Когда-нибудь за грех познаешь стыд…
Сокрыть не в силах действия срамного.
Того желать не надо никому,
Что испытать не сладко самому.

Татарский поэт XVI в. Мухамедьяр:

…Быть справедливым — правдой дорожить.
Правдивым быть — в чести, в богатстве жить…

В Коране много наставлений по воспитанию у человека уважения к старшим, о его вежливости, воспитанности. В суре 24 говорится: *«…Когда ж вы входите в дома, приветствуйте друг друга приветствием благословенным и благим…»*

Эти мысли мы находим в стихотворении «Как стать благовоспитанным?» татарского поэта XIX в. Утыз-Имани:

…Уважай родных и близких — это не враги.
Если их огонь охватит, тоже помоги…
Если будешь в доме старших унижать, грубя,
Это только лишь к позору приведет тебя.
За совет сказать спасибо другу не забудь.
Если скромным быть не можешь, то хоть вежлив будь.

Татары в семье, в медресе и мектебах не только заучивали религиозные догмы, но и читали произведения средневековых персидских и тюркских поэтов. С именами Фирдоуси, Хаяма, Саади, Хафиза, Низами, Навои и других татары были знакомы со школьной скамьи. Почему уровень нравственной воспитанности татар, их скромности, трудолюбия и веротерпимости особо подчеркивали русские и зарубежные историки. В менталитете татар

есть набор ценностей, полученных в процессе воспитания. Еще историк Н. Карамзин отмечал, что «татары прославились терпением и свою религию другим не навязывают…». Все это проникало в народную педагогику татар, заучивалось, как правила поведения, входило в сознание детей с молоком матери. Забота и уважение к старшим, доброта, щедрость, сострадание, милосердие включают в себя многие общечеловеческие ценности. Есть ли «следы» такого воспитания в менталитете татар сегодня?

Да, «следы» тоже привели к некоторым различиям в профессиональном мышлении студентов-татар в эксперименте ученых КГПУ. Думаю, что не случайно татары на первые места поставили такие понятия, как уважение к старшим, вежливость, скромность, послушание, трудолюбие и т.п. (см. Дж. Вилькеев, И.Юсупов).

Что в системе образования более всего влияет на воспитание у современной молодежи сознания толерантности?

На первое место можно поставить отношение политиков к проблеме межрелигиозного и межнационального согласия. Естественно, атмосфера веротерпимости в семье и школе, в средствах массовой информации, занявших ведущую роль в формировании мировоззрения населения. На мой взгляд, это и взаимосвязь мусульманского учения и светских знаний, науки. На сознание татарских учащихся влияет народная педагогика, в которой традиционно большое место занимает мусульманское нравственно-этическое учение. Значительное место занимает поэзия и проза классика татарской литературы Габдуллы Тукая, проза Гаяза Исхаки и современных литераторов, например Хасана Туфана, Рабита Батуллы, Равиля Файзуллина, Роберта Миннуллина, Туфана Миннуллина и других.

Большое значение для воспитания этнической ментальности придается взаимосвязи религиозного учения и научных понятий, светского образования в возрождающихся мусульманских медресе Татарстана и России в целом.

Все ли мы толерантны сегодня? Удалось ли воспитать основную массу населения в толерантном отношении к людям другой веры, другого мировоззрения?

Существуют разные оценки этого качества людей. Оно зависит не только от образования, но и от социально-экономических условий жизни, от взаимности «другого». Например, у всех в памяти и физическое, и моральное избиение в Москве «лиц кавказской национальности» и террор. Это подтверждает факт, что в русской ментальности живет и средствами массовой

информации часто поддерживается отрицательное отношение к нерусским людям России. Ученые Центра стратегических исследований ПФО установили, что 73% населения России испытывают отрицательные чувства к людям, приезжающим в Россию с Северного Кавказа, 62% — к выходцам из Средней Азии, 54% — к выходцам из Вьетнама, 50% — к выходцам из арабских и африканских стран. Лишь 8—10% населения сочувствуют и пытаются помочь мигрантам. «Это показывает, что Россия далека пока от толерантности: если в 1998 г. 43% населения поддерживало идею «Россия для русских», то в 2002 г. таких людей стало более половины, точнее, 55%» (Лев Булачный. Антропоток // ЗП, 2003, №23, 11—18 июня).

Терроризм и толерантность

Вернемся к проблеме терроризма. Мировые средства массовой информации держат население планеты в стрессовом состоянии, в страхе и ожидании беды. Почему? Они без умолку кричат о террористах, во-первых, говорят и показывают ужасные сцены — окровавленные тела, оторванные ноги, руки и головы, изувеченных детей. Этим СМИ, нагоняя страх перед террористами, приучают детей к ужасам, взрослых — к ненависти. Ожесточаются детские души, от беспомощности и страха расстраивается психика взрослых. Во-вторых, СМИ, используя мусульманскую терминологию, все ужасы сваливают на мусульман, как будто террор не совершают атеисты, христиане и просто бездушные бандиты. СМИ нагнетают исламофобию, формируя у россиян ненависть к мусульманам.

После теракта в Беслане всколыхнулась вся страна, миллионы людей выражали не только сочувствие пострадавшим, но и решимость дать отпор террористам. На митингах в Беслане люди требовали, чтобы власти гарантировали их безопасность. А СМИ указывали на «чеченских бандитов», на «шахидок», на «исламистов» и т.д. «Комсомольская правда» от 11 сентября 2004 г.: заголовки статей: «Сашу Сафарова сожгли заживо накануне свадьбы». «В Екатеринбурге разгромили армянские и азербайджанские кафе». «Нас-то за что? — кричал старый армянин. — Мы же армяне, православие раньше вас приняли!..» «Кафе «Каспий» принадлежит азербайджанской диаспоре. Его разгромили и сожгли ночью 10 сентября. В ту же ночь уничтожили два армянских кафе. Со всеми тремя заведениями расправились одинаково. Биты, ломы, цепи, а потом бутылки с зажигательной смесью… Отморозки начали крушить «Каспий», потом подожгли, заперев внутри 25-летнего продавца Сашу Сафарова». Комментарии излишни…

Следующая статья: «Бритоголовые нападают на мусульман». К двум женщинам, одетым в черные платки и длинные, наглухо закрытые платья,

на улице подошли пятеро мужчин и прокричали в лицо: «Вон из Приморья! Хватит нам Беслана!» Дальше последовали отборный мат и угрозы… А женщины не случайно были одеты по-мусульмански. Они шли в молитвенный дом молиться о спасении раненых заложников… Во Владивостоке на молебны собирались до полутысячи человек: чеченцы, ингуши, татары, башкиры и русские мусульмане («Комсомольская правда», 2004, 11 сентября). Женщин оскорбляли скинхеды, которые после недавних терактов стали особенно агрессивны. В тот же день в парке, где обычно собираются члены азербайджанской диаспоры, местные бритоголовые напали на азербайджанца Заура. Его несколько раз ударили в грудь ножом, а потом убежали, бросив истекать жертву кровью».

Я привел одно сообщение из «Комсомольской правды» только из Екатеринбурга и Владивостока. А ведь такие сцены были почти по всей России. Другая статья в «Комсомолке»: «В Москве душили Героя России». Кого? Аварца из Дагестана, летчика-испытателя полковника Магомеда Толбоева оскорбили за внешний вид «лица кавказской национальности». Кто бы, вы думали? Милиционеры! Герой России Толбоев показал двум милиционерам свои документы. «Душить надо таких героев!» — ответили они и стали… душить героя, сбили с ног и убили бы, если бы не прохожие. Убийство девочки-таджички в Петербурге, студента из Сенегала в Воронеже — это все звенья одной цепи. Так, как же СМИ воспитывают толерантность у россиян? Они же раздувают межнациональную рознь! Ответственность СМИ за акцентирование насилия велика, от журналистов многое зависит, как преподнести тяжелые факты и какие сделать выводы.

У бандитов нет веры. Они дикие, даже не атеисты, они не верят ни в Бога, ни в черта. В банде террористов в Беслане были не только арабы и чеченцы, были там и русские, и ингуши, и грузины, и носители еще каких-то языков. Верен тезис: «У террористов нет ни религии, ни национальности». Это нелюди, это существа со звериным инстинктом умерщвления людей, так и надо освещать это в прессе.

Призыв мусульман Карелии к толерантности

После освещения СМИ теракта в «Норд-Осте» Духовное управление мусульман Республики Карелия обратило внимание на высказывания журналистов в отношении террористов-смертников и поясов со взрывчаткой, с использованием при этом таких терминов, как «шахид», «пояс шахида», «моджахед», «воины Аллаха». В тексте заявления сказано: «…мы требуем прекратить употреблять по отношению к людям, обвиняемым в терроризме и

убийствах, религиозные исламские термины…Употребление данных терминов является оскорбительным для нас. Кроме того, публичное использование этих понятий разжигает межконфессиональную ненависть в российском обществе, т.к. вызывает у немусульман недоверие к согражданам другого вероисповедания, а у мусульман — недовольство сложившимся положением» (см. «Ислам и средства массовой информации», с. 9).

Для нашего общества весьма ценен любой опыт терпимого, толерантного отношения людей разной веры и разной национальности друг к другу. Народы Республики Татарстан живут без конфликтов и столкновений, без социально значимого разногласия, вместе трудятся, учатся в общеобразовательных школах и вузах, вместе отмечают праздники и любые значимые социокультурные события.

На чем строится опыт Татарстана? Не только российская, но и мировая общественность (см. документы ООН, ЮНЕСКО и др.) знает о существовании татарстанской модели межнационального и межконфессионального согласия. Ныне многие национальные республики ориентируются на эту модель.

В Татарстане русские люди более толерантны, чем в целом по России. Думаю, что это и влияние татар с их толерантным отношением к православию и русским. Дружбу и согласие укрепляют совместный труд в рабочих коллективах, школах, соседи по дому и т.д.; есть общие праздники, все состязаются на празднике Сабантуй, все празднуют, и носитель любого языка за победу в состязании получает призы. Власти, общественные организации, интеллектуальная элита республики, детсады, средние и высшие учебные заведения — все работают по воспитанию дружбы и сотрудничества, взаимного уважения и обмена ценностями национальной культуры. Высокий уровень смешанных браков (в Казани более 30%) тоже работает на взаимопонимание и взаимоуважение. В этом тоже особенность модели Татарстана.

В эфире радио «Эхо Москвы — Казань» президент РТ М.Ш. Шаймиев в ответ на вопрос из Лондона, как повлияют события в Северной Осетии на обстановку и в России и особенно в Татарстане, заявил: «Пусть на это не рассчитывают! Татарстан раскачать не удастся!» Вместе с тем он отметил, что «террор — это не эпизод, это та сила, с которой нельзя не считаться». В то же время М. Шаймиев отметил, что некоторые политики небрежно обращаются с такой тонкой материей, как национальный вопрос, что крайне опасно для многонациональной России («Восточный экспресс», 2004, №39, 10—16 сентября).

Мечети в РТ и университет

В столице Республики Татарстан — древнем городе Казань — весь миллион его жителей готовится к празднованию тысячелетия города, расположенного на берегу широкой водной магистрали России — реки Волги. Здесь в последние 15 лет реконструировано и построено около 20 мечетей. В Кремле (старой городской крепости) завершается строительство красивейшей мечети Кул Шариф с четырьмя пронзившими небо минаретами, а напротив после реконструкции сверкает золотыми куполами величественный Богоявленский собор. Разве рядом стоящие храмы двух великих религий не свидетельствуют об условиях для воспитания толерантного отношения двух народов друг к другу?

В древней столице Татарстана восстановлено одно из старейших медресе «Мухаммадия», в котором сегодня учится много татарских юношей. Преподают здесь и татарские и арабские специалисты по исламу. Пять лет назад в Казани по инициативе президента Татарстана Минтемира Шаймиева и муфтия Гусмана Исхакова открыли Российский исламский университет. Московские власти поддержали эту инициативу. Многие преподаватели университета получили религиозное образование в учебных заведениях арабских стран: Саудовской Аравии, Иордании, Египта, Туниса и Марокко. Сотни шакирдов (студентов) прилежно осваивают учение ислама, наизусть заучивая священный Коран, становятся хафизами (чтецы Корана), они успешно осваивают законы шариата и мусульманское богословие. Мы надеемся, что из стен университета выйдут образованные и преданные исламу имамы, которые понесут слово Корана мусульманам во многие города и аулы России, утверждая традиции толерантного отношения к христианству, к представителям всех других религий и верований.

Сегодня в Татарстане работает около тысячи мечетей, многие из которых построены за счет средств молодого бизнеса, за счет благотворительности (и арабских фондов тоже). Среди мечетей Татарстана есть новые величественные по архитектуре, по красоте интерьеров, что вряд ли они уступят известным мечетям Стамбула, Каира или другой мусульманской столицы. Вполне естественно, по традиции почти при каждой из них имеется мектеп или медресе, работают вечерние курсы изучения арабского языка и правил «таджвида» (чтения Корана), которые охватывают все большее число прихожан, все растущее количество молодежи. Но это не значит, что в обществе нет дестабилизирующих взглядов по национальному признаку. Ни о каком коэффициенте полезного действия толерантности речи, разумеется, не идет, иначе это уже «псевдотолерантность».

Никто в Татарстане не заинтересован в обострении отношений, ни президент РТ Минтемир Шаймиев, сдерживающий радикально настроенных, ни трезво мыслящая татарская интеллигенция. Президент России В. Путин на встрече в Казани 30 августа 2002 г. сформулировал цель национальной политики — чтобы каждый россиянин, представитель любой национальности в любой точке страны чувствовал себя как дома… Понимая важность демократизации национальной политики, В. Путин, спустя почти 40 дней после встречи в Казани, подписал поручения правительству России — внести предложения по изменению концепции национальной политики РФ. В какую сторону будут эти изменения, пока не ясно. События в Беслане ускорят этот процесс и, вероятно, внесут в сознание власть имущих более объективное мнение о роли национального фактора.

Примером реальной толерантности явились усилия в 2000 году мэра Казани К. Исхакова и президента М. Шаймиева по возвращению иконы Казанской богоматери из хранилищ Папы Римского в Ватикане в Россию, в Казань.

В чем особенности модели Татарстана по воспитанию толерантности в современной ситуации?

Кроме содержания и процесса образования, большое значение имеют социальные условия и образ жизни, культура. Многие современные татары и русские сотни лет живут вместе, в одних городах, у них почти одинаковый образ жизни, часто одинаковые интересы в общественной и политической жизни. Особое значение имеет взаимовлияние двух культур.

Татары, пользуясь богатствами русской культуры (система образования, искусства, печати, СМИ, книга и т.д.), развивают и собственную. Сложнее с освоением татарской культуры русскими людьми. Это может происходить стихийно, может и организованно. Например, некоторые татарские газеты и журналы печатают материал на двух языках; телеканал ТНВ передачи ведет тоже на двух языках; в татарском театре идут интересные спектакли на татарском языке, но для желающих посетить спектакль имеются наушники с переводом на русский язык; доклады администраторов печатаются и в русских, и в татарских газетах. В концертных залах звучит и русская, и татарская музыка; выставки художников знакомят посетителей с татарской художественной культурой и т.д. Неоценимую роль в воспитании интереса к татарской культуре играет татарская книга, переведенная на русский язык. В Союзе писателей Татарстана вместе обсуждают содержание новых литературных произведений и русские, и татарские писатели и критики.

Итак, обобщая свои размышления и взгляды наших ученых, перечислим особенности толерантности модели РТ.

Первая — это мыслительные особенности, или национальный менталитет, приоритеты в определении общечеловеческих ценностей. Признаком этого являются особенности мышления татарских студентов по сравнению с педагогическим мышлением русских студентов. Можно ли говорить об этническом происхождении этих особенностей? В экспериментах профессоров Дж. Вилькеева и И. Юсупова со студентами Казанского педагогического университета выявлено, что по нравственно-этическим категориям в ментальности татарских студентов своеобразно отражается их этнический и этнорелигиозный опыт.

Студентам был предложен перечень личностных и моральных качеств для ранжирования. В результате разделения студентов на русскую и татарскую группы выявилось расхождение в ранжировании. «Студенты татарской группы на первое, второе, третье, четвертое, пятое и шестое места (из 18 мест) поставили такие качества: а) уважение к старшим, б) послушание, в) трудолюбие, г) заботливость, д) честность, е) исполнительность. В следующие шесть качеств они включили: ж) доброта, з) отзывчивость, и) вежливость, к) скромность, л) воспитанность, м) терпеливость.

Русские студенты включили в первые шесть качеств: а) доброта; б) воспитанность, в) честность, г) скромность, д) отзывчивость, е) образованность. В следующие шесть качеств они включили: ж) культура, з) вежливость, и) долг и ответственность, к) уважение к старшим, л) трудолюбие, м) послушание».

Весьма интересно, почему «уважение к старшим» (конкретное понятие) татары поставили на первое место, а русские — на десятое? Чем вызвано такое заметное различие в ранговой оценке большинства указанных студентами качеств, особенно таких, как послушание, уважение к старшим, трудолюбие, заботливость, исполнительность, воспитанность, образованность?

Причины этого, видимо, в ментальности, во влиянии на сознание студентов той этнической и социальной среды, под воздействием которых формировалось нравственное сознание каждого из них. Большинство студентов-татар — выходцы из сельской татарской школы, из татарских семей, в которых по традиции моральными «заповедями» и по сей день являются *уважение к старшим, послушание, трудолюбие, заботливость, исполнительность, требовательность, честность* и т.п. Эти моральные заповеди-нормы, с ранних лет усваиваемые в татарской семье, постепенно становятся морально-личностными качествами в школьные и студенческие годы (см. Актуальные проблемы современного образования. Казань, 2001, с.233).

По моему мнению, уважение к старшим и есть тот «кирпичик» в структуре понятия «толерантность», с которого начинается уважение к вере другого человека, его культуре, его мнению, его мировоззрению. Уважение к старшим, как норма поведения, с древнейших времен было у многих народов. Это понятие называется в первую очередь, например, в «Поучениях» царя Соломона, в Коране (VII в.), в «Ясе» (правовой кодекс) Чингисхана (XIII в.); за нарушение этого правила сильно наказывали (см. М. Усманов. «Казан утлары», №5, с. 151). Мы убеждены, что уважение к другому человеку лежит в основе диалога.

О культуре ислама и исламофобии на Западе

О культуре ислама можно было бы не говорить, если бы именно в последнее время в мировых средствах информации не развернулась кампания исламофобии. Человек может знать культуру другого человека и по-своему относиться к ней (терпеливо, толерантно, с уважением и т.п.). Он может не знать эту культуру и быть индифферентным к ней. Но может быть и враждебно настроенным. В СМИ, в печати есть статьи негативного содержания. Например, Хью Фицджеральд утверждает, что у мусульман нет культуры, нет музыки и т.д. Стоит ли говорить, что такая пропаганда не способствует воспитанию толерантности и подготовке людей к диалогу культур (см. Махмутов М.И. В чем обвиняют ислам? // Татарстан, 2004, №4).

Каковы механизмы формирования толерантности?

Во-первых, каждый народ должен, в первую очередь, сам распространять знания о своей истории и культуре. Например, Татарский театр оперы и балета им. Мусы Джалиля десять лет подряд гастролирует в столицах европейских стран (Париж, Брюссель, Прага, Гаага и др.), знакомя европейских христиан с культурой своего народа. Сотни татарстанских ученых читают доклады и лекции в зарубежных университетах и на международных конференциях. Немало талантливых сынов и дочерей татарского народа живут и работают за рубежом, они известны в мире как крупные ученые — Сагдеев, Куняев, крупные художники и музыканты — Софья Губайдулина, танцоры Рудольф Нуриев, Ирек Мухаммедов и др.

Во-вторых, духовенству в пропаганде своего учения полезно учитывать, что люди живут в многоконфессиональном, плюралистическом обществе; не «перебарщивать» — это вызывает у представителей другой веры и атеистов недовольство, насмешки, пренебрежительное отношение.

В-третьих, полезно участие мусульман в политической и общественной жизни государства. Большую активность с целью погасить пламя чеченской войны проявил московский муфтият во главе с муфтием Равилем Гайнутдином. «С призывом остановить кровопролитие в Чечне выступил глава Русской Православной церкви Алексий II, а также духовные лидеры других традиционных религий. Однако голос религиозной и части светской общественности страны не был услышан… В некоторых СМИ было положено начало антиисламской кампании, которая позднее переросла в позорный факт новейшей истории страны — исламофобию» (Асадуллин, стр. 183). Муфтият Татарстана также участвует в политической жизни Казани, муфтий участвует при посещении Казани мусульманскими делегациями, присутствует при встрече иностранных дипломатов, постоянно бывает в арабских странах, организует конференции и т.д.

В-четвертых, это качественное мусульманское образование массы населения, воспитание толерантности, терпимого отношения к православию и другим религиям и этносам на основе учения Корана и Сунны (грамотность татар была более 50% даже в конце XIX в.), систематическое воспитание толерантного отношения к православию в мусульманских медресе и среди прихожан мечетей. Тенденция к воспитанию общественного сознания россиян в духе взаимного уважения и толерантности.

В-пятых, увеличение научных исследований проблем ислама в России для понимания и взаимопроникновения культур с распространением информации о науке и культуре Востока. Полезным и важным является открытие в 1992 г. неправительственного научно-исследовательского учреждения — института исламской цивилизации и университета мусульманской культуры…

В-шестых, семейное воспитание. Усиливается тенденция смешанных браков, в смешанных семьях русская половина часто доминирует, что вполне понятно, но, к сожалению, в таких семьях дети не знают татарского языка и не интересуются культурой. «Это можно даже 30 лет жить с супругом этой национальности, детей выращивать, и три слова не знать (по-татарски. — *М.М.*), не включать радио, телевидение. Вот откуда конфликты, раздоры. Непонимание начинается в личной жизни, в быту, в семье…», — считает журналист Р. Валеев.

Некоторые историки считают, что разделение нации и религии началось на рубеже XIX и XX веков. Постепенно религия переставала быть идентичностью человека. Но хранителем этноса всегда был родной язык.

Общественное движение за диалог

Еще один путь — будить совесть интеллигенции, активизировать ее участие в формировании межконфессиональных отношений и межнационального согласия. Именно к совести интеллигенции обращается знаменитый турецкий поэт Назым Хикмет:

Если ты гореть не будешь,
Если я гореть не буду,
Если он гореть не будет,
Кто ж тогда развеет тьму?

Толерантность и нравственность — родственные понятия. Остановить процесс падения нравственности может интеллигенция, действуя через свою национальную и общечеловеческую культуру. Именно она может, показывая черты сходства и различия между разными культурами, объяснить важность и нужность каждой культуры, каким бы малым ни был народ по численности.

Остались ли древние навыки и обычаи воспитания в татарской народной педагогике?

Да, например, Сабантуй — это состязание в ловкости, силе, смелости, красоте, воле и т.д., как и на Олимпиаде в Греции. Сабантуй, как форма и способ воспитания и национального самосознания, и толерантных отношений, в нем участвуют люди всех вероисповеданий и национальностей. Состязательность. Показ благородства в спортивной борьбе. В 2004 г. Сабантуй пройдет в 50 регионах России, везде, где компактно проживают татары. В нем участвуют все, кто хочет состязаться, играть. Сабантуй учит людей по старинным обычаям не только соревноваться, состязаться, но и учит справедливости судейства, чистосердечности, уважению друг к другу.

2.5. К вопросу о терроризме и его истоках

Вспоминая кровавые события XX века, и сегодня, видя на экране телевизора, как американские бомбы разрушают Багдад, созданные трудом человека богатства, как убивают невинных людей, невольно приходишь к мысли о том, что человечество не руководствуется Разумом, поэтому оно вряд ли выживет.

Что говорят известные мыслители о завтрашнем дне планеты и мирового сообщества?

Существует множество вариантов объяснения истории человечества и смены цивилизаций, утверждает Г.Н. Сенилов в «Истории цивилизаций». По теории философов Шпенглера и Сорокина существовало 8—12 развитых культур, локальных (неповторимых) цивилизаций.

Марксизм объяснил историю как особую социально-экономическую формацию, возникшую в итоге борьбы классов, Л. Толстой понимал историю как цепь непредсказуемых, фатальных событий. Американец Спенсер объяснил историю борьбой за существование. Англичанин Тойнби исходил из антропологических законов для «вечного» неизменяющегося человека, который способен различать добро и зло; это приводит Тойнби к религиозному началу в истории. Он убежден, что гибель цивилизаций от самоуспокоенности руководящей элиты. Французский философ Леви полагает, что вся история есть результат возникновения духовных волевых начал, стремления к власти, а власть неотделима от желания. Гуманизм не присущ историческому процессу. Леви убежден, что человечество не идет к светлому будущему [1].

Римский клуб ученых тридцать лет назад впервые отметил причины возможной гибели человечества. О том же пишет и Френсис Фукуяма в книге «Конец истории», вышедшей в 1989 г. [2]. С тех пор появилась наука экология. Европа и США спасают свою природу... 30 лет назад вышла книга Эдвина Тоффлера «Шок будущего», объясняющего колоссальные изменения в психологии человека и жизни человечества (Тоффлер, 2001). В работе «Столкновение цивилизаций» американский ученый С. Хантингтон выражает опасение, что в XXI веке будет конфликт между христианством и исламом (Хантингтон, 1994). Нет сомнения в том, что конфликт, начавшись много столетий назад, идет все нарастающим темпом.

Так, куда идет человечество?Есть ли альтернатива такому развитию? Что об этом думает общество и его интеллектуальная элита, что думает властная элита?

О роли интеллигенции во власти и вне власти интересную концепцию изложил проф. А.Х. Бурганов [4]. О замкнутом круге взаимосвязи власти и народа оригинальную мысль высказал и поэт Расул Гамзатов:

Как возникли в мире власть и сила?
Их людская слабость породила.
А откуда слабость та взялась?
Сила породила ее, власть.

Передовые мыслители разных эпох давно выдвинули идею необходимости диалога цивилизаций как условия выживания человечества. Если впервые эту проблему поставил арабский философ аль-Фараби еще в X веке, то сегодня о ней все настойчивей говорят с трибун международных организаций, конференций. Цивилизации меняются, фундаментальные идеи остаются. Но почему человечество постоянно находится под дамокловым мечом угрозы войны и необходимости борьбы за выживание? Не ждет ли нас апокалипсис? О конце света многие люди знают из религиозных учений. Около двух тысяч лет назад в Новом Завете, в апокалипсисе, поведал об этом Иоанн Богослов. Материалисты считают, что это фантазия древних людей, вымысел.

Но не ведет ли к этому концу сам Разум людской, взявший верх над Природой?

Нарушение экологии природы, ускоряющееся потепление климата из-за выброса промышленностью вредных отходов грозят небывалыми катастрофами: оползнями, наводнениями, ураганами, землетрясениями и т.п. Много лет подряд Центральная Африка страдает от засухи. Миллионы голодных. Ежегодные тайфуны потрясают не только США и Японию. Например, в июле-августе 2002 г. произошло невиданное в истории наводнение в Европе, нанесшее громадный ущерб Германии, Австрии, Чехии и Словакии. Наводнение, охватив и Италию, повторилось чуть ли не в худшем варианте зимой 2003 г. Что это, начало апокалипсиса?

Он покажется всемирным тем, кто тонет или проваливается в разверзнувшуюся бездну. Библейский Всемирный потоп был не чем иным, как наводнением рек в Месопотамии, для жителей которой наводнение было всемирным, потому что для них весь мир вмещался в долину рек Тигр и Евфрат, а единственным высоким местом оказалась гора Арарат. Так что понятие «всемирный» имеет относительный характер.

Ведь для сотен тысяч сгоревших под атомными бомбами жителей Хиросимы и Нагасаки это был конец света. Для почти 3 тысяч погибших на Манхеттене это был апокалипсис. Если, например, израильтяне ракетами разрушат Асуанскую плотину, то Нил зальет весь Египет, почти все население которого проживает в долине реки. Тогда для египтян это будет всемирный потоп, конец света, апокалипсис. Такой апокалипсис может наступить в любой точке Земли, если будут природные и техногенные катаклизмы, если будут повторяться Чернобыли, если разразится ядерная война.

Угроза природной катастрофы нарастает, она подстегивается и техногенными катастрофами. Примеров сотни. В ноябре 2002 г. — очередная

катастрофа нефтеналивного танкера «Престиж» у берегов Испании, экономике и экологии страны нанесен огромный ущерб. Танкер затонул, а в нем 70 тыс. тонн мазута. Тысячи человек за 10 дней собрали с поверхности моря 10 тыс. тонн, а остальное? И такие случаи все чаще повторяются. Не ослабевает угроза разрушения атомных электростанций (Чернобыль) и даже ядерной войны (Индия-Пакистан). Техногенные катастрофы — самолетов, автотранспорта, кораблей и другой техники — уносят тысячи жизней ни в чем неповинных людей. Выступая перед 2-миллионной аудиторией в Кракове (август 2002 г.) Папа Иоанн Павел II назвал созданную человеком техногенную культуру дьяволом.

Почему такая жесткая оценка главой Римской церкви научно-технических достижений?

Потому что эти достижения, по словам Фукуямы, стали давать и отрицательный результат: человеческий организм не успевает за темпом развития технических нововведений, за той скоростью действий, которую современная техника навязывает человеку. Теряется управление техникой. Растущее число авиационных, морских и автотранспортных катастроф связано с беспомощностью человека, управляющего этой техникой или его безответственностью, или низким уровнем профессионализма.

Разрушительные последствия техногенной цивилизации привели не только к нарушению равновесия в природе, но и глобального равновесия в человеческом сообществе, резкому падению нравственности. Остановить развитие техники невозможно, но невозможно и не остановить.

Думающая часть интеллигенции опасается дальнейшего научно-технического прогресса. «Мы стоим перед проблемой клонирования людей, — с тревогой пишет Ю. Поляков. — Благодаря развитию СМИ возник могучий виртуальный мир, влияющий на нас не лучшим образом... Нет ли ощущения, что человечеству брошены исторические вызовы, к ответу на которые оно еще не готово, глобальный, связанный с неуправляемостью научно-технического прогресса?» [6]

Такую же тревогу высказывает в своих публикациях российский ученый академик Б.В. Раушенбах. Три книги Б. Раушенбаха об изобразительном искусстве «взорвали» классическую теорию перспективы, математический анализ одного из основных догматов христианства о «Троице» переполошил русских и европейских богословов, публикации об угрозе самоуничтожения человечества в XXI веке — политиков и ученых» [7].

Мир ожесточается, отношения дружбы и сотрудничества людей и стран все чаще подменяются не только лицемерными заявлениями, но и силовыми решениями и региональных, и глобальных проблем. Мир может кардинально измениться в одночасье.

Что об этом думает интеллектуальная элита Европы и Америки?

Намерение автора статьи — показать объективные причины терроризма как международного явления, взаимодействие западной и восточной культур и идеологической борьбы в мире. Задача решается на основе краткого анализа сложившейся в мире ситуации на фоне разразившегося геополитического кризиса, на фоне гипертрофированного развития техногенной цивилизации, ведущего не только к нарушению равновесия между человеком и окружающей средой, но и к падению нравственных устоев в обществе.

Статья написана с *одной целью — показать суть терроризма и раскрыть объективные источники его развития как предпосылки разрушения сложившейся в мире системы связей, системы коллективной безопасности и факторов, чреватых мировыми конфликтами и возможной всемирной катастрофой.*

Делается попытка раскрыть содержание понятия «терроризм» на анализе фактического материала и показать разрыв между уровнем жизни народов развитых стран и развивающихся как основное противоречие, порождающее проблемы борьбы между ними.

Сегодня политика — это отражение интеграции двух явлений — экономики и идеологии. В определенной ситуации обе они порождают терроризм. В тексте мы укажем разные точки зрения и зарубежных авторов на этот вопрос. Вопросы ислама рассматриваются только в связи с исламофобией, порожденной антимусульманской пропагандой и войной в Ираке. Вопрос диалога цивилизаций задан лишь в порядке постановки проблемы.

Терроризм

Исторические вызовы человечеству бросают не только Природа и порожденные Разумом технические устройства, но и отдельные люди: то правители типа А. Гитлера, то террористы типа Усамы Бен-Ладена, то безрассудные авантюристы типа Дж. Буша.

Террор (от лат. *terror* — страх, ужас) — преследовать, угрожая расправой, убийствами, держать в состоянии страха. Люди в страхе от ужасов убийства и насилия, в страхе от угрозы наказания. В наше время в рус-

ском языке активными стали слова «террорист», «заложники», «заказное убийство», «киллеры», «спецназ» и др., которых раньше почти не слышали. Террор может быть моральный — постоянная угроза, клевета, инсинуации и т.д. Например, всеобщее принародное унижение «лиц кавказской национальности». Террор может быть физический — угроза расправы, угроза покалечить, убить и т.п. Террор, как правило, преследует политические цели. Он может совершаться и с целью грабежа (просто бандитское убийство). История знает много фактов, когда террор уносил тысячи и сотни тысяч безвинных человеческих жизней. Многие государственные режимы и идеологические системы применяли террор как средство устрашения и усмирения общества.

Когда впервые появился термин «терроризм»?

Историки считают, что все началось с якобинской диктатуры, захватившей власть в результате Французской революции 1793 года; именно она отправила на гильотину тысячи людей и открыла позорную страницу в истории человечества, начав эпоху «Великого террора». Именно американцы в 1865 году создали расистскую террористическую организацию «Ку-клукс-клан», которая известна самосудами, бесчеловечными пытками, издевательствами и убийствами безвинных людей лишь за то, что они принадлежали к негроидной расе.

Кого называют террористами?

Ответ на этот вопрос зависит от того, что вкладывается в понятие «террор». В наше время многие понятия смешались: и партизан, борцов за свободу, и подосланных убийц — киллеров — в СМИ всех называют террористами. А как назвать человека, сознательно жертвующего своей жизнью ради достижения справедливости, в защиту своей чести? Например, советские солдаты, закрывавшие вражеские амбразуры своим телом, японские камикадзе, которые вели в последний бой свои самолеты — совершали героические поступки. Почему к ним не относят и мусульманских «шахидов», взрывающих привязанный к поясу динамит? Сегодня всех огульно называют террористами. Террористами называют и тех, кто ведет партизанскую войну за национальную свободу, социальную справедливость. Фашисты советских партизан называли «бандитами». Бандитами мы называли «лесных братьев» в Прибалтике, которые еще долгие годы после окончания войны убивали советских солдат, активистов, коммунистов и тех, кто им помогал. Все относительно: с какой стороны смотреть, с одной стороны они патриоты, герои,

с другой — все террористы. Для жертвы террор — это неисправимое зло, для террориста — это может быть последний способ добиться справедливости за счет жертвы невинных людей.

Что такое терроризм?

Американский словарь дает такое определение: «Терроризм — это политическое применение террора и запугивание, устрашение» [9]. Однако в современной ситуации суть понятия «терроризм» глубже, ответы на вопрос тоже не однозначные, потому что трудно определить объем понятия «террор». 11 сентября 2001 года мир встрепенулся от грохота взрывов в Америке. Все медиа назвали это терактом. А верно ли? Может, это военная акция для устрашения американцев, может, месть за их издевательства над народами Востока? Нет, этот акт назвали терактом, и начался период борьбы с терроризмом. В Вашингтоне взорвали военный объект — Пентагон. Что это, теракт? Может, это боевые действия на территории противника? Своими средствами, своим методом. Если взорвали торговый центр в Нью-Йорке — не военный объект, а гражданский, то атаку оценивают как акт террора, хотя политически — это удар по символу американского экономического могущества. Совершили его террористы-смертники. Но сегодня и военные действия противника, и реальные теракты подвели под одно понятие — «террор».

На Северном Кавказе против чеченского народа годами ведется война силами полков, дивизий, армий с применением авиации, артиллерии, ракетных войск. Уничтожаются аулы, дома, убивают не только боевиков, но и женщин, детей, стариков. Это война, но называется «антитеррористическая операция». Чеченские боевики не имеют такого же вооружения, они ведут минную войну с противником на своей территории. Боевики сбили российский военный вертолет с 120 офицерами и солдатами. Что это, терроризм? Нет, это боевое действие, поскольку российская армия воюет с партизанами Чечни, с боевиками, которых называют «бандитами», «террористами». Не военной операцией, а терактом назвали взрыв в Каспийске, при котором погибли 44 человека, в том числе 40 военных. И военные действия российской армии называют «антитеррористическими».

Если чеченцы захватили заложников в Москве на Дубровке, что это, военные действия? Нет, это терроризм, потому что московский театр отношения к войне не имеет. Так, почему же идет подмена понятий? Почему обманывают, говорят народу полуправду? Кому это выгодно? После стольких кровавых событий в Чечне провели референдум и приняли конституцию. Что, нельзя было это сделать без кровопускания?

Может, это ненужные рассуждения? Нет, это попытка уяснить, где правда, где полуправда и где ложь. Люди должны знать правду; без этого человеку трудно осознать смысл жизни, без него дороги ведут к неразумным действиям, к убийствам, как бы там их не называли — подвигом во имя справедливости или террором для устрашения противника.

К чему может привести террор?

К ответным действиям пострадавших. Это война против Афганистана и еще большее убийство людей, часто совсем невинных.

Как известно, поводом для начала Первой мировой войны (1 августа 1914 г.) стал теракт — выстрел в Сараево и убийство герцога Фердинанда. Не станет ли причиной глобальной катастрофы массовое развитие терроризма в наше время? Терроризм не сегодня возник, но растет число терактов, их масштабность. Если раньше теракт ограничивался единичным местом преступления, то теперь террористическая деятельность может охватывать целые города, страны, регионы. Оружие террористов — кроме традиционного, нельзя исключить использование террористами химического и биологического оружия, атаки на сельское хозяйство с применением биопрепаратов, распространение опасных заболеваний, отравление продуктов питания и т.д. Возможно сегодня использование высокочастотных излучающих устройств, компьютерного терроризма. Например, в феврале 1999 г. группа хакеров захватила управление спутником связи в Великобритании, хакеры нарушили электронную связь Пентагона и т.п.

Люди должны осознать — выросла общественная опасность терроризма: ныне террор как международное явление становится поводом столкновения двух разных по уровню развития культур — столкновения западной и восточной цивилизаций.

Насколько эффективна борьба с терроризмом?

Прежде с террористами боролась лишь полиция. Теперь создаются международные союзы, объединяются усилия и средства большинства развитых стран.

Смогут ли объединенные усилия ведущих стран мира остановить эту чуму XXI века? Какова эффективность борьбы с терроризмом?

Возьмем для примера нашу страну. В России, как сообщает газета «Поиск», терроризм за 12 лет перешел из единичных случаев в разряд распространенных явлений, применяющих насилие как способ достижения

преступных целей. В 2000 году 135 случаев терроризма. Раскрываемость терактов низкая, в пределах 5—20% от учтенных. Эффективность действий террористов в 6—8 раз выше эффективности антитеррористической деятельности. В 2001 году в России расследовались 402 случая терроризма, завершили расследование только 44, из них лишь 11 совершены организованными группами. Известных деятелей убивают и бандиты, как убили в январе 2003 г. академика В.В. Брушлинского с целью грабежа. 27 марта 2003 г. в Киргизии были ограблены и убиты 21 человек. В основном китайцы, автобус сожгли. Когда таких убийств много, то это тоже устрашение, но не с политическими целями.

Несмотря на масштабы преступности, криминальные дела не считаются террором. Участились случаи диверсий на участках газопроводов, гидростанциях, транспорте и т.д. [8]. Судя по фактам, результатами борьбы с терроризмом не могут похвалиться и Соединенные Штаты.

Нет ли ошибок в действиях властей?

Считается, что политический экстремизм и терроризм были бы невозможны без ответных, иногда ошибочных действий властей. Это одна из причин того, что экстремистские политические организации в одних районах мира появляются и укореняются, в других нет. В одних случаях в странах Запада легально существуют экстремистские организации (Великобритания, Канада), в других не создают условий для их деятельности. Например, несмотря на интерес исламских организаций к Татарстану, политическая стабильность в республике не поколебалась.

Ошибка властей в борьбе с международным терроризмом — его персонификация. Когда терроризм сводят к Бен-Ладену, Каддафи, а в России — к Басаеву, Гелаеву, то создается впечатление, что для ликвидации терроризма достаточно ликвидировать конкретных лиц. Но это не решает проблему. У террористов своя психология, они испытывают ощущение особой близости к смерти, жаждут самоутверждения и признания. Они считают себя мессиями, потому их не пугает участь смертников.

Причин всегда много. Самая распространенная — ответная реакция на действия «чужих» за оскорбление «своих». Оценка уголовно-правовой борьбы с терроризмом в мире пессимистична. 12 международных конвенций, резолюции ООН не останавливают терроризм. «Ответственность с террористами должны разделить и руководители государств, своей политикой содействующие формированию благоприятной для терроризма среды» [8]. В Великобритании, Канаде есть условия существования деятельности

террористов. В Афганистане США сами создавали режим талибов — очаг международного терроризма, сами потом занимались его ликвидацией, а жертвой стал афганский народ.

Последствия терактов устрашающие. Темпы прироста человеческих жертв на порядок опережают темпы прироста терактов. От убийства отдельных деятелей они переходят к уничтожению сотен и тысяч ни в чем неповинных граждан.

Современный терроризм становится все более анонимным, поэтому его психологическое воздействие на население усиливается. Усложняются организационные структуры террористов, они имеют свои лагеря подготовки боевиков, источники финансирования, совершенствуют меры собственной безопасности. В связи с этим возникает вопрос: а террористы это или боевые организации, тем более если они нацелены на ликвидацию целых государств?

Где же причины этого зла — терроризма?

Газета «Поиск» обращает внимание на особенность психологии террористов, с одной стороны, и нефтяных королей и баронов — с другой. Последние получают сверхдоходы без особых усилий с их стороны, что порождает неадекватность восприятия мира и чрезмерные амбиции. Социологи отмечают, что носителями идей нетерпимости, политического экстремизма и терроризма выступают «представители двух сторон общества: с одной стороны, его низов (это сырье, пушечное мясо террористических группировок), с другой — представители образованных и состоятельных сословий». Но можно ли идеологов террористических группировок считать маргинальными в социально-политическом и культурном отношении? Думаю, что преуменьшать силы и возможности противника не следует, тем более что «под знамена террористов становятся не только отдельные организации и объединения, но и целые народы...»

Виды и типы террора

Терроризм бывает разных уровней: индивидуальный, групповой, государственный, внутригосударственный, межгосударственный, национальный.

По способу исполнения террор можно поделить на разные виды: убийство, захват заложников, взрывы в учебных заведениях, автобусах, поездах, кораблях, расстрелы детей в школах, детсадах и т.п. Более всего устрашают убийства, они все чаще потрясают души людей. Итак, по видам и типам террора с политическими целями может быть индивидуальный, групповой, или государственный, любой из них становится бичом для многих стран.

Индивидуальный террор — действует одиночка, самостоятельно или подготовленный группой людей. Террористами становятся и психически больные, и «борцы»-одиночки. Если американский снайпер в течение десяти дней то на одной улице Вашингтона, то на другой убивает прохожих, это, безусловно, индивидуальный террор. С политическими целями террористы-одиночки убивают премьер-министра Индии Ганди, затем так же гибнет ее сын Раджив Ганди. Ли Освальд с крыши дома стреляет и убивает президента США Кеннеди. Это акты индивидуального или группового террора? Индивидуальное исполнение группового заказа. В 2003 г. трагедия в Южной Корее: в метро корейский террорист Ким де Кин бросил в вагон пакет с горючей смесью. От пожара погибло более 200 человек.

Групповой террор предполагает участие в теракте нескольких человек или даже многих. Например, в теракте в Нью-Йорке на трех американских рейсовых самолетах участвовало по крайней мере около 10 человек, не считая тех, кто готовил операцию. Групповой террор совершают люди, подготовленные, например, организацией «Аль-Каида», возглавляемой Усамой Бен-Ладеном. Исламская организация рвется к власти и мстит за свое поражение, вырезая десятки крестьян в селении под Алжиром — это, без сомнения, групповой террор. В Испании давно гремят взрывы, организуемые активистами баскской организации «ЭТА», которая добивается признания независимости басков.

Государственный террор — действия государственных силовых структур против отдельного человека или народа в целом. Например, репрессии 30-х годов в СССР, репрессии фашистов в Германии, репрессии Пиночета в Чили и т.д. Террор может быть и в военное время против гражданских лиц. Потрясающим террором является тот факт, когда в 1937 году в Нанкине (Китай) японские солдаты вырезали 350 тыс. человек. Это была война, хотя жестокости нельзя ничем оправдать. В результате взрывов на Манхеттене в Нью-Йорке погибло около 3 тыс. человек.

Меняются ли цели терроризма?

Поскольку само явление стало «масштабным», меняются и его цели. «Если раньше целью теракта было убийство конкретного человека, то теперь — свержение легитимных властей, разрушение государств и фактическое уничтожение целых народов» [8].

Фактами государственного террора являются действия израильских войск против мирного населения Палестины в ответ на теракты. Если теракты для выживания называются террором, то и военные действия армии

государства можно назвать террором. Например, американская пропаганда длительное время вела моральный террор иракского населения, пока не совершила на него военное нападение. Это государственный террор.

И именно он представляет наибольшую опасность для мира — он чреват войной. Соединенные Штаты все время держат мир на грани войны. Открыто, на глазах у всего человечества под предлогом поимки объявленного террористом Бен-Ладена в 2002 г. долго бомбили афганские города и селения, убивая детей и женщин. Безо всяких причин и без повода американцы начали войну против Ирака. Повод — Саддам Хусейн неугоден американским олигархам, поэтому он должен уйти, он, видите ли, «диктатор». Палестинский лидер Арафат неугоден израильским «ястребам», и танки давят бросающихся камнями подростков. Беспричинное нападение то на один, то на другой народ — это государственный террор. А не развяжет ли какая-то «цивилизованная» страна третью мировую войну, как «культурнейшие» немцы развязали вторую и жгли людей в печах крематориев как обыкновенные дрова?

Итак, терроризм стал международным явлением, он создал угрозу международному сообществу. Терроризм — это как регрессивная форма развития общества.

Развитые страны стремятся мобилизовать силы для борьбы с терроризмом и сами становятся террористами еще большего масштаба.

Суть современного терроризма едина — борьба за выживание в нашем технократическом мире. Человечество, кажется, как никогда прежде, стоит перед выбором: найти всеобщее согласие или погибнуть.

Где же основные истоки терроризма?

Современный терроризм — *это цепная реакция, создающая социально-экономические, политические и психологические условия развития самой общественной системы, которая порождает коллизии — условия для терроризма.* Например, нагнетание экономического, финансового, а затем и психологического экстремизма со стороны индустриальных стран вызывает обратную волну и является другим источником террора.

Выше мы приводили свое видение основного источника террора. Но разные люди по-разному воспринимают и неоднозначно определяют истоки этого явления. Причины чаще всего кроются в несправедливости чьих-то действий, в политике правительств, в геополитике. В истории России, например, это убийство народниками царя Александра II. В 1918 году в ходе «белого террора» было убито много лидеров большевистской власти.

В ответ власти объявили «красный террор», начались расстрелы представителей российской элиты. Никто не выиграл, но повод для последующих политических репрессий был создан.

Сразу укажем, что главные причины современного террора — это разный уровень жизни и разный менталитет народов Востока и Запада. Такой же вывод делает и газета «Поиск»: причины в том, что существует «контраст между страшной бедностью нередко потенциально богатых регионов и беспредельным богатством развитых стран».

Глобализация, приводя к резкому росту безработицы (есть попытка зарубежных авторов поддержать теорию Мальтуса о перенаселении планеты; отсюда и пресловутая «концепция 20:80», согласно которой для эффективного производства достаточно лишь 20% населения, а 80 излишни, земля не может их прокормить), ограничению суверенитета стран перед наднациональными структурами, дезинтеграции и распаду стран (в этом веке ожидается образование до 500 стран), способствует росту мирового терроризма и в целом организованной транснациональной преступности» [8].

Трудно назвать все причины фактов террора даже в последние 30—40 лет, однако нет сомнения в том, что они всегда направлены на достижение политических целей. Например, застрелен президент США Кеннеди, убиты премьер-министры Индии — мать Ганди и сын Раджив Ганди; еврейский студент застрелил премьера Израиля и т.д. Убийства общественных, политических деятелей и ученых разных стран стали все чаще повторяющимся явлением. Взрывы бомб и автоматные очереди слышны во всех концах земли, угон самолетов и кораблей, захват заложников стали обычным явлением.

Из всего сказанного выше сделаем небольшой вывод. Вполне очевидны причины терроризма:

— *социально-экономические* — бедные народы и страны ищут выход для выживания;

— *этнопсихологические* — представители национальных меньшинств мстят за свои обиды, унижения или нападают на представителей власти большинства...;

— *психопатические* — маньяки и психически больные люди начинают стрелять в детей... (об этом ниже);

— *подстрекательские* — когда власть имущие провоцируют людей на террор ради своих корыстных целей. Или, например, источник терроризма, мотивированный поведением правительств, высказываниями известных деятелей, тиражированными СМИ.

Эмиль Паин — руководитель Центра изучения ксенофобии и экстремизма Института социологии РАН — подчеркивает роль «антрепренеров

экстремизма»: его идейных вдохновителей и тех представителей власти, радикальные высказывания которых «моментально распространяют все СМИ». Например, в Краснодарском крае высказывание о том, что представители народов Кавказа категорически не принимаются русским миром, стала официальной доктриной уже двух губернаторов: прошлого и нынешнего. ...Одним из таких истоков ...депутат Госдумы Рамазан Абдулатипов считает «бунт освобождения от сытости». Его сверхидеей, противостоящей господству безальтернативной сверхдержавы — США, выступает «ислам в трактовке Бен-Ладена и Мовлади Удугова, ваххабизм, претендующий на место марксизма-ленинизма». Не сошлись теоретики в том, что больше виновато в развитии экстремизма — ошибки власти или равнодушие общества [10]. Источником терроризма могут быть и главы государств. Например, Дж. Буш, лицемерно заявляя, что он «идет освобождать иракский народ», начал варварские ковровые бомбардировки иракских городов. На антивоенных демонстрациях в европейских столицах люди несли плакаты с надписью: «Буш — первый террорист планеты».

В качестве резюме можно сказать, что основным источником терроризма является характер общественного развития. Но в чем же его особенности? Можно указать две главные особенности: *обострение информационной идеологической борьбы и борьбы за социально-экономические ресурсы планеты.*

Почему нанесли удар по Америке?

11 сентября 2001 г. впервые в истории был нанесен удар по Америке. Разрушен символ богатства — торговый центр, башни-близнецы в Нью-Йорке, взорван символ военной силы США — Пентагон. Волнами, от народа к народу, катится по планете один и тот же сакраментальный вопрос: Почему бомбили США? Кто виноват? И в самих США люди неоднозначно отнеслись к этим событиям. Где же главная причина этой трагедии? Многие американцы, зашоренные пропагандой, видят ее в «злых» арабах, в мусульманах. Но анализ ситуации показывает, что дело как раз не в арабах, дело в глобальном изменении ситуации в мире — в социально-экономическом положении и новом понимании смысла жизни миллионами ранее молча терпевших унижения бедных и слабых народов.

Что последовало после взрывов на Манхеттене?

Народы увидели мир с другой стороны, с другой точки зрения, другими глазами, они увидели, что и самый могущественный, вооруженный и богатый

может быть наказан за свои противоправные, несправедливые действия. Люди осознают, что идет противостояние, которое сегодня выражается в формуле глобализм и антиглобализм, что означает наступление капитала и оборона труда. Как частный случай этого противостояния, мир поделили на террористов и антитеррористов. «Кто не с нами, тот против нас» — примерно так прозвучал тезис президента США Дж. Буша, призывающего сильных объединиться против слабых мусульманских стран. Мир меняется на глазах, и пока вопросов больше, чем ответов.

Информационная война

Информационная война, как правило, предшествует войне кровавой. Почему под прикрытием лозунга «антитеррористической операции» ведется ползучая война против ислама? Ответов много. И все они разные. Лидеры мировых держав, обвиняя мусульман, с легкостью бросаются словами «фундаментализм», «ваххабизм», «экстремизм». Бывший премьер Израиля Нетаньяху обвиняет «исламский фанатизм» (ОРТ, 24 ноября 2002 г.). Усилиями СМИ такие заявления быстро распространяются, формируется негативное отношение сильных к исламу — возникает исламофобия. Телевидение, фильмы, радио, статьи, книги, доклады на конференциях — вся пропагандистская машина брошена на оболванивание маргинализированного населения планеты. В конце сентября 2002 г. по ТВ прошел фильм «Красный джихад» с известным актером Шварценеггером; тема та же: мусульмане — экстремисты, ислам — воинствующая религия и т.д. Разве все это не может не вызвать обратную реакцию представителей мусульманского мира?

Информационную войну подогревают апологеты войны. В сонме несведущих слышен, к сожалению, голос, например, живущего в Нью-Йорке русского писателя Василия Аксенова. В статье «Хватит вилять хвостом», всецело обвиняя ислам, он пишет: 1) все мусульмане — террористы, с мусульманами надо всюду вести беспощадную борьбу; 2) ислам давно воюет с христианским Западом; 3) борьбу бедных и богатых, понятие «золотой миллиард» придумали «какие-то дураки» [11].

Как он представляет себе действительность, говоря о сложившейся ситуации? «А мы все еще пытаемся объяснить это явление при помощи каких-то концепций с неизбежным марксистским душком: последствие колониализма, неравномерное распределение богатств, придуманный какими-то дураками «золотой миллиард», коварный глобализм, пресловутый европоцентризм» (там же). Жаль писателя… Поскольку В. Аксенов, преднамеренно скрывая правду, истинную причину, использовал социально-философские

понятия, остановимся на некоторых подробнее. Итак, золотой миллиард, неравномерное распределение богатств, колониализм, глобализм, европоцентризм — все это придумали «какие-то дураки». Так ли это?

«Золотой миллиард»

На вопрос «Почему напали на Америку?» нельзя ответить однозначно: месть и экономика. Ответ имеет более глубокие корни, которые не увидел русский писатель, но увидел американский журналист Райт. Итак, что такое «придуманный, как считает Аксенов, какими-то дураками «золотой миллиард», и есть ли он на самом деле? Да, есть. Миллиард этот вычислен учеными по фактам: какие доходы имеет средний американец и какие — «средний» африканец или россиянин? Кто чего и сколько потребляет? Кто не имеет ничего, кроме корки хлеба, а кто живет в роскошных коттеджах, домах и ездит в шикарных автомобилях, ест только хорошую пищу в дорогих ресторанах? Из 6 миллиардов населения планеты один миллиард хорошо живет в странах Европы и Северной Америки, частично в Азии (Япония, Малайзия, Сингапур).

Как выражается в цифрах и фактах неравномерное распределение богатств?

Каковы уровень и качество жизни «золотого миллиарда» (т.е. 15—17% населения земли)? В этих странах внутренний валовой доход (ВВП) на душу населения — от 16 до 32 тыс. долл. в год [10]. Здесь не только богачи, но и «средний класс» живет в отдельных благоустроенных коттеджах, каждая семья имеет по два-три автомобиля, у каждой семьи более всего телевизоров, холодильников и другой бытовой техники. Здесь высокий уровень образования, обслуживания и высокое качество жизни. Поэтому эта часть населения планеты образно и метко названа «золотым миллиардом».

«Золотой миллиард» до зубов вооружен и очень опасен. По первому свистку страны «золотого миллиарда» сплотились вокруг США для нападения на Афганистан. «Золотой миллиард» не выдумка «каких-то дураков». Это результаты превращения старого колониализма в новый тип грабежа — в глобализм, не оставляющего народам шанс на развитие собственного производства и своей культуры.

Каков уровень жизни остальных пяти миллиардов жителей планеты?

По данным международных организаций, более миллиарда человек постоянно голодает. Годовой доход большинства бедных стран низкий, ВВП на

душу населения — от 100 до 500—600 долларов. У образованного человека нет сомнения в том, что причиной противостояния является огромный и все нарастающий разрыв в уровне жизни народов Востока и народов Запада. В развитых странах доход 10% богатых в среднем в 6—7 раз превышает доход 10% бедных, в России эта разница — 30 раз. Думаю, что в бедных странах этот контраст еще более разительный. Миллионы людей живут на 10—15 долларов в месяц. Какими же бедными должны быть народы, если три американских миллиардера имеют доход, равный доходу 37 самых бедных стран! Военные расходы США (в 2002 году — более 360 млрд. долл.) равны бюджету десятков больших государств. США более чем в два раза обгоняют передовые капиталистические страны по ВВП, что и определяет их положение как сверхдержавы.

По природным ресурсам Россия стоит на первом месте. Каждый РОССИЯНИН потенциально в 6 раз богаче американца и в 17 раз богаче европейца (см. [1], с. 217). А на самом деле мы самые бедные в Европе. Для сравнения: в России ВВП на душу населения в 2000 г. — 4 тыс. долл. в год; 60% наших людей живет ниже уровня бедности, уровень этот — 1000 руб., то есть 30 долл. в месяц. И вообще, уровень оплаты труда в России и развитых странах просто несопоставим.

Квалифицированный рабочий в Москве получает в год 400 долл., в Лондоне — 21900, в Нью-Йорке — 33800, в Токио — 47400 долларов. Учитель получает в Москве 400 долл., в Лондоне — 26500, в Нью-Йорке —39000, в Токио — 41700 [12]. Россия, конечно же, не входит ни в какой «золотой миллиард», хотя мы считаем себя великой державой.

Знают ли эти данные обычные люди? Конечно, многие знают и понимают причины такого разрыва в уровне жизни. Растет уровень образования народов Азии и Африки, растет и чувство человеческого достоинства. Распространение знаний, информатизация, доступность средств массовой информации привели к тому, что в самых медвежьих углах планеты люди стали осознавать, почему они живут в нечеловечески тяжелых условиях. Растет этническое самосознание обездоленных и угнетенных.

Религиозная самоидентификация мусульман трансформируется в национальную идентификацию. Меняется шкала ценностей и ценностная ориентация, в первую очередь элиты. Сознанием миллиардов голодных и обездоленных овладевает идея борьбы против «золотого миллиарда» и его оплота в лице Америки. Разве это не причина бомбежки Нью-Йорка?

Глобализация

Откуда же несметные богатства на одном полюсе — в странах Запада — и нищета — на другом — в странах Востока? О диалоге двух цивилизаций бесполезно говорить без учета реальной ситуации на планете, в частности, явления глобализации экономики, которая является одним из побудительных мотивов и источников терроризма. Специалисты считают, например, что экономика Запада находится в упадке (в 2000 году рост ВВП в странах Запада был на уровне 3,5%, а в 2002 г. — 0,7%). Транснациональные компании ищут новые источники доходов. Между ними идет жестокая конкурентная борьба не только за рынки, но и за перенос тяжести невыгодного у себя материального производства («грязного» производства, или требующего тяжелого физического труда) в бедные страны. Это известный источник доходов, сверхприбылей за счет дешевизны сырья и дешевизны рабочих рук. Постепенно «перенос тяжести» принял глобальный характер. Простейший пример. Би-би-си сообщила (30 сент. 2002 г.), что британская фирма по выпуску холодильников и пылесосов закрылась и перенесла все свое производство в Малайзию. Там рабочим за ту же работу платят в четыре раза меньше, чем в Англии. Более 400 работников фирмы в Англии нашли работу в сфере услуг, в сервисе.

Лучшие условия работы и более высокая оплата труда повышают жизненный уровень англичан. Сужение сферы материального производства (в Британии в этой сфере работает всего 14% населения) идет одновременно с расширением сферы, требующей более квалифицированного труда образованных работников в развитых странах. Все больше белых воротничков сидят дома и по заказам фирм обрабатывают информацию на компьютере.

Как эксплуатируют развитые страны более слабые?

Есть разные способы. Например, Международный валютный фонд (МВФ) дает такому-то государству заем, под проценты, разумеется. Страна не может своевременно выплатить. Долг растет, на разных политических условиях сроки его возврата могут продлеваться, особо уступчивым странам его могут даже «списать». Как известно, попытка Буша таким путем втянуть Турцию в войну против Ирака провалилась.

Второй путь описан выше. Глобализация — это процесс все более открытого использования постиндустриальными странами и их компаниями природных, людских и моральных ресурсов бедных стран для получения сверхприбылей. Статистика показывает, что развитые страны, все больше

вывозя капитал в отсталые страны, оставляют себе высокотехнологичные производства, наукоемкие технологии, передавая рутинные традиционные в слабые страны, ближе к сырью. Например, в США почти не шьют одежду и обувь, меньше прежнего собирают машин и т.д. Это делается на Тайване, в Корее, в Мексике, в Африке... Меняется структура труда, повышается уровень и качество жизни населения в постиндустриальных странах. Не только экономика, но и культура дает американцам большую прибыль.

Конечно, глобализация подрывает основы не западных обществ. Но, говорят, это улица с двусторонним движением. Ведь закрыв предприятия в своей стране, западные фирмы создают новые рабочие места в бедных странах. Это плюс для этих стран, осваивающих и западную технологию, культуру труда в первую очередь.

Глобализацию считают новой формой колониальной политики, в то же время она является фактом нового международного разделения труда. Поэтому глобализация обусловливает и социально-политические изменения в мире, влияя на установление нового мирового правопорядка, влияя на общественное сознание в бедных странах. Бедные страны страдают не только от многомиллиардных долгов богатым странам, не только от переноса к ним вредного производства, приводящего к экологическим бедствиям, но и от глобализации идеологии, распространения западных ценностей и разрушения традиционной культуры народов этих стран [13]. Колоссальный разрыв в уровне жизни народов разных стран отражает социальное расслоение не только в конкретной стране, но и в мировом масштабе. Образованная часть населения бедных стран все больше осознает, что, униженные и оскорбленные, они должны бороться за свои права. Если развал старой колониальной системы был зафиксирован в Уставе ООН и Декларации «О праве нации на самоопределение» (1948), то глобализация вызвала новое политическое движение в мире — движение «антиглобалистов». В 2002 г. сотни тысяч антиглобалистов, собравшись в Аргентине, Америке, Италии, настойчиво требуют справедливого распределения доходов, ограничения глобализации. Это движение тоже обусловливает активизацию терроризма. Выражаясь словами песни, скажем: «собака бывает кусачей от жизни собачьей».

В такой политической ситуации индустриальные страны вынуждены частично списывать многомиллиардные долги беднейших стран (см. решения встреч-саммитов «семерки» и «восьмерки» в 2002 г.). Но движение антиглобалистов нарастает. Сегодня это пока мирные демонстрации и митинги. Завтра это может стать вооруженной борьбой против богатых стран, правители которых это хорошо понимают, но кроме вооруженного

противостояния они мало что могут сделать: законы рынка стоят над ними, миром правит капитал.

Людские ресурсы

Процесс глобализации внутренне связан с человеческим фактором. В мире нарастает не только дефицит сырья, но и дефицит рабочих рук в индустриально развитых странах. Статистика показывает, что демографические изменения в мире происходят ускоряющимися темпами: в Европе и Японии началось сокращение населения. В бедных странах, наоборот, — взрывной характер рождаемости, поддерживаемый и традицией, и современной медициной. Ныне одна треть населения земли сосредоточена всего в двух странах: Китае (1300 млн.) и Индии (1 млрд.). В благополучной Японии за 30 последних лет численность населения совсем не изменилась (125 млн. чел.). В Европе часть производства держится на миллионах эмигрантов (в Германии более 4 млн., во Франции — до 6 млн. и т.д.). По мнению президента России, Россия тоже без эмигрантов не сможет поднять свою экономику.

Интеллектуальные ресурсы

Западные страны не только сманивают ученых из других стран, но и, обучая в своих вузах молодежь отсталых стран, оставляют наиболее способных у себя, то есть перетягивают интеллектуальный потенциал бедных стран, нещадно эксплуатируя их людские ресурсы. Как показывает опыт, «брейн-дрейн» из России в Америку на уровне отдельного человека, работа с высокой зарплатой за рубежом — благо. Но на уровне бедного государства — это зло: теряя свой собственный интеллектуальный потенциал, народ теряет и перспективу экономического и культурного развития: ведь ноу-хау не с неба падает, а рождается в головах ученых [14].

Какие последствия глобализации и демографических сдвигов наблюдаются в наше время?

Во-первых, они обусловливают социально-политические изменения в мире. Демографическая проблема обостряется. Численность мусульман растет (в Европе их 15 млн.), в то время как численность коренных европейцев с каждым годом уменьшается. Не придет ли время, когда мусульман в ряде стран Европы будет не меньше, чем самих европейцев, и в парламентах будут заседать мусульманские депутаты?

Во-вторых, меняется сознание и самосознание населения бедных стран, порождая новые формы движения за самосохранение, за выживание [15].

Глобализация и присвоение людских ресурсов являются побудительными мотивами и источником терроризма. Глобализация обусловливает активизацию терроризма. Глобализация и демографическая асимметрия в мире порождают новые формы движения за самосохранение и выживание.

О роли культуры в глобализации

«Если важнейшим источником терроризма считается экономика, то при чем тут культура?» — скажет читатель. Дело в том, что экономика и культура неразрывно связаны: обе представляют собой категорию «прибыль». В мире возник «рынок культуры», тесно связанный с рынком товаров. Сколько экономических преступлений совершается в нелегальной и полулегальной циркуляции видеопродукции, телепрограмм и кинопродукции! В рынок культуры потекли инвестиции, дающие прибыль. По данным американских источников, 86% мирового рынка телекоммуникаций оценивается в 300 млрд. долларов. Они находятся в руках всего лишь 10 западных компаний. Экспорт западной культуры вырос с 47 млрд. долларов в 1980 г. до 174 млрд. долларов в 1998 г. Американский исследователь М. Глейзер пишет: «Это распространение во всемирном масштабе регулируемой Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает».

Культура — это не только мировоззренческая категория, она давно стала предметом торговли, получения прибыли и влияния западных стран на страны Востока. Американский социолог Р. Стил указывает еще одну причину терроризма: «Культурные сигналы передаются через Голливуд и Мак-Дональдсы по всему миру — и они подрывают основы других обществ... В отличие от обычных завоевателей мы не удовлетворяемся подчинением прочих: мы настаиваем на том, чтобы нас имитировали» [16]. Следовательно, роль культуры — в духовном подчинении народов бедных стран и превращении свободных людей в роботов!

О сути западной культуры

Что же предлагают человечеству американские «культуртрегеры»? Западная цивилизация в последние пять веков, особенно с быстрым развитием науки, является, безусловно, ведущей, доминирующей на планете. Она обеспечивает прогресс в развитии производительных сил, обладает несметными

сокровищами культуры — знаниями, философией, техникой, технологией, искусством, интеллектуальным потенциалом.

В чем важнейшее историческое отличие западной цивилизации от восточной?

Западная цивилизация развивается революционно. Это развитие особенно ускорилось, начиная с XVI века, благодаря вначале географическим, а затем и научным, техническим открытиям ученых Европы. Материальные богатства текли в Европу из колониальных стран, которые обеспечили европейцам условия развития индустрии. Европа стала могучей во всех отношениях. Европейская культура стала основой развития культур многих народов.

Но XX век привел к ускоренному развитию не только техники и технологии производства, но и к развитию оружия и войнам за передел колоний и источников сырья. Несмотря на развитие науки и высокой культуры элиты, XX век привел к снижению уровня духовности тех народов, лидеры которых во главу угла поставили прибыль, капитал, ограбление слабых народов как источник дальнейшего обогащения. XX век был веком двух мировых войн, захватов, дискриминации, террора и душевных потрясений народов. Обе тяжелейшие мировые войны были развязаны западными странами. Исламский мир не только не играл никакой роли в этих конфликтах и войнах, наоборот, во многих случаях он сам был жертвой войн и агрессии. Можно ли положительно оценивать западную цивилизацию, если ее представители, растоптав христианские заповеди, веками грабили народы Азии и Африки, использовали рабство (например, в Северной Америке), привели к истреблению десятков миллионов человек на всей планете?

Чем отличаются западная и восточная цивилизации? Западная цивилизация — это культура европейцев, обогащенная заимствованиями из культур мусульманских (и вообще восточных) народов и развитая на базе научных и технических открытий. Поэтому она и называется техногенной. Вместе с развитием производительных сил она позволила поднять искусство, культуру на небывалую в истории высоту. Но вместе с тем техногенная цивилизация привела к вытеснению нравственных основ социального поведения человека, духовных основ мирной жизни на планете. Потребительская психология, погоня за удобствами быта, за материальными условиями жизни подменили прежние ценности; духовные ценности в глазах европейцев и американцев отошли на второй план, приоритетными стали материальные (и технические) условия жизни сначала для элиты, потом для значительной части того или

иного европейского народа (англичан, французов, германцев, бельгийцев и т.д.).

Ныне техногенная цивилизация Запада, построенная на принципе индивидуального успеха с целью потребления, получения прибыли, разрушает основы восточной цивилизации, построенной на духовности, на принципе коллективности, традициях, почитании единого Аллаха, Корана, семьи, родителей, клана, рода и т.д. «Масс-культура» Запада разрушает восточную цивилизацию, внося в нее культ наживы, накопления богатства за счет обездоленных; культ порнографии, насилия над детьми и т.д.

Западную цивилизацию сегодня олицетворяет американская культура, которая СМИ преподносится мировому сообществу как верх достижений культуры. Она имеет два четко разделенных уровня: высокая культура и массовая культура (масс-культура). Высокая — это развитое рациональное мышление, это наука, архитектура городов, мостов, дорог, это классические литература и музыка, живопись, балет и опера, прекрасные кинофильмы и т.д. Выделяется в этой культуре ее инженерная, техническая составляющая. Она — достояние образованных и состоятельных слоев общества. «Низкая» или «масс-культура» Америки — это примитивная музыка, пошлые бессодержательные фильмы, примитивные танцы, частушки, примитивная литература — «полицейские романы», комиксы и т.д. От всего этого «культурного» импорта давно отчаянно отбивается, например, французская интеллигенция, общественность и парламент, россияне на себе испытали тлетворное, разлагающее души влияние американизации нашей жизни.

Почему распространяется быстрее всего масс-культура?

Одна из причин — она обслуживает менее образованную часть молодежи и... капитал. Она нужна, в первую очередь, для усиленного проталкивания рекламы товаров, в том числе и культуры, и завоевания внешнего рынка. Поэтому в самих США почти нет на телеэкране «порнухи», она вся изготавливается для «экспорта». Расчет на воздействие на низменные чувства не шибко образованных бедных людей, тех обездоленных миллиардов, которые, увидев на экране или в книжице голую женщину (для мусульман «запретный плод»), невидаль, «табу» у себя дома, ждут, что будет дальше. А дальше им, неотрывно смотрящим на телеэкран или в книжицу, преподносится реклама от женских прокладок, зубной пасты и кока-колы до одежды, обуви, автомобилей и других товаров. Им показываются образцы поведения молодежи западных стран, с пистолетами, взрывами, убийствами, насилием над другим человеком. Им показывается другой образ жизни, более легкий,

щекочущий нервы, а в случае удачи — дающий богатство. А вперемежку с такой «клубничкой» подсовывается самая беспардонная реклама.

Разве это не источник внутренних коллизий молодежи, разве это не источник терроризма?

Противоречия раздирают и западный мир. Распространение высокой культуры всегда приветствуется всеми народами. Однако вызывает резко отрицательное отношение к внедрению в традиционную культуру Востока низкопробной «поп-культуры», что ведет к вытеснению традиционной национальной культуры восточных народов. Это ущемление духовности народов и их маргинализация, способствующая управлению этими униженными и оскорбленными.

Восточная цивилизация

Азия — как люди понимают это слово? «Колыбель бесчисленных народов и племен, родина кровавых завоевателей, источник мифов и легенд, мать всех религий, почва, питающая около миллиарда человеческих существ, — такова Азия» [17]. В самом общем значении Восток — это земля, находящаяся восточнее Европы. В широком смысле Восток — это Индия, Китай и другие страны Юго-Восточной Азии, где проживает почти треть человечества. Они имеют свою древнюю культуру, свою историю, более богатую, чем Европа [7].

Мусульманский Восток, с которым европейцы — давние соседи. Восточная цивилизация основана на духовной культуре народов, на соблюдении религиозных предписаний и нравственно-этического учения ислама. Арабо-мусульманская цивилизация есть результат синтеза, интеграции доисламской культуры арабов с культурой древних персов, греков, римлян, синтезированной с собственным научным и художественным творчеством. Она включает многие науки того времени, которые легли в основу и европейской культуры [18].

Исторически эта цивилизация развивалась эволюционно, ее основой оставались традиционные нравственные ценности народов, добытые за тысячелетия эволюционного развития и зафиксированные в религиозных учениях, а позднее — в восточной философии. Если западная цивилизация возникла после разрушения прежних традиций, католического учения, восточная развивалась на основе традиций по своим законам, без потрясений и переворотов в сознании людей, но и без тех научно-технических достижений, которыми обладает Запад.

Однако законом развития была интеграция культур; заимствования шли сначала с востока на запад, потом с запада на восток.

«Современная цивилизация была построена путем разрушения предыдущей цивилизации и сопутствовавшей ей культуры...» — считает президент Ирана М. Хатами. В чем проблема? Проблема в том, что западная культура по многим показателям несовместима с культурой Востока, ориентированной на традиции. Это «является одной из самых важных причин кризиса в мировом сообществе».

Противостояние Запад-Восток не новое явление, оно имеет тысячелетнюю историю. Крестовые походы европейских королей и католической церкви на мусульманский Восток, распространение ислама в Европе в IX—XIX веках и последующее вытеснение мусульман из Европы, из Андалусии (Испания), сопротивление турецкой экспансии в Европу, колонизация мусульманских стран европейцами — самые большие исторические показатели этого противостояния.

В XX веке закончилась эра колоний, распространилось научное знание и образование, выросло национальное самосознание образованных слоев мусульманских народов. Получив высшее образование в Европе или Америке, молодые мусульмане задумались над нищенским, обездоленным положением своих народов... На вопрос «Почему?» ответ был один: индустриально развитый Запад использует отсталые страны Востока. Поскольку во главе Запада стоят Соединенные Штаты, логичен вывод и ответ на вопрос «Кто виноват?».

«Что делать?» — задают себе вопрос ученые мира ислама.

В свое время католическая религия претерпела серьезные изменения: возникло протестантство. Ислам еще не изменялся, в воздухе витает мысль о его реформе. «Мы можем отвергать многие стороны западного либерализма, но не можем отрицать его многочисленные достижения. Понимая сильные и слабые стороны Запада, нам следует под таким же критическим углом зрения посмотреть на самих себя» [19].

В борьбе против экспансии Запада мусульманский мир тоже теряет свою критичность. Известно, что и индивидуальная и групповая форма террора тоже кем-то планируется и организуется. В отчаянии молодежь идет на крайние меры — на самопожертвование. Террор сотрясает не только города Палестины, взрывы гремят по всей планете. И вызывают новые вспышки государственного террора Америки, Израиля, Испании, России и других стран. И, кажется, не видно ни конца этого безумия, ни края...

Идеология

Экономика не может успешно развиваться как без определенного уровня нравственного сознания и поведения людей, так и без соответствующей идеологии. Поэтому в нынешнем многоликом мире под флагом демократизации идет идеологическая борьба за общественное мнение народов своих и чужих стран, за их ценностную ориентацию, за души молодого поколения. Идеологию ученые трактуют по-разному. Одни считают, что это убежденность человека в истинности понимания им мироздания и мироустройства, понимания смысла своей жизни и дальнейшей судьбы. Другие различают классовую идеологию (марксистскую) и общественную идеологию — современную, плюралистическую, периода модернизации. Для марксизма идеология — это система идей, отражающих интересы определенных классов, это набор идей, которыми руководствуются люди, народы, государства. Есть гипотеза о так называемой «общественной» идеологии. «Для общественной идеологии важны не интересы классов, а общественные ценности». «Общественная идеология отражает не интересы, а базовые ценности и нормы человеческого поведения» [20].

Исходя из такой трактовки современной идеологии, можно говорить о борьбе не классов, а целых стран, народов, обществ за те ценности, которые они считают приоритетными. Например, у народов в западных странах больше преобладает приоритет потребления, прибыль, у народов восточных стран — приоритет традиции, веры, своей культуры (несомненно, в каждой цивилизации есть разные течения и подходы, мы лишь акцентируем внимание на массовых различиях).

Конечно, разные слои населения по-разному относятся к своим и чужим ценностям. Меняется ценностная ориентация. «Подражающие же европейцам люди Востока не отстают от своих лидеров... Полученные ими воспитание и образование, факторы культуры и цивилизации, формировавшие их сознание, порождают в этих людях поклонение всему материально ощутимому, культ желаний и потребностей» [21].

Итак, вместе с экономикой в бедные страны внедряются западные ценности, которые неоднозначно воспринимаются местным населением. Даже в России, стране почти европейской, молодежь слабо воспринимает западные либеральные ценности [22]. Это порождает стремление к сохранению своей культуры, усиливается местный национализм и агрессивные устремления против западного влияния. Защищая свои культурные традиции, молодежь идет на крайние меры, вплоть до террора.

Как известно, идеология тесно связана с политикой и экономикой. Но эта связь очень не простая.

Обязательно ли надо иметь демократический строй для прогресса страны?

Как показывает практика, не всегда. В противовес западным государствам, реализующим модели постнационального развития, Азия, изживая последствия колониализма, осуществляет модель национального развития, как, впрочем, и Россия после распада СССР. При этом исследователи указывают на тот факт, что некоторые из азиатских государств (Южная Корея, Тайвань, Сингапур и др.) смогли достичь экономического успеха в условиях аристократических режимов и отсутствия либеральной демократии [22]. Можно указать и на случай с Чили, где диктаторский режим Пиночета вывел страну из экономического кризиса.

А как объяснить кризис в России? Какая идеология исповедуется в России — классовая, общественная или идеология потребительства?

Пока трудно сказать, слишком малый исторический период прошел в новом качестве. Из сознания людей ушли традиционные цели жизни, циничные развлечения на экране отняли у молодежи понимание смысла жизни. Общество потеряло нравственные основы общения, взаимопонимания.

Либерально-демократические «ценности» принесли в Россию ранее неизвестные обществу социальные болезни. Общечеловеческим ценностям — доброте, милосердию, состраданию, особенно социальной справедливости — нанесли колоссальный урон. Выросло потерянное в нравственном смысле молодое поколение россиян, отстраненное от проблем материального производства и развития высокой культуры.

Поэтому трудно говорить о какой-то единой идеологии в России. Надеюсь, ее время придет, и народы с такой культурой сумеют *выработать свою идеологию.*

О национализме и шовинизме

На средневековых представлениях об особенности, «избранности» данного народа держится и развивается идеология национализма и шовинизма. К сожалению, во внутренней политике России сильно влияние обоих направлений. Великодержавный шовинизм части русской интеллигенции и национализм нерусских, как бы прижатый к земле в советское время, снова разгорелся в 90-е годы в форме борьбы за суверенитет. Апологетов «права

силы» много, они есть в каждой стране и чаще всего отражают идеологию правящих кругов.

Так, С. Караганов выступает против прав народов на самоопределение, на свободу, на самостоятельность. При этом он презрительно высказывается, например, о Грузии, говоря, что это «псевдогосударство», о развивающихся странах: «мертворожденный», «недееспособные», «дикие» и т.д. Его взгляды ничем не отличаются от взглядов немецких фашистов середины XX века. Витиеватыми выражениями он пытается оправдать свои взгляды, но его собеседник политолог А. Никонов выводит его на чистую воду, показывая, какой махровый реакционер Караганов [25].

Многие авторы считают национализм источником терроризма. Да, эта причина не исключается. Однако где истоки национализма?

Так что источником терроризма надо считать и обратную сторону медали — шовинизм. Мы полагаем, что национализм — это вторичное явление, порождаемое давлением сильного на слабого не только путем несправедливого разделения доходов, но и моральным унижением. Настала пора рассматривать национальные движения и с точки зрения психологии. С ростом исторической памяти изменяется этническое самосознание народов, оно перерастает в их национальное самосознание. Религиозная самоидентификация мусульманских народов постепенно трансформируется в национальную самоидентификацию. Отсюда новая ценностная ориентация восточных народов, в первую очередь ее элиты; по мнению Тоффлера, «ускорение» как новая социальная сила и «временность» как ее психологическая параллель [2, 30] стимулируют развитие межнациональных и межцивилизационных коммуникаций.

Россияне и европейцы достаточно хлебнули горя от германского национал-социализма и фашизма, основанного на идее «избранности» германской расы. А как мусульмане относятся к этой идее? Они руководствуются указаниями своего пророка, выступившего против идеи «избранности» и превосходства одного народа над другим. Почти полторы тысячи лет назад в последней проповеди у горы Арафат в Мекке весной 632 г. (год его смерти) Пророк Мухаммад сказал: *«Араб не имеет превосходства над неарабом; белый не имеет превосходства над черным, также и черный не имеет превосходства над белым. Превосходство ваше определяется лишь благочестием и добрыми поступками, мусульманин да будет братом мусульманину»* (Сунна Пророка).

У нас в России как исключить из национальной политики идею «превосходства» русского народа? Кто бы мог внушить некоторым русским

«интеллигентам» и московским чиновным обывателям, что и русский человек не имеет превосходства над нерусским — чеченцем, эстонцем, татарином, евреем или «лицом кавказской национальности».

Начавшийся в середине XX века процесс превращения колониальных стран в независимые государства не закончился. Палестинцы хотят вернуть свои оккупированные Израилем земли, мусульмане-курды воюют с турками, арабами, иранцами за независимость, чеченцы вначале тоже хотели иметь свой суверенитет... Этнополитика отдельных народов сливается в единую геополитику, их проблемами начинает заниматься все мировое сообщество в лице Организации Объединенных Наций и других.

Что можно противопоставить национализму и шовинизму в России?

В первую очередь, *общероссийский патриотизм,* основанный на уважении культуры и исторической памяти каждого народа, на общих ценностях разных культур. Следует различать пропагандистов идеи национального превосходства и националистов-патриотов, определенную группу людей и весь народ. Обвиняя не отдельных террористов, а весь народ (всех мусульман, весь ислам), некоторые выдвигают свою «теорию». «Нельзя обвинять целый народ» — вот излюбленный стереотип некоторых правдолюбцев, доставшийся по наследству от... «Но почему же нельзя?» — спрашивает писатель Аксенов и пишет: «Почему нельзя русских обвинить в раскулачивании и ГУЛАГе, немцев — за Освенцим, хуту за избиение тутси, афганских моджахедов — за издевательства над женщинами?» Тогда получается, что в Нюрнберге надо было бы судить не только лидеров фашистской Германии, а весь немецкий народ, и весь... повесить? А ведь даже Сталин не обвинил всех немцев за жестокость и за миллионы убитых советских граждан, за колоссальный ущерб нашей Родине. Сталин отделил немецкий народ от фашистов.

Как уже говорилось, шовинизм везде возникает на почве идеи расового, национального, религиозного превосходства одного народа над другим. Именно шовинизм господствующего народа, по мнению Ф. Энгельса, как ответная реакция, порождает национализм малых народов. Национализм — такое же зло, как и шовинизм, поскольку он, стимулируя их национальное движение, порождает межнациональные конфликты.

Шовинизм лежит в основе и американской идеологии, но это особый шовинизм, основанный на идее превосходства американской демократии, американского образа жизни. Это не чувство национальной исключительности, как в прежней Германии и России, а сознание цивилизационного

превосходства янки над народами Востока. Чем порождено такое сознание? Можно говорить о двух моментах: с одной стороны — реальное верховенство Запада в техногенной культуре, в науке, технологии; накопленное богатство порождает самоуверенность (мы лучше!), с другой — в менталитете, в коллективном подсознании американцев все еще живо высокомерное отношение к (чернокожим) рабам и чувство расового превосходства белого человека.

Шовинизм есть серьезный источник терроризма. И, как ответная реакция, попранное человеческое достоинство арабов выступает как еще один источник терроризма. Об этом говорят и многочисленные теракты (факты выступления чернокожих) и в самой Америке.

Можно ли прожить без нефти?

Вернемся к экономической составляющей терроризма. Об истоках терроризма и диалоге культур бесполезно говорить без учета роли основного источника энергии как материального условия выживания человечества. Сегодня по планете мчатся сотни миллионов автомобилей, летают сотни тысяч самолетов, бороздят воды морей и океанов тысячи кораблей. И все они движутся силой углеводородного сырья. Нефть и газ дают электричество, свет и тепло, поэтому и считаются самым важным сырьем для любой страны. Нефть — основа экономического процветания, нет нефти — нет жизни на планете. Кто больше других потребляет нефти? Больше всех ее импортируют США, и ее потребление растет из года в год. А запасы уменьшаются. Сколько нефти добывается в США? Ежегодно более 370 млн. тонн. Сколько же ее остается в недрах Америки? По данным «Бритиш Петролеум Амоко» за 1999 г., запаса нефти в США остается не более 3 млрд. тонн, что хватит не более чем на 8,5 лет. Ввоз туда нефти достигает почти 500 млн. тонн ежегодно. Еще более тревожная картина с газом. Добывая 550 млрд. кубометров в год, американцы располагают его запасами в 3,6 триллиона кубов, это примерно на 6,5 лет. Технология использования газа такова, что углем его заменить невозможно, нужна нефть. Таким образом, уже через 6—7 лет только для сохранения нынешнего энергетического баланса Америка вынуждена будет ввозить не 500 млн. тонн нефти, а 1,4 млрд. тонн, что больше, чем нынешнее мировое предложение [15]. В Европе положение тоже сложное. Великобритания и Норвегия добывают в Северном море примерно 300 млн. тонн в год, запасы составляют 1,6 млрд. тонн, т.е. на 5 лет. Положение с газом не лучше. При условии, если Европа покроет за счет российского сырья свои потребности в газе, она должна будет увеличить закупки нефти на 300 млн. тонн [15].

Вот почему США рвутся на Ближний Восток. Вот где скрытые мотивы мировой политики и стремление США любой ценой взять под контроль мировые источники нефти.

У кого нефтяная бочка планеты?

Нефти много добывается в Венесуэле, Норвегии, Нигерии, России и в США. Но основные запасы сосредоточены в арабских странах. Изведанные запасы нефти — Саудовская Аравия — 261 млрд. баррелей (баррель равен 150 кг), Ирак — 112, ОАЭ — 92, Иран — 90, Кувейт — 94. Много это или мало? Только названные мусульманские страны имеют около 700 млрд. баррелей нефти. Нефтяная бочка планеты. Для сравнения: самая богатая нефтью страна в Евразии — Россия — 48,5 млрд. баррелей, Норвегия — 10, Азербайджан — 1,2 млрд. [12]. Сегодня идет война против Ирака: именно там наибольшие, после Саудовской Аравии, запасы дешевой нефти.

Кто хозяин нефти в мире?

В чьих руках находится главное богатство человечества? В руках тех, кто контролирует нефть независимо от того, в монархической, теократической, тоталитарной или демократической стране она находится. Это уже дело политики, дело дипломатии.

Приведем суждения самих американцев. Например, американский журналист Крис Райт пишет: «Тысячи афганских женщин замучены, убиты на улицах и в разрушенных домах. Тысячи афганских мужчин убиты. ...Почему? Чтобы контролировать Средний Восток, его нефть, сломить сопротивление и возможную средневосточную революцию. Почему? Потому что, если придет народный контроль, демократия и бедные люди возьмут власть, это угрожает нефтяным интересам США» [17].

Сегодня борьба Запада и Востока приобрела новую форму классовой борьбы: она превратилась в борьбу народов, объединенных национальной идеей данного общества. Если марксизм, отвергая национализм, учил о борьбе бедных и богатых внутри одной нации, внутри одной страны, то современная борьба — между странами, континентами, между богатым Западом и бедным Востоком, между бедным Югом и богатым Севером, который готов с оружием защищать свое богатство. Например, премьер-министр Великобритании Тони Блэр выразил эту мысль четко: «Мы должны отстоять свое благополучие» (ОРТ, 20 сент. 2001 г.).

Так, почему же стабильность и контроль на Среднем Востоке так важны для внешней политики США? «Потому что, — утверждает Крис Райт, —

нефть — это большой бизнес. Чтобы контролировать нефть, вы должны контролировать арабские страны и их рабочих, которые ее добывают и очищают, нефть и деньги требуют рабочих. Спросите это «почему?» у «seven sisters» — «семи сестер», семи транснациональных корпораций, работающих на нефти. Это Эксон (Exxon), Мобиль (Mobil), Роял дач Шелл (Royal Dutch Shell), Бритиш Петролеум British Petrolium), Тексако (Texaco), Амоко (Amoco/ Standart oil). Это семь сестер одной огромной могущественной индустрии в мире» (Райт, там же). Райт видит причину взрывов в Америке в том, что идеология США отрицает право народов Востока жить жизнью, достойной человека. И далее снова указывается экономическая причина: «Потому что США хотят контролировать ресурсы, которые не принадлежат им. Потому что мучения людей, их страдания, убийства и преследования на Среднем Востоке оплачены американскими деньгами, технологией, дипломатией и обучением» (там же). Итак, не чья-то злая воля, а противоречия между экономическими интересами США и ТНК, с одной стороны, и нечеловеческими условиями жизни арабского населения (особенно Палестины), с другой стороны, является основной причиной и террора против США, и усиления войны против мира ислама.

Война в Ираке

Нападение на Ирак — это и месть за 11 сентября (см. Райт), это и смесь страха, мести и алчности. Нападение США и Британии на Ирак — это агрессия, это государственный террор, поскольку Ирак, как верно сказал В. Путин, не давал повода для конфликта, Ирак не угрожал соседям. Агрессор, не считаясь с мнением таких мировых держав, как Россия, Китай, Франция и Германия, поправ Устав Организации Объединенных Наций, начал войну против Ирака. Бросая многотонные бомбы на жилые кварталы Багдада, убивая детей и разрушая бесценные исторические дворцы Багдада, интервенты лицемерно требуют от Ирака соблюдения Женевской конвенции о правах пленных, о гуманном отношении с ними? Как сообщило 6 марта Евроньюз: на Кубе в Гуантанамо пленные афганцы содержались в камерах размером 2х2, во время молитвы солдаты обливали их водой, издевались как могли. На это обращали внимание правозащитные организации США. А теперь Буш требует соблюдения Женевских соглашений от Ирака?! Только шовинистическое мировоззрение может лежать под таким лицемерием захватчика. Как тут не вспомнить предупреждение Корана: *«Вина за теми лишь, которые несут обиды людям и злодействуют по всей земле без всякой справедливости и права. Для них мучительная кара»* (Сура «Аш-Шура», 42:42).

Мы знакомы со многими образованными и разумными американцами, рядовые граждане доброжелательны и даже милосердны, но, вероятно, они не имеют влияния на американскую политику. Удивительно, но ведь 80% американцев поддержали решение начать войну против Ирака. Может быть, это было лишь эмоциональное решение после трагедии…

Большинство людей объясняет войну в Ираке экономическими причинами, борьбой за нефть. Но не только экономика, но и идеология гегемона, утвердившаяся после распада СССР и возникновения однополюсного мира. Двухполюсный мир оказался более стабильным, один «полюс» сдерживал другой. А теперь средневековые идеи превосходства одного народа над другим вдруг резко проявились...

Источник терроризма сидит в головах правящей элиты Запада.

Крестоносцы

Несколько тысяч лет назад здесь, в долине рек Тигра и Евфрата, в Месопотамии — Вавилоне зарождалась мировая цивилизация. Здесь в IX веке при халифе Гарун-ар-Рашиде Шехерезада читала завораживающие сказки «Тысячи и одной ночи»; здесь был «Байт-ал-Хикма» — «Дом мудрости», в котором сотни переводчиков трудились, чтобы древнегреческую философию Аристотеля и Платона и древнеперсидскую мудрость превратить в арабскую культуру; через арабский язык мудрость древнего мира стала основой европейской цивилизации.

Сегодня бомбят одну из колыбелей современной цивилизации. Гибнут под бомбами «культуртрегеров» мавзолеи, дворцы, гробницы, сохранившиеся чуть не со времен Вавилона. Крестоносцы во все времена были грабителями. Европейцы грабили и убивали арабов в XII веке. Крестоносцы (конкистадоры) Испании в XVI веке грабили и убивали жителей Америки, «освобождая» инков от их собственного короля (которого они распяли на кресте) и его золота (которое они вывезли в Испанию). Крестоносцы XXI века развернули большой моральный и физический террор против мира ислама.

Чем отличаются крестоносцы XXI века от крестоносцев XII века?

Первые завоеватели шли освобождать «Гроб господень», хотя все стремились туда с целью грабежа. Вторые — пошли освобождать Ирак от его всенародно избранного президента Саддама Хусейна. Первые грабили и христианский Константинополь, и мусульманский Иерусалим. Вторые грабят больше — нефтяные богатства Ирака. Первые были вооружены мечами,

вторые — ракетами, семитонными бомбами и тяжелыми бомбардировщиками, танками, авианосцами и подлодками с ракетами дальнего действия, точечным оружием и т.д. Если первые имели только буллу Папы Римского и устных распространителей клеветы на мусульман, то вторые вооружены ложью, распространяемой средствами электронной информации, проникая с ложью на всех языках во все уголки земного шара.

Наряду с кровавой идет информационная война. Крестоносцы XXI века позируют перед телекамерами, не стесняясь, лгут на весь мир. «Мы пришли освобождать иракский народ от режима Хусейна», — говорит Буш. А народ стеной встал на защиту этого режима. Это его традиции жить в таком режиме, это его культура, это его обычаи, это не диктатура. Что же это? Это традиционный на Востоке тип правления — патернализм (от лат. pater — отец). Суть его определяется как «обращение с народом в отцовском стиле, политика или практика правления в отцовском стиле, заботясь о нуждах народа, не требуя от него ответственности» [9].

Патернализм отличается от западной демократии тем, что не грабит слабого, хотя (по учению Корана) может потребовать от богатого поделиться с бедными, как в случае с избыточно богатыми эмирами и шейхами Кувейта. Вот это один из фактов столкновения западной и восточной культур, двух цивилизаций, двух менталитетов.

Итак, основной причиной терроризма являются не исламский фундаментализм, и не фанатизм мусульман, а противоречие между глобализмом и антиглобализмом, высокий уровень экономического разрыва между богатыми и бедными странами и народами. В основе экспансии Запада на Восток лежит экономический императив, стремление постиндустриальных стран продлить свое благоденствие за счет миллиардов угнетенных и обездоленных народов Востока. Такова их идеология и суть информационной войны против всего и вся.

Заключение

Информация стала широким, почти единым для всех полем. СМИ постепенно формируют и нужное кому-то общественное мнение, и единую ценностную ориентацию большинства человечества и лидеров ведущих стран. Поворот информационного потока в сторону диалога культур, межнационального и межконфессионального согласия, борьба против национализма, шовинизма и фашизма — одно из условий выживания человечества. И еще, человечество не должно жить в стихии «коллективного неосознанного», в мире, полном непредсказуемых событий. Наступает время коллективного

управления миром на основе науки. «Дальнейшее развитие общества, — пишет В.В. Лузгин, — как естественно-исторический процесс, должно превратиться в искусственно-исторический процесс, стать в основном сознательно организуемым процессом» [39].Что же мешает диалогу? Как было сказано выше, этому мешает империализм в идеологии некоторых стран и пассивное отношение власти к межкультурным коммуникациям внутри страны и за ее пределами.

Например, каково отношение молодежи к межкультурным коммуникациям?

Опросы показывают, что 55% опрошенных в Казани студентов не интересуются культурой других народов, интересуется 41%. Вот вам и толерантность! Не свидетельство ли это внутреннего раскола в обществе и пробелы в образовании и воспитании [40].

Созданная в 1945 году Организация Объединенных Наций многократно подтверждала свою эффективность на протяжении более полувека. Дополнительно были приняты международные соглашения — о нераспространении ядерного оружия, о ненападении, об охране окружающей среды и т.д. И все же мир стоит на грани апокалипсиса. Пассивное использование такого международного рычага, как Совет Безопасности ООН, где ведущие страны имеют право «вето» и могут заблокировать действия агрессивно настроенных государств. Всегда ли выполняются решения ООН? К сожалению, нет. Есть ли выход?

Выход из проблемной ситуации — *в поиске диалога между народами, диалога культур, цивилизаций.* Самым сильным средством установления диалога цивилизаций являются идеи взаимовлияния разных культур. Общественное движение за мир против войны, движение антиглобалистов и др. — все направлены на развитие идеи диалога. Это необходимо, но недостаточно. Можно использовать накопленный человечеством опыт решения проблем. Например, уникальное толерантное и даже синергетическое взаимодействие христианской и мусульманской культур в Татарстане может стать одной из моделей мирного решения проблемы. Естественно, что в первую очередь должны рассматриваться общечеловеческие ценности, они должны оцениваться не только с точки зрения европейской культуры, но и культуры народов России и Востока. Нужна международная организация и программа повышения уровня производства в бедных странах. Необходима выработка потребности людей друг в друге, не только в сырье и технологиях, но и в духовной пище, в культуре в самом широком смысле этого слова.

Согласие необходимо на многосторонних началах, на цивилизационном уровне с учетом современной геополитической ситуации на планете. Ученые обосновали мысль, «что если в дальнейшем пустить развитие общества на самотек... то уже к концу первой трети XXI века гибель человечества может стать не только возможной, но и неизбежной; поскольку к этому времени разрушение естественной среды обитания людей может приобрести необратимый характер» [39, с. 53].

Ученые за диалог между Востоком и Западом. Необходимо единое образовательное поле, которое вопросы воспитания ставило бы на демократические основы. Обнадеживает новое отношение римско-католической церкви к исламу. Морис Бюкай оптимистично смотрит на возможность диалога между двумя традиционными конфессиями — христианством и исламом. «Уже 30 лет продолжается диалог между мирами христианства и ислама. Это позволяет говорить о заметном повороте в отношениях между религиями монотеизма. Диалог происходит во время таких продуктивных встреч, как состоявшиеся в Триполе, Кордове и в других городах мира. Следует вспомнить также прием, оказанный в 1974 г. в Ватикане папой римским, Павлом VI, ведущим ученым исламоведения из Саудовской Аравии, а также инициативы, предпринятые различными группами христиан и мусульман для достижения лучшего взаимопонимания» [30, с. 15]. Ватикан признал несправедливость, которую христиане в прошлом творили по отношению к мусульманам. Ватикан принес покаяние, следуя заветам своего Бога.

Кто же остановит экспансию Запада на Восток? Кто же остановит исламофобию сегодня? Это сегодня коренной вопрос. Так как если исламский мир взбунтуется, то последствия будут тяжелые для всех…

Мировая общественность должна решать и вопрос основного источника терроризма — ликвидации огромного разрыва в экономическом состоянии богатых и бедных стран. Это сегодня коренные вопросы спасения человечества.

РАЗДЕЛ 3

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

3.1. О философии образования и национальном самосознании

Что собрало нас на конференцию перед вторым Всемирным конгрессом татар?

Осознание интеллектуальной элитой необходимости единения татарской нации для возрождения и развития ее культуры в условиях коренного изменения российского общества и государства.

Какие проблемы вызывают наибольшую тревогу в обществе?

Среди многих из них особенно актуальной является проблема сохранения разбросанной по всей России татарской нации, спасения молодого поколения от духовного растления и гибели.

Конечно, есть проблема развития языка и культуры, возрождения нравственного сознания, подъема образовательного и интеллектуального уровня народа, совершенствования письменности, издания книг на родном языке и новых учебников. Но что же первоочередное, приоритетное? Педагогов тревожат проблемы детей и молодежи, нашего будущего, перспектив татарской нации. Если учесть, что половина татарского народа родным языком почти не владеет, что на родном языке в России обучается не более 15% детей школьного возраста, что россияне уменьшаются количественно в прямом смысле слова, то эти негативные тенденции ставят нацию перед вопросом: быть или не быть? Если «быть», то как определить приоритетные пути сохранения нации и ее развития? Некоторые ученые убеждены, что основным путем является перевод татарского алфавита на латинскую графику. Эта идея выдвигается в качестве чуть ли не основного лозунга: «На знамени нации должны быть

начертаны три условия: латинская графика, национальный университет, государственный язык».

Государственный язык стоит аж на третьем месте. Однако мы не убеждены в приоритете идеи смены алфавита для спасения нации, потому что логика самой жизни указывает другие пути.

Первое условие — проблема самого человека с его потребностями и интересами. Именно в связи с этим сегодня родилась объективная потребность в разработке проблем не только теории педагогики, но и философии образования. Чтобы правильно определить пути сохранения нации, нужны философский анализ действительности, изучение особенностей современного человека, его интересов н потребностей, мышления и поведения. Анализ показывает, что приоритетный путь спасения, выживания — это все же не смена азбуки, а собственное убеждение каждого татарина в том, что он татарин, то есть национальное самосознание и самоидентификация.

Прежде идентификация советского человека формировалась главным образом в школе, в ходе реализации основных положений коммунистической идеологии. Сегодня педагогика и школа не могут тратить усилия на поиск способов реализации одной строго заданной идеологии, не могут слепо следовать требованиям идейных течений в общей философии и в политике определенных кругов. Необходимо исходить из интересов самого человека, объективных условий его развития как свободной личности. Для этого педагоги должны постоянно изучать меняющуюся психологию современного молодого человека. Естественно, знать надо и меняющуюся социальную среду, которая часто влияет на сознание детей и молодежи сильнее, чем семья и школа. В центре воспитательного процесса должны стоять не только узконациональные, но и общечеловеческие ценности: односторонне ориентированное, националистически ограниченное сознание молодежи в новых социально-психологических условиях должно меняться на плюралистическое сознание, признающее демократические ценности современного общества.

Философия образования может подсказать нам стратегию образования и воспитания человека, она призвана определить, что именно должно меняться в сознании человека в связи с глобальными изменениями на планете, в условиях коренной перестройки условий жизни в России. Этот вопрос не простой, он требует не столько педагогического, сколько философского осмысления, потому что речь идет о таких высоких категориях, как отношение человека к действительности, его ценностные ориентации, мышление, сознание и самосознание, мировоззрение.

Какие объективные противоречия стоят на пути сохранения и развития татарской нации?

Они состоят в том, что, с одной стороны, общество стремится к демократии, к свободе частной инициативы, расширению прав человека, а с другой — резкое ухудшение социальных условий, подрыв духовных и физических сил людей привели к процессу вымирания россиян. Уровень смертности в РФ уже превысил уровень рождаемости, ежегодно ее население уменьшается на один миллион человек. В этих условиях все обеспокоены тем, как спасти молодое поколение, обеспечить выживание народа. Прежде всего это сохранение физического и умственного здоровья людей, особенно детей и молодежи. Болезни, алкоголизм, наркомания все ускоряющимися темпами ведут молодежь к гибели. Народ быстро теряет здоровье, снижается средняя продолжительность жизни. Сегодня до 80% учащихся страдают различными видами заболеваний. В последние годы снова распространяются туберкулез, сифилис и другие опасные болезни. Если семь лет тому назад больным был каждый седьмой новорожденный ребенок, то в 1994 году — каждый третий. Выросла детская смертность. В Татарстане насчитывается 15 тысяч детей-инвалидов, каждый шестой — психически больной, каждый четвертый — дистрофик. Так что все сказанное — это проблема не языка и алфавита, а биологического выживания народа.

Второе условие — национальное самосознание, самоидентификация молодежи. К биологическому выживанию нации можно отнести и проблему смешанных браков. Хотим мы того или нет, но такая проблема есть. Она обусловливается и характером самоидентификации человека, то есть совокупностью социально-психологических факторов. Например, половина браков в Казани смешанные, и дети от смешанных браков, как правило, считают себя русскими, татарского языка не знают.

Если первое условие выживания нации имеет политическое и социально-экономическое содержание, то второе — социально-психологическое и культурно-историческое.

Есть целый ряд противоречий, разрешение которых может способствовать и достижению наших целей. Это задача национального образования и воспитание национального (русского, татарского, башкирского и т.д.) самосознания. Но в отличие от русского татарское образование испытывает многократные трудности, поскольку имеет дело с необратимыми процессами ассимиляции: биологической, социальной, культурной, языка, общественной психологии, менталитета нации в целом.

Разрешение многих противоречий требует разработки новой педагогической теории и философских основ подготовки нового поколения учителей. Здесь имеются и другие не менее сложные вопросы национальной самоидентификации, требующие теоретического осмысления.

Во-первых, татары уже давно втянуты в русло русско-европейской цивилизации, хотя многие считают себя людьми «восточными», они давно оторваны от арабо-иранской цивилизации. Поэтому у татар крайне неэффективна собственная этнокультурная база для развития национального самосознания. Например, если в начале XX века в медресе приходили дети, не только отлично знавшие родной язык, но и воспитанные в семье на национальных традициях, мусульманской культуре общения и поведения, то теперь маленькие горожане говорят на русском, а иногда и совсем не знают родного языка. Воспитанные на русских сказках и литературе, они уже идентифицируют себя с русскими детьми. Попробуй сформировать у них татарское национальное самосознание!

Во-вторых, существующее понимание воспитания на национальных традициях требует переосмысления: многое из прежнего наследия уже не соответствует современному мышлению и миропониманию, интересам и потребностям молодежи, сознание которой сформировалось на ценностях и традициях европейской цивилизации (например, национальную одежду можно увидеть лишь на артистах ансамбля песни и пляски, на столах татар запрещенная их верой свиная колбаса, водка и т.д.).

В-третьих, следует прежде всего определить, какие цели стоят перед образованием и воспитанием, на какой идеологической основе они должны строиться в условиях рыночных отношений, политического и идеологического плюрализма и на какой основе возможно развитие национальной психологии и самосознания. Как уже говорилось, среди части татарской интеллигенции существует мнение, что возрождение и спасение нации зависит только от смены букв алфавита и сохранения языка. Так ли это на самом деле?

Безусловно, язык — главное достояние народа и основной показатель уровня развития мышления нации, ее культуры в целом. Язык, песня и музыка — очень сильный постоянно действующий фактор сплочения татар, особенно проживающих за пределами Татарстана. За последние 10 лет достигнуты определенные успехи в подъеме роли и значения татарского языка в обществе, приняты законы о языке, татарский язык стал государственным наряду с русским. Значительны достижения в обучении татарскому языку в школах, детсадах, в различных кружках, на производстве, много сделано по пропаганде и распространению татарского языка.

Однако, несмотря на большое внимание общественности к этой проблеме, появились факты снижения интереса населения к изучению языка и обучению детей в татарских школах. Одной из причин можно считать отсутствие социально-экономической основы функционирования татарского языка в республике (он не применяется в сфере профобразования, науки, коммуникации, на производстве, в учреждениях, в госучреждениях и т.д.). Недостаточно внимание властных структур к языку за пределами РТ, в диаспоре. Так, в 30 областях России существуют татарские школы, но в них, как правило, всегда не хватало учебников, в библиотеках очень мало художественной литературы, хронически не хватает учителей татарского языка и т.д.

Глупо было бы отрицать решающую роль алфавита и письма в развитии той или иной человеческой цивилизации и культуры. Но логично ли утверждать, что одни буквы лучше, другие хуже для выражения мыслей человека, развития производственных сил нации. Японцы пользуются древнейшим видом письма — иероглифами, но их культура и материальное благополучие не страдают от этого. Арабы и китайцы обсуждали проблему перевода письма на латинскую графику, но пришли к выводу о нецелесообразности потери культурного наследия прошлого. С другой стороны, вьетнамцы, все народы Латинской Америки пишут латинскими буквами, но уровень их материальной и духовной культуры, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Сторонники перевода нашего письма на латинскую основу приводят в пример Турцию. Однако заметим, что уровень жизни там невысок, уровень образования турецкого населения ниже, чем у татарского: грамотность турок менее 80%, у нас — почти 100%. Почти 90% татарского населения имеет полное среднее образование. На 10 тысяч населения у нас больше ученых, инженеров, врачей, богаче интеллектуальный потенциал, по числу вузов на 100 тыс. населения Казань уступает только Москве. В июле 1997 года правительство Турции решило ввести 8-летний всеобуч, но население выступило против. Почему? Потому что 12—15-летние подростки вынуждены зарабатывать на жизнь, а не учиться, хотя и буквы латинские, и язык государственный, и национальные университеты есть.

Итак, основными условиями выживания нации являются сохранение ее здорового потомства и формирование национального самосознания молодежи. И именно молодежи, у которой, кажется, нет особого интереса к национальным проблемам.

И все же, как молодежь видит свое место в жизни, как понимает жизненные проблемы и задачи национального развития?

Чтобы ответить на подобные вопросы, достаточно узнать отношение молодежи к жизненным ценностям, ее ценностную ориентацию в расстановке приоритетов.

Всем понятно, что одним из условий спасения татарской нации является завоевание свободы и независимости народа. Как же относится молодежь к свободе и независимости человека? По данным наших исследователей, высоко оценивают их 22% русских и только 14% татар. В чем причина низкого престижа этой ценности в глазах молодежи?

Далее, возрождение нации связано с возрождением культурного наследия «Мирас». Однако какого наследия? Некоторые авторы «мирас» понимают как наследие далеких веков, иногда преувеличивая роль того или иного факта истории, часто «мирас» трактуется как дореволюционное наследие. А все, что было достигнуто за три четверти XX века, как-то замалчивается. Официальная пропаганда, выпячивая только негативные стороны советской жизни, опошлила все, что было создано неимоверными усилиями трех поколений наших отцов и дедов, выбросила на свалку истории все социальные ценности, пытаясь возвести на пьедестал истории принципы капитализма со всеми его социальными язвами.

К счастью, молодежь еще не совсем оболванили. Так, оценивая советский период развития страны, 60% опрошенных молодых людей заявили, что «это было время значительных успехов и ошибок», 13% уверены, что «это был правильный путь», и только 20% считают, что «это была трагедия России»* (см. «Положение молодежи в Республике Татарстан». Казань, 1997, стр.74). Заметим, кстати, что это было время расцвета национальной культуры нерусских народов страны (впервые за 400 лет татары получили свою, пусть не полную, государственность; возникли симфоническая музыка, опера и балет, живопись, тысячи людей получили доступ к высшему образованию и т.д.). Современная молодежь это и чувствует, и понимает, правда, не всегда и не все.

Что может служить мощным средством подъема культуры и материального благосостояния татарской нации и ее выживания в условиях рыночной экономики?

Обычно говорят — экономика, забывая при этом, что подъем экономики тоже дело рук и ума людей и власть имущих. Важнейшее средство решения названной проблемы, конечно же, образовательный и интеллектуальный потенциал нации.

В советский период дети благоговейно относились к знанию, как к великому дару общества. А как сегодня обстоит дело? Исследования ученых

показали, что ныне высоко ценят знания всего лишь от 13 до 26% учащихся и студентов, а среди молодежи, работающей на госпредприятиях, — 15%, в коммерческих структурах — 5%, в колхозах — 6%. Никаких национальных различий в оценке важности знания нет.

Почему совсем недавно «самый читающий» народ так нигилистически относится к знанию?

Думаю, это вина политиков, оторвавших образование от политики и экономики. А какие знания молодежь считает приоритетными? В проведенном опросе молодежи общеобразовательные знания выбрали 19% человек, профессиональным отдали предпочтение 41%. Следовательно, при общем индифферентном отношении к знанию молодежь больше ценит знания, которые можно применить в жизни, которые приносят материальную выгоду.

Но именно профобразования на начальном, среднем и высшем уровне не было прежде и нет сегодня на татарском языке!

Выше говорилось, что для выживания нации необходимы ее государственность и патриотическое отношение к ней. Насколько глубоко проникла эта идея в сознание молодежи? К сожалению, большинство опрошенных не страдает излишком патриотизма и заботы о расцвете нации. Так, половина казанцев, 40% сельчан считают, что если в Татарстане нет перспективы улучшения жизни, то надо уезжать за рубеж. Такое мнение имеют 51% русских, 44% татар и 33% чувашей. Как видим, с национальным самосознанием у нас неважно обстоит дело. Под влиянием пропаганды рыночной экономики язва индивидуального спасения уже разъела это самосознание и у русских, и у татар. Более того, в сознании молодежи переоценка ценностей идет в негативном направлении. Например, на вопрос «Что нужно, кроме знания, для престижности человека в обществе?» 54% русских и 52% татар ответили: «Хорошие связи». Все понимают, что решение вопросов на основе личных связей безнравственно. И если молодежь отдает приоритет этому фактору, это тревожно. Придет время, когда не личные способности, а только зависимость людей от такой связи будет решать их судьбу. На первый план в человеческих отношениях выйдут лицемерие, корысть, взятки тех, кто претендует на профессиональное признание.

Какими средствами можно повлиять на сознание нашей молодежи?

Есть два главных средства: сила слова и сила окружающей среды (социально-политические и социально-экономические условия жизни). «Глаголом

жечь сердца людей» призваны учитель и родитель. Сила слова содержится в книге, искусстве и средствах массовой информации. Однако сегодня писатели бьют тревогу по поводу резкого снижения количества издаваемых книг. Мало печатается произведений современных литераторов, не издаются даже классики (Тукай, Ибрагимов, Исхаки, Тинчурин, Такташ и др.), и молодое поколение растет, не ведая об их существовании, не зная тех литературных героев, тех образов и идей, которые были порождены на национальной почве. А ведь именно татарская литература XX века помогла нам сохранить татарский язык и читателя татарской книги.

В наше время почти все татары, владея русским языком, читают русскую печатную продукцию: она богаче, разнообразнее, выше качеством, на русском печатается мировая литература. Татарская книжная продукция на «читательском рынке» не выдерживает конкуренции с русскоязычной. Поэтому и воспитание молодого поколения, формирование его национального самосознания на национальных традициях, обычаях и нравах теряют свою результативность.

Постепенно сужается и функциональная база татарского языка, теряется сила воздействия на человека художественного слова.

Спасти литературу — это спасти читателя.

Поспешная замена алфавита не нанесет ли смертельной раны татарской литературе?

Понятно, что спасение нации скрыто не только в силе печатного слова, оно и в национальном искусстве, музыке, живописи, фольклоре, телевидении. Надо сказать, что в последние годы у нас немало сделано для развития фольклора, национального искусства, массовым явлением стал Сабантуй. В советское время в искусстве татарского народа родились симфоническая музыка, опера и балет, живопись.

Но к какому искусству сейчас тянется молодежь?

В основном к такому, к какому наш экран приучал ее последние 10 лет — зарубежная дешевая «масс-культура», сцены насилия над человеком. Но ведь татарское ТВ старается дать лучший материал. Вот данные исследования, проведенного Комитетом по делам молодежи РТ: телепередачи на татарском языке в основном смотрят сельские жители, а их в структуре населения менее 22%. Более половины молодежи увлечены сомнительного содержания видеофильмами и телесериалами. Классическая музыка привлекает внимание лишь 5% молодых русских и татар. Выбору националь-

ных форм искусства отдает предпочтение только 4% опрошенных. Таковы предпочтения молодежи. Как изменить ее интересы? Вопрос проблемный.

В чем же причины непонятного безразличия к культуре, особенно к национальной (и русской, и татарской)?

Одна из них — недостаток талантливых деятелей искусства, способных вдохновить молодежь образами своих творений. Это отметили почти половина (43%) опрошенных.

Что мы можем противопоставить прозападной культурной ассимиляции и растущему бескультурью молодого поколения татарского народа?

Правда, московское телевидение показывает российский и мировой уровни искусства с ежедневным колокольным звоном церквей, никак не гармонирующих с национальным самосознанием татарина. Наш татарский телеэкран с его мизерным лимитом времени заполняется в основном песнями и грациозными танцами. Как это воспринимает большинство горожан? Очень просто — они переключают телевизор на московские каналы.

Что может служить опорой национальной самоидентификации человека?

Сила «божественного» слова. В России возрождается культ православия. В школах введено изучение истории религий. Быстро появляется детская религиозная книжная продукция. Не без влияния телепередач 90% молодых людей разных национальностей считают, что религия способна поднять духовный, нравственный уровень человека. От 60 до 80% опрошенных с религией связывают проявление таких качеств личности, как душевность, жизнерадостность, забота о людях, терпимость, уважение к людям. Татары возлагают большие надежды на формирование нравственного сознания молодежи с помощью мусульманских традиций. Эти традиции еще хранятся в сознании старшего поколения, которое хотя и слабо, но еще влияет на умы молодежи. Положительное отношение к возрождению религиозных ценностей высказали 58% опрошенных. Отрицательного отношения к религии тоже немало — 34%. Несмотря на высокую общую оценку религии, в среде учащейся молодежи только 12% активно ориентированы на нормы и предписания Корана или Библии.

Такое отношение к религии ученые считают результатом больше импульсивного (т.е. подсознательного), чем сознательного выбора. У молодежи нет глубоких знаний в области религии. 65% показывают лишь отрывочные,

бессистемные знания об истории христианства и ислама: у половины опрошенных нет знаний основных этических норм и положений этих религий; 83% слабо ориентируются в религиозных мифах и сюжетах.

В связи с этим несколько слов о *третьем условии* выживания нации: изменении нравственного сознания молодежи. Зная, что мечети она почти совсем не посещает и что среди 700 имамов в Татарстане очень мало широко образованных людей, надеяться на чудо перевоспитания сознания не приходится. Крайне назрел вопрос качества религиозного образования самого духовенства, которое не может не быть условием воспитания нравственного сознания молодого поколения. Испытывая недостаток религиозных знаний, 75% молодежи считают, что этот пробел должна ликвидировать школа. Но она отделена от религии. Здесь есть над чем и педагогам, и политикам задуматься.

Каким должно быть стратегическое направление национального движения?

С точки зрения будущего, приоритетными являются проблемы информатизации, развития нового мышления молодежи и воспитания их нравственного сознания, но, конечно же, не силой букв алфавита, а в первую очередь пропагандой ценностей национальной и общечеловеческой культуры, которые, между прочим, заложены и в Коране. Но что делать с колонизаторским и имперским мышлением некоторых историков, изображающих в учебниках для школ и вузов тюркские народы как второсортные, дикие и безграмотные. Что делать с исторически укоренившейся в России идеей, что ислам — это агрессия и фундаментализм?

Итак, расставим приоритеты — на что направить имеющиеся духовные и материальные силы сегодня?

1) *На подъем экономики через человеческий фактор.* Ни охрана здоровья нации, ни ее образовательный уровень не могут улучшиться без материальной базы. Для подъема экономики нужны и «рыночное мышление», и перестройка хозяйства, а главное — мобилизация человеческого фактора. В гуманитарном плане — воспитание положительного отношения молодежи к труду, мотивация ее самостоятельного поиска бизнеса и планирование своей карьеры через развитие нового мышления. Это важнейшее условие прогресса татарской нации.

Нельзя не видеть, что в последние годы даже в школе о труде почти ничего не говорят, профтехучилища потеряли свои базовые предприятия,

в техникумах — стихия набора «на любую профессию», половина выпускников вузов не получает направления на работу. На вопрос: «Можно ли достичь положения в обществе благодаря честному труду?» только 7% опрошенных ответили «да», а две трети — «нет». Видимо, никто не задумывается, что кормит общество не «рынок» сам по себе, а труд в сфере материального производства.

Формирование мотивов труда, его приоритетного значения в жизни каждого человека не может не стать приоритетной задачей не только школы, но и интеллектуальной элиты республики, самого государства. Не только материальное вознаграждение за труд, но и моральное поощрение надо сделать престижным в глазах большинства населения.

Формирование нравственного сознания молодежи, воспитание в человеке человеческих качеств должны стать одним из национальных приоритетов. Здесь неоценима *роль гуманитарных наук,* огромное значение могут иметь *религиозные учения о нравственности, народные традиции, современное искусство, ценности и западной, и восточной культур.*

2) *На расширение функций и подъем социальной роли татарского языка.*

Это задача, достойная усилий национальной интеллигенции не только в пределах РТ, но и на всей территории России. В Финляндии проживают чуть более 5% шведов, но шведский язык там — второй государственный. В России татары второй по численности народ (почти были тоже 5% населения), три четверти которого проживает за пределами Татарстана. Так сложилось исторически. Татарский язык понятен башкирам, кумыкам, балкарцам, близок чувашам, его понимает и часть тюркоязычного населения среднеазиатских республик (где, к слову сказать, проживает более одного миллиона татар). Если к проблеме социальной роли татарского языка подходить с точки зрения принципов европейской демократии, с позиции равноправия, то он должен стать вторым государственным языком в России. Надо создавать все условия для его функционирования в сфере производства, услуг, торговли, транспорта, связи, здравоохранения, образования — везде, где зарождаются жизненные потребности в языке.

3) *На укрепление правовой основы, обеспечивающей реализацию условий выживания нации.* Если мы идем по пути создания правового демократического государства, то должен быть целый ряд законов, защищающих молодое поколение от ударов «судьбы» и обеспечивающих материальную базу национального развития независимо от колебаний рынка и бюджета.

Какие законы могли бы способствовать сохранению нации и ее развитию?

а) Закон о статусе учителя. Кто хочет видеть будущее татарского народа, тот понимает, что надо поднять материальное положение учителя, осуществить генеральную переподготовку учительского корпуса, без которого не может быть нации, ее языка, культуры. Более десяти лет стоит шум вокруг проблемы изучения татарского языка, но и сегодня не хватает тысяч учителей этого предмета. В Казани из работающих учителей треть не являются специалистами татарского языка.

Нужно оградить систему национального образования от любых сокращений бюджета и штатной численности учителей, психологов и воспитателей, установить на пятилетие неизменяемый процент госбюджета на образование.

б) Закон об охране семьи. Семья распадается, теряются ее воспитательные функции: разводы, матери-одиночки, малолетние матери, семейные скандалы, бегство детей из семьи. Масса фактов избиения детей, аморального поведения родителей, насилия над малолетними и т.д. Сохранить татарскую семью — важнейшая задача правительства. Надо помочь молодым матерям в воспитании и по уходу за детьми, сохранить преемственность в народной педагогике.

в) В числе других важно принять законы антиалкогольный и против наркомании, против проституции и распространения венерических болезней, о свободе совести (татарстанский вариант), о материальном и моральном поощрении ученых за активное участие в воспитании молодого поколения, подзаконные акты о нравственном поведении людей в семье и общественных местах (было такое еще в 30-е годы). Предусмотреть ответственность взрослых за невмешательство в девиантное (антиобщественное) поведение детей. И в этом нет ничего недемократичного, существует же в некоторых странах полиция нравов. Нужен закон, обязывающий предпринимателя организовать непрерывное образование молодежи.

Национальное самосознание подрастающего поколения в наше время формируют учитель, журналист, писатель, артист. На что направить их внимание и усилия — на замену букв алфавита или формирование интеллектуального потенциала республики и национальное самосознание молодежи? Вопрос не праздный. Развитой мир переходит в эру информационной цивилизации.

Татарский мир не успел войти в нее, более того, он еще держится на утопических идеях социогенной цивилизации прошлого. Если мы не осознаем этого и не определим стратегию национального развития и приоритеты, то долго будем барахтаться в болоте бессмысленных поисков.

3.2. Легко ли стать мусульманином? (Размышления о религиозно-нравственном воспитании)

Проблема воспитания всегда была в центре внимания общества. Отказ от коммунистической идеологии привел к развалу прежней системы воспитания. В самом конце XX века в России пропаганда безнравственности достигла такого уровня, когда общество почти не способно оказать положительное влияние на молодое поколение, значительная часть которого переступила порог разумного поведения, не говоря уж об образе мышления, о всеобщей безответственности людей. Полторы тысячи лет назад как будто именно нас предупреждали об этом: *«О люди! Бойтесь вашего Господа и страшитесь того дня, когда родитель не захочет ни в чем нести ответ за своего ребенка, а ребенок — за своего родителя» (Коран, сура «Лукман»,* аят 33).

Мошенничество, пьянство, беззаконие стали образом жизни многих, распущенность и наркомания вызвали национальное бедствие, в поведении многих ложь, лицемерие, жестокость, корысть и фетиш денег как чума поразили общество. Как только ослабла сила закона и воспитательного воздействия на молодежь, многие люди снова опустились до уровня маргиналов, и произошло это с такой скоростью, что педагоги даже не успели оценить объем бедствия.

А нельзя ли использовать заветы древних, дошедшие до нас в виде религиозных учений, с целью возрождения духовности, повышения уровня нравственного воспитания детей и молодежи?

Вопрос возможности религиозно-нравственного воспитания уже ряд лет обсуждается в педагогических изданиях. С учетом «Закона о свободе совести» речь может идти о *религиозном образовании* (и обучении) в конфессиональных медресе (школах), возможно, также в частных школах; о *религиозном просвещении* в общеобразовательных школах; религиозно-*нравственном воспитании* в конфессиональной, частной и государственной общеобразовательной школе. Уже есть и небольшой практический опыт для обобщения.

Но есть проблемы содержания обучения — чему учить? Что же можно включить в учебные планы и программы, в учебники и учебные пособия? На что обратить внимание при подготовке преподавателей медресе (имамов) и учителей школ? Мы остановимся лишь на некоторых из указанных проблем.

Какая у нас идеология?

Сегодня философы задаются вопросом: является ли философия идеологией? Марксистская философия была одновременно официальной идеологией советского общества, которая через мощную систему образования и пропаганды проникла глубоко в сознание основной массы населения, в том числе и мусульманского. Одним из важнейших принципов этой идеологии был атеизм, научно обоснованное отрицание религии как мифологии и заблуждения человечества от недостатка научного знания. Отношение материализма к религиозным учениям, взаимосвязь знания и веры, вопрос о том, что доступно человеческому разуму и что недоступно — эти и многие другие вопросы во все века волновали философов и богословов, и сегодня вокруг них идут бесконечные споры.

Отказ от коммунистической идеологии открыл простор для установления демократических принципов организации государства и общественной жизни, но привел вместо президентского правления к патернализму в управлении страной (в центре и в регионах) и возникновению идеологического вакуума, который стал заполняться часто непонятной мешаниной разных философских учений с сектантскими движениями. В общественном сознании возникли противоречивые условия возрождения и функционирования традиционных религиозных учений; и все же даже половинчатая демократизация общества дала возможность не только практической реализации принципов свободы слова, печати и собраний, но и сняла фактический запрет на свободу совести. Начался процесс стихийного возрождения религиозного сознания, возникла потребность в идеологическом обосновании этого процесса.

Однако лидеры «демократизации» России своими неблаговидными делами, поведением всему миру доказали свою безнравственность. Ведь давно известно, что «только нравственная власть пользуется уважением» (китайский философ Мо-Цзы, IV век до н.э.). Поэтому вполне естественно общественное осуждение поведения многих представителей правящей элиты, которые, кроме отдельных заявлений о свободе, рыночной экономике и «пользе» приватизации, не выдвинули ни одной фундаментальной идеи переустройства общества, не смогли предложить ему сколько-нибудь приемлемую идеологическую доктрину, не показали народу, как совместить принципы либеральной (западной) демократии с нашим евразийским менталитетом.

Это создало огромные трудности родителям и учителям, которые не знают, например, ни о перспективах страны, ни об истинных целях реформи-

рования, ни о том, как оценивать происшедшие в стране перемены. Лозунги свободы и демократии не получили поддержки большинства населения, о чем говорят итоги выборов. Неопровержимым фактом стала девальвация демократической идеи в глазах народа и наличие серьезного кризиса духовной сферы, кризиса ценностей. Разрушение прежней идеологии, нравственно-этической платформы воспитания породило стихию и нигилизм в сознании не только молодежи. Общество медленно осознает, что без идеологии и стратегии воспитания в сознании граждан наступает хаос, который определяет их часто непредсказуемое поведение. Всякие попытки решить частные вопросы натыкаются на нерешенные общие вопросы.

Так и с возрождением и распространением ислама среди потенциальных мусульман в России, в частности в Татарстане. Массовое строительство мечетей за 10 лет не привело к сколько-нибудь заметному улучшению ни поведения граждан, ни их сознания; в нем как раз внешнее и внутреннее, форма и содержание не связаны воедино. Такова общая психологическая ситуация, в которой воссоздается мусульманская вера людей, идентифицирующих себя как последователи учения Корана.

Вопросы формирования сознания всегда были в руках Учителя, в том числе и духовенства. Не случайно сложилась поговорка: *«Скажи, кто твой учитель, и я скажу, кто ты»*. Именно поэтому в татарском обществе все глубже осознается проблема уровня образованности и учителей, и имамов.

В чем суть задачи воспитания человека?

Прежде всего, напомним, что все общественные институты претерпели серьезные изменения. Семья — первейшая ячейка воспитания — быстро теряет свои воспитательные функции, она ускоренно распадается (до 50% браков расторгаются). Детские сады в критическом состоянии, общеобразовательная школа старается внести инновации в процесс обучения и почти потеряла воспитательные функции из-за идеологической неразберихи. Высшая школа замкнулась только на учебных программах. Молодежные организации исчезли или только зарождаются (уникальное явление возникло в Татарстане раньше, чем в других регионах России, — молодежное сообщество «Сэлэт», в основе устава которого заложены принципы нравственности и уважения друг к другу, родной культуре и традициям, но как его поддержат власти и общественность, пока не знаем). Трудовые коллективы как воспитательная среда для молодежи не существуют. «Улица» овладела умами подростков, превратив их в резерв, пополняющий криминальную сферу. И самое мощное средство воздействия на сознание молодежи — средства массовой инфор-

мации (особенно телевидение) превратились не только в орудие «перевоспитания сознания», но и в источник распространения безнравственности, алчности, жестокости, в чем достигли невиданного прежде успеха. Такова практика воспитания молодого поколения в 90-е годы.

В конце XX века многие педагоги убедились в беспомощности современных концепций воспитания. Не оправдала себя концепция известного американского педагога Бенджамина Спока; «тоталитарной педагогикой» называют теорию воспитания А.С. Макаренко; ругают «социально ориентированную» теорию Сухомлинского; опозорилась концепция «свободного воспитания» в Скандинавии, развалилась концепция классового воспитания в России и т.д. Теперь всех озадачила массовая «девиантность» поведения молодежи в развитых странах, жесточайшая преступность в России. Практика показала, что воспитание на политизированных теориях ухудшает менталитет человека.

Сегодня педагогическая наука считает, что образование должно быть личностно-ориентированным, человек, индивид, личность, их психическое, умственное, физическое развитие должно быть главной целью образования. Перед тремя важнейшими средствами воспитания — системой образования, средствами массовой информации и литературой — *стоит задача воспитания триединого самосознания молодежи: гражданского, национального, религиозно-этического.* В ее решении религиозное учение о нравственно-этическом воспитании может рассматриваться как часть общей системы воспитания.

В чем педагогический смысл религиозного воспитания?

Это воспитание имеет свою специфику. В различных европейских, советских, американских концепциях воспитания главное внимание обращается на такие общие понятия, как патриотизм, национальная гордость, национальное самосознание, интернационализм и другие. Поколение за поколением дети воспитываются в духе эгоизма и индивидуализма, материализма и конкуренции, под флагом свободы личности воспитывается вседозволенность и т.п. Поведение россиян становится непредсказуемым во всех отношениях. В чем дело?

Одна из причин, на мой взгляд, в том, что педагогика долгое время уделяла крайне мало внимания на формирование фундаментальных качеств личности, отражающихся в простых, но базовых понятиях *о стыде, совести, чести, доброте, достоинстве, бескорыстии* и т.д. В сказках, пословицах, притчах и поговорках всех народов веками приоритет отдавался именно

этим качествам человека. На литературных образах и жизненных примерах учили *отличать Добро от Зла*, поощряли скромность, стыдливость, правдивость, щедрость и другие положительные качества личности и осуждали жадность, жестокость, лицемерие, ложь, обман и другие отрицательные качества. В татарской народной педагогике, например, понятия «оят» (стыд), «харам» (запретное), «халял» (дозволенное) были наиболее эффективными средствами воздействия на поведение детей и молодежи.

В XX веке почти все это осталось только в религиозных учениях, в педагогике постепенно эти понятия остались под покровом идеологических догматов, покрывшись толстым слоем абстрактных суждений о культуре, цивилизации, интернационализме, национализме, коммунизме, империализме и других самых общих понятиях, имеющих самое общее отношение к чисто человеческим качествам. Из сознания людей ложью, лицемерием, утопическими посулами и кровавыми войнами вытравили ясное понимание сути Добра. Сама жизнь потеряла ценностное значение особенно в 90-е годы.

В прошлом семья, татарская конфессиональная школа, социум в воспитании детей, опираясь на учение Корана, акцент делали *на базовых качествах человека,* используя понятия нравственно-этического содержания. Эти базовые качества пронизывали почти всю тюркскую средневековую поэзию, татарскую литературу до 1917 года. Например, как бы комментируя суры Корана, еще в XI веке тюркский поэт Юсуф Баласагуни писал:

Жизнь — это ценность, данная на срок,
Добро содеял — и добро извлек.
Спешите делать добрые дела,
Забывчивость и леность — свойства зла.
Злой человек себе наносит вред,
И умный, он глупеет с юных лет.
Злость человека — это тяжкий грех,
Страшней для сильных мира, чем для всех.

Вот эта сторона культуры религиозно-нравственного воспитания не может не интересовать современную педагогику, понимающую в то же время, что «возможная для создания единства человечества сила — научная мысль» (В.И. Вернадский). Ценность такого воспитания мы видим в формировании общечеловеческих качеств личности, в большом значении для возрождения нравственности в обществе. Сегодняшняя действительность подтверждает вещие слова поэта и вечные истины Корана. Именно поэтому в данной статье рассматриваются некоторые проблемы религиозного воспитания молодежи и педагогического образования служителей ислама.

В каком отношении были религия и педагогика в XX веке?

В начале века в России на первом месте стояла религия, ее учение было основным содержанием татарского национального образования и воспитания. В советское время религию отделили от государства и школы, жесточайше раскритиковали и фактически запретили. Так религиозное влияние на детей почти на столетие было вытеснено атеистическим учением. В конце XX века общество снова вернулось к свободе совести и возрождению религиозного влияния на сознание населения. Но принцип преемственности уже нарушен.

Может ли религиозное воспитание повлиять на довольно образованную молодежь? Какой может быть взаимосвязь религии и педагогики?

Подобные вопросы имеют проблемный характер и нуждаются в исследовании. Во всяком случае, в решении проблемы формирования национального самосознания молодого поколения нам вряд ли помогут общие разговоры о величии татарской нации, о ее славной истории, о богатстве ее родного языка.

Что мешает обновлению?

Сегодня миллионы россиян стремятся вновь обрести потерянную веру: в Бога, в свой народ, в свою страну, в свое будущее. Возрождаются православные храмы, мусульманские мечети, открываются синагоги...

Итак, священнослужители всех религий взывают к верующей и неверующей молодежи. Но трудно сказать, кто и как их слушает и воспринимает. Первый и самый важный вопрос: с каким населением работает мусульманское духовенство? Готово ли это население адекватно воспринимать проповеди имамов, исполнять религиозные обряды и ритуалы? Какая часть населения может быть наиболее активной и какая — пассивной? В каких социально-политических условиях существует ислам в России, каковы возможности функционирования конфессионального образования? Укажем лишь на некоторые вопросы, вытекающие из анализа реального положения ислама в России. Оно, естественно, связано с вопросами культуры и политики, кроме того, проблема жестко связывается с возрождением религии как идеологии.

Где, на каком пространстве прилагаются усилия по возрождению ислама? Не будет ошибкой сказать, что таким пространством является вся Россия, поскольку 20 миллионов ее жителей исторически принадлежат к мусульманской общине. Наибольшее количество мусульман находится в зоне Поволжья и Урала, где проживает основная масса татарского населения (исторически имевшего наиболее высокий среди других мусульман уро-

вень конфессионального и светского образования и второго по численности в России).

Есть ли где творить намаз? Условия для этого создаются: в 70-е годы в республике было не более десятка действующих мечетей, в конце 90-х в Духовном управлении Татарстана зарегистрировано 740 приходов, 5 высших мусульманских учебных заведений. В самой Казани действуют 32 прихода, 20 мечетей, работают два высших медресе («высшие» не означают, что они дают высшее образование в общепринятом смысле слова), началось возрождение знаменитого до революции исламского медресе «Мухаммадия». Кроме того, при каждой мечети работают курсы изучения основ ислама, арабского языка и Корана.

Исторически сложившаяся специфика региона в том, что здесь полиэтнический состав населения, связанный с многовековым взаимовлиянием культур славянских, угро-финских и тюркских народов, сохранивших при всех трудностях этнокультурное и генетическое разнообразие. Прежнее соседство разных этносов постепенно переходит в смешанные семьи (в Казани до 50% браков — смешанные). Не только на уровне общества, но и на уровне конкретной семьи идет процесс интеграции бытовой культуры, обычаев и нравов. В более широком смысле в обществе ускоряется интеграция западной и восточной моделей цивилизации. Но тут к прежним проблемам добавляются новые, связанные с тем, что в умах старшего поколения все еще остается подсознательная самоидентификация как «восточного» человека, кроме того, еще теплится утопическое представление о «светлом будущем» общества.

Некоторые авторы, например, полагают, что в Татарстане скоро наступит эра «постиндустриальной» цивилизации и на этой гипотезе строят свои планы развития культуры и образования. Наивная вера! Для достижения такого уровня цивилизации России с ее разваленным хозяйством понадобится не менее 40—50 лет. Культурологи считают, что в Поволжье и на Урале специфическим образом взаимодействуют техногенная цивилизация, опирающаяся на приоритет технологического прогресса и научной рациональности (западный тип), и антропогенная цивилизация, развивающаяся по принципу социокультурного воспроизводства векового уклада (восточный тип). Это единство формирует особый уклад жизни и тип мышления, особый менталитет населения, кстати, довольно отличающийся от менталитета западного человека. И эта ментальность общества «сопротивляется» бездумному внедрению либеральной демократии в России. Таковы некоторые проблемы обновления.

Каково место религии в сознании молодого поколения?

Трудно ли стать мусульманином современному татарину? Это зависит от многих факторов. Часть старшего поколения татарского населения, в сознании которого есть еще остатки религиозности, посещает молельные дома и собрания. Однако многие придерживаются своей веры лишь внешне, на уровне слов и пассивного участия в религиозных обрядах. Прав писатель Рабит Батулла, говоря, что «пятидесятилетних алкашей уже не сделаешь правоверными мусульманами». Будущее за молодежью, в духе высокой нравственности надо воспитывать детей.

Готова ли молодежь к восприятию учения Корана?

Многие татарские педагоги не задумываются над тем, что татары в подавляющем большинстве уже давно ушли из-под влияния восточной, в том числе и мусульманской, цивилизации. Более образованная часть татарского населения, особенно проживающая вне Татарстана, давно уже является носителем западной цивилизации и общероссийского менталитета. Сегодня в школу (и в мечеть) приходят уже не такие дети, какие приходили в начале XX века. В семье они редко слышат слова «Аллах», «оят», «харам» и другие подобные слова.

Прежде дети знали родной язык, национальные мелодии и пели песни на родном языке; соблюдали национальные обычаи (наблюдали или сами читали намаз, участвовали в проведении праздников, знали, что такое «сюннет», постились в Рамазан, уважали старших и т.д.); знали фольклор и национальных литературных героев, в меру своих сил соблюдали запреты Корана и Шариата; татары не пили водку, не ели свинину, умели совершать омовение и намаз; девушки вели себя более чем пристойно, берегли девичью честь, о которой современная девушка и понятия не имеет, и т.д. Все это за полвека под влиянием техногенной цивилизации, мощной пропаганды идеологии атеизма, единообразия условий жизни и всеобщей уравниловки исчезло, как дым в ветреный день.

Сегодня у татарского населения высокий уровень образования, но, к сожалению, дети воспитываются на фильмах, несущих, в лучшем случае, элементы европейской культуры, а последние 10 лет на экранах сплошная порнография, сцены насилия, жестокости. Школьные учебники истории, литературы, географии и других наук, воспитывая атеистическое мировоззрение, формируют непонятный менталитет. В большинстве семей городских татар родители, получив образование на русском языке, татарского не знают или знают хуже иностранного, поэтому в семье не говорят на родном языке.

Как вести религиозное воспитание? Поможет ли оно воспитанию национального самосознания?

Как молодежь относится к религии? Стремится ли молодое поколение подражать старшим? Не всегда и не во всем, потому что официальная пропаганда многие годы занимается очернением достижений старшего поколения (для утверждения «ценностей» западной демократии). В сознании молодежи идеологический хаос, в котором доминирует атеистическое представление о мире, о человеке, об обществе, сформированное содержанием общего образования.

Чтобы ответ на поставленный выше вопрос был более объективным, надо учесть одно важное обстоятельство — любая религия имеет две функции:

1) источник духовного роста и умиротворения (этическое учение Корана, арабское письмо и книга для татар, Библия, западная литература и живопись по библейским сказаниям и т.д. для христиан).

2) источник конфликтов:

— внутри человека (верить — не верить и т.д.),

— внутри общины,

— конфликты двух сторон (муллы между собой, духовенство и граждане, духовенство одной религии и другой).

Отношение человека к религии во многом зависит от того, в какой обстановке он столкнулся с ней впервые (лично, в семейном споре, на телеэкране и т.д.), в каком контексте получил объяснение ее содержания, каким образом он усваивает суть вероучения и т.д. Отношение человека к вере зависит от того, какое эмоциональное впечатление она оказала на него, какое логическое понимание сложилось в уме этого человека, какова его рефлексия. Ответы на подобные вопросы частично можно получить и из социологических исследований среди молодежи. Говорят ли они о силе «божественного слова»?

…На смену прежней идеологии в России приходит православие и в меньшей степени другие религиозные учения. В школах введено изучение истории религий, быстро растет детская религиозная книжная продукция (например, есть уже и библия для пятиклассников). Возможно, не совсем точно, но исследования показали, что не без влияния московских телепередач 90% молодых людей разных национальностей в Татарстане считают, что религия способна поднять духовный, нравственный уровень человека. С религией она связывает проявление таких качеств личности, как душевность (66%), жизнерадостность (82%), забота о людях (78%), терпимость (76%), уважение к людям (61%).

Татарская интеллигенция возлагает большие надежды на учение Корана, на мусульманские традиции. Но сохранились ли эти традиции? Они еще не умерли в сознании только части старшего поколения, которое, скажем прямо, мало влияет на умы молодежи. Несмотря на пропаганду религии положительное отношение к возрождению религиозных ценностей высказало лишь 58% опрошенных, отрицательное отношение — 34%. И пусть высокая общая оценка религии нас не введет в заблуждение: в среде учащейся молодежи только 12% активно ориентированы на нормы и предписания Корана или Библии. Только 8% из них формирует новое отношение к себе и людям, явлениям общественной жизни под воздействием религиозного чувства и учения; лишь для 5% опрошенных религиозный опыт положительно сказывается на занятиях учебой, наукой, искусством, культурой.

Положительное отношение молодежи к религии говорит больше об объективной потребности в идеологической направленности сознания, о поиске духовной опоры в жизни, в естественном стремлении человека к познанию смысла жизни. Ученые такое отношение считают результатом больше импульсивного (т.е. подсознательного), чем сознательного выбора. Действительно, у молодежи нет глубоких познаний в области религии, 65% показывает лишь отрывочные, бессистемные знания по истории христианства и ислама; у половины опрошенных молодых людей нет знаний основных этических норм и положений этих религий; 83% слабо ориентируются в содержании религиозных сюжетов, только 10% знакомы с Библией и Кораном (который, кстати, татары читают на русском языке).

Ссылаясь на высказывание французского исламоведа А. Беннигсена о том, что Казань в прошлом была центром ислама в России, Г. Балтанова пять лет назад писала: «Пустующие ныне мечети Казани, отрывочные, порой примитивные или искаженные представления об исламе многих рядовых верующих, отсутствие системы исламского воспитания, мусульманских философов, поэтов, литературы — все это так далеко от феномена ислама с его культурой, наукой, правом, политикой, экономикой, нравственным учением. И пока не видно даже начала возрождения ислама в нашей стране».

Зная, что мечети молодежь, можно сказать, совсем не посещает и что среди сотен имамов в Татарстане крайне мало широко образованных людей, надеяться на чудо религиозно-нравственного воспитания сознания молодежи не приходится. Испытывая недостаток религиозных знаний, две трети молодых людей считает, что этот пробел должна ликвидировать общеобразовательная школа.

Но по недавно принятому Государственной Думой и подписанному Президентом РФ Закону о свободе совести религия отделена от государства и школы и это правильно в современном мире и цивилизованном государстве. Это с одной стороны. С другой — в средствах массовой информации очень широко представлено православие, наблюдаются активность священников в армии, ритуалы «освящения» государственных учреждений и зданий; в Казани духовенство «освящает» даже артиллерийские орудия на учениях и т.д. Если мусульманское богослужение показывается по московскому телевидению 2—3 раза в год, то служба в церквях и православные ритуалы по тому или иному поводу мы видим на телеэкране почти ежедневно. В то же время в законе говорится о равенстве прав религий, в то же время содержание образования — научно-атеистическое. Здесь есть над чем задуматься и политикам, и педагогам.

Почему так ставится вопрос? Во-первых, народ живет и работает в экстремальных условиях дикого, административно-командного капитализма. Психологическая напряженность очень высока, условия распространения ислама среди мусульман становятся все более жесткими. Об этом довольно подробно говорится в статье муфтия Равиля Гайнутдина «Кто загоняет ислам в угол?». «Усиление роли религии в жизни России, — говорит муфтий, — идет параллельно с ростом явлений, подрывающих устои государства, ведущих к дестабилизации. С падением тоталитаризма в обществе воскрес национализм. У современной молодежи наблюдается более высокий уровень нетерпимости к последователям других религий, к другим народам… Среди 16—35-летних молодых людей доля отрицательно относящихся к исламу в 2,6 раза больше, чем среди людей старших поколений… По опросу 1994 года (до начала войны в Чечне) свыше 70% молодежи Санкт-Петербурга выразили неприязнь к какой-либо национальности, и к мусульманам как религиозному единству в частности». Об этом же говорит и активное муссирование по ТВ понятия «кавказцы», заменившее прежнее слово «инородцы». Так что политическая жизнь России идет параллельным курсом. В ней усиливается идея русского национализма («единая и неделимая Россия») и сепаратизма, кстати, не только по национальным мотивам, но и по экономическим.

В каком направлении работает общеобразовательная школа?

Как и прежде, она призвана развивать познавательную самостоятельность учащихся, прививать им навыки самостоятельного решения проблем, учить мыслить (к сожалению, не всегда успешно), на основе научных знаний воспитывает только материалистическое миропонимание.

«Thinking globally, doing locally»

Под давлением национализма распался как тоталитарное государство Советский Союз. Но унитарным государством остается и Россия, руководители которой не признают нового «асимметричного» типа федерализма. В сознание татарского населения внедряются идеи независимого национального развития, у молодежи воспитывается чувство ответственности за свою культуру, за свою территорию, за свои проблемы, формируется «локальный» менталитет. Правильно ли это направление? Думаю, что не совсем.

Приведенный выше американский афоризм («Думаем глобально, делаем локально») в последнее время стал популярным на Западе. Реалии жизни меняются быстрее, чем наше сознание. Мир конца XX столетия уже не тот, что был даже полвека назад, на старте научно-технического прогресса. На планете Земля быстро нарастает тенденция экономической и политической интеграции стран с разным уровнем культурного развития. Пример — Европейский союз. Благодаря современным средствам коммуникации по всему миру стремительно распространяются знания, идеи и новые технологии. Так же быстро распространяются физические и психические болезни, мода, товары, преступность. Катастрофа на Чернобыльской АЭС нанесла непоправимый ущерб населению и природе сразу многих стран Европы. Поток миграции исчисляется десятками миллионов. Относительно недавно возникшая религия «бахай» быстро нашла последователей во всех уголках планеты. Финансовая катастрофа на бирже в Гонконге стала одной из причин политической и экономической катастрофы в Индонезии, она быстро отразилась на деловой активности европейских стран, банкротство японской фирмы потрясло лондонскую биржу и т.д.

Когда-то неизвестные дальние страны и народы стали благодаря телевидению близкими, понятными. Красочные картины жизни людей разных стран благодаря информатизации формируют в нашем сознании новые знания, новые образы и новый тип мышления. Наступила эра глобализации общественной жизни. О чем это говорит? Глобализация требует нового подхода к целям воспитания, новых методов формирования глобального мышления людей. Суть его — в понимании человеком своего места не только в семье, в классе, в рабочей бригаде, но и в жизни человечества, в понимании проблем не только своего народа, своего государства, в осознании своей ответственности не только за собственное поведение, стиль жизни, но и за мировые проблемы, так как любые «локальные» проблемы все жестче связываются с глобальными, и наоборот.

В связи с этим встают вопросы межконфессионального и межнационального согласия. Здесь тоже есть определенная закономерность, которую, возможно, на интуитивном уровне люди давно уже осознают. Например, в одной из молитв бахаистов говорится: *«Да достигнут согласия религии, и да соединятся все народы в один народ, дабы считать им друг друга одной семьей и целую землю — единым домом всех!»* Отсюда потребность в новом миропонимании людей, в новом умении управлять своим поведением, противостоять любому злу, где бы оно не находилось; в умении находить диалог с любым человеком, с группой людей, каких бы воззрений они не придерживались; быть в гармоническом единстве с окружающим тебя миром, в умении быть в союзе и согласии с ним, в любви к Человеку, как божественному созданию и как к «гомо сапиенсу», в желании и стремлении делать добро людям, как учит этому и Коран.

Итак, религиозное учение это тоже идеология, без учета влияния которой на людей индивиду трудно осознать самого себя, четче представить себе цели жизни, свое место в обществе. Исходя из практики последнего десятилетия, можно сказать, что целенаправленное воспитание молодого поколения невозможно и без соблюдения важнейшего из принципов научной педагогики: «Чтобы воспитывать человека во всех отношениях, надо его знать тоже во всех отношениях».

Таковы в общем плане социально-психологические условия функционирования нравственного учения религии, условия его успешного воспитательного воздействия на молодое поколение.

«Познай самого себя», — говорили древние греки.

В самом деле, правильно ли мы оцениваем себя?

Тут тоже есть проблема. В сознании современного поколения людей человек — высшее совершенство Природы, общества. «Человек — звучит гордо» (М. Горький), человек — высшее творение Бога. Но не односторонняя ли это оценка человека? Не фетиш ли? Не за эту ли наивность жизнь бьет нас беспощадно? А ведь древние мыслители предупреждали нас об излишней эйфории по поводу нас самих. Не щадили собственное самолюбие римляне, говоря правду о себе. *«Нет зверя свирепее человека, совмещающего в себе дурные страсти и власть»* (Плутарх). *«Мы должны вынести над собой один и тот же приговор: «мы злы, были злыми и будем злыми»* (Сенека). И не только римляне. *«Все люди — словно братья-близнецы, И все они злонравья образцы»*, — заключает знаменитый арабский поэт Аль-Маари.

И в наше смутное время на поверку оказывается, что человек, как плотоядное, может быть более жестоким, чем зверь, он может быть коварным и злым. Вся история человечества — свидетельство того, что мы не совсем обоснованно обожествляем сами себя, забывая, что мы лишь часть природы. И чем совершеннее ум человека, чем больше он открывает тайн природы, тем страшнее становится. Не случайно то, что XX столетие стало самым жестоким в истории нашей планеты — две мировые войны с применением адской техники убиения унесли жизни сотен миллионов ни в чем неповинных людей.

Педагоги чаще внушают детям смысл слов *правда, справедливость, щедрость, равенство* и т.д. Это имеет глубокое воспитательное значение. Но не односторонний ли это подход? Меньше знают дети о том, что такое зло, у них складывается впечатление, что зло приходит к людям со стороны, «от другого человека». Помогает ли это детям «познать самого себя»? Убежден, что не помогает. Почему мы забываем, что зло, зависть, стремление к власти над людьми, жадность, корыстолюбие, честолюбие, жестокость, лицемерие, лживость и другие порочные качества сидят в самом человеке? Ведь об этом люди стали писать как только научились письменам, об этом говорится во всех священных писаниях. К сожалению, зло в человеке остается и сегодня, несмотря, как мы полагаем, на высочайший уровень нашей цивилизации.

Как научить человека подавлять в себе все дикое, звериное, все инстинкты «чистого» дитя природы? Как научить человека управлять своим мышлением, своим поведением?

Над решением этой вечной задачи бьются и ученые и практики. Педагоги разрабатывают проблему формирования «позитивной Я-концепции» человека, пытаясь научить его понимать свое бессознательное. Подавить зло человеку могут помочь только *знание и воспитание*. Даже при этом не всегда человек может преодолеть зло в себе. Верно говорит известный режиссер Андрей Кончаловский: «Большинство не может этого сделать до конца своей жизни». Так что, рассматривая вопросы воспитания в человеке человеческого, нельзя забывать о том, а кто же он есть на самом деле. Поэтому решение многих практических проблем зависит от теоретического осмысления того, что мы видим в самой жизни, а также от решения более общих вопросов, имеющих методологический характер.

«Мы не рабы, рабы не мы»

Считается, что интеллигент — человек воспитанный, скромный, правдивый, справедливый, образованный, доброжелательный и т.д. С этим можно

согласиться с оговоркой — оружие массового уничтожения придумано тоже интеллигенцией (технической). И все же, как воспитывается положительное качество личности? Интеллигентность передается не только знанием, искусством, но и примерами правильного поведения. В нашей стране долгое время молодежи мало у кого можно было учиться: носители внутренней культуры человека исчезли надолго; интеллигенция воспитывается поколениями, а мы ее изгнали, ликвидировали «как класс». Пришедшие от сохи и станка получили университетские дипломы, но не смогли сразу стать внутренне культурными, т.е. могущими преодолеть в себе зло, такие пороки, как присущие главным образом невежественным людям корыстолюбие, тщеславие, жадность, жестокость, зависть и др.

Опять сошлемся на римлян, которые считали, что *«Нет рабства более позорного, чем рабство духа»*. Разве мы не видим, что самое большое зло, сидящее в душе россиянина, — это дух рабства. Он генетически передается от поколения к поколению. В России только в конце прошлого века ликвидировали крепостничество. В 30-е годы задушили ростки свободы духа тех, кто принес революцию. Так в менталитете, в характере россиянина и остался прирожденный и приобретенный (воспитанный социально-политическими условиями) страх перед хозяином, страх перед начальством, страх перед карающим мечом тоталитарного государства. Теперь распространился еще и страх перед заполонившими наши города и села преступниками. Кроме того, люди покорны своим страстям, прихотям и инстинктам. Это уже рабство души.

Корень зла состоит в том, что многие люди живут согласно со своими пороками. Живут, потому что редкий человек видит в себе эти пороки, редкий задумывается над ними, потому что мы, родители и учителя, не учим человека с детства бороться со своей невоздержанностью, жадностью, завистью и другими пороками. А каков результат? «Покажите мне, — говорил Сенека, — кто не рабствует в том или другом смысле? Этот вот — раб похоти, тот — корыстной жадности, а этот — честолюбия». Сегодня эти вещие слова древнеримского философа звучат весьма актуально. А.П. Чехов, блестящий знаток человеческой психологии, не случайно призывал россиянина *«каплю за каплей выдавливать из себя раба»*. Кто сегодня поможет человеку сделать это?

Религия призывает делать добро, она учит воздерживаться от излишеств в пище, одежде, порочных желаниях. Ислам выработал нормативные регулятивы — запреты и разрешения на тысячи случаев жизни. Этой конкретизацией мысли и детализацией действия человека ислам формирует целостный

образ жизни правоверного. Жизнь может быть нравственной, если человек соблюдает предписания своей веры. Конечно, и иудаизм, и христианство предложили людям прекрасные заповеди, но мы в настоящей работе делаем акцент на нравственной силе Корана. Может, не случайно, богословы видят трагедию человечества в том, что большинство людей не выполняет их?

Есть вопросы трактовки содержания мусульманского учения, являющиеся условием его исповедания в России. Мы не сможем зародить в сознании людей ясное представление о сути мусульманского вероучения, о его нравственно-этических принципах, не уточнив основные понятия процесса возрождения ислама в нашем сознании. Пришло время отказаться и от имеющегося упрощенного толкования, примитивизма в трактовке многих понятий и положений Корана, рассчитанных на малограмотное население. Пришло время пересмотреть и некоторые из мусульманских обрядов и ритуалов. Этот вопрос в истории богословия не раз поднимался, не были исключением и татарские улемы (Курсави, Бигиев и др.). Сознательное усвоение учения Корана современным татарином требует объяснения многих вопросов, которые прежде просто принимались на веру. Все сказанное выше с соответствующими религиозными и социально-педагогическими комментариями должно входить в содержание и конфессионального образования. Кроме того, есть и другие теоретические проблемы.

Ислам — религия ли это в российском понимании?

Вопрос, возможно, звучит странно, парадоксально. В самом деле, как понятие «религия» осознается большинством россиян? Если и осознается, то не четко и не ясно. Многие люди имеют самое общее представление о религии на основе атеистического объяснения ее сути: религия — это вера в Бога, миф, сказка для невежественного народа, «религия — опиум народа» и т.д.

Поставленным выше вопросом хотелось бы заострить внимание читателя на специфике учения Корана, поскольку она имеет педагогический смысл. Он состоит в том, что надо определить отличительные особенности содержания мусульманского вероучения как одного из условий ответа на главный вопрос педагогики — чему учить?

Некоторые авторы по смысловому содержанию делят Коран на три части: первая — нравственное учение Корана; вторая — религиозные воззрения; третья — притчи и сравнения. Другие, с точки зрения познаваемости, видят в Коране две части. «Первая часть содержит вещи вне нашего знания и выше нашего понимания, и о них мы судить не можем. Коран призывает просто

верить в них. Вторая часть входит в сферу нашего понимания и знания. К первой части относятся: божественное существо, ангелы, откровения, божественные книги, истина пророчества, воскрешение и т.п., что выше нашего понимания. Все это входит в коранические притчи и сравнения. Они выше человеческого понимания либо в силу своего содержания, либо потому, что разум «не дорос до них». Эту мысль Аль-Маудуди взял из самого Корана, где в суре «Семейство Имрана» сказано: *«Он от себя послал тебе святую книгу: и в ней одни аяты несут открытый смысл, другие — скрытого значения полны и толкованья ждут. Но те, чье сердце по земле в грехах блуждает, желая смуты, ищут смысл сокрытый, постичь который людям не дано. Ведь он доступен только Богу. А те из вас, которые глубоких знаний полны, скажут: «Мы веруем в святую книгу, чей мудрый дух завещан нам от Бога, и весть ее способен охватить лишь тот, чей разум светел» (Перевод В. Пороховой).*

Ко второй части Корана Маудуди относит все, что «связано с принципами обучения мудрости, воспитания души, организации жизни человека в исламе». На три ли части делят Коран авторы, на две ли — не имеет значения, нас больше всего интересует нравственно-этическое учение Корана, оно нуждается и в исследованиях педагогов и психологов.

В исламе много общего с другими учениями о человеческом общежитии. Ну а что мы сегодня проповедуем, чему учим в мечети и медресе? Ритуалам, молитвам на непонятном людям арабском языке, конечно, догматам ислама. Разве ж этого достаточно для того, чтобы современная молодежь стала исповедовать ислам? Что это дает для удовлетворения духовных запросов людей? Где содержание мусульманской культуры, и в чем она?

В мусульманскую философию проникло много идей древнегреческих мыслителей Аристотеля и Платона, чего нет в других религиях. Те же древние греки знали, что *«сравнение есть мать познания»* (Геродот). Чтобы вчерашние атеисты могли более осознанно осваивать мусульманское учение, необходимо уточнить вопрос: что есть ислам в сегодняшнем мире? В каком он соотношении с другими религиями по сути нравственного учения? Скажем для сравнения (но не противопоставления одной веры другой), что Мухаммад — пророк, Христос — сын бога; почти две с половиной тысячи лет конфуцианство исповедуют сотни миллионов китайцев, японцев и других народов. Но Конфуций не бог и не пророк, а ученый, философ. Буддизм — религия, но какая? Ведь Будда тоже не бог, а «обожествленный» Человек.

В чем специфика мусульманского вероучения?

Философы постоянно обсуждают особенности мусульманского вероучения. В данной статье не ставится такой сложный вопрос, как соотношение ислама, иудаизма и христианства, ислама, буддизма и конфуцианства. Здесь приводятся лишь некоторые особенности ислама, имеющие значение для более четкого ответа на педагогический вопрос «Чему учить?».

«Одна из особенностей ислама, — пишет Г.Р. Балтанова, — унитаризм, стремление к объединению верующих. Хадж — символ и мощное средство укрепления такого единства. Для европейцев-исламоведов вопрос о существовании уммы — единой общности нации мусульман всегда был камнем преткновения. Такой феномен духовного единства недоступен пониманию представителя европейской цивилизации, которая шла по пути формирования и развития отдельных наций. Ислам с самого начала возник как общность в вере».

Исторически ислам возник в борьбе с язычеством, с варварскими обычаями (например, «Не убивайте своих детей», — говорится в Коране), в борьбе с многобожием, идолопоклонством, а не христианством или иудаизмом. Наоборот, Коран не только весьма уважительно относится к «людям Писания», т.е. к последователям Талмуда и Евангелия, но признает Иисуса «мессией» (значение слова «Христос»), пророком. Мусульмане считают, что «Мухаммад происходит из среды братьев израильтян, так как он был потомком Исмагила, сына Авраама». Но в Коране категорически отрицается многобожие, всякое поклонение идолам (сделанным из камня, глины, дерева или нарисованным в виде иконы). Кстати, на эту специфику ислама обратил внимание великий русский писатель Л.Н.Толстой: «Для меня не может быть никакого сомнения в том, что магометанство стоит несравненно выше церковного православия с признанием одного догмата единого бога и его пророка вместо того сложного и непонятного богословия, искупления, таинства, святых и их изображений, и сложных богослужений».

Ислам требует покорности Аллаху под страхом греха, ада, Судного дня — наказания в «последней» жизни. Адом пугает и православие. Но у ислама есть еще и свод законов — Шариат, требующий выполнения предписаний Корана под страхом наказания в «этой» жизни: потери имущества, позора, бесчестия, смерти. Не случайно в ряде мусульманских стран (Саудовская Аравия, Эмираты, Бахрейн, Иран и др.) нет такой преступности, как в странах Запада, — воровства, проституции, наркомании и алкоголизма. Правда, в политической борьбе зло вылезает наружу всюду (Алжир, Египет и др.).

На Западе давно бытует мнение о том, что ислам многое заимствует из прежних учений. Ислам не отрицает этой преемственности добытого человечеством знания, более того, он считает, что жизнь и деяния Мухаммада во многом схожи с жизнью пророка Моисея. Однако исламоведы убеждены в том, что ислам не копия иудаизма или христианства, хотя монотеизм — основа всех трех религий, и многие положения преемственно повторяются в каждом последующем учении.

Что же их больше связывает? Все три мировые религии родились в одном месте (на Ближнем Востоке), почти все — на одном языке — семитском (например, в Библии слово «бог» — илах (элох), отсюда «аль-илях» = Аллах), почти с равным промежутком времени. Поэтому неудивительно, что все три религии имеют близкие по значению, но свои догматы, свои молитвы, храмы, близкое представление о рае и аде, грехе, ангелах, пророках, святых и Судном дне.

Специфика есть и во внешнем сходстве. Ислам внешне отличается от христианства и тем, что мечеть не церковь для совершения обрядов, а место для моления. В отличие от православия в исламе нет ни роскошных монастырей, ни позолоченных украшений в церквах, ни колокольного звона, ни пышных ритуалов, так привлекающих детей и молодежь. В отличие от православного духовенства муллы не посредники между верующим и Богом, имам не поп, он просто «впереди стоящий», молящийся вместе со всеми.

И по содержанию ислам отличается от других религий. Догматы ислама просты: пять столпов веры — единобожие, ежедневный пятикратный намаз, закят, пост в месяц Рамазан, хадж. Этого нет в других религиях. Казалось бы, самое очевидное сходство — повесть об Иосифе Прекрасном, она есть и в Библии, и в Коране. Однако она не является прямым заимствованием из Пятикнижия Моисея. Легенда об Иосифе была известна в Аравии еще до ислама, ее упоминают древние арабские поэты. В Коране она приобрела новый оттенок, пополнилась деталями, отсутствующими в Библии. В суре о Йусуфе дается четкое представление о нормах морали: зло, причиненное предательством, ложь, прелюбодеяния не только осуждаются, но и наказываются Аллахом.

Чтобы четче представить специфику учения Корана, надо знать, что ислам, отрицая язычество и атеизм, признает единого бога — Аллаха. Основная идея — единобожие, бог един для всех народов: и «заблудших», и правоверных, и «людей Писания» (иудеев и христиан). Эта мысль проводится по всему Корану. Он отрицает «троицу» (Бог-отец, Бог-сын и Бог-дух), потому что это не единый бог (хотя христиане утверждают, что это единый

бог в трех лицах). Ислам не представляет Бога в образе человека, поэтому, с уважением относясь к Иисусу, он считает его только пророком, а не сыном Бога. Не может человек быть копией Бога, а Бог — похожим на простого смертного, говорят мусульмане.

Небезынтересно привести пример суждения по этому поводу мыслителей дохристианского периода. Например, за 450 лет до рождения Иисуса Христа древнегреческий философ Ксенофан писал:

Если быки, или львы, или кони имели бы руки
Или руками могли рисовать и ваять, как и люди,
Боги тогда б у коней с конями схожими были,
А у быков непременно быков бы имели обличье;
Словом, тогда походили бы боги на тех, кто их создал.
«Черными пишут богов и курносыми все эфиопы,
Голубоокими их же и русыми пишут фракийцы».

Если человек создан не по образу и подобию бога (т.е. бог не подобен человеку), то как представляется Аллах? В Коране (суре 112) говорится следующее: *«Кул хува Аллаху ахад (Скажи: он Аллах — един), Аллаху самад (Аллах вечный), лям ялид ва лям юляд (не родил и не был рожден), ва лям ляху куфуван ахад» (и не был ему равным ни один).*

Некоторые мусульманские философы убеждены, что Бог — это Мировой дух и Мировой разум, сотворившие «землю и воду». Интересно, что эта мысль перекликается с мыслью таких философов Древней Греции, как Платон и Сократ, который, например, говорил: «Существует только один бог — знания, и только один дьявол — невежество».

Коран с уважением относится к иудаизму и христианству, считая Господа единым источником всех «божественных посланий» — Торы, Евангелия и Корана.

Шакирдам медресе и учащимся школ (изучающим ислам и для повышения своего общекультурного уровня) важно понять смысл еще одного отличия ислама: если христианин общается с Богом через своего духовника, через священника, который творит молитву, то мусульманин общается с Аллахом непосредственно, без посредника. Мусульмане индивидуально пять раз в день общаются с Аллахом, творя намаз (с предварительным омовением) не обязательно в мечети, а там, где застанет их азан — призыв к молитве (дома, в поле, на улице и т.д.). В исламе человек рассматривается как наместник Бога на земле (халифа), и он должен улучшать эту землю. Коран акцент делает на требовании к правоверному трудиться на земле, на этом свете, чтобы обеспечить себе жизнь на том свете.

Кому не известна почти двухсотлетняя история восьми грабительских крестовых походов европейцев в мусульманские земли? Коран же призывает к веротерпимости и запрещает распространение веры путем насилия (см., например, сура «Кафирун»). Джихад — это война не за распространение веры, как пишут некоторые «исследователи». Джихад — это защита веры. Утверждая веротерпимость, Коран требует от мусульманина строгого соблюдения всех предписаний Корана и Сунны. Он защищает справедливость и клеймит лицемерие людей, он провозглашает равенство между всеми верующими, и мусульманами, и немусульманами. Может быть, те, кто идут на преступления, прикрываясь верой, просто не читали Коран или не смогли понять его сути?

В Коране многократно утверждается приоритет знания, в нем много призывов к изучению наук, к усвоению знаний и их распространению. Тем самым утверждается культ знания и учения, поскольку *«религия — это тоже знания»* (Гегель). На ранних этапах распространения ислама правители заботились о науке не меньше, чем о расширении мусульманских земель. Например, халифом аль-Мамуном в 832 году в Багдадском университете был создан «Байт-аль-хикма» (Дом мудрости). Здесь работали ученые различных религиозных убеждений. Это был образец терпимости к религиозному инакомыслию, указанному в Коране. Огромная библиотека Дома мудрости пополнялась книгами на древнегреческом и латыни. Например, после победы над Византией в 830 году контрибуцию арабы потребовали заплатить книгами.

В суре «Лукман» Коран требует относиться с почтением к родителям, не относиться к людям с презрением и усмирять гордыню, быть скромным даже в походке и в речи. *«О сын мой! Совершай обрядовую молитву, зови к добру, отвращая от зла, и будь терпелив в том, что постигнет тебя — именно такова решимость в поступках».* В Коране многократно подчеркивается обязательность милосердия к униженным и оскорбленным, бедным и обездоленным (а таковых в России всегда было немало, а в смутные 90-е это большинство населения!). Делая упор на понятие «милосердие», ислам осуждает нищенство и унижающее человеческое достоинство кичливость и высокомерие при подаянии бедному, Кораном предусмотрен специальный налог «закят», взимаемый в пользу бедных и обездоленных и распределяемый централизованно. Если в христианстве подаяние лишь приветствуется, ислам узаконил его, избавив нуждающихся от дополнительного ощущения своей неполноценности.

Как уже говорилось, содержание Корана можно представить себе как двуединое учение — знание о вере и знание о нравственно-этической жизни

правоверного, и в этом большая его ценность. Его значение для мировой цивилизации в том, что это учение содержит общечеловеческие ценности. Коран не делит людей по признакам нации, языка, расы. *«Ты араб такой же, как и другие люди, ничем не хуже, но и не лучше другого человека», —* говорится в Коране. Мусульманский мир никогда не знал национализма, все считались мусульманами. При встрече вместо «Какой ты нации?» спрашивали: «Ты мусульманин?» и отвечали: «Алхамду лилляхи...» Этого было достаточно для признания «своего», для идентификации человека в обществе.

Большинством ученых-исламоведов делается вывод, что *ислам — это не просто религия, а образ жизни* почти трети населения Земли, поскольку все семейные связи, социально-трудовые, правовые и даже бытовые отношения человека детально регламентированы учением Корана и Шариатом.

Кто такой верующий? Велико ли влияние Корана на мусульман?

Вопрос сложный. Естественно, что идеи социализма весьма притягательны для сотен миллионов («Учение Маркса всесильно, потому что оно верно» — Ленин). Учение Корана тоже не бессильно, если ему в конце XX века следуют полтора миллиарда жителей планеты, если, например, даже среди чернокожего населения США установилась тенденция перехода в ислам. Сегодня ислам входит в жизнь Европы через миллионы иммигрантов. Франция, Германия, Англия имеют одну проблему — как наладить диалог между христианством и исламом. Есть диалог между исламом и католицизмом (концепция общего). Есть диалог между греческим православием и иранским исламом. Пока слаб межконфессиональный диалог в России, тенденции его развития уже намечаются. У нас (да и в Европе) политический экстремизм выдается как исламский фундаментализм. Как использовать религию для упрочения межконфессионального и межнационального согласия в России? Рассматривая проблемы содержания конфессионального образования, исламоведы, естественно, и в этом хотели бы разобраться.

Кто такой верующий? Этот простой, на первый взгляд, вопрос также нуждается в исследовании с учетом достижений современной психологии. У философов есть парадоксальная формула: *«Если верит, то не знает, если знает, то не верит».* Религиозным может стать любой человек. Но по-настоящему верующим может быть человек с сильным эмоционально-эстетическим восприятием. Считается, что таких больше среди самостоятельно мыслящих гуманитариев, т.е. людей с «художественным» мышлением. Однако это не исключает и другую категорию мыслителей. Искренне верующими были, например, великий физик современности Макс Планк и не

менее великий физиолог Иван Павлов, ученые, логическое мышление которых не мешало им, развивая науку, силой души религиозно воспринимать мир. Считается, что талантом религиозного восприятия мира обладает не более 15% людей, остальные могут верить и приобщаются к религии, ходят в церковь, потому что так принято.

В сегодняшних условиях, когда почти все население России имеет полное среднее и высшее образование, настала пора четче определить, кто такой верующий. В Коране сказано, чтобы подтвердить свою причастность к исламу, достаточно трижды произнести при свидетелях фразу *«Ашаду анна ля илаху илла аллаху ва мухаммаду расулуллаху» («Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад его посланник»).* Достаточно ли этого? В прежнее время было достаточным, поскольку вера преемственно (с молоком матери) передавалась от поколения к поколению. Теперь мало кто воспринимает сказанное на веру. Психологи утверждают, что только осознанное восприятие оставляет след в сознании. Поэтому этой формулы недостаточно, как уже говорилось выше, чтобы быть последователем мусульманской идеологии; надо знать ислам, учение Корана, различая внешнюю и внутреннюю стороны этого вероучения. Однако в век широкого распространения научного знания, достижений техногенной цивилизации и одновременно безнравственности, лицемерия и жестокости это не так просто. Современному человеку нужны доказательства истинности сказанного.

Так, кто же в наше время может считаться «правоверным мусульманином»?

Ответить на поставленные выше вопросы не просто еще и потому, что в общественном сознании смещены многие понятия. Например, содержание понятий «справедливость» и «равенство» не совпадает в религиозном и атеистическом учении. В учении о социализме доминирует акцент на «классовой» справедливости и «одинаковости» вместо равенства; в учении Корана справедливость трактуется как соответствие между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.д.; перед Аллахом и короли, и земледельцы — все равны, но люди не могут быть одинаковыми по своим способностям и возможностям, поэтому ислам допускает социальное неравенство.

Возможно ли совмещение науки и религии?

Этот вопрос рассматривается и на уровне обыденного сознания, и на уровне теоретического мышления. И разные давались ответы. Например,

Гегель считал, что *«Вера — это тоже знание, только в своеобразной форме».* Многие и автор данной работы согласны с тем, что религия и наука — две стороны познания. Некоторые деятели считают, что религия без науки порождает фанатиков, а наука без религии — атеистов. Поэтому, мол, необходимо «совмещение». Возможно, это и так. Но можем ли мы ставить на одну доску фанатиков и атеистов? Например, во Франции, возможно, половина интеллигенции — атеисты, и от этого они не страдают, а в Алжире мусульманские фанатики вырезают (по данным печати) целые селения, продолжают убивать ни в чем неповинных мусульманских детей, женщин и стариков. В Египте мусульманские экстремисты убивают иностранных туристов. Это не религия, а политика и нищета.

Что есть вера? Такой вопрос тоже требует педагогического осмысления, поскольку идут споры и о нем. «Вера есть принимаемая без очевидных и научных доказательств твердая убежденность в чем-либо». Но с ним не согласен другой ученый, разводящий понятия «вера» и «убеждение».

В сознании нашего населения бытует мнение, что религия и наука несовместимы как огонь и вода. Однако в науке есть и другая точка зрения. Немецкий философ Вайнгартер установил целый ряд совпадений между верой в научную гипотезу и религиозной верой (при наличии и различий).

Этот вопрос подлежит исследованию философов и исламоведов с точки зрения распространения ислама среди широко образованного населения Татарстана.

Вопрос о духовных потребностях молодежи ныне часто обсуждается на страницах печати. Такие потребности не так уж и редко трактуются только как религиозные, тогда как это понятие, как важнейший элемент общественного сознания, отражает интересы и потребности человека в искусстве, науке, культуре. Кроме того, есть и другие методологические вопросы, например, проблема роли и места женщины в исламе. Немало других проблем, от правильного решения которых зависит успех осознания сути ислама и его благодатного влияния на духовную жизнь человека.

Конфликтогенная ситуация как проблема в религиозном воспитании. Выше говорилось о двух ипостасях религии. Вторая связана с конфликтами. И сегодня в мусульманском мире существуют различные религиозные традиции, секты, тарикаты, школы и методы обучения. Неоднозначно понимание роли ислама в Татарстане. Например, есть факты распространения различных исламских религиозных доктрин, ритуалов, привнесенных из национальных традиций различных стран. По наблюдениям муфтия Татарстана Гусмана Исхакова, «Происходит интенсивное расслоение и разделение

верующей части населения республики на религиозные направления, группы и секты. Столкновение мнений происходит даже на уровне исполнения простейших религиозных обрядов и способов чтения ежедневной молитвы, а одно из крайних направлений запрещает своим сторонникам даже посещение мечетей». Далее он указывает, что выпускники зарубежных медресе *«...слабо подготовлены к общению с разными категориями людей и имеют только то представление и узкую программу, которые были заложены в них в учебных заведениях за рубежом. В итоге низкая грамотность наших мусульман, разное понимание и толкование мусульманских обычаев и традиций, усиливаемое извне, приводит к разобщенности. И если добавить к этому недоверчивое отношение к священнослужителям, усиливаемое их малограмотностью и неопытностью, деятельность крайне экстремистских организаций, а также немусульманских сект и групп, действующих скрытно или под мусульманскими названиями, станет видна непростая картина мусульманского мира республики».*

Итак, возрождение религии в условиях *идеологического вакуума* сопровождается активизацией различных религиозных сект. В мусульманской общине это были различные тарикаты (противостояние тарикатов в Дагестане в июле 1997 года показало опасность их распространения). При отсутствии официальной идеологии в общественном сознании наблюдается стихия восприятия тех или иных учений; в среде интеллигенции существует дуалистическое понимание философии, в массовом сознании людей есть противоречие между подсознательной верой в Бога и верой в научный атеизм. Нет сомнения, что большая часть верующих принимает учение Корана, следуя общественному мнению, но не собственному убеждению.

Итак, прежняя система принципов функционирования религии пришла в противоречие с современной общественной психологией и атеистическим мировоззрением большей части населения. Это противоречие пока никак не снимается, несмотря на официальную (государственную) поддержку религии. Исходя из особенностей общественной психологии в сегодняшней России, можно констатировать, что мусульманское духовенство не может оказывать серьезного влияния на сознание молодого поколения ни в религиозном, ни в нравственно-этическом отношении. Этим объясняется и потребность организации конфессионального образования высокого уровня непосредственно в России.

Молодое поколение, хотя и осознает значимость религии, пока не включается в освоение религиозного учения. Учителя не готовы к религиозному просвещению. Этого не стимулирует и уровень «профессионализма» про-

поведников пророка Мухаммада в Татарстане; среди сотен имамов мало людей с высшим образованием. Поэтому их влияние на сознание довольно образованного молодого поколения в возрасте от 17 до 30-ти лет (более 87% имеют полное среднее и высшее образование) очень слабое. Муллы, имамы сами должны быть по-современному образованны. Такова общая картина, на фоне которой идет возрождение и распространение ислама среди 20 миллионов мусульман России.

Нет сомнения, что одна из задач педагогики, учителя — помочь учащимся увидеть те гуманистические идеи, которые вложены в уста древних пророков, которые содержатся в священных книгах и часто скрыты от нас пеленой времени. С современных рационалистических позиций не просто понять человека древности, но понять вечные истины необходимо для нравственного возвышения каждого из нас. Проблема и гражданского, и религиозного воспитания молодежи во все времена была сложной. Она повторяется в каждую эпоху, добавляя свои трудности.

Все, что случается поистине похоже
На то, что видел мир, когда он был моложе.

(Аль-Маари)

И всегда эта проблема решалась усилиями Учителя, силой знания, мотивами учения и подражанием своему идеалу. Идеалами молодежи были и пророки, и вожди, и герои, и мыслители. Руководством же было знание, вера в добро, правду и справедливость, убеждение в истинности знания.

3.3. Вопросы преемственности в духовном воспитании

Не является ли религиозное воспитание одним из принципов национального гуманистического воспитания?

Многие связывают это понятие с религиозным просвещением, с возвращением к национальным корням, святыням, ценностям. Предлагаемая статья — это раздумья об этой актуальной проблеме: *на какой идеологической основе воспитывать молодежь, ее нравственные качества, социальные ориентиры?*

В советский период основной целью считали воспитание всесторонне и гармонично развитой личности. Перед школой ставились предельно широкие задачи, выраженные в таких понятиях, как классовое сознание, пролетарская солидарность, готовность к борьбе и т.д. Эти задачи включались в содержание образования, воспитание шло в основном на рациональном

уровне, на уровне сознания. В итоге почти столетней работы всестороннее воспитание оказалось задачей непосильной, утопической.

«Нового» человека мы так и не воспитали, что и показало падение нравов в период так называемой «демократизации». Наметилась устойчивая тенденция нравственной деградации большинства населения.

На какие нравственные ценности могут опираться учителя и родители в воспитании детей сегодня, когда прежние идеалы отвергнуты?

Есть вечные ценности, не подверженные политической конъюнктуре. Разве мы перестали ценить такие качества личности, как *стыдливость, совестливость, честь, достоинство, честность, порядочность, доброту, любовь к ближнему, справедливость, милосердие?* (В разных педагогических источниках называют от 50 до 200 положительных качеств личности, Лев Толстой насчитал их 700.) Эти качества воспитываются не только в процессе обучения, но и в итоге целостного восприятия окружающей жизни, опыта старшего поколения, они возникают и на уровне *иррационального, подсознательного,* эмоционального восприятия и переживания. И вот здесь-то нам не уйти от проблемы воспитательного влияния религии на молодого человека.

В педагогической литературе тема православия как основы духовности представлена довольно широко. А вот проблема воспитания молодежи на основе мусульманского нравственно-этического учения почти не освещается. Думаю, меня поймут правильно: я не ратую за «религиозное образование». Государственная школа отделена у нас от церкви. Речь может идти о религиозном просвещении и воспитании нравственности.

Вряд ли сегодня есть необходимость разъяснять, что такое религия. И все же в контексте наших размышлений напомню читателям, что термин «религия» происходит от латинского слова religio — благочестие, святыня, предмет культа. Справедливости ради признаем, что исторически религия была источником не только добра и справедливости. Вплетенная в государственную власть, она беспощадно расправлялась с любым инакомыслием. С другой стороны, религия как идеология стала основой христианской культуры, осудив жестокость и насилие, предложив новую шкалу ценностей.

В какой мере духовность человека зависит от его религиозности?

У философов пока нет единого мнения о взаимосвязи религии и духовности. В общественном сознании слово «духовный» было связано с таким его значением, как душа, внутренний мир человека, ощущение, умственная деятельность. Для педагогики важно и другое значение слова «духовный» —

подсознательное восприятие. В то же время духовность неразрывно связана с познанием и мира, и себя в этом мире, с отношением к добру и злу, к этим вечным вопросам о сущем и должном, о красоте и безобразном.

Марксизм учил нас, что человек — это совокупность всех отношений, отвергая при этом понятия души и духа, как религиозные. Однако современная наука согласна с тем, что человек состоит из тела (материальное), души (психическое) и духа (бестелесное, иррациональное, неуловимое). Для многих поколений людей понятие «духовность» связано с умением делать добро, делать его с желанием, бескорыстно, как предписывает мусульманам Коран.

Нравственное кредо православия изложено в Нагорной проповеди Христа, многие положения которой легли в основу нравственной культуры христианского мира, оказали огромное влияние на нравственное сознание таких мыслителей, как Ф. Достоевский, Л. Толстой, М. Ганди, А. Швейцер. Непротивление злу насилием, идея любви к ближнему и даже к врагам — все это несет большой гуманистический заряд. Еще раз повторю, любая религия учит добру.

Призывы к справедливости, к милосердию, к тому, чтобы делать добро для беззащитных, бедных, униженных в обществе людей, проходят красной нитью по всему Корану. Одно из глубоко нравственных его положений в том, что он запрещает кого-либо силой приводить к исламу: «Нет принуждения в религии», и второе — веротерпимость.

Использовать в практике воспитания нравственные понятия добра, любви, справедливости стремились и в прошлые века, и в наше время, этому посвятили свою деятельность, например, польский педагог Я. Корчак, французский — С. Френе, русский — А. Макаренко, украинский — А. Сухомлинский, татарские педагоги Р. Фахретдин, К. Насыйри и др.

Опираясь на тысячелетний опыт человечества в воспитании молодого поколения, «великие моралисты» прошлого от Конфуция до Льва Толстого пытались сделать нравственные учения прошлого органической частью педагогики, практики воспитания. Как это лучше сделать — над этим раздумывают многие поколения педагогов. Ведь после вопроса «чему учить?» всегда стоит другой — «как учить?». Это очень сложный вопрос. Нравоучения типа «будь добрым», «не воруй» в век информационной перенасыщенности мало действуют на сознание. Здесь нужны не только назидательные беседы, но и сила художественного слова, сила искусства — поэзия, сценическое слово, экранный образ, живописное полотно.

Задолго до нашей эры китайский философ Конфуций утверждал, что путь к духовному развитию и нравственному сознанию начинается с поэ-

зии, а завершается музыкой. Поэзия, литература в мусульманском мире в прежние времена в большей мере обладала дидактическим нравоучительным содержанием, воспитывающим в людях порядочность, высокие нравственные качества. Вот почему и сегодня нам стоит постоянно обращаться к ней, прежде всего к поэзии Корана.

Как преемственно передать религиозные идеи, мысли, положения учения о нравственности через светские знания?

Блестящий пример подал А.С. Пушкин, указав на глубину истины, заложенной в Коране.

Он милосерд: он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман...

Великий мастер слова нашел и великую силу слова в Коране и высоко ценил силу воздействия этой книги на разум человека, на его чувства. Чтение Корана рождало новые и новые строки под пером Александра Сергеевича:

Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

Знатоками мусульманской культуры Коран рассматривается как непревзойденный шедевр художественного мастерства. Его суры образны, метафоричны, легки для понимания современного читателя, ибо текст Корана стал базой развития современного арабского литературного языка, источником тысяч поэтических произведений восточной литературы. Вот несколько примеров коранического слова (в переводе В. Пороховой): *«Когда свернется (и погаснет) солнце, когда (теряя блеск свой) распадутся звезды, когда (подобно миражу) придут в движенье и исчезнут горы... Когда раскрыты будут свитки (записей добра и зла) и обнажится небо...» (Сура 81, «Свертывание»); «В знак утренней зари и десяти ночей, в знак четных и нечетных чисел, и ночи, что вершит свой бег, не в них ли кроется свидетельство для тех, кто разумеет?» (Сура 89, «Заря»); «В знак скакунов, что мчатся и, от бега задыхаясь, бьют искрами (из-под копыт), и атакуют на заре... И пыль взметают в облака, и в стан (врага) врываются всей массой...» (Сура 100, «Мчащиеся»); «Будь проклят клеветник и тот, кто за спиной*

злословит, тот, кто копит добро и в закрома его кладет, надеясь, что богатства эти навечно жизнь ему продлят!..» (Сура 104, «Клеветник»).

Если к метафоричности, к богатой рифме стихов Корана добавить музыкальность их прочтения муллами, то можно представить эмоциональное воздействие на слушающих, особенно на детей. Жаль, что в школьных программах поэзия постепенно уступает место информатике и компьютеру, без сомнения, нужных, но все ведь должно быть на своем месте...

Нравственные понятия легко и быстро усваиваются на эмоциональном, иррациональном уровне и, видимо, уходят в подсознание. Поэтов вдохновляла целостная идея гуманизма Корана, его дух, его идеология справедливости, щедрости, доброты, любви к человеку и заботы о нем. Идеи гуманизма из Корана преемственно переходили в поэзию и становились общечеловеческой ценностью.

Нравственно-этическое учение Корана, переняв многое из наследия прошлых цивилизаций, на основе принципа преемственности входило в образ жизни людей, через религиозное воспитание и дидактическую литературу переходило в народную педагогику, верой и правдой служило делу образования и воспитания подрастающего поколения. Нравственные истины не просто декларировались, а внедрялись в массовое сознание, становились обязательными для исполнения. Христианская религия вдохновляла художников, живописцев средневековья и Возрождения на создание тысяч картин. Нравственное учение Корана вдохновляло поэтов Востока на создание уникальной поэзии педагогического, дидактического содержания.

Тексты Корана осуждают отрицательные качества людей, их безнравственное поведение, предостерегают нас от коварства и подлости: *«...не слушайте тайных разговоров, не соперничайте друг с другом, не ищите недостатков у других, не завидуйте друг другу, не враждуйте друг с другом. Будьте братьями, о рабы Аллаха!»* В сурах Корана осуждаются такие негативные проявления человека, как, например, высокомерие, кичливость: *«...Поистине Аллах не любит хвастливых и исполненных гордыней».*

Человека постоянно призывают быть скромным, не кичиться своими заслугами: *«И не ходи ты горделиво по земле — тебе ее не разверсти на части и гор по росту не достичь. Все это ненавистно и презренно в деснице Бога твоего».* Как бы повторяя эти мысли, поэты всех времен стремились к совершенствованию людей. Джами (XV в.):

Все же людей криводушных, низких людей избегай!
Сын, родовитостью деда, саном отца не кичись...

Утыз-Имани (XVIII в.):

...Если ж чваниться станешь, то тебя и тут
За пылинку, за соринку даже не сочтут.

Он же:

Не кичись ты, что насильно отнял у других, —
Проку мало в том, что вырвешь ты из рук у них...

А.С. Пушкин (XIX в.):

Почто ж кичится человек?
За то ль, что наг на свет явился,
Что дышит он недолгий век,
Что слаб умрет, как слаб родился?
(«Подражание Корану»)

Не так ли, опираясь на фольклор и литературу, особенно на поэзию, развивается и наука о гуманистическом воспитании, впитывая в себя все, что было добыто человеческим опытом еще в древние времена, дополняясь новыми обобщениями, идеями, опытом и знаниями...

Заповеди и нравоучения Корана в мусульманской семье и школе считаются обязательными. Наполняя поэзию, фольклор, они становились элементом народной педагогики, глубоко проникая и в сознание человека. Всем нам известны имена величайших поэтов и мудрецов Фирдуоси, Саади, Омара Хайяма, Джами, Низами, Навои, Хафиза, Баласагуни, Кул Гали и других классиков восточной литературы, каждым стихом, каждой строкой призывающих нас *к добру и справедливости* по заветам Великой Книги мусульман. Нравственные понятия преемственно переходили из мудрости древних в Коран, а из Корана — в народную педагогику, в жизнь людей, в поэзию Востока.

Блестящим примером тому служит персидская поэзия средних веков и ее выдающийся представитель поэт Руми (псевдоним Джаляледдина Мухаммада). Невозможно переоценить влияние Руми на развитие дидактического жанра поэзии, на общечеловеческое нравственно-этическое учение. Главное произведение Дж. Руми — знаменитая не только на Востоке поэма «Маснави» объемом в 26640 бейтов (8 томов двустиший в переводе на английский язык). Это больше, чем «Одиссея» и «Илиада» Гомера, вместе взятые, вдвое больше «Божественной комедии» Данте. А знакома ли с ней наша молодежь?

Поэма создана в виде притчи, назидательного рассказа. В ней автор 760 раз цитирует стихи Корана, нередко переводя их на персидский язык. В сочных и ярких притчах автор нарисовал красочное полотно жизни современного ему общества, показав на конкретных примерах добро и зло, людей с чистым сердцем, людей чести и совести, живущих по Корану. Сатирическим пером раскрывает он людские пороки, не поднимающие их носителей от уровня «хайван натык» (араб. ~ «говорящее животное»). Образные сравнения и емкие афоризмы, которыми так богата поэма, широко распространились по всему Востоку, превратились в крылатые слова (как позже в русской литературе стихи А.С. Грибоедова из «Горе от ума»). Руми «лечил» свое общество, воспевая нравственную чистоту и красоту человека, веру в его разум; призывая к дружбе и миру между людьми разных исповеданий; осуждая невежество, порицая пошлость и ограниченный мирок обывателя.

Вот «Притча о человеке, который был напуган тем, что на улицах хватали ослов».

Вбежал прохожий некий в некий дом,
Он весь дрожал, он говорил с трудом.
Спросил хозяин: «Объясни на милость,
Чем ты напуган, что с тобой случилось?
Нет на тебе лица, твоя рука
Трясется хуже, чем у старика!»
Прохожий отвечал, трясясь от страха:
«Ослов хватают всюду слуги шаха!»
«Но ты, — сказал хозяин, — не осел,
Так что же страх тебя сюда привел?»
Ответил прибежавший: «Стража зла,
Принять любого может за осла.
И люди, что с ослов сдирают шкуру,
Счесть и меня ослом способны сдуру.
И сам правитель в сем краю таков,
Что нас не отличает от ослов».

А вот пример мудрых советов, которые оставил нам Руми:

Воистину удары мудреца
Намного лучше милости глупца.
Яд мудрецов нередко нас спасает,
А мед глупцов подчас и убивает...

Вечные истины переходят через века от одного народа к другому. Читаем у Омара Хайяма:

Яд, мудрецом предложенный, прими,
Из рук же дурака не принимай бальзама.
(«Рубаи»)

Руми подчеркивает «хлебную важность» (К. Циалковский) соблюдать нравственные нормы человеческого общежития:

Лишь добротою движим, как ни слаб,
Себя владыкой чувствует и раб.
Зло — суета сует, и неспроста
От знания приходит доброта!
Ты, даже если бог тебя простит,
Когда-нибудь за грех познаешь стыд.
То госпоже самой угодно знать:
Безгрешна дочь, когда безгрешна мать...
Чтоб стало ясно: никакое слово
Сокрыть не в силах действия срамного.
Того желать не надо никому,
Что испытать не сладко самому.

Это «золотое правило» морали часто повторяется в стихах Корана и преемственно переходит в светскую дидактическую поэзию: *«Только тот из нас верующий, кто пожелал своему брату того же, что пожелал себе» (Коран, Сура 3).*

В мусульманском мире поэзия развивалась не только на арабском и персидском языках, большое место в ней занимает и тюркоязычная литература. Одним из самых известных считается тюркский (уйгурский) поэт Юсуф Баласагуни (род. в 1015 г.). В поэме «Кутадгу-билик» («Наука быть счастливым»), написанной в чисто дидактическом жанре, поэт уделяет большое внимание политике, психологии людей, не соблюдающих требования Корана:

Что стало с миром: он не чист и лжив,
Кто в мире справедлив и кто правдив?
Не приложу ума, что с миром стало:
Благонадежных тьма, надежных мало.
Усердные затмили милосердных,
Приятели друзей сменили верных.

Кто встать поближе норовит к тебе,
Тот не в глаза — в карман глядит тебе.

Не о нашей ли сегодняшней российской жизни эти строки? Из далекого раннего средневековья поэт как бы обращается к нам, его стихи зеркально отражают нашу сегодняшнюю действительность:

Уже давным-давно на свете нет
Людей, что божий помнили завет.
Ученый, хоть и прав, но он молчит.
Честь потеряв, забыли жены стыд.
Не совесть правит нами, не добро,
Тот в славе, в чьем кармане серебро.
Забыл народ молитвы и посты,
Мечетей мало, да и те пусты...

Эти стихи созвучны сурам Корана о милосердии, о лицемерии и лжи, о роли денег, богатства: *«...Поистине Аллах не любит хвастливых и исполненных гордыней и тех, которые скупятся и для других предписывают скупость, и укрывают то, что из щедрот своих им даровал Аллах (в сей жизни), — мы уготовили для этих нечестивцев позорные мучительные кары...» (Коран).*

В Коране мы находим мудрые изречения относительно такого порока, как пьянство. Да, вино запрещено Аллахом. Но мусульмане не были такими «пуританами» в отношении к вину, как это утверждают многие. В Коране не сказано дословно «нельзя пить вино». Там говорится о запрете на употребление всякого дурманящего человека зелья. Это положение с определенной долей юмора обыграл О. Хайям:

Запрет вина — закон, считающийся с тем,
Кем пьется, и когда, и много ли, и с кем.
Когда соблюдены все эти оговорки,
Пить — признак мудрости, а не порок совсем.

Как и Руми, Хайям в своих произведениях был борцом против насилия, выступал за справедливость, защищал обездоленных:

Пренебреги законом, молитвой и постом,
Зато делись, чем можешь, с голодным бедняком,
Будь щедр...
Твоя награда — я сам порукой в том,
Теперь — земное счастье, бессмертие — потом...

Я часто думал, откуда в татарской народной педагогике такое обилие активно применяемых нравственных понятий. Оказывается, большая часть из них передана старшим поколением. Многие татарские ученые-богословы не только переводили, но и комментировали Коран, составляли учебники на основе нравоучительной мусульманской литературы. До 20-х гг. нашего века все это богатство использовалось в школах, на этом материале воспитывалась татарская интеллигенция. Во всех учебниках красной нитью проходили идеи гуманизма и человечности. Для педагогов татарской школы большой интерес представляет поэт Кул Гали, за несколько веков до Джами прославивший «вечные истины», — понятия красоты, доброты, щедрости, справедливости, чести и совести человека. Этот поэт древней Булгарии родился в конце XII в. в городе на берегу Камы. На булгаро-татарском языке в 1212 г. написана поэма «Юсуф и Зулейха», по мотивам двенадцатой суры Корана «Об Иосифе», в которой отражена древняя легенда о любви мужчины и женщины; она есть и в Библии, считается, что была известна и в доисламский период арабской культуры. Кул Гали писал на тюркском языке.

Тема внутренней и внешней красоты человека, кочующая из страны в страну, завоевала популярность среди всех мусульманских народов. У татар она была и учебным пособием по воспитанию нравственности, поскольку в ней дан идеал красоты человека, отстаивается идея любви, верности, безгрешности, терпения, стыда, совести и других моральных норм:

...Терпенье надобно в начале всяких дел,
Им достигается желаемый предел.
И в нашем замысле терпенье — твой удел,
Лишь только так вершат досель дела!
...Он клятву мне давал и клятвою увлек,
Как преступить ее, забыть ее он мог?..

Преемственность заповедей Корана, идеалов народа находим мы в творческом наследии еще одного татарского поэта более поздней эпохи, чьи произведения стали настольной книгой каждого татарского мугаллима (учителя), каждого шакирда (учащегося) медресе. Напомним: Мухаммедьяр Махмуд Хаджи-углы — татарский поэт Казанского ханства первой половины XVI в. В литературе наиболее известны две его поэмы: «Нуры содур» («Свет души») и «Тухваи мардан» («Подарок джигитов»). Поэма «Нуры содур» посвящена изложению основных нравственных понятий, наиболее эффективных в воспитании детей и молодежи. Каждому понятию поэт посвящает отдельную главу, в качестве иллюстрации приводит назидательную историю.

Понятие обычно берет он из суры Корана. Поэтому стихи Мухаммедьяра похожи на рифмованные вольные переводы коранических стихов. Первая глава поэмы посвящается понятию справедливости. Вот как об этом трактует Коран: *«О вы, кто верует! Свидетельствуя перед Богом, должны блюсти вы строго справедливость, пусть ваша неприязнь к (некоторым) людям ко злу не побуждает вас, не отклоняет от решений справедливых. Блюдите строго справедливость, ведь это ближе к благочестию (стоит)»(Коран).*

Смысл этих аятов раскрывает и красноречиво передает в своих стихах Мухаммедьяр:

...Быть справедливым — правдой дорожить,
Правдивым быть — в чести, в богатстве жить.
Кто жаждет полного богатства, тот
Рубеж правдивости да не пройдет.

Во второй главе поэмы разъясняется смысл слов милосердие и милость, в третьей главе поэмы — понятия щедрость, о которой так подробно говорится в Коране: *«И если на виду вы милостыню подаете, сие для вас пристойно — когда ж вдали от всяких глаз вы бедным по нужде даете, сие есть лучшее для вас» (Коран).*

Мухаммедьяр возвеличивает щедрость как важнейшее качество личности:

Кто щедрость поймет как первое ремесло,
То ремесло на его голову корону оденет.
...Щедрость покончит с беседами.
Щедрость подарит добро.
(Подстрочный перевод — М.М.)

Терпимость, терпеливость, правдивость, умение держать свое слово, верность, правдивость — все это находим мы в книге Мухаммедьяра. В девятой главе Мухаммедьяр делает прямую ссылку на Коран, говорит о том, что Коран не поощряет болтливости: *«О вы, кто верует! Зачем вам говорить о том, чего не делаете вы? Аллаху крайне ненавистны те, кто говорит о том, чего не совершает…»(Коран).* А вот 2-я сура, в которой говорится о честности человека: *«Свое добро на тщету меж собой не расточайте и не используйте его на подкуп судей, чтоб долею имущества других преступно завладеть, (заведомо в душе) об этом зная» (Коран).*

Какое все это имеет отношение к сегодняшней нашей жизни? Россия погрязла во взяточничестве. Мздоимство чиновников стало притчей во языцех

наряду с плохими дорогами. Мудрость религиозных доктрин и признанных властителей дум — поэтов — нужна сегодня в школе как никогда. Сколько по всей России судей-взяточников и граждан-взяткодателей? Сотни? Тысячи? Больше? Откуда они? Из школы. Откуда берутся террористы российского происхождения? Из школы, которая не дала ни строчки мудрости восточной поэзии за многие десятилетия. А что они знают из Корана? Пару возгласов и никакой сути…

Многие поэтические тексты восточных поэтов, внутренне связанные с коранических, читались и заучивались наизусть в медресе и мектебах, декламировались в семьях и выполняли роль содержания некоей целостной концепции воспитания детей и молодежи. Они входили в обычаи и традиции, пронизывали содержание татарской народной педагогики... Татарские поэты последующих поколений продолжают традиционную тематику нравственных поучений, адресованных не только молодежи, но и взрослым.

Большого уважения заслуживает татарский поэт Утыз-Имани, родившийся в 1756 г. В своих произведениях он систематизирует многие нравственные понятия, «вечные истины», стремится, как и Мухаммедьяр, глубже раскрыть смысл каждой из них:

...Если ж чваниться ты станешь, то тебя и тут
За пылинку, за соринку даже не сочтут,
Будешь ты прелюбодеем, будешь ты скупцом,
Или попросту злодеем, или же лжецом —
Хоть каким ученым будь ты, все равно пойми —
Будешь проклят навсегда ты, навсегда людьми...

Тема воспитания нравственности звучит в каждом стихе Утыз-Имани, он повторяет смысл многих сур и аятов Корана, в котором человека постоянно призывают быть скромным, не кичиться своими заслугами. Утыз-Имани почти цитирует Коран, призывающий правоверного не быть гордецом, надменным, нескромным:

Не кичись ты, что насильно отнял у других, —
Проку мало в том, что вырвешь ты из рук у них.
Не захватывай чужого в жизни ничего,
Есть свое богатство — будет польза от него.
Беден, нищ ли — все равно ты человек всегда,
Не присваивай людского ты себе труда...
Не воруй и не злодействуй — в этом чести суть,
Всюду: дома и на людях — справедливым будь.

В Коране много наставлений о воспитанности человека, о его вежливости. Общепринятая на Востоке форма приветствия «Ас-саляму алейкум!» (Да будет мир над вами!) рекомендована Кораном. Например, сура 24: *«...Когда ж вы входите в дома, приветствуйте друг друга приветствием благословенным и благим от (имени) Аллаха...» (Коран).*

Та же тема воспитанности (уважения к старшим) продолжается и в стихотворении Утыз-Имани «Как стать благовоспитанным?»:

...Уважай родных и близких — это не враги.
Если их огонь охватит, тоже помоги...
Если будешь в доме старших унижать, грубя,
Это только лишь к позору приведет тебя.
За совет сказать спасибо другу не забудь.
Если скромным быть не можешь, то хоть вежлив будь...

Передовые умы России высоко оценивали значение ислама как религии и священную книгу мусульман. На сюжет многих сур (и приведенных выше изречений) Александр Сергеевич Пушкин написал цикл стихов «Подражания Корану»), в котором удивительно точно выразил положения Корана, например, о роли слова, о милосердии:

...Не я ль язык твой одарил
Могучей властью над умами?
Мужайся ж, презирай обман,
Стезею правды бодро следуй,
Люби сирот и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй.

Призыв Корана к веротерпимости, к добровольному принятию ислама так звучит у Пушкина:

С небесной книги список дан
Тебе, пророк, не для строптивых;
Спокойно возвещай Коран,
Не понуждая нечестивых!

Великий гений русского народа всем своим поэтическим существом почувствовал нравственную силу великой книги...

Сегодня, отбросив ценности «классового самосознания», учителя стараются раскрыть детям «общечеловеческие ценности». Но что это такое? Вдумаемся. Они не абстрактны, эти ценности, они конкретны: *это совесть,*

честь, порядочность, стыд, щедрость, справедливость, правдивость — качества, которые делают человека человеком во все времена, у всех народов. Это те вечные простые истины, которые дети должны воспринять с молоком матери. И помочь в этом учителям может духовная мощь Корана, помноженная на вековой нравственный опыт народа и на эмоциональную силу восточной поэзии. В органическом единстве они составят целостную программу нравственного воспитания юношества, помогут обрести утраченные ныне идеалы...

3.4. Национальная система образования

Вступив в новое тысячелетие, мы не избавились от острых противоречий и трудных проблем в теории и практике педагогики. Они внутренне связаны с проблемами экономики и крайне низким уровнем жизни основной массы населения.

Система образования любой страны имеет три вечные задачи: воспитание, обучение и развитие человека. Вопросы воспитания для педагогов всегда были приоритетными. Без теории, без ясного понимания сути духовной жизни людей техногенной цивилизации невозможно построить ни социализм, ни сколько-нибудь приемлемый капитализм: идет не простая, а формационная перестройка общества. Она требует переосмысления прежних ценностей, осознания сути жизни.

В последнее десятилетие XX в. преступность, алкоголизм, воровство и проституция среди детей и молодежи России стали массовым явлением, опасные болезни и наркомания захлестнули миллионы молодых людей (Россию теперь называют полицейским государством, «страной тюрем»: в ней 1/8 всех заключенных мира (ОРТ 26 мая 2000 г.). Факты и цифры говорят не только о разложении общества, но и о начавшемся процессе вырождения российского народа: смертность превысила рождаемость, у большинства россиян понизились биологические возможности деторождения, быстро падает интеллектуальный потенциал общества. По данным исследований, и на духовном, и на биологическом, и на генетическом уровнях теряется генофонд наций. Здоровых людей уже сейчас мало. Об этом говорят и приемные комиссии военкоматов, и медицинские осмотры учащихся: до 80 процентов детей имеют те или иные болезни. Под давлением обстоятельств рушится сам человек…

Как и общероссийские, татарские национальные традиции, подточенные в свое время политикой «единого советского народа», настолько ослабли,

что их захлестывает волна иной культуры, иного миропонимания, иной идеологии. Мы только сейчас обнаружили, что Запад несет нам не только прогрессивную технологию, но и нравственную деградацию (порнографические фильмы, полные насилия, крови; бессодержательные песни и примитивная музыка и т.д.). Как научить молодежь критически оценивать чуждую нашим традиционным ценностям культуру, как научить отличать добро от зла, какую бы форму они не имели? Это острейшая проблема педагогики.

Практика последнего десятилетия показала, что без определенности в идеологии невозможно целенаправленное воспитание молодого поколения. Не случайно молодежь вовлекается в самые невероятные религиозные секты (их в Татарстане больше 60-ти!). Если у общества нет ни цели, ни задач формирования общественного сознания, нужных ему качеств личности гражданина, а у гражданина нет идеалов, на которые он ориентируется в своем поведении и мышлении, то только школа, только педагогика не могут решить названные выше проблемы. Нужны усилия всего общества по возвращению веры человека в завтрашний день.

Массовая школа несет на себе груз прежней идеологии и не может обеспечить нужного уровня нравственного воспитания детей. Попытки активизировать средства и способы воспитания на семейных, народных и школьных традициях сталкиваются с тем, что часть учительства этих традиций не знает; отрицательное влияние телевидения и «улицы» сводит на нет усилия педагогов.

Итак, что мы видим в сегодняшней практике? Вместо коммунистической идеологии общество пытается для решения проблемы использовать религию. Хотя формально все религии равны перед законом, в России идет широкая пропаганда православия, которое официально внедряется в школу, армию, госучреждения. Западные миссионеры распространяют в России десятки сектантских лжеучений, от «умеренных» до фанатичных, готовых толкнуть людей к преступлениям и самосожжению. Поэтому сегодняшняя ситуация в теории и практике воспитания требует глубокого философского анализа и определения стратегии развития педагогики.

Известно, что поведение человека зависит от уровня его общей культуры, интеллектуальной культуры, культуры труда, языка, мышления. Сегодня общество становится иным, с плюралистическим сознанием. Какие закономерности процесса воспитания, развития личности, процесса обучения требуют объяснения философского уровня? Какие понятия этики и эстетики требуют новой, не коммунистической и даже не материалистической интерпретации? Ответы на подобные вопросы найти непросто.

Общий анализ образования показывает, что в настоящее время идет интенсивный процесс поиска приоритетной модели образовательной системы. Она складывается в основном стихийно под влиянием различных собственных гипотез и опыта зарубежной школы и педагогики. В Казани можно найти все типы школ, возникшие в последний период: гимназии, лицеи, колледжи, школы с разными «уклонами». Внедряются различные инновации, заимствуется опыт других стран (школа Монтессори, американские общинные колледжи и др.). Но не «догоняющее» ли это развитие?

И в теории, и на практике идет поиск собственно российской парадигмы образования с учетом региональных и национальных особенностей населения и плюрализма культуры. Перспективны ли предлагаемые модели? Считается, что если Россия будет следовать сегодняшней капиталистической модели образовательной системы, то в тот момент, когда она будет построена, в мире произойдет смена парадигмы образования. Ведь процедуры выбора идут не путем опоры на ту или иную концепцию, а, как правило, путем проб и ошибок. «В этом случае страна будет обречена на катастрофическое для ее культуры, экономики, национального престижа долгосрочное отставание, которое означает превращение ее в сырьевой придаток и рынок неквалифицированного, дешевого труда», — утверждает А.П. Валицкая. Она указывает на наличие четырех тенденций поиска модели.

Первая — сохранение структурных качеств советской единой государственной системы, школы, работающей по единому учебному плану.

Вторая тенденция — выбор «рыночного» типа образовательной системы, ориентированной на удовлетворение потребностей заказчика. Такая школа типична для индустриальных стран, строится она на основании опыта капиталистических стран, которого нет у России. Ее система образования никогда не была сферой функциональной обработки человеческих ресурсов. Чтобы получить работающую систему «рыночного» образца, надо иметь аналогичный тип хозяйства и адекватный ему либерально-демократический строй государства и общества.

Нет сомнения, что на новую перестройку системы образования России потребуется не менее двух десятилетий. За это время и мировое образовательное пространство может неузнаваемо измениться в связи с информатизацией и компьютеризацией и производства, и образования, изменится в связи с все большей интеллектуализацией постиндустриального общества и сам тип педагогического мышления.

Третья тенденция — культурологическая. Она развивается в русле противоречивых процессов гуманизации сознания, с одной стороны, и со-

циального расслоения общества — с другой. Эволюционный процесс этих изменений слабо влияет на педагогическое мышление. Четвертая модель — культуротворческая — рождается в поиске принципов построения целостного образовательного пространства школы, ориентированной на становление личности ребенка. Эти представления философов о судьбах образования разделяют и педагоги и психологи.

Система образования внутренне связана с политикой государства и экономикой страны. Никакие усилия педагогов не принесут существенных изменений, если не будут созданы соответствующие политические, экономические и социально-педагогические условия воспитания и развития молодого поколения. Если демократизация общества лишь частичная, то и изменения унитарной системы образования и авторитарной педагогики будут частичные.

Каковы социально-экономические и психолого-педагогические условия реформирования системы образования? В чем трудности переходного периода? Можем ли мы найти более-менее приемлемые решения, рассмотрев сложившуюся ситуацию, определив «болевые точки» системы образования? Какие вопросы педагогической науки и практики считать приоритетными? Национальное (русское, татарское) самосознание подрастающего поколения в наше время формируют учитель, журналист, писатель, артист. На что направить их внимание и усилия — на формирование интеллектуального потенциала республики или только национального самосознания молодежи — вопрос не праздный. Развитой мир переходит в эру информационной цивилизации. Татарский мир не успел осознать техногенную, еще его держат утопические идеи социогенной цивилизации. Если мы не осознаем этого и не определимся со стратегией национального развития и приоритетами, долго будем барахтаться в болоте бессмысленных поисков.

Для их выбора нельзя не учитывать принципы преемственности, необходимости и достаточности. Мы убеждены, что таковыми являются социально-педагогические условия и решения таких приоритетных проблем образования, как нравственное воспитание молодежи, развитие творческого и критического мышления, разработка критериев объема знаний (основ наук в средней школе и структуры научных знаний в вузе), т.е. определение оптимального содержания образования, программ и учебников. И главное — нужна кардинальная переподготовка учителя, особенно по современным педагогическим технологиям и методам воспитания.

Вопросы демократизации и гуманизации национального образования

О сути кризиса образования

Система образования России (и Татарстана) пока не имеет единой научно обоснованной стратегии развития, хотя попытки ее создания есть [1]. Социальное расслоение в обществе привело к расслоению в системе образования: возникли коммерческие вузы, элитные школы, учебные заведения, имеющие лучшую учебно-материальную базу, лучших преподавателей и обеспеченных учащихся. Лучшие оказались доступными лишь для богатых слоев населения. Остро проявляются противоречия в системе национального (нерусского) образования (вопросы родного языка, истории, нравственного воспитания и т.д.), требующие и социально-педагогических, и психолого-педагогических исследований специфических вопросов развития национальной школы, сохранения интеллектуального потенциала и культуры нации.

В чем основные причины кризиса образования?

Первой и основной причиной Министерство образования РФ называет экономическую причину: «Неудовлетворительное финансирование является одной из основных причин кризисных ситуаций в системе образования» [1, с. 13]. Потребности удовлетворяются менее чем на четверть. «В текущих ценах они сократились примерно в 5 раз, что в сопоставимых ценах составляет более чем двадцатикратное уменьшение» [1, с. 14]. С этим выводом нельзя не согласиться, глядя, как падают в голодные обмороки не только учащиеся, но и учителя России.

Тем не менее первая причина кризиса состоит не столько в плохом финансировании, сколько в половинчатой демократии; финансирование — следствие «хромающей» демократизации общества. Можно говорить об отсутствии в политике правительства России внимания двум определяющим факторам: демократизации и гуманизации образования. Отсюда вытекают и другие причины: слабое финансирование, невостребованность науки, невнимание к людям, кадрам, алогичное поведение аппарата власти, аморфность в постановке целей и т.д.

Одно из следствий кризиса — отставание России от развитых стран по уровню образования населения. «В России с 1990 по 1994 год уровень образованности нации снизился с 10,4 до 9,6 лет; число студентов высших учебных заведениях, приходящееся на 10 тыс. населения, упало с 216 в 1980 г. до 172 в 1997 г.; 10% детей школьного возраста не учится; более 2 млн.

детей являются беспризорными и безнадзорными; одну треть преступлений среди граждан совершают дети школьного возраста (13—15 лет)» [2, с. 228].

Выход из кризиса мы видим в трех направлениях: а) в создании социально-политических и экономических условий развития образования; б) в возрождении тех традиций советской школы, которые в середине XX века вывели страну по уровню образования населения на передовые позиции в мире; в) в трансформации системы образования — переходе на новые парадигмы в соответствии с современными достижениями мировой педагогической науки.

Как известно, изменение хотя бы одного элемента системы разрушает ее, требуя приведения в соответствие всех других элементов. В таком положении находится сегодня система образования РФ. Традиционная германо-российская система образования «частями» меняется на американскую систему [3]. Однако фрагментарные изменения только разрушают прежнюю целостную систему, которая была эффективной в условиях социализма. Нужна модель целостной системы образования для условий «российской демократии».

Проблема: каковы необходимые и достаточные политические, социальные и психолого-педагогические условия трансформации национального образования с целью разностороннего интеллектуального и нравственного развития личности, способной активно действовать в условиях рыночных отношений?

Решение проблемы возможно исходя из предположения (гипотезы), что основными социально-педагогическими условиями трансформации национального образования могут быть: реальная демократизация и гуманизация образования, построение новой парадигмы образования с учетом интеграции национальных культур и на этой основе развитие мышления и нравственного сознания молодого поколения россиян. Названные выше задачи в той или иной форме представлены в педагогических исследованиях (В.М. Филиппов, А.Н. Джуринский, А.М. Новиков, Б.Т. Лихачев, З.Г. Нигматов, Г.В. Мухаметзянова, В.Ш. Масленникова, Д.М. Шакирова и др.).

Целью предлагаемой статьи является попытка краткого рассмотрения проблем взаимосвязи демократизации и гуманизации национального образования как базовых понятий его трансформации в регионе и общие концептуальные условия формирования интеллектуально активной и духовно богатой личности.

Об основных понятиях демократии

Итак, для разработки идеи новой модели в первую очередь необходимо рассмотреть особенности процесса демократизации образования как политического условия его реформирования. Поскольку задачей педагогики является воспитание человека, индивида, формирование разносторонне развитой личности, необходима гуманизация образования с учетом новых социально-экономических условий. Демократизация общества и образования является необходимым условием успешной гуманизации образования и социализации личности. Такова логика взаимосвязи этих категорий. Однако описание парадигмы образования обычно не затрагивает понятия демократизации и гуманизации в их единстве и взаимосвязи. В предлагаемой работе делается попытка рассмотрения этого вопроса.

Термин «демократия» употребляется и для характеристики течений социально-политической мысли [4, с. 228]. В педагогическом сознании медленно меняется содержание понятия «демократия» от «диктатуры пролетариата» к «диктатуре закона», тем не менее много непонятного в алогичном поведении власти. Демократия предлагается как народовластие.

Какая форма народовластия внедряется в России?

«В теории принято различать три исторически сменяющие друг друга вида народовластия: а) парламентская или представительская демократия — делегирует властные полномочия своим всенародно избранным представителям; б) делегатская система — общность уполномочивает лиц принять участие в каком-нибудь широком форуме, принимающем решения; в) непосредственная или прямая демократия — народ сам принимает и реализует решения [5, с. 253]. В нынешнем положении в России нет пока строго определенного вида народовластия как высшего достижения культуры.

Педагогическая теория и практика не могут не учитывать противоречия между декларируемой демократией и действительной. Исследования института молодежи в 1993—1999 гг. показывают, что при всем оптимизме, присущем молодежи, она считает, что государство только продекларировало демократические свободы, но гарантиями их не обеспечило. Поэтому открыть свои предприятия смогли лишь 3,5% молодежи из 55% желающих, богатыми себя считают 2%, каждый третий относит себя к беднейшим слоям [8]. Как учитываются педагогикой эти противоречия в процессе демокра-

тизации образования, призванной обеспечить переход средней и высшей школы эпохе информатизации общества и условиям рыночных отношений?

Итак, несмотря на заверения властей о демократизации общества, политическое устройство страны и обусловленное им экономическое положение большей части населения далеки от подлинной демократии. То, что случилось в России, можно назвать половинчатой, «хромающей демократией». На всех уровнях общественной лестницы существуют острые противоречия между авторитаризмом и демократизмом; между центром и регионами; между аморфными целями государства и отсутствием единой государственной идеологии; между русской и татарской (и иной нерусской) национальной идеей; между уровнем образованности разных слоев населения; между целями и результатами в системе национального (русского и нерусского) образования; между русским и иным национальным самосознанием и русским, между разными конфессиями, все больше и больше влияющими на общественное сознание и т.д.

Причина этих противоречий видится в российском варианте демократии, которую народу предлагают то как «диктатуру пролетариата», то как «диктатуру закона», но никак не волю свободного народа. Не случайно россияне воспринимают демократию как вседозволенность.

Демократизация образования

Что понимается под словом «демократизация образования»? В чем различие содержания двух понятий?

Педагоги не раз обращались к этой теме, пытаясь уточнить ее место в системе педагогического знания [9, 10]. В чем суть понятия «демократическая система образования»? А.Н. Джуринский в книге «Развитие образования в современном мире» приводит различные трактовки ученых. Например, Такэда Монасао (Япония) называет ряд признаков образования демократического типа. Первый признак — равенство членов общества перед образованием, т.е. доступность независимо от социального положения, пола, национальной, религиозной, расовой принадлежности. Второй признак — децентрализация школьной системы, означающая и право местных органов распоряжаться финансами и отбирать педагогические кадры. Третий признак — открытость системы образования как преемственность всех ее ступеней. Четвертый признак — право родителей и учеников на выбор учебного заведения и программ обучения. Пятый и очень важный признак — такая организация учебно-воспитательного процесса, которая

гарантирует подготовку человека, способного свободно, творчески мыслить и работать [11, с. 9]. В перечисленных признаках есть кажущаяся новизна и реальная.

Неадекватное понимание демократизации в массовом сознании привело к тому, что все, что там за рубежом, лучше, чем у нас. Часто любые тривиальные высказывания зарубежных ученых принимаются как откровения, как новая мысль. В данном случае перечисленные «признаки» Монасао толкают автора на игнорирование принципа преемственности в рассмотрении предмета исследования. С точки зрения истории, все названные принципы действовали и в советской системе образования, слабо реализовался лишь пятый признак демократичности образования.

В каком направлении должны быть исследования путей демократизации образования?

Мы видим два важнейших направления.

Первое — краткий анализ и педагогическая интерпретация содержания понятий свобода выбора, права человека, права личности, права детей, права учащегося. Есть необходимость уяснить характер взаимосвязи указанных понятий с понятиями гуманизация отношений, менталитет, национальное самосознание, самоидентификация, с понятийной системой педагогической науки (цели и содержание образования, обучение, воспитание, ментальность, национальная культура, родной язык, национальное самосознание и т.д.).

Второе направление — реализация принципа преемственности. Имеется в виду и прежний, советский опыт системы образования, и опыт периода демократизации, их анализ и обобщение. Опыт последних 15 лет показал, что мощным стимулом демократизации образования является свобода слова и движение общественности за перемены в системе национального образования. Например, в период перестройки и демократизации страны татарская общественность, поддержанная властными структурами, добилась успехов в развитии национального образования. Исходя из потребности возрождения своей национальной культуры, языка, искусства, по инициативе общественности начался процесс модернизации содержания обучения и воспитания в татарских школах. Этот процесс связывается с основными тенденциями мирового процесса демократизации школы. Конечно, в различных регионах и странах социальные, политические, экономические, этнические, образовательные условия имеют не только общие с мировыми, но и свои особенные черты. Эти условия менее всего изучены и обобщены.

В литературе описаны и другие подходы к исследованию проблемы. А.Н. Джуринский выделяет два подхода к пониманию демократизации

образования. *Первый основан на идее эгалитаризма* (унитарности) и единообразия (пример СССР и Японии). Исходной позицией является признание равенства всех детей от рождения. На практике это обычно приводит к сдерживанию преуспевающих, игнорированию природных задатков и способностей части детей. Автор при этом ссылается на мнение ученого Дж. Холдена, который считает, что «концепция формально единой школы, в соответствии с которой проходили реформы в XX веке, нанесла ущерб всем учащимся, помешав учитывать различия их способностей* [11, с.8]. Это утверждение американского ученого верно только отчасти и нуждается в уточнении: единая школа СССР и Японии имела в инфраструктуре, в учебном процессе большие возможности для диверсификации обучения с учетом способностей и интересов учащихся. Иначе ни у нас, ни в Японии не было бы скачкообразного подъема интеллектуальной активности населения и беспримерного прогресса в науке в 50—70-х гг.

Второй подход к демократизации образования А.Н. Джуринский называет *антиэгалитаристским*, основанным на преемственности ступеней образования на идеях плюрализма, вариативности, диверсификации общеобразовательной школы. Приводится высказывание японского ученого Иоширу Канемацу, который считает, что любая система образования выполняет две функции: собственно обучения (приобретение знаний, умений, формирование характера) и социального отбора (распределение по различным профессиональным и общественным стратам). По Канемацу, задачи демократизации могут быть выполнены, если школа будет выполнять обе эти функции. Вторая функция важна тем, что при дифференциации образования обучение ведется с учетом индивидуальных способностей, склонностей и интересов учащихся [там же]. Это второе положение в отечественной педагогике давно известно, но нужна была реальная демократизация образования для его более полной практической реализации.

На основе каких принципов должна вестись демократизация сегодня?

К принципам демократизации образования А.Н. Джуринский относит и провозглашенные в начале 90-х годов в России: а) ликвидацию монополии государства на образование; б) децентрализацию управления образованием; в) участие местных властей в управлении образованием; г) самостоятельность учебных заведений при определении направлений учебной деятельности; д) переход в педагогических отношениях к системе сотрудничества [11, с. 9]. Однако автор не называет открыто основного признака — передачи контроля над образованием общественности (например, создание независи-

мого органа контроля над качеством). Признаком демократизации является и принцип, призванный обеспечить преемственность поколений, а именно принцип преемственности. Кроме того, необходимо указать на прагматическое значение этих принципов. Например, первый вылился в стихийное возникновение и развитие коммерческих вузов и снижение качества подготовки специалистов. Участие местных органов власти и прежде было (школы были на бюджете районов); система сотрудничества как элемент демократии тоже имела давние традиции.

Среди признаков демократизации можно указать на приоритеты в шкале социальных ценностей. Как известно, высшей ценностью является жизнь человека.

Демократия и право на образование

Право на равное для всех полноценное образование было гарантировано советской Конституцией; нынешняя демократизация тут ничего нового не вносит. Более того, социальное расслоение общества сдерживает реализацию права на полноценное образование основной массы детского населения (см. выше). Трудно согласиться с тезисами зарубежных ученых о том, что «причина школьной неуспеваемости и интеллектуального отставания кроется не в принадлежности к той или иной социальной страте, а объясняется «социальной недостаточностью» (недостаток социального общения ребенка, недостаток родительского внимания и требований к своим детям и неудовлетворительные материальные условия проживания школьника) некоторых общественных групп» (цит., с. 9).

Социальное положение родителей — это в первую очередь материальное положение. При наличии в России 20 млн. безработных и атмосфере нервного напряжения в каждой семье о каком «недостатке социального общения ребенка» может идти речь? Наоборот, «улица» дает больше негативного в смысле нравственного поведения молодежи. Прав А.Н. Джуринский в том, что «нынешняя эпоха породила новое противоречие — между относительным демократизмом школьных систем и социальными факторами получения образования». Несмотря на огромные успехи в распространении полного среднего образования в развитых странах (США, Япония — до 97% детей), педагоги бьют тревогу по поводу того, что многие дети все-таки остаются без достойного качественного образования.

Обязательное обучение — важный признак и показатель демократизма образования, хотя и звучит парадоксально: обязательно значит принудительно! В СССР проблема всеобщего обязательного обучения всех детей

школьного возраста была успешно решена. Более того, в конце 70-х гг. почти 90% молодежи получило полное среднее образование. Теперь ситуация ухудшилась. Сегодня специалисты оперируют более широким понятием «посещаемость», которое отражает охват обучением не только детей школьного возраста, но и всей молодежи, которая зависит от уровня материальных условий жизни семьи.

«Хромающая» демократизация общества отражается и на правах граждан на образование. Сегодня равное для всех право на образование ставится под сомнение: правительство пытается ввести «единый государственный экзамен». По этому правилу экзамены в средней школе разбиваются на пять категорий (А+, А, Б, В, Г). Зачисление в вузы будет проводиться согласно этим категориям. Право бесплатного обучения получат только отличники, а те, кто имеет две-три хорошие оценки, должны будут платить. В итоге в вузы попадут дети только состоятельных родителей, сыновья и дочери бедных слоев населения лишаются бесплатного высшего образования, по крайней мере, в лучших университетах [12]. Возможно, этот опыт США хорош для них самих, где не 20%, как у нас, а 80% населения относится к среднему слою.

К этим же условиям «демократизации» можно отнести и стандартизацию образования, ставящую учебное заведение в узкие рамки «выбора». Введение лицензирования и аттестации учебных заведений, без сомнения, является контролем за качеством работы вузов, только бы это не превратилось в руках чиновников в дополнительный инструмент сужения прав учебного заведения.

Демократизация и качество образования

В первую очередь, качество — это уровень интеллектуального и духовно-нравственного развития учащихся, отвечающий требованиям времени, конкретно-постиндустриального общества. Вряд ли можно согласиться со сторонниками демократизации образования в том, что «школе посильно массовое качественное обучение». Анализ нынешней практики не подтверждает этого. Небывало легкое получение различных дипломов (за деньги!) и снижение качества знаний студентов, растущее число дебилов и больных детей, маргинализация бедных слоев населения стали устойчивой тенденцией. Высокое качество знаний и умений еще долго будет доступно лишь меньшей части молодого населения. Кроме социальных факторов есть и чисто педагогические: уже стало тенденцией завышение оценок в средней и высшей школе, что не дает объективной картины качества знаний и уме-

ний выпускников. Что касается нравственной стороны вопроса — тут зло побеждает добро: растет сексуальная распущенность молодежи, до 50% студентов употребляют наркотики, пьянство встречается даже в стенах учебных заведений.

Демократизация и управление школой

Управление — один из коренных вопросов демократизации. Здесь мы видим два вопроса: расширение прав общественности и предоставление больших прав местному самоуправлению. Сочетание принципов централизованного управления и предоставления больших полномочий регионам, местным властям, учебным заведениям является ведущей тенденцией в развитых странах [13]. В России остается сильная традиция централизованного управления, особенно в системе среднего профессионального и высшего образования, монопольное право министерства на лицензирование не только специальности (курса обучения), но и специализации выпускника вуза — пример такой «демократизации». Какую долю полномочий центр может передать местным органам власти, а какую общественности — вопрос остается открытым.

Демократизация и вера

Проблема интеллектуального развития личности неразрывно связана с ее духовным развитием. Без веры человек не может сознательно определить цели своей жизнедеятельности. Вера в силу знания лежит в основе и рационального мышления, т.е. оперирование кардинальными понятиями, лежащими в основе любого логического рассуждения, должно быть предварено верой [14, с. 234]. Вера в другого человека, в знания, в науку, в традиции, в справедливость, вера в Бога — все это одно и то же психическое состояние человека, его сознательное и подсознательное отношение к действительности. «Вера, — как считает американский психолог Э.Фромм, — является внутренним состоянием, качеством души человека, а объект веры имеет второстепенное значение» [15, с. 154].

Вера помогает человеку увидеть цель и смысл самой жизни. При советской власти была вера в истинность марксистского учения, в незыблемость советского строя. Демократизация общества дала людям возможность выбора. Однако она не сменилась верой в «светлое будущее» страны, верой в ценности страны как единой родины для разноязычной России.

Трансформация общества не только нанесла моральный ущерб науке, но и принизила ее ценность. Ослабла вера молодежи в знания. С другой

стороны, демократизация общества создала условия для возрождения религиозной веры — православия и ислама. Униженные резким снижением уровня жизни, россияне спасаются в церквях и мечетях, там облегчают свою душу, там находят свое утешение. Однако официальные власти приоритет отдают одной вере — православию, оно поддерживается государством, пропагандируется СМИ и прославляется деятелями искусства. Возможно, поэтому в сознании людей по отношению к исламу не воспитывается веротерпимость и толерантность, так необходимые в многоконфессиональном государстве. В связи с этим возникли противоречия и в педагогике. Закон о свободе совести отделил школу от религии, атеизм в общественном сознании не поддерживается. В классе сидят дети и православных, и мусульман. Учителя в растерянности: какой идеологии придерживаться? На каких идеях воспитывать мировоззрение учащихся?

Демократия и идеология

Демократизация общества разрушила прежнюю единую государственную идеологию. На смену ей пришла стихия и идеологический вакуум, появление сотен идейных течений и сектантства, нанесших большой урон единству общества. Вопрос национальной самоидентификации из психологического превратился в политический (например, дискуссия о гимне государства, споры об отражении национальности в паспорте и др.).

В этих условиях изменились и приоритеты в национальной школе, обострилась задача формирования национального самосознания учащихся (русской, татарской и др. школ). Сегодня выдвигается тезис о свободе реализации самого принципа национальной самоидентификации человека. Возникла потребность не только в отказе от прежних идеологических установок в воспитании патриотизма, но и необходимость реинтерпретации понятий, искаженно отражающих историческое прошлое русских и татар.

Прежде выдвигался тезис о возникновении новой общности — единого советского народа и исчезновении наций. Формирование интернационального сознания шло за счет ущемления права на национальную самоидентификацию человека, принижения национальной культуры и возвышения «классового» патриотизма. В условиях демократии интернационализация сознания молодого поколения должна строиться на основе развития национальной культуры и национального самосознания, без ущемления чести и достоинства других народов, на основе ее синтеза с мировой культурой.

В условиях идеологического вакуума идет поиск новых идей объединения народов России. Важнейшей, по нашему мнению, может быть идея патриотизма и национального самосознания. Однако формирование российского

патриотизма не может строиться на основе только русской национальной идеи (православие, державность и т.д.), как пишут некоторые педагоги [16].

В «образе врага» перед молодежью предстают не только разбогатевшие соотечественники и коррумпированные чиновники. В «образе врага» находятся и «лица другой национальности». Активизация в обществе национальной идентичности стала фактором напряженности и «новым явлением в молодежной среде: каждый пятый из опрошенных молодых россиян страдает из-за унижения своей национальной гордости. Опросы молодых людей свидетельствуют о том, что они ощущают угрозу своей национальной культуре (от 49 до 67% в разных возрастных группах)» [8]. Не поэтому ли «отношение молодежи к государству сегодня весьма критично» [там же].

Российский патриотизм должен воспитываться на основе и общего исторического прошлого не русских, а россиян, их совместно пролитой крови при защите России как единой родины, их совместного труда по созданию и развитию современного государства и т.д. Не следует игнорировать тот факт, что Россия — евразийское государство [17], она — преемница Золотой Орды и четырех других татарских государств (см. Л.Н. Гумилев, А.Т. Фоменко). Эту мысль не раз высказывали передовые люди России. «Я татарин, только с примесью и еще других кровей», — пишет русский поэт Корнилов (репрессирован в 30-е годы). «Не русский я, но россиянин», — говорит татарский поэт Ахмет Ерикеев. «Не русский я, но россиянин», — через пятнадцать лет вторит ему башкирский поэт Мустай Карим. Настало время четко размежевать понятия «русский» и «российский» как принцип идеологического единства россиян и элемент демократизации образования. Этот принцип может быть в основе уважительного отношения россиян к культуре и языкам друг друга.

Демократия и национальное самосознание

Государство наше — российское, и в нем проживают десятки народов, разных по языку, вероисповеданию, истории, психологии, ментальности. Как уже говорилось, СМИ распространяют идею исключительности русского народа, его истории, религии и культуры. Интересы и национальное достоинство нерусских народов игнорируются под тем предлогом, что русских 80% населения. Но оставшиеся 20% населения Российской Федерации — это 20 миллионов человек! Какая же это демократия, если полуобразованными (термин Ю.П. Савельева), алогично мыслящими (термин А. Ахиезера) политиками и чиновниками часто игнорируются интересы целых (по масштабам Европы) стран?

Демократия и содержание образования

Почти в каждом регионе России компактно проживают люди нерусской национальности. Они, как правило, не имеют своих очагов культуры, школ, СМИ на родном языке; национальное самосознание в системе образования не формируется, оно базируется на национальных мифах, поддерживаемых этнической ментальностью народа. Идет болезненный процесс культурной ассимиляции татарского народа.

Переход унитарного государства к федеративному устройству и демократическим институтам открывает определенные возможности для нерусских в развитии национальной культуры, но в основном для той части населения, которая проживает в республиках. Например, в 90-е годы в Татарстане татары получили возможность создать условия для изучения родного языка и его развития (принятие закона о двух государственных языках — русском и татарском — и его реализация в системе образования). Но что могут сделать татары, проживающие в других регионах страны (а это три четверти татар России), для развития своей национальной культуры, воспитания национального самосознания, формирования личности, осознающей свое человеческое достоинство? Пока от демократизации общества они почти ничего не получили. Такова реальность.

Демократия и учитель

Советская школа строилась с учетом многих демократических принципов (право каждого на бесплатное образование, права на равные условия обучения, право обучения на родном языке и т.д.). Однако часть принципов не соблюдалась, а часть не была обоснована, имела ошибочную трактовку на основе идеи классовости. В нынешних условиях актуальны несколько задач.

а) Первая задача педагогов — внести в сознание своих подопечных суть понятия демократии, донести правду о демократии детям, оградить их от ложного, к сожалению, распространенного представления о ней как о вседозволенности.

Одно из направлений поиска педагогов — раскрытие педагогического содержания категории «демократия», которое неоднозначно в сознании разных народов. Например, в научной литературе и печати распространено мнение о том, что европейская либеральная демократия россиянам не прививается, потому что Россия — особая страна, народ с особым менталитетом, своей идеологией и своим образом жизни, отличающимися от остального мира [18,19]. При этом учитель должен обеспечить свободу выбора, сво-

боду самовыражения и самоутверждения учащихся и студентов, опираясь на общечеловеческие демократические ценности.

б) В сложившейся практике взаимоотношений между учителем и учеником присутствует верховенство учителя, его авторитаризм, невнимательность к ученику, часто просто грубость, наличие «любимчиков» и т.д. Часто высокомерное отношение учителя к учащемуся, необъективная оценка его успехов, высмеивание перед товарищами толкает юношу или девушку даже на самоубийство.

в) Демократизация системы образования предполагает не только установление приоритета прав и свобод учащегося и преподавателя, но и права выбора. Это требует воспитания в учителе нового отношения к ученику как к равному — уважительного, доброжелательного. В сложившейся в стране ситуации всеобщего безразличия к человеку создание условий для формирования у учащихся чувства и сознания долга и ответственности, чести и достоинства человека требует новых методов воспитания, новых технологий формирования личности.

г) О противоречиях в целях и процессе воспитания выше уже говорилось. Одним из кардинальных является противоречие в целях формирования национального самосознания — русского и татарского; без этого не решается ни вопрос разностороннего развития личности, ни вопрос воспитания патриотизма, ни вопрос формирования нравственного сознания молодого поколения россиян [20, 21].

В каком направлении должны быть исследования путей демократизации и методики формирования российского патриотизма?

Сегодня некоторые педагоги говорят о вреде «политизации школы». Но как оторвать школу от политики, если право человека участвовать в принятии политических решений и есть демократия? Отстранение школы от политики — лучший подарок политическим проходимцам, лучший способ лишить учащихся демократических прав!

Задача учителя — донести до каждого школьника правду отечественной истории со всеми ее изъянами, разъяснять, какой смысл сегодня содержится в словах «свобода», «демократия», какие «права» мы получили и какие потеряли. Учить детей говорить правду, учить не лгать. Педагоги должны осознать, что в российской ментальности сидит антидемократический принцип «права силы», на котором строится и объединение «народов с помощью силы». Донести правду о сегодняшней политике и экономике — это и есть подготовка молодежи к жизни в демократических условиях [22]. Да, это политика, но это

и есть путь к осознанию сути демократии, основы формирования патриотизма.

В психологии европейского населения доминирует «сила права», правила поведения всегда соблюдались как коллективное соглашение людей о том, как жить сообща. Европеец привык отстаивать свое право на суде, это для него естественно, его защищает не только Конституция, но и отсутствие страха перед начальником. Поэтому они — законопослушный народ. «Право силы» доминирует в нашем сознании. Через всю художественную литературу проходит факт: в менталитете россиян всегда было противостояние с законами, всегда было интуитивное стремление нарушить правило, закон, потому что он ограничивает своеволие необразованного, невоспитанного человека от противоправных действий [18].

Принципы демократизации образования

Итак, для педагогики важны такие категории, как политические свободы, права человека, социальная справедливость, равенство. Как эти понятия могут интегрироваться в систему педагогического знания? Демократизация образования — это в широком смысле слова построение системы образования с учетом требований принципов демократии. Например, демократический принцип единства прав и обязанностей, требующий от человека сознательной самодисциплины, может служить основанием для разработки в педагогике принципа самовоспитания. Для педагогики важно соблюдение требований принципов демократизации образования в организации и управлении системой образования, через интеграцию этих принципов с традиционными педагогическими принципами.

Какие принципы демократизации образования более всего отвечают целям и задачам гуманистического воспитания?

Из изложенных выше положений можно сформулировать некоторые принципы, на основе которых можно было бы вести не только исследования процесса трансформации образования, но и практическую организацию этого процесса. В педагогике профессионального образования сформулирован ряд принципов демократизации этого уровня образования, более близкого к социальным процессам. Демократизация профессионального образования в педагогике рассматривается как нормализация отношений между обществом, государством и учебными заведениями, между руководителями всех рангов и педагогами, между педагогами и учащимися, между самими обучаемыми.

Основные принципы демократизации образования, равным образом относящиеся как к общему, так и профессиональному образованию:

— *Принцип «равных возможностей»* — равные права на получение образования (они достигаются введением образовательных стандартов, индивидуальной поддержки социальными службами и т.д.).

— *Принцип многообразия образовательных систем.* Это многоукладность, альтернативность, вариативность, многообразие образовательных программ, дифференциация и индивидуализация профессионального образования и т.д.

— *Принцип сотрудничества* — установление в образовательном учреждении взаимопонимания, доверительности и взаимной требовательности педагога и учащихся; это совместная постановка задач, совместный анализ процесса решения проблем и результатов поиска.

— *Принцип открытости*. Это преодоление замкнутого (идеологического, экономического, педагогического), корпоративного, ведомственного строя и духа профессиональных учебных заведений.

— *Принцип регионализации образования* — это учет региональных социально-экономических, исторических и национальных условий, усиление культурообразующих функций образовательного учреждения и т.д.

— *Принцип общественно-государственного управления* — это обеспечение гласности управления и передача части функций управления на всех уровнях общественности и т.д.

— *Принцип самоорганизации учебной деятельности* студентов — это самоадаптация студентов к новым рыночным условиям, новые условия мотивации труда и учения, усиление самообразования и самоорганизации студентов и т.д. [23, с. 251—253].

Считаю, что для более эффективного внедрения в систему образования принципов демократии есть основание предложить дополнительно следующие принципы:

— *Принцип свободы действия* (в пределах закона и общепринятых норм поведения), слова, собраний, печати, выступления, принятия самостоятельного решения в учебной деятельности.

— *Принцип свободы определять свою национальность*, вытекающий из права человека на самоопределение и самоидентификацию (как основа формирования национального самосознания).

— *Принцип свободы совести* как возможность самостоятельного выбора отношения к религиозным учениям и ритуалам и формирования толерантности и веротерпимости.

— *Принцип приоритетов в шкале ценностей*: приоритет общечеловеческим ценностям для всех людей любой нации, языка, расы, вероисповедания при соблюдении ценностей национальной культуры.

— *Принцип равных возможностей на получение:* работы после окончания учебного заведения, на образование любого уровня; на развитие своих интеллектуальных способностей, своей духовности и индивидуальности.

— *Принцип равных прав:* на информацию, на правдивое освещение исторических событий, на социальную справедливость, на справедливые отношения, на свободу волеизлияний, на объективную оценку деятельности и ее результатов.

— *Принцип гарантии:* безопасности жизни, здоровья; чести, достоинства личности, социальной справедливости; помощи и взаимопомощи в учебно-воспитательном процессе.

Естественно, могут быть и другие положения, руководствуясь которыми педагоги-практики могут совершенствовать учебно-воспитательный процесс в условиях рыночных отношений.

На какие стороны демократизации образования необходимо обратить особое внимание педагогов при построении содержания и процесса обучения и воспитания?

На взаимосвязь принципов демократизации образования и принципов гуманизации образования.

Гуманизация образования

Термин «гуманизм» на русский язык переводится как «человечность». Содержание понятия «гуманизм» раскрывается в его определении: «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [4, с. 350].

Этой теме посвящено несколько фундаментальных исследований З.Г. Нигматова и Е.Н. Шиянова (3а, 3б). В последние десять лет в отечественной педагогике много пишут о гуманизации и гуманитаризации в образовании как одном из способов выхода их описанной выше ситуации. При этом часто проводится мысль, что прежде в тоталитарном государстве не было гуманизма. Это не совсем так. Но не об этом. Подлинной гуманизации не может быть без истинной демократизации общества, так же как и невозможна демократизация общества без социально обоснованного решения проблемы собственности. К сожалению, педагогика часто рассматривает

гуманизацию отдельно, в отрыве от демократизации, по сути, от образовательной политики государства.

Демократизация общества должна создать условия для существования гуманистического общества. Только в таком обществе возможно говорить о полной гуманизации образования. Основные черты гуманистического общества:

1) Главная ценность — это достоинство и свобода человека, т.е. достоинство личности должно лежать в основе образования и развития всех отношений гуманистического общества.

2) Принцип гармонического сочетания духовного и материального богатства личности при приоритете духовного самосовершенствования человека.

3) Духовное богатство человека — основа подавления эгоистического самолюбия и др. антигуманных проявлений (злость, ненависть и т.д.). Один из основных нравственных принципов гуманизма — подавление в себе зла.

4) Отношения между неравными от природы должны быть исполнены милосердия и человеколюбия. Гуманизм будет идеологией не «рабов божьих», а идеологией свободных и достойных граждан мира.

5) Принцип согласия между индивидами, группами, партиями, нациями, странами.

6) Принцип свободы творчества человека во всех формах. В гуманистическом обществе «стартовые» условия одинаковы для всех, а далее все зависит от способностей, трудолюбия и потенциальных возможностей человека.

7) Принцип новой идеологии, основу которой составляет учение, определяющее становление и развитие новой цивилизации на базе знания о мире и роли человека в мире. Идеология гуманизма — это также система ценностей и ценностных ориентаций, принципов организации и управления общественной жизнью, идеологических чувств и норм.

8) Принцип существования палитры этнических культур.

9) Принцип экологического императива. Его осуществление с необходимостью приведет к определенному ограничению свободы личности и выработке некоторых новых нравственных начал [14, с. 151—153]. Кроме этой абстрактной модели гуманистического общества могут быть и национальные модели со своими спецификами [там же].

Каковы основные причины, требующие рассмотрения проблемы гуманизации образования в педагогике?

Мы видим две главные причины:

1) отрицательные последствия научно-технического прогресса;

2) ухудшение человеческих взаимоотношений (падение уровня нравственного поведения людей).

Техногенная цивилизация за полтора столетия (с момента изобретения паровой машины) в корне изменила условия существования человека и его отношения к миру, к действительности, к себе. Сегодня трудно представить жизнь большинства человечества без электричества, газа, автомобиля, радио и телевидения, а для россиян и без центрального отопления, которых еще не было в середине XVIII века. Техника освободила большинство человечества от тяжелого физического труда, увеличила продолжительность жизни человека, подняла качество жизни.

В содержании образования этот аспект цивилизации хорошо раскрывается в каждом предмете. Однако техногенная цивилизация имеет и негативные последствия. В первую очередь, она создала угрозу ядерной и экологической катастрофы на планете. Тем самым она породила страх человечества за будущее своих детей, вызвала новый вид военного противостояния государств — ядерное противостояние.

Эта цивилизация нарушила экологию не только природы, но и человека: например, она породила много новых болезней (СПИД, наркоманию и т.д.), в том числе и гиподинамию — источник многих заболеваний человека. Физическое состояние большинства детей и молодежи вызывает тревогу. В начальной школе России в 1996 г. не вызывало опасений здоровье только 13% детей, а в старших классах — менее 7% [1, с. 124—125]. Примерно такая же тенденция наблюдается в странах с более развитой инфраструктурой. Гиподинамия и нарушение экологии природы — враги молодого поколения, создавшие антигуманную ситуацию на планете.

Достижения в области техники и технологии, эйфория вокруг научно-технического прогресса породили перекос в общественном сознании: приоритет в образовании безоговорочно был отдан научно-техническому знанию в ущерб гуманитарному. В глобальном плане он стал одной из причин массового уничтожения людей в двух мировых войнах в XX столетии. Поэтому гуманизация образования требует формирования экологического мышления учащихся, подготовки их к элиминации (ликвидации) негативных последствий техногенной цивилизации, к мирному сосуществованию.

Советская педагогика с самого начала придавала большое значение воспитанию гуманных отношений в обществе. Суть гуманизации в воспитании детей А.С. Макаренко выразил одним предложением: «Ни одного процента брака, ни одной загубленной жизни» [24, т.5, с. 371]. «Надо уметь работать с верой в человека, с сердцем, с настоящим гуманизмом» [там же, с. 515].

Понятие «гуманизм» занимало определенное место в советской педагогике постольку, поскольку в марксистской теории построения нового общества идея гуманизма была приоритетной. Однако последующее развитие этой теории и тем более практики привело к тому, что понятия «класс», «экономика», «народ» заслонили идеи гуманизма, личность отступила на второй план, ее растворили в коллективе, лишили и самости и самоценности. Произошло отклонение от идей гуманизма именно из-за преувеличения роли экономического детерминизма, классового подхода, партийности, которые привели к перекосу в теории и потере ценности самой жизни в практике [там же, 25, с. 47].

Исходя из потребности развития науки, индустриализации страны и развития производства, система советского образования приоритеты также отдала научно-техническому знанию; даже в общеобразовательной школе гуманитарные знания были оттеснены на второй план. Необходимость гуманизации образования особенно отчетливо видна в системе профессионального, особенно технического, образования. Именно там за «железками» не видно человека, именно там происходит отчуждение человека от чисто человеческих качеств, от духовности, от человечности.

Цель гуманизации образования внутренне связана с целью демократизации образования: создать учащимся и студентам возможность самостоятельно ориентироваться в системе нравственных ценностей, раскрыть основное содержание принципов нравственного поведения; научить умению контролировать себя, свои мысли и свое поведение по принципу «различать добро и зло», приучить к воздержанию от негативных поступков, научить мыслить глобально и т.п.

В 90-е годы проблемы гуманизации учебно-воспитательного процесса, содержание и функции гуманизации в педагогике достаточно разработаны (см. Ш.А. Амонашвили, Б.Т. Лихачев, Л.А. Волович, З.Г. Нигматов, Г.В. Мухаметзянова, Р.А. Валеева и др.). Гуманизм применительно к педагогической практике выдвигает ряд проблем, в том числе развитие у учащихся мышления, чувств, воли, стремления к самосовершенствованию, преодолению отчуждения и эгоизма. «Основные проблемы связаны с преодолением технократических манипулярных тенденций и механизмов, которые лишают студентов статуса активного субъекта деятельности» [23, с. 231].

В системе профессионального образования гуманизация считается одним из новых принципов профессиональной педагогики, отражающей гуманные отношения в обществе как общечеловеческую ценность. «Основная цель гуманизации — преодоление технократических тенденций в профессио-

нальной подготовке рабочих и специалистов, сводящих их роль к одной из функций в производственном процессе» [там же]. Реализация требований этого принципа предполагает изменение организационных форм, содержания, методов и средств профессионального образования, направленное на внедрение технологий подготовки рабочих широкого профиля, повышение уровня мотивации учения и труда, социальную защиту прав учащихся в условиях рыночной экономики. На расширение в содержании профессионального образования круга гуманитарных дисциплин, на формирование гуманных отношений между учащимися и инженерно-педагогическими работниками. Естественно, что это требует условий, в первую очередь социальной справедливости, что должна обеспечить демократизация образования.

Гуманитаризация профессионального образования достигается в процессе эстетического, этического, экономического, экологического и правового воспитания и «противостоит его технократизации, т.е. направленности образования на подчинение человека лишь служению научно-техническому прогрессу» [там же, с. 235]. В учебные предметы вводятся новые разделы, раскрывающие взаимодействие между природой и человеком, человеком и техникой, между социальным и профессиональным, теорией и практикой, связи между коллективными, личными и общественными интересами.

В современных условиях к негативным последствиям технического прогресса можно отнести возникновение явления функциональной неграмотности работника и перегрузку учащихся занятиями, растущую от начальных классов до студенческих аудиторий. О необходимости ее уменьшения ученые пишут уже более полувека, но противоречие между растущим объемом научных знаний и лимитом времени обучающегося пока не имеет решения и остается проблемой гуманизации образования. Стрессовые ситуации отрицательно влияют на здоровье учащихся, особенно младших классов. Попытки уменьшить перегрузку путем удлинения сроков обучения в средней школе вызывают необходимость дополнительных расходов общества на образование.

Как известно, дифференциация обучения основана на индивидуальных особенностях человека. Она считается педагогикой одним из наиболее эффективных направлений повышения качества образования, известна еще со времен Конфуция, учитывавшего при организации учебного процесса возраст, характер, интересы и способности учащихся [26, с. 63—66]. Дифференциация является одним из ведущих принципов и советской дидактики, ее задачей всегда считали решение двух задач: удовлетворение интересов учащихся и удовлетворение потребностей общества в воспитании разносторонне развитой личности.

Демократизация и гуманизация также предполагают дифференциацию (диверсификацию) обучения. Однако это не предполагает, как говорилось выше, отсечения большинства выпускников средней школы от бесплатного высшего образования под предлогом уменьшения перегрузки экзаменами.

Человеческие взаимоотношения

В новейшее время все политики стремились объяснять понятие «демократия» исходя из своих интересов. Идеология классовой борьбы тоже внесла в сознание людей немало неверных понятий и отразилась на их отношениях. Она и здесь подменила общечеловеческое гуманистическое понятие борьбы «добра со злом» понятием «классовой борьбы». Можно с уверенностью сказать, что одна из причин неадекватного поведения современного россиянина — это догматическое мышление и индифферентное отношение к различию между добром и злом, его неумение проводить это различие.

Естественно, что гуманизация предполагает формирование у учащихся сознания долга и ответственности перед людьми, перед обществом, чести и достоинства. Но кроме подобных общечеловеческих ценностей необходимо формирование и национального характера, национального самосознания, российского менталитета, общественной идеологии.

Процесс гуманизации образования начинается не в школе, а в семье, поскольку ребенок воспринимает влияние окружающей действительности с рождения. Современная семья в большинстве случаев не идеальна для воспитания. В семье отношения между отцом и матерью, между родителями и детьми не всегда бывают гуманными, добрыми. Грубость, жестокость в обращении с детьми, их избиение, скандалы — обычное явление.

Выход из этого положения видится и в возрождении народной педагогики (З.Г. Нигматов и др.) и отечественного опыта воспитания (В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, Ш.А. Амонашвили). «Подлинная гуманитаризация образования, высокий уровень культуры мышления и принятие компетентных решений возможны лишь при интегрировании прошлого опыта с достижениями сегодняшнего дня, при овладении огромным потенциалом знаний, накопленных человечеством за последние 40—50 лет» [1, с. 11].

На сегодня наиболее актуальным для исследования является вопрос соотношения гуманитарного и естественно-научного и технического знания в структуре образовательных программ. В структуре гуманитарного знания свое место может занять и религиозное знание. В педагогике без их взаимосвязи невозможно говорить о гуманизации как системном явлении.

Как известно, в педагогике имеются два направления решения этой проблемы: а) гуманизация системы образования; б) гуманитаризация содержания и структуры естественно-математического и технического циклов предметов. Под первым понимается внесение в содержание образования (обучения и воспитания молодого поколения) гуманистических идей, знаний, принципов морали, новых отношений в системе межличностных коммуникаций и т.д. Под вторым имеется в виду установление приоритета гуманитарных наук над естественно-техническими в образовательных программах.

Исследователи проблем гуманизации в системе профессионального образования также различают эти понятия. Например, Л.А. Волович считает, что «гуманитаризация есть целостный процесс приобщения будущих специалистов ко всему богатству доступных им через приобщение к процессу формирования духовных ценностей, развития умений, навыков пользоваться этими ценностями, утверждения своего личностного, профессионального, гражданского статусов» [27, с. 59].

Каковы основные педагогические условия реализации идеи гуманизации образования?

1) Идеи и ценности демократизации и гуманизации образования внутренне взаимосвязаны, одно без другого не может дать положительного эффекта в воспитании учащихся. Демократизация образования будет неполной без теоретического обоснования методики элиминации авторитаризма учителя и создания условий формирования у учащихся чувства и сознания чести и достоинства человека, его долга и ответственности. Это является одновременно и процессом гуманизации образования, в этом мы видим факт их внутренней взаимосвязи.

Для педагогики большое значение имеет определение точек соприкосновения этих двух категорий. Кроме того, необходимо определение критериев оптимального соотношения гуманитарного и научно-технического знания в содержании образования и образовательных программах. Поэтому необходима методика воспитания нравственного сознания на основе сочетания общечеловеческих ценностей и национальной культуры с учетом национального менталитета, формирующегося как результат традиций гуманного нравственного поведения (обычаи и обряды, игры, праздники, сказки, дастаны, баиты, предания, исторические события, способствующие воспитанию демократических и нравственных отношений между людьми) и т.д.

При этом важно установить взаимосвязь специфических сторон российской ментальности с основами национальных идеологий, образов жизни и т.д.

2) Гуманизация отношений начинается с коммуникативной деятельности человека, с общения с другим человеком (термин «общение» считается синонимом коммуникативной деятельности людей). Без использования в педагогических технологиях психологического понятия «общение» невозможно осознать процесс становления личности и реализовать идею гуманизации (см. Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, В.В. Давыдов, Н.В. Кузьмина и др.). Существуют различные определения этого понятия, которые можно свести к данному Лисиной: «Общение — взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата» [28, с. 22].

Потребность в общении — явление объективное, она состоит в естественном стремлении человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью — к самопознанию и самооценке [29]. Результаты исследований показывают, что около 60% студентов отдают досуг встрече с друзьями, общение с родственниками — до 70%, посещение церкви — около 5% [30, с. 122]. Именно в процессе общения вне учебного заведения проходит социализация личности. Более всего на личность влияют родственники и друзья.

В учебно-воспитательном процессе личность учителя, преподавателя формирует взгляды студента, если он признает наставника за личность. Естественна взаимосвязь понятий гуманизма и педагогического такта. Если понятие «демократизация» исключает практику авторитарного поведения учителя, то вопрос гуманизации взаимоотношений требует усиления в педагогическом образовании (в подготовке учителя) места и роли педагогического такта, человечных отношений учителя к учащимся (и наоборот), дальнейшей разработки понятия «эмпатия», трактуемого как умение учителя сопереживать психическое состояние ученика, состояние тревоги, стресса, падения интереса и т.д.

Конечно, философы гуманистические отношения понимают шире. «Humantos должен в наше время соотноситься не только с личностным моментом, но и в первую очередь быть критерием отношения к человеческому роду» [31, с.78]. Однако дело в том, что такое понимание гуманизма менее всего осознано людьми, оно формируется, осмысливается и осваивается человеком и обществом в процессе интернационализации идеи гуманизма, развития общественного движения в защиту мира и согласия между народами, в процессе формирования глобального мышления.

Воспитание нравственного чувства и сознания

Ученик не может быть свободным, пользоваться правами свободного человека, если он не имеет представления о свободе, не имеет чувства и сознания своей правоты, умения защищать себя, свою честь и достоинство; отстаивать справедливость и т.д. Воспитывать эти нравственные качества можно, опираясь на общечеловеческие ценности и национальную культуру, национальные традиции гуманного, нравственного поведения, обычаи и обряды, игры, праздники, способствующие воспитанию демократических и нравственных отношений между людьми и т.д. Развивать нравственное чувство и формировать нравственное сознание призвана вся педагогическая деятельность воспитателей, преподавателей, руководителей в системе образования.

Гуманизация и межнациональное согласие

Эта проблема оказалась особенно актуальной в период трансформации общества [32, с. 30—38]. В многонациональном обществе существуют и противоречия между содержанием национального самосознания каждой нации. Односторонняя политизация общества породила противоречия из-за неверно трактуемой сути понятий «национализм», «сепаратизм», «суверенизация» и их приоритетом над патриотизмом и духовностью. Ныне словом «сепаратизм» пытаются объяснить естественное стремление народов к национальному самоопределению, признанному ООН.

Одним из источников возникновения национализма и шовинизма, так же как и национального самосознания, является историческая память этноса. Решение проблемы национализма и шовинизма может идти только путем ликвидации чрезмерного восхваления своей национальной истории, искусства, языка и т.д., которое формирует в сознании молодежи чувство своего национального превосходства над людьми другой национальности, над другими народами. Это создает межнациональные разногласия, ведущие к социальным и политическим конфликтам. Для их устранения в системе образования необходима не только философская теория бесконфликтности в обществе, но и педагогическая теория и методика формирования толерантности и межнационального согласия.

Возьмем в качестве примера понятие «татарское иго», которое формировалось в сознании россиян столетиями. В учебниках начальных классов писали об ужасах этого «ига», рисовали картины насилия над русскими людьми. Исторические события и факты, с подачи немецких авторов русской

истории (еще в XVIII веке), трактовались искаженно, закладывая тяжелый камень под русско-татарские отношения.

Миф о татарском иге в сознание молодежи проникает в основном через художественную литературу (например, книга В. Яна, И. Чивилихина), где вместо фактов оперируют художественными вымыслами. Передаваясь из поколения в поколение, искаженное представление о прошлом оседает в менталитете. Ученые, как правило, анализируют реальные события, в которых не создают того накала страстей, которые порождает божественный вымысел. Видные ученые (например, Л.Н. Гумилев, А.Т. Фоменко) доказывают, что в широком смысле слова ига и не было, наоборот, татарский фактор послужит сплочению разрозненных русских земель и созданию единого русского государства, в котором участвовали и татарские князья. Правда истории в том, что между Золотой Ордой и Русью были не столько военные столкновения, сколько отношения дружбы и сотрудничества. Татарские историки и археологи доказали, что еще задолго до татарско-монгольского нашествия в Поволжье жили татары-болгары, и между русскими княжествами и Волжской Болгарией были добрососедские отношения. Естественно, что гуманизация образования требует внесения изменений в содержание учебных программ, где должны быть объяснения фактов извращения истории русско-татарских отношений в прошлом. Говоря о необходимости изменения культурного содержания образования, Н.Б. Крылова подчеркнет сложность этой задачи в первую очередь из-за специфики русского менталитета. «На протяжении последнего века, пишет автор, в русском менталитете существуют нетерпимость к инакомыслию, равнодушие к грубости, силе и произволу, привычка к авторитарности, узконаправленный нигилизм; сюда же относятся и имперские амбиции русской интеллигенции» [33]. Но для татарской школы это важный вопрос воспитания самосознания и дружбы русского и татарского народов.

Гуманизация и межконфессиональное согласие

Как уже отмечалось, возрождение морали связано и с возрождением религии [34]. Сложившееся в общественном сознании россиян атеистическое представление о религии пока доминирует, интерес к религии имеет поверхностный характер. Одним из путей решения этой проблемы является религиозное воспитание. Какая часть молодежи религиозна? Исследования Зайцева показывают, что треть студентов — верующие, четвертая часть — колеблющиеся, шестая часть — неверующие. Среди девушек верую-

щих — 40%, неверующих ни во что — 8,7%; среди юношей верующих — 22%, неверующих ни во что — 23% [30].

Процент верующих среди мусульманской и еврейской молодежи выше. Но исходя из численности населения, доля православных наибольшая. Педагогика не может не учитывать, что православие понимается населением не просто как религия, а как идеология, мировоззрение, принципы морали. Поэтому последователей православия как национального «мировоззрения» больше, чем сторонников православия просто как религии. Тем не менее лишь 14,5% студентов и 18% старшего поколения интеллигенции не хотели бы видеть православие как государственную религию. В то же время 44% студентов и 41% старшего поколения считают, что все религии должны быть равны перед законом [30, с.118].

В связи с потребностью общества в использовании нравственно-этических учений ведущих религий возникает и проблема педагогической реинтерпретации некоторых категорий богословия (вера, духовность, священный, грех, покаяние и т.д.) и включения их в понятийную систему теории воспитания [35]. Есть и проблема нового комментирования содержания религиозного учения и формирования нового отношения россиян к религиозному знанию. Это будет способствовать выработке понимания роли и места религиозного мировоззрения как составной части идеологии плюралистического общества и как основы морали, как источника развития нравственного сознания молодого поколения.

Дезинтеграция российского общества связана и с противоречием между религиозными взглядами представителей разных конфессий и внесением их в политику в «верхах» и сознанием обособленности в «низах». Все это создает межконфессиональное напряжение, иногда ведущее к конфликтам в обществе. Разработка методики формирования межконфессионального согласия в процессе обучения является одним из средств нормального развития гуманных отношений между молодежью и подростками в системе национального (регионального) образования.

Общие условия гуманизации образования

Естественно, что только педагогические условия гуманизации не могут привести к успеху. Комплексное решение проблемы включает и ряд условий социально-политического характера. Рассматривая практические пути гуманизации образования, Министерство образования РФ в Программе указывает на необходимость: 1) новой финансовой политики и увеличения доли бюджета на образование и науку; 2) новых условий демократизации

в сфере производства, дающих приоритеты выпускникам учебных заведений; 3) единой доктрины воспитания молодого поколения, развития ее нравственного сознания и интеллектуального потенциала; новых концепций разного уровня образования, социализации молодежи и т.д.; 4) нового социального статуса учителя; 5) нового законодательства об образовании; 6) разработки и внедрения новой парадигмы образования, развития мышления и подъема интеллектуального потенциала нации; 7) новых форм сохранения независимости системы национального образования от центрального министерства, внедряющего стандарты образования без достаточного учета особенностей национальной культуры и истории народа и т.д. [1].

Как уже говорилось, в педагогической деятельности руководящим началом служат различные педагогические принципы. Поэтому педагоги многочисленные педагогические ситуации стремятся формулировать в виде принципов. Гуманизация образования также реализуется как ответ на требования ее принципов. К основным принципам гуманизации и гуманитаризации в системе образования часто относят и общеизвестные педагогические принципы.

Принципы гуманистического воспитания

— Принцип педагогической целесообразности считается всеобщим принципом организации учебно-воспитательного процесса; это значит, что при любой учебной деятельности педагог не упускает из виду цели и задачи воспитания. С этим принципом связаны и другие принципы.

— Принцип воспитания в духе общечеловеческих нравственных ценностей. Сутью его является ориентация не на классовые или иные теории, а на те идеалы, которые воспитывают, объединяют и сближают людей.

— Принцип единства интересов коллектива и личности. Высшая ценность — человек — такова формула реального гуманизма. Исходя из факта, что человек — существо общественное, и его воспитание происходит в коллективе (семья, школа и т.д.) всякое противопоставление человека коллективу считается нелогичным, надуманным.

— Принцип развития воспитательных функций коллектива. Всякий коллектив воспитывает личность, потому что обеспечивает общение с определенным кругом людей. Но не всякий коллектив воспитывает в соответствии с целями, поставленными педагогами. Методика развития воспитательных функций коллектива была разработана А.С. Макаренко и широко внедрялась в советской школе.

— Принцип единства требований и уважения к личности определяет отношения педагогов и учащихся. «Как можно больше требований и как можно больше уважения к ней», — подчеркивал Макаренко.

— Принцип проблемности обучения (создания проблемных ситуаций, постановки проблем и организации их самостоятельного решения учащимися) является основополагающим в управлении учебным процессом учителем, нацеленным на развитие мышления учащихся [23, с. 311—314].

Взаимосвязь названных принципов гуманизации образования между собой и с принципами демократизации и составляет сам механизм гуманистического воспитания учащихся и студентов средней и высшей школы.

Об эффективности гуманизации

Есть ли способы измерения результатов гуманизации?

Важнейший из них — высокий уровень нравственного сознания и поведения молодежи. В литературе имеется ряд показателей эффективности гуманитаризации в области профессионального образования. Это рост профессиональной культуры, уважительное отношение к другим людям, деловая атмосфера учебного труда и т.д. Л.А. Волович приводит перечень семи условий реализации указанных показателей: а) базовый компонент — система знаний по профессии; б) технократический компонент; в) сциентократический компонент (набор научных идей); г) словарно-терминологический компонент, с помощью которого студенты осваивают систему понятий своей профессии; д) библиографический (источниковедческий) компонент; е) структурно-композиционный компонент, т.е. вид учебника, любого учебного материала; ж) гуманитарный компонент — фактическое присутствие человека в каждом учебном предмете. Все эти компоненты взаимодействуют [27, с. 62]. Естественно, что кроме этого условиями их реализации выступают и демократизация, и гуманизация как основа внедрения новой парадигмы образования. С несколько других позиций принципы сформулированы и А.М. Новиковым [10].

К вопросу о взаимосвязи

В педагогике указывается на три вида взаимосвязи:

1) изучение одного и того же объекта в разных учебных предметах;

2) использование одного и того же научного метода в разных учебных предметах;

3) использование одной и той же теории (закона) в разных учебных предметах.

О направлениях взаимосвязи общего и профессионального образования написано немало работ, которые обобщены С.Я. Батышевым [23, т.1, с.126—127], и мы не будем здесь останавливаться на это вопросе.

Как видим, гуманизация образования внутренне всеми нитями связана с демократизацией. Взаимосвязь демократизации и гуманизации образования идет по тем же признакам, что и взаимосвязь, например, общего и профессионального образования.

Какие элементы демократизации и элементы гуманизации имеют общие черты и какие — разные?

Как уже говорилось, гуманизация не может быть эффективной без основной своей базы: демократизации образования. Во всех педагогических начинаниях, даже в разработке учебных планов и программ в рамках стандартизации требуется свобода действий. В содержании образования и его организации необходимо найти внутреннюю связь этих двух категорий — взаимосвязи демократизации и гуманизации образования. В этом случае могут возникнуть условия разностороннего развития личности в учебно-воспитательном процессе, условия развития индивидуальности, индивидуальных способностей человека и его социального мировоззрения, его осознания своего призвания как гомо сапиенса и человека духовного.

Демократия направлена на обеспечение человека свободой и правами. Гуманизация направлена на обеспечение человека умением видеть различие между добром и злом, на воспитание чувства чести и достоинства. Но без демократического строя бесправный, униженный и оскорбленный не может иметь чувства собственного достоинства.

При демократизации появляются широкие возможности творчества и, главное, внедрения результатов творческих находок. Появление инновационного движения, новых педагогических технологий в России — один из показателей демократизации образования. Инновации в педагогике рассматриваются как «значимые и системно самоорганизующиеся новообразования, возникающие на основе разнообразия инициатив и новшеств, которые становятся перспективными для эволюции образования и позитивно влияют на его развитие, а также развитие мультикультурного пространства образования» [23, т.1, с. 370].

Развивается теория инновационных процессов, изучающая теоретические основы и особенности инновационных преобразований в системе образования, тенденции и закономерности развития этих процессов (Н.Р. Юсуфбекова), проблемы классификации и типологии инновационных

процессов (Н.Ю. Посталюк, А.И. Субетто). Отдельные попытки управления этим процессом еще не сложились в единый эффективный механизм, необходима синоптическая картина состояния, динамики инновационных процессов, которая могла бы стать основой принятия текущих и перспективных управленческих решений. Инновационные технологии формируются в рамках гуманистической парадигмы образования в условиях подлинной демократизации.

Инновационные процессы складываются в циклы развития: а) становление, осмысление и переоценка опыта, поиск новых идей, новое понимание ценностей образования и т.д.; б) активное формирование — целенаправленное моделирование действующих образовательных проектов, принятие и поддержка ценностей нового мышления и опыта и т.д.; в) трансформирующий — содержащий нормативное обеспечение инновационных форм деятельности, их широкое распространение и т.д. (см. Д.М. Шакирова).

При соответствующих демократических условиях формируется инновационный потенциал образовательных систем, их способность к саморазвитию и т.д. К ним относится и интеграция учебных заведений, возникновение многоуровневых учебных заведений и т.д. [6а].

* * *

Процесс демократизации общества и образования, безусловно, открыл новые условия обновления системы образования. В педагогической науке давно обсуждаются идеи построения нового типа образования. Переход от традиционного унитарного, «альтернативного» образования к новому осложняется из-за отсутствия целостной теории трансформации образования (так, как и общества), технологии ее реализации и необходимых политических и экономических условий. В качестве условия реализации педагогических идей рассматриваются такие образовательные системы, как социократические; антропоцентристские; гуманистически-прагматические системы [4а], каждая из которых имеет свою специфику. Предлагаются различные педагогические идеи. Для общего среднего образования — это «вариативное образование» (А.Г. Асмолов), для высшего — «открытое образование» (В.М. Филиппов), для перестройки всей системы предлагается синергетизация образования — «новая педагогика» (Н.М. Таланчук). В 90-е годы, в период демократизации, эти идеи, особенно в среднем звене образования, частично уже реализовались (см. Е.В. Ткаченко, А.Г. Асмолов, Ф.Ф. Харисов). Поддерживая названные идеи, мы утверждаем, что для трансформации системы образования с учетом требований времени — информатизации и ки-

бернетизации управления обществом — требуются не только необходимые, но и достаточные политические и социально-педагогические условия. Эти условия суть методология перестройки и системы образования, и структуры учебно-воспитательного процесса.

В процессе развития образования возникла необходимость педагогической интерпретации понятий демократизации и гуманизации образования как политических и социально-педагогических условий трансформации системы национального образования. Для определения достаточных условий формирования разносторонне развитой целостной личности необходимо рассмотрение тенденций изменения мировой системы образования и детального учета особенностей и российской ментальности и специфики татарской национальной культуры.

Достаточные условия трансформации национального образования в регионе могут возникнуть при диалектической взаимосвязи процессов демократизации, гуманизации и синергизации, а также педагогически целенаправленной социализации личности. Основные положения демократизации и гуманизации образования сформулированы в виде принципов, исходя из требований которых можно структурировать содержание и строить модель процесса обучения и воспитания (в школе, в вузе).

Дальнейших исследований ждут многие проблемы трансформации системы образования, идеи построения и «вариативного» и «открытого» образования, идеи синергетизации управления системой образования [36]. Сформулированные в данной работе принципы демократизации и гуманизации образования нуждаются в их более полном раскрытии и детализации в перечне требований каждого принципа и его внутренней связи с педагогическими принципами, в новой парадигме и содержания, и процесса обучения и воспитания. Только при этом условии они естественным путем интегрируются в структуру образования и послужат основой трансформации всей системы. Естественно, поиски не могут не базироваться на имеющихся педагогических предпосылках этой трансформации, рожденных и прошлым опытом советской системы образования, и новыми достижениями педагогов в период последнего десятилетия XX века.

3.5. Учиться бизнесу

Не так давно нам довелось участвовать в работе международного симпозиум-семинара по теме «Бизнес и образование» в городе Уокеша штата Висконсин США, с общинными колледжами которого сотрудничает Татар-

ско-американский региональный колледж. Эта статья — попытка поделиться полученными впечатлениями и размышлениями о том, как приспособить «их» опыт к нашим условиям.

Право, игнорировать «заморскую» практику просто неразумно, ведь даже само слово «бизнес» для нас — заимствование. Было когда-то в России понятие «свое дело», да отмерло с ликвидацией частной собственности. Значит, нужно учиться практически заново.

Малый бизнес «у них»

Существует много определений малого бизнеса. Чаще приводится то из них, что дано американской Администрацией малого бизнеса (АМБ): дело, находящееся в частном владении и управлении и не являющееся монопольным в своей сфере деятельности.

В США государственная поддержка малого бизнеса — большая политика.

Упомянутая АМБ — это специальная государственная структура, оказывающая любые виды помощи начинающим бизнесменам — от лицензирования и оформления кредита до образования. С основами малого бизнеса американцы знакомы с самого раннего детства. Восьмилетний Глен, сынишка нашего приятеля профессора Честера Хансена, нанялся к соседям стричь газоны за 5 долларов в день. Отец получает солидную зарплату на посту заместителя директора исследовательского института, но мальчик хочет иметь свои деньги.

Бизнесу здесь обучает вся окружающая действительность, обучают этому и в школах. Что мы видели, например, на выставке детского творчества в городе Колумбусе (штат Огайо)? Учащиеся разного возраста готовились к ней весьма серьезно: пекли торты, шили детские платья, мастерили, составляли фотоальбомы жизни своих любимых животных. А потом все это было на городской выставке, где каждый докладывал взрослому эксперту, как он это сделал, почему так, а не иначе, что было бы, если... Десятки вопросов задавали каждому участнику, словно на хорошем экзамене, хотя все делалось совершенно добровольно.

Наши друзья Хансены приехали всей семьей: пятиклассница Николь вчера допоздна пекла свой большой торт (без помощи мамы, конечно!). Детская выставка представляла собой полет творческой фантазии и результат кропотливой работы ее участников одновременно. Каждому выдавали разноцветные карточки. На вопрос: «Что ты будешь делать с этими карточ-

ками?» девочка удивленно посмотрела на нас и сказала: «За голубую получу 15 долларов, а за две синие — по 10 долларов!» Так американцы с детства приобщаются к предпринимательской деятельности.

Тем не менее в США организована серьезнейшая подготовка к малому бизнесу и взрослого населения. Люди обучаются в колледжах, университетах, на предприятиях, в банках и т.д. Для них разрабатывается методическая литература, пишутся толстенные учебники, готовятся преподаватели малого бизнеса. Считается (и не без оснований), что малый бизнес — мощный рычаг активизации предпринимательской деятельности, развития торговли и производства, особенно в условиях экономического спада производства.

В чем особенности малого бизнеса в Соединенных Штатах? И какой бизнес считается «малым»?

В американской литературе он определяется в основном по количеству занятых в нем работников и по величине годового оборота капитала. В индустрии по числу занятых малым бизнесом в 1991 году считался бизнес, в котором работает от 50 до 1500 человек в зависимости от типа производства, например, в сфере торговли — до 100 человек. (Для сравнения отметим, что, согласно проекту Закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Татарстан», число занятых на малом предприятии непроизводственной сферы предполагается до 25 человек, розничной торговли — 15, в сельском хозяйстве — 50, в строительстве — до 100 человек.)

В розничной торговле за точку отсчета берется ежегодный оборот капитала от 3,5 миллиона до 17 миллионов долларов, в строительстве — от 13 до 17 миллионов долларов. В сфере услуг годовой оборот колеблется от 2,5 до 14,5 миллиона долларов. В сельском хозяйстве эта цифра почти в два раза меньше. В прошлом году в США было примерно 21,3 миллиона неаграрных бизнесов (дел). Более 90% из них, по классификации АМБ, отнесены к малому бизнесу. По более широкому определению, сюда включаются все занятые бизнесом полный и неполный рабочий день; в целом по стране около 15 миллионов американских владельцев (собственников) вовлечены в разного вида предпринимательскую деятельность. Это составляет 13% всех неаграрных работников Соединенных Штатов.

Структура малого бизнеса в США такова: розничная торговля составляет 29%, сфера услуг — 28%, сфера финансовых услуг — 10%, оптовая торговля — 9%, строительное производство — 10%, производство и разработка — 8%, услуги в сфере сельского хозяйства — 1%, транспорт и связь — 4%.

Американский малый бизнес быстро растет не только за счет тех, кто полностью отдается этому делу. Очень сильно развито своего рода «совме-

стительство». Только за последние несколько лет число предпринимателей неполного рабочего дня выросло в 5 раз. В малом бизнесе занято 54% частной рабочей силы, которая совершает 54% всех продаж в стране и дает половину частного внутреннего продукта. Такова статистика.

Жизнь и в Америке нелегка. Поэтому увеличивается и количество работающих женщин. Число женщин-владельцев в 1990 году достигло более 5,3 миллиона человек. Число собственников среди выходцев из Азии, американских индейцев и других увеличилось за пять лет на 87%.

Какие, образно говоря, дивиденды приносит США малый бизнес?

Американцы гордятся тем, что их страна является «страной возможностей и выбора». Это достигается в первую очередь системой малого бизнеса, практически доступного большинству граждан.

К несомненным заслугам малого бизнеса относят его активное участие в решении такой социальной проблемы, как занятость населения. Правительство поощряет тех предпринимателей, которые создают большее число рабочих мест и нанимают большее количество работников. Кроме того, малый бизнес создает пропорционально больше рабочих мест относительно общей доли занятости.

Фактически все 984 тысячи новых рабочих мест, созданных, например, в 1980—1982 годах, приходятся на малые фирмы.

Если взять более близкое к нам время, то за последние два года на ведущих предприятиях малого бизнеса занятость увеличилась на 1%, создано 400 тысяч новых рабочих мест, в том числе в сфере услуг, что способствовало стабилизации экономики. Быстрее всех развивались такие фирмы, как пункты обслуживания приходящих пациентов, кабинеты врачей, зубоврачебные кабинеты и лаборатории, служба компьютерного обеспечения и сбора данных, фирмы кредитования, центры ежедневного снабжения, адвокатские конторы. Но, может, главное даже не в этом, если иметь в виду социально-экономическую сторону дела. Малый американский бизнес — мощный ускоритель научно-технического прогресса, который достигается прежде всего за счет новых изобретений в технике и технологии производства, а также в организации производства. За последние 50 лет этот бизнес дал в два раза больше инноваций в области производства и услуг, чем большие фирмы (при сопоставимом количестве занятых). А в области технологии на него приходится в 4 раза больше инноваций, чем на средний бизнес. Каждое седьмое открытие в области переработки нефти тоже заслуга малого бизнеса, небольших фирм. Они же дали людям самолет (аэроплан),

магнитофон, вязальную машину, оптико-волоконное испытательное оборудование, сердечный клапан, оптический сканер, персональный компьютер, электромобиль, кондиционер, бензин, трансформатор, мягкие контактные линзы, застежку-молнию и десятки других нововведений.

Одной из главных особенностей малого бизнеса в США является наличие системы и инфраструктуры его поддержки на всех уровнях — от федерального до общинного. В эту систему включены правительственные учреждения, банки, профессиональные ассоциации, профсоюзы и все типы учебных заведений с четким распределением ролей и хорошо отлаженной обратной связью. Правительство утверждает проекты развития малого бизнеса, которые потом финансируются частными банками (дают собственникам кредиты). Из израсходованных в 1992 году федеральных средств на развитие хозяйства в сумме 210,7 миллиарда долларов на долю малых предприятий пришлось почти 30%. Около половины правительственных расходов было выделено на выполнение 8 программ. Всего заключено 4200 контрактов, в том числе предприятия собственников из числа национальных меньшинств получили 3%, женщины-собственницы — 1% государственных субсидий.

Система финансирования малого бизнеса в США довольно разнообразна. Более двух третей всех новых фирм начинают с первоначальным капиталом менее 10000 долларов, около половины — с менее чем 5000 долларов, обычно своих или взятых взаймы у друзей и родственников. По сравнению с большими фирмами малые, как правило, опираются больше на свой капитал, чем на привнесенный извне. Около половины малых фирм берут заем один-два раза в год. Процент банковских кредитов для малого бизнеса в среднем 2 или 3% на начальном этапе. Используются также кредитные линии, финансовая аренда, ипотека, займы под оборудование, транспортные займы. Кроме аренды, все обычно финансируется частными банками.

Серьезный фактор поддержки — деятельность так называемых центров развития малого бизнеса (ЦРМБ). Они выполняют две основные функции — создают и постоянно пополняют базы данных для предпринимателей и на этой информационной основе оказывают услуги в консультировании, экспертизе и систематическом обучении. Программа ЦРМБ, например, в штате Флорида предусматривает дешевую или совсем бесплатную подготовку по основам малого бизнеса, помогает собственникам МБ или начинающим принять свое решение по выбору типа бизнеса на основе знакомства с данными регионального рынка. Здесь 8 ЦРМБ имеют более 20 обслуживающих центров по всему штату. Как правило, они тесно связаны или даже расположены в колледжах и университетах.

ЦРМБ предлагают различные виды обучения. Интересно, что в индивидуальной подготовке начинающих бизнесменов принимают участие не только преподаватели, но и те предприниматели, которые повышают свою квалификацию. Этот метод называют «обучением на ошибках». При индивидуальной подготовке, как и при групповой, обучают всему кругу вопросов, связанных с самостоятельным делом: маркетингу, бухгалтерскому делу, планированию, кредитованию, анализу финансирования и т.д. ЦРМБ университета Северной Флориды спонсирует более 100 лабораторий, конференций и курсов каждый год в различной местности. Преподавателями являются работники ЦРМБ, профессионалы частного сектора, правительственные эксперты и профессора университета.

В этих центрах хранятся данные обо всех, кто обращался за любым видом помощи, эксперты постоянно следят за продвижением их бизнеса. В итоге вырабатываются критерии успешности собственного дела, вскрываются причины провалов. Эти данные используются для корректировки программ обучения новых предпринимателей с гарантией их профессиональной компетентности.

«Наш путь» к рынку

Переход нашей страны к рыночной экономике сопровождается ломкой не только прежних структур управления и власти, но и привычных представлений о нас самих, о ценности знаний, образования, профессиональной подготовки человека.

Первые годы «примитивного рынка», когда чуть ли не каждый безусый юноша мог взять пару ящиков водки на складе у тети и сделать на этом деньги, проходят. Наступает время организованного бизнеса, время качества товаров и услуг, время профессиональной, более того, научной организации бизнеса. Наступает время конкуренции на рынке товаров и услуг, неизбежно последует за этим и конкуренция на рынке труда. Надо учиться работать в современных условиях, уметь брать кредиты, организовывать транспортировку товаров, изучать рынок, видеть тенденции спроса и предложения и т.д.

Некоторые доморощенные бизнесмены, особенно преуспевшие в начальный период перехода к рынку, полагают, что им не нужна специальная подготовка. Для определенной части особо одаренных людей это возможно и так. Но у большинства деловых людей без специальной подготовки успеха не будет. Возникновение и усиление конкуренции заставит всех учиться не на ходу, а систематически и основательно, как это делается в Соединенных Штатах, Германии, Японии, многих других зарубежных странах.

Мы далеки от мысли, что их опыт можно механически перенести в наши условия. У нас была и есть своя специфика, сложившаяся столетиями. Она и в психологии людей, их отношении к труду, и в системе организации труда.

В 1993 году в сфере малого бизнеса Татарстана было занято 94300 человек в 3079 зарегистрированных малых предприятиях. Из них на Казань приходится 273 предприятия. Большинство малых фирм занимается всем понемногу (при этом некоторые из них оказались фиктивными). Данные социологических исследований преподавателей и студентов Татарско-американского колледжа дают следующую структуру малого бизнеса в Татарстане. На оптовую и розничную торговлю приходится более 60%, на сферу услуг — 34%, на производство — немногим более 3%. Весьма неблагоприятным является соотношение оптовой и розничной торговли (3:1), что отражает асимметрию в спросе и предложении, с одной стороны, и объясняет одну из причин завышения цен до поступления товара к потребителю — с другой: товар проходит через трех и более посредников. В нормальной экономике это соотношение должно быть обратным.

Отметим и такую особенность нашего бизнеса, как перекос в номенклатуре товаров и услуг. Предлагаются в основном не товары широкого потребления, а дорогостоящая техника, автомашины и спиртные напитки. В сфере услуг наметилась тенденция к развитию ремонтно-строительного дела. В основном же услуги включают в себя посредничество (обмен и продажа квартир, недвижимости и т.д.), а не традиционные бытовые услуги населению. Цифра 34% для сферы услуг вроде бы и приемлемая, но анализ показывает, что за ней стоит не очень богатый спектр удовлетворения насущных потребностей населения: изготовление металлических дверей, сигнализации, ремонт квартир, оказание банковских, юридических, медицинских услуг, изготовление печатей, визиток и т.д. В перечне услуг, предлагаемых предприятиями на Западе, на первом месте стоят ремонт бытовой техники, ремонт и строительство домов, химчистка, стирка, ремонт одежды, обуви, изготовление индивидуальной мебели, подарков, сувениров. Кроме того, там действуют салоны обслуживания женщин, детей и мужчин, множество кафе, ресторанчиков и т.д.

Характерной чертой хозяйства еще царской России была высокая степень концентрации производства. Эта особенность усилилась во сто крат при централизованном планировании в советское время. Все надежды на прогресс и процветание СССР были связаны с не просто крупными, а гигантскими предприятиями. Не был исключением и Татарстан: гигант самолетостроения в Казани, гигант-автозавод в Набережных Челнах, гигантский химзавод в Нижнекамске и т.д.

Переход к рынку первым поставил вопрос о конверсии оборонной промышленности: если, с одной стороны, «оборонка» пожирала львиную долю национального дохода, то с другой — именно на ней в огромной степени держалось народное хозяйство. Крупные государственные предприятия, строительные тресты владеют производственными площадями, запасами сырья, техникой и, главное, интеллектуальным потенциалом ученых, инженеров и рабочих. Опираясь на такой мощный резерв, можно было бы быстро развернуть малый и средний бизнес, те мобильные структуры, которые быстро наладили бы производство товаров народного потребления. Но этого, увы, не происходит, и все ресурсы по-прежнему остаются в руках нескольких десятков гигантов постсоветской индустрии. (Заметим, что в Германии, например, наиболее квалифицированные кадры работают на малых предприятиях. Именно здесь производятся сложнейшие детали машин и приборов, которые потом поставляются фирмам-заказчикам на крупные заводы, где более всего кнопочного производства и не требуется высокая квалификация рабочих.)

Колхозы и совхозы — это тоже крупные монополисты в области производства сельскохозяйственной продукции. Однако в сегодняшней ситуации массовая «деколлективизация» представляется опасной затеей, ибо фермеры сегодня не в состоянии накормить миллионы людей.

Пока властные структуры по старой привычке занимаются промышленностью и сельским хозяйством, пока директорский корпус ищет новые инвестиции, малый и средний бизнес в стране развивается в основном стихийно. Он начался далеко не с производства товаров народного потребления, дефицит в которых всегда был одной из острейших наших проблем. Бизнес пошел в двух направлениях.

Первое из них очень противоречиво. С одной стороны, организация при крупных заводах «малых предприятий» является, безусловно, прогрессивным начинанием. Но... они оказались не производящими, а лишь реализующими то, что производит завод. А попросту сказать, конторами, перепродающими продукцию заводов с огромной наценкой, иногда в сто и более процентов. Они наперебой предлагают металлопрокат, телевизоры, продукты питания, ликероводочные изделия, швейные машинки и другие товары, которые вовсе не являются собственной продукцией.

Как днище старого корабля ракушками, обросла конторами почти вся крупная промышленность. Миллиарды рублей за счет безудержного повышения цен потекли в карманы «бизнесменов». Иностранные фирмы, бизнесмены, хлынувшие было для сотрудничества с нами, шарахнулись от нашего нескладного бизнеса.

Второе направление более естественно, хотя тоже ненормально. Это торговля тем, что плохо лежит или лежит где-то без движения. В городах, как грибы после дождя, появились тысячи ларьков с товарами первой необходимости, в каждом из которых доминировали алкоголь и табак. «Мешочники» новой эпохи до отказа забили вагоны поездов и самолеты, билеты на которые по цене стали недоступны большинству граждан.

Таков наш сегодняшний малый бизнес, несравнимый с американским, где процент комиссионных, как правило, от 1 до 5 процентов, редко выше. Стихийный переход к рынку породил самые дикие формы «бизнеса». Все виды рэкета можно найти в нашей стране. Теперь уже отнимают не только деньги. Беспомощных стариков под страхом смерти не без участия чиновников «переселяют» в аварийные квартиры. При сохранении такой ситуации становление рынка может затянуться на многие годы, сопровождаясь новыми страданиями народа и дальнейшим развалом государства.

Для нормального развития нормального бизнеса необходимо многое. Прежде всего нормальная социально-политическая обстановка и экономические условия, разумная налоговая политика. Среди других насущных задач — создание инфраструктуры поддержки, помощи и развития малого бизнеса. В США эта система включает 6 групп организаций и учреждений: юридически оформленные объединения мелких предприятий, фирмы взаимопомощи, правительственные организации типа комиссий по продовольствию, торговле, оказанию услуг при мэрии, деловые ассоциации (например, Торгово-промышленная палата, Союз предпринимателей), профессиональные службы (налоговые инспекции, аудиторские фирмы, юридические консультации и т.п.), а также службы информации.

В Татарстане уже складывается своя система профессиональных служб, среди которых наиболее известны «Аудит-консалтинг», страховые компании «Талисман», «Зилант», «Поволжье», юридические и бухгалтерские услуги — «Юрист», «Датум» и другие.

Большую инициативу проявляет Торгово-промышленная палата РТ, особенно в области законотворческой деятельности и становления системы поддержки малого бизнеса. Заметим, однако, что законы работают тогда, когда о них хорошо информированы те, для кого они предназначены. Наши опросы местных предпринимателей показывают очень низкий уровень информированности.

К отечественным особенностям следует также отнести отсутствие рыночного мышления у подавляющей массы населения и минимального профессионального знания у тех, кто хочет заниматься бизнесом. Отсюда очень много ошибок, которые ведут к большим потерям в торговле и про-

изводстве. С другой стороны, участие в торговом бизнесе огромной массы образованных, подчас по-настоящему талантливых людей со степенями и званиями. По результатам опроса бизнесменов СНГ, примерно 80% людей, занимающихся сегодня коммерцией, это люди с высшим образованием, в основном мужчины. Они быстро улавливают закономерности малого бизнеса. Однако со временем слишком накладно будет дорогостоящее образование тратить на довольно простую технологию торгового бизнеса. Следовательно, нужно учить людей рыночным отношениям, правилам, которыми руководствуются бизнесмены всех стран мира, где честный бизнес в порядке вещей.

Образовательные учреждения довольно активно включились в процесс подготовки специалистов нового профиля — создаются и перепрофилируются факультеты, возникают спецфаки в вузах, колледжи и академии (например, успешно начали работу Татарская академия содействия бизнесу, Академия рыночных отношений при КФЭИ). Однако это еще не система, хотя бы потому, что отсутствует юридическая основа для оценки профессиональной компетентности выпускника любого из этих учебных заведений или курсов. Не сложилась еще и информационно-издательская служба республики (кстати сказать, дорогое удовольствие), ведь информация включает не столько рекламу, сколько специально организованные и профессионально обобщенные банки данных, справочные издания, информационные бюллетени, библиографические отделы в библиотеках и т.д.

Препятствием для становления системы обучения бизнесменов является и отсутствие в республике концепции перехода к рынку. Для нас, деятелей образования, это вопрос принципиальный. Ведь государственная программа развития экономики, и малого бизнеса в том числе, является фактически социальным заказом на подготовку определенных кадров. Пока мы его вынуждены формировать, исходя из здравого смысла и анализа тенденций развития других стран.

Где и чему учить бизнесменов?

«От чего зависит успех в вашем деле?» — спросили мы руководителей более чем 30 малых предприятий Казани. Они дали нам почти один и тот же ответ: «Успех определяется законодательством о налогообложении, все остальное мы сделаем сами». При этом никто не усомнился в своих способностях и профессиональных возможностях.

Зарубежные же эксперты на основе анализа данных социологических исследований в перечне факторов, от которых зависит успех, первым приводят профессиональную компетентность хозяина-руководителя. Велик

удельный вес и таких качеств преуспевающего предпринимателя, как желание получать прибыль (делать деньги), здравомыслие, энтузиазм, готовность к риску, уверенность в себе, работоспособность, творческие способности.

К профессиональным компетенциям предпринимателя относят три группы:когнитивные, аффективные и сенсомоторные, т.е. те, что связаны со знаниями, эмоциями и физическими данными. Для развития первых важно четко определить содержание обучения, вторых — проводить тестирование и найти пути формирования и развития необходимых качеств личности, последние в максимальной степени связаны с утверждением здорового образа жизни. Следовательно, обучение предпринимателей подразумевает очень широкий спектр вопросов и является важнейшим условием успеха в конкурентной борьбе. Есть и проблема уровня подготовки. Однако она не в том, чтобы подготовить предпринимателей с высшим образованием, а в том, что для малого бизнеса пригодны люди с любым, а лучше со средним профессиональным образованием именно по предпринимательской деятельности. Вряд ли нужна им философия и политология по программе высшей школы. Вряд ли им всем нужно учиться по 5—6 лет.

Так, где и чему учить предпринимателей по малому бизнесу в Татарстане?

В вузах Казани накоплен огромный интеллектуальный потенциал. Имеются доктора и профессора почти по всем направлениям науки. Но среди экономистов и юристов мало кто знает суть рыночной экономики и вопросы правоведения в капиталистической стране, мало кто мог бы взять себе учеников. В средних специальных учебных заведениях, т.е. в техникумах, построенных по отраслевому принципу, уровень подготовки преподавателей далек и от реалий рыночной экономики, и от современных требований дидактики. Однако выход из этого положения есть. Для начала надо создавать в имеющихся вузах и техникумах условия для подготовки граждан к рыночной экономике. Кроме того, перспективной представляется организация таких типов учебных заведений, которые оправдали себя в условиях рынка в других странах. Например, в США действуют общинные колледжи, построенные по территориальному принципу. Это многопрофильные и многоуровневые учебные заведения, доступные для человека любого возраста и уровня предшествующей подготовки. Они сами разрабатывают совершенно новые учебные планы, образовательные программы и учебники по практическому бизнесу (особенностью подобных учебных заведений является подбор кадров, сочетающих практический и теоретический опыт деятельности).

Учебным заведением такого типа мы считаем Татарско-американский региональный колледж в Казани (ТАРК). Он создается (пока как экспериментальное учебное заведение) по модели американских общинных колледжей. В составе ТАРКа пять учебных центров, в которых одновременно готовятся младшие служащие офисов и специалисты среднего и высшего звена для фирм, компаний и малых предприятий. Это, например, экономисты-бухгалтеры, менеджеры в строительной отрасли, коммерсанты-международники и т.д. Всего здесь обучается более четырех тысяч человек.

Предпринимательство стало у нас научной и прикладной дисциплиной. Трудно было определить ее содержание. Американские ученые включают в него больше социальных факторов, чем научных знаний, исходя из того, что предпринимательство — это особый вид социальной активности. Небольшой опыт работы ТАРКа показал, что в наших условиях это и особый тип мышления, и поведения (часто в непредсказуемых ситуациях). Отсюда вытекают и новые требования к содержанию и процессу обучения студентов. Новизна этих требований обусловлена не только особенностями новых профессий, но и составом студентов. Среди них и только что окончившая школу молодежь, и специалисты со стажем — врачи, секретари, торговые работники, инженеры, решившие посвятить себя новому «промыслу». Поэтому и единой программы не может быть. Дифференцированные программы отличаются объемом и глубиной содержания, методами реализации, конкретными задачами по развитию мышления и формированию у выпускников качеств бизнесмена.

Специалисты ТАРКа адаптировали американские образовательные программы, методы обучения и применения учебной технологии к подготовке предпринимателей для малого отечественного бизнеса. Наш вариант программы был обсужден в США и одобрен экспертами университета штата Огайо. Удалось согласовать и участие американских преподавателей в работе казанского колледжа. Нам самим было интересно сравнить адаптированные турецкий, китайский, польский и венгерский варианты учебных программ. В последние два-три года появилось много учебных пособий по предпринимательству, в основном переводы с английского и французского. Методология и логика изложения материала в них сильно разнятся, но близки они в одном: теоретические вопросы рассматриваются на конкретных примерах работы западных фирм. В то же время эти пособия сильно отличаются от опубликованных российскими авторами книг и брошюр по основам рыночной экономики. Традиции нашей высшей и средней школы прослеживаются

в этих изданиях очень четко: строгое научное изложение понятий, большое число определений, иностранных терминов, высокая информативность содержания, малое число примеров и реальных данных. Если бы речь шла о традиционной научной дисциплине, то, вероятно, такой подход был бы приемлем. Но в курсе предпринимательства на первое место выступают иные цели, а именно формирование определенных качеств личности, ее отношения к новым социальным условиям, особого типа мышления и т.д. Содержание курса, его методология должны быть подчинены этим целям.

Анализ различных подходов специалистов рыночной экономики приводит к заключению, что для многих специальностей необходим пропедевтический курс «Основы предпринимательства», построенный на следующих принципах:

— высокий уровень психологичности содержания;

— взаимообусловленность содержания и технологии проблемного обучения;

— четкое соответствие содержания всему объему профессиональных компетенций предпринимателя;

— преобладание материала, направленного на формирование умений;

— создание основы для целевой ориентации на изучение управленческих, маркетинговых, психологических, экономических дисциплин.

Базой подобного курса стала «Программа приобретения компетентности в области предпринимательства» (PACE). Это американская образовательная программа по малому бизнесу, которая построена на основе анализа сфер профессиональной деятельности предпринимателя, адаптированная к условиям Татарстана. Программа малого бизнеса трехуровневая, уровни отличаются объемом и глубиной содержания, количеством и сложностью заданий. Первый уровень PACE рассчитан на тех, кто совсем не знаком с теорией и практикой предпринимательства. Второй — на тех, кто имеет лишь некоторые начальные сведения или опыт хозяйственной деятельности, и третий — на предпринимателей, желающих повысить эффективность своего бизнеса.

Мы полагали, что студенты первого курса (или второй ступени обучения) по специальности «менеджмент» и «мировая экономика» подготовлены для восприятия второго уровня программ. Но эксперимент показал, что это не так. Студенты, прослушавшие курс рыночной экономики в школе, имеют лишь отрывочные сведения о некоторых понятиях рыночной экономики и не умеют ими оперировать. После изучения первого уровня PACE они смогли

самостоятельно составить все части бизнес-плана для открытия воображаемого предприятия. Характерно, что ими в результате анализа сложившейся в республике ситуации в системе малого бизнеса были сделаны социально зрелые выводы, а именно 125 студентов ТАРКа «открывали» свои малые предприятия по следующим направлениям: сфера услуг — 30%, сфера производства — 30%, розничная торговля — 20%, оптовая торговля — 10%.

Первые итоги обучения по принципиально новым программам позволяют надеяться, что ТАРК станет первой в Татарстане надежной школой предпринимателей, а его выпускники внесут цивилизационную струю в наш пока «дикий бизнес».

РАЗДЕЛ 4

ПРОБЛЕМЫ ЭПОХИ ПЕРЕМЕН

4.1. Евразийский проект — взгляд из Татарстана

Распался в одночасье «Союз нерушимый». Сейчас уже ясно, что в одиночку жить невозможно и нужен новый союз, построенный в отличие от советского на демократических началах. Насущная задача политиков — выработать основы нового объединения, которое позволит вернуть прежнее экономическое пространство и социально-политическое влияние страны, сохранив при этом суверенность народов. Для обсуждения этих проблем и собрались в Казани ученые — члены российского клуба «Реалисты» со штаб-квартирой в Москве.

Направление поисков обозначилось уже в самой формулировке темы семинара: «Будущее России в XXI веке. Евразийский проект — взгляд из Татарстана». На основе каких общих интересов могут добровольно объединиться независимые страны? Есть ли общие культурные ценности для духовного единения мусульман и православных, славянских и тюркских народов? В каком отношении будут участники нового союза друг к другу? Какое место займет в нем Россия? Может ли Татарстан претендовать на членство в союзе? Вот те ключевые вопросы, на которых сосредоточилось внимание ученых. Своими размышлениями по поводу затронутых проблем делится один из участников семинара, академик Российской академии образования и Академии наук Татарстана.

Как строить новый союз?

В спорах об условиях реализации идеи единения акцент делался в основном на вопросах духовного единения народов, национальных культур. Тут важно обратить внимание на два понятия, в которых порой допускается путаница. Это понятия «русский» и «россиянин». Между тем их правильное употребление в идеологическом плане имеет большое значе-

ние. Русский — это россиянин, но россиянин — это не только русский, но и любой житель России (татарин, башкир, мордвин и т.д.).

На пути демократического объединения множество других проблем политического и межнационального характера. Например, проблемы казачества и его взаимоотношений с другими этносами того или иного региона, стремление некоторых политиков подчинить все и вся интересам России, навязать ее национальные ценности другим народам. Сюда же можно отнести и проблему межконфессиональных отношений: православие все более становится официальной религией государства.

Однако времена изменились и требуют изменения наших взглядов на прежние понятия. В мировом общественном сознании все больше утверждается идея взаимопонимания как условия выживания. Нами эта идея трудновато воспринимается. «Мы воспитаны в борьбе с кем-то, а надо объединяться...» — заметил академик Б. Раушенбах о нашем искривленном сознании.

Какой тип союза поддерживает сегодня общественное мнение стран СНГ? Возможен ли у нас союз по аналогии с Европейским союзом (ЕС), который формировался на демократических основах чуть не сорок лет? На какой основе может строиться новый союз — добровольности или вынужденности, с учетом мнения народов или только правительств?

Все это имеет практическое значение, если мы хотим прочного союза, а не эфемерного объединения.

Готова ли общественность к демократическому единению?

Вот первый вопрос, на который надо дать обоснованный ответ, потому что от этой готовности более, чем от решений правительств, зависит успех дела.

Что способствует и что мешает формированию положительного общественного мнения об идее Евразийского союза?

Главный редактор журнала «Евразия» проф. Э. Баграмов уверен, что «Общественность настроена против Евразийского проекта». Писатель Олег Платонов считает, что «надо учить молодежь восприятию других культур. А пока это идея академическая, ее сразу не воспримут ни рабочие, ни крестьяне».

Столь категоричное суждение вряд ли обоснованно. С каждым годом республики СНГ все больше стремятся к интеграции своей экономики с российской. Быстрее стали налаживать связи отдельные предприятия, фирмы

и компании. Именно экономическая потребность и будет служить основной базой объединения стран СНГ в новый союз. А формирование общественного мнения в пользу единения — одна из актуальнейших задач национальных интеллигенций.

Существуют разные модели практической организации Евразийского союза. Свои концепции есть у Москвы, Казахстана, Белоруссии. Интересные идеи высказывали и участники семинара. Одни считают, что Евразийский союз — это только государства бывшего СССР, никого больше включать не следует. Председатель Госсовета Татарстана, академик В. Лихачев, наоборот, считает, что круг участников этих процессов нельзя ограничивать только бывшими союзными республиками, поскольку принцип построения Евразийского союза — уважение прав народов, в том числе и на самоопределение.

«Нынешний Договор между правительствами России и Татарстана должен быть основой отношений и в Евразийском проекте»,— утверждает академик И. Тагиров. Он убежден, что «путь добровольности и асимметричности федерации исключает чеченский вариант...».

Думается, в этих двух высказываниях казанских ученых содержатся методологические принципы построения Евразийского союза.

Первый — принцип баланса интересов России и всех других государств-участников нового союза. Дезинтеграция экономики и монетарной системы сильно понизили уровень жизни населения во всех странах СНГ. И только экономическая и политическая интеграция может вывести их из кризисного состояния. Но суверенные государства опасаются потерять свою независимость, а Россия не имеет опыта равноправных отношений с бывшими своими колониями.

Вторым принципом объединения является добровольность и асимметричность федерации (союза) государств и народов Азии и Европы. У принципа асимметричности большая история. До революции в состав Российской империи кроме ее собственных губерний входили Бухарский эмират и Хивинское ханство, Царство Польское и Финляндия. Политической уравниловки не было даже при царе. Советский Союз имел эту асимметричность в форме союзных и автономных республик. Однако народы в нем не имели самостоятельности в общепринятом смысле, и вся их «добровольность» держалась силой тоталитарного государства.

Построение нового государства и управление им на принципах демократии невозможно без нового мышления. И это не пустые слова. Формирование новых социальных структур известный философ-гуманист Эрих Фромм связывает с особенностями социального характера людей. «Многие

считают,— пишет он, — что следует сначала радикально изменить политическую и экономическую структуру, а потом изменится и человеческое сознание... Они не понимают, что новая элита, обладающая прежним социальным характером, будет стремиться воссоздать условия старого общества в новых социально-политических структурах...» («Иметь или быть?». М., 1990. С.139).

Куда пойдет Евразия?

Требует ясности и вопрос общественного устройства будущего Союза.

Предполагается ли построение капитализма, сердцевиной которого считается рыночная экономика, или же своего рода усовершенствованного, свободного от прежних утопических идей социализма?

Эти два понятия тоже требуют осмысления. Капитализм по западному образцу в России вряд ли возможен, потому что он органически связан с демократией по западному же образцу. Эта демократия воспитала такой тип мышления, который характеризуется как «индивидуализм» опять-таки не в привычном для нас отрицательном смысле. На Западе он понимается как полная свобода личности в выборе средств развития своих способностей и свободного предпринимательства.

Первая же попытка вступить в рыночную экономику показала несоответствие нашего коллективизма западному индивидуализму. Психология наших людей не менее эгоцентрична, но при этом содержит изрядную долю иждивенчества. Вряд ли можно опираться на нашу «специфическую цивилизацию» и при переходе к западной демократии, как это считает проф. А. Панарин. Мы действительно имеем особый менталитет, и западная демократия у нас, пожалуй, не привьется.

Не следует ли отсюда, что в нашей стране невозможен и капитализм западного образца? Так, может быть в Евразийском союзе необходимо продолжить построение социализма?

Но не на базе утопической идеологии, а на реальной демократической основе и рыночных отношениях, с использованием положительных результатов великого социального эксперимента, с учетом плюсов и минусов нашего прежнего опыта, нашего специфического менталитета, своеобразия нашей общей культуры. Возможно, искомое единство народов и государств обеспечит такая идея демократического социализма.

Нас убеждают, что будет рынок — будет все. Но мы не верим. Во-первых, рынок — средство, а не цель движения. Во-вторых, чем обернется рынок для нас? Изобилием благ для большинства или массовой безработицей, нищетой и бесправием? Кто же добровольно пойдет на союз с такой страной? И куда будет клониться чаша весов национального общественного мнения — к турецкому капитализму, шведскому или мусульманскому социализму, третьему миру или чему-то еще? *Пока не ясна цель переустройства самой России, пока нет единой идеологии, подвигнуть народы СНГ на добровольное объединение не удастся.*

Россия и ее проблемы

Привлекательны ли для стран СНГ нынешнее внешнее положение России и состояние ее национальной безопасности?

Прямо скажем, не очень. *Во-первых,* Запад постарается не допустить, чтобы Россия заняла в СНГ прежнее положение руководящего центра (хотя и с тайной надеждой наблюдает, как Россия сдерживает натиск мусульманских народов на востоке и юге). *Во-вторых,* собственная национальная безопасность России под угрозой.

В каком положении оказалась Россия после поражения СССР в идеологической борьбе двух сверхдержав и его распада?

Специалисты в области дипломатии довольно четко обозначили это положение. Россия вынуждена сдерживать афганских моджахедов в Таджикистане, «чтобы не сдерживать их где-нибудь на Урале и Волге» («Холодная война проиграна. Что впереди?» //Российская Федерация. 1994. №19). Неспокойна граница с Северным Казахстаном, чреватым этническими конфликтами и т.д. Чтобы обеспечить свою целостность, Россия нуждается в военном сотрудничестве не только со странами Запада, но и с республиками СНГ, причем не меньше, чем они в союзе с Россией. Не слишком привлекательно и внутреннее положение России. Проблемы ее внутреннего единства из-за консервативности мышления правителей становятся неразрешимыми.

Какой должна быть сегодня Россия как ведущее государство будущего Евразийского союза? Каким может быть сам союз?

Одни считают, что это должно быть унитарное государство, другие — демократическое, федерация нового типа, возможно, конфедерация. Не исключается и диктатура. Например, проф. О. Кургинян утверждает, что для

подъема экономики и решения проблем субэтнических конфликтов нужны диктаторы и мощное централизованное государство, которое одно спасет от развала. Увы, причина развала многим видится не в объективных законах развала колониальных империй, а в сепаратизме отдельных субъектов федерации.

Найдутся ли в такой ситуации желающие добровольно объединиться с Россией? Так, чем хотят привлечь суверенные государства, независимые народы Азии в Евразийский союз?

Иное видение проблем у В. Лихачева. Он указал на противоречия между федеративной властью и гражданским обществом, властью в центре и на местах, интересами государства и интересами нации, например татарской. Кроме того, есть разные трактовки татарско-русских взаимоотношений. В обстановке подъема национального движения нерусских народов, естественно, пробудился и русский национализм. Но основанный на традиционной ценностной ориентации, на идее великодержавности, на веками взращенном имперском мышлении, русский национализм стал угрожать даже самим русским. Не потому ли и общее направление политизированного общественного сознания идет от широкого интернационализма к узкому национализму? Если в первом была поддержка малых народов идеей равенства, то во втором — прямая угроза их самостоятельному этническому существованию, праву на свободу и саму жизнь. Это хорошо понимают не только внутри России, но и в ближнем зарубежье.

Русская или российская?

Великая российская культура — общее достояние всех россиян. Делить ее на «нашу» и «не нашу», русскую и нерусскую не следует, хотя бы потому, что это порождает идеологию национализма и разъединяет людей.

Русская национальная культура — давно уже не просто этническая: она веками развивалась с участием талантливых представителей разных народов, она стала российской. Нисколько не умаляя роли других народов в развитии русской культуры, в качестве примера назовем только три народа: татар, немцев, евреев.

Татары внесли в российскую культуру немалый вклад. Что же в ней татарского? Главным образом элементы менталитета, образа мышления. Например, в своих исследованиях князь Н. Трубецкой подчеркивает положительное влияние психики тюрок на формирование русского национального характера. Носителями и создателями русской культуры были и есть

тысячи выходцев из татар. Например, русскую народную песню «Во поле березонька стояла...» сочинил Нигмат Ибрагимов в XIX веке, «Хороши вечера на Оби...» и много других песен — композитор Агзам Фаттах в середине XX века. Татарского происхождения многие писатели: И. Тургенев, А.Куприн, М. Гаршин, Ч. Айтматов (татарин по матери), М. Львов и другие. Есть татары среди русских художников и музыкантов, певцов и артистов, ученых, дипломатов и администраторов. Были даже русские цари татарского происхождения (Борис Годунов)...

Немцы с легкой руки Петра принесли в Россию европейские системы науки и образования, горного дела и мануфактуры, создавали русскую армию и систему управления государством, морской флот и многое другое. Сколько их было среди русских писателей — философов, художников, музыкантов, ученых! А какую прекрасную русскую энциклопедию создали Брокгауз и Ефрон! Только по Казани можно назвать сотни имен. На русском троне не одна Екатерина Великая была немецкой крови...

Как татарское влияние в верхах вытеснили немцы и другие европейцы, так в XX веке их самих вытеснили евреи. Среди русских ученых, музыкантов, писателей и поэтов, врачей и педагогов их так много, что трудно перечислить. В советское время много евреев работали руководителями больших строек, крупнейших предприятий, научных центров: они побывали и на советском «троне» — в Политбюро (Троцкий, Бухарин, Каганович, Гришин и др.). И сегодня много представителей еврейского народа среди русской интеллигенции. Они руководят крупнейшими театрами, большими и малыми оркестрами, газетами и журналами, политическими партиями и движениями, находятся в верхних эшелонах власти... Без сомнения, огромна роль евреев в развитии русской, советской, российской культуры. Как бедны мы были бы сегодня без детских книжек Самуила Маршака, без прозы Чингиза Айтматова, поэзии Бориса Пастернака, Мусы Джалиля и Расула Гамзатова, без симфоний Шостаковича, без музыки Ростроповича, Эшпая, без «Виртуозов Москвы» Спивакова, без юмора Аркадия Райкина, без танцев Майи Плисецкой и Махмуда Эсамбаева...

Российская культура — это синтез культур многих народов как результат участия в ее развитии их талантливых представителей. Русский язык как «инструмент» мышления, знаний, культуры вообще стал общим для всех народов России. Когда называют балетмейстера с мировым именем Рудольфа Нуриева, композитора Софию Губайдулину, шахматистов Гату Камского, Артура Юсупова, татары переживают чувство гордости, сознавая в то же время, что это представители не только татарской, но и общей,

российской культуры. Российская культура по сути интернациональна, она — залог дружбы российских народов. Это должно быть элементом идеологии развития российской духовности. Только не надо замалчивать факт ее великого синтеза, не надо возвеличивать одну нацию, приписывая только ей все достижения русской культуры. Это обижает остальных, бьет по их национальному достоинству. Девизом национальной идеи России может быть: *«каждый житель ее — россиянин». А «единство в многообразии» — принципом бытия российского народа,* состоящего из многих национальностей с равными правами на материальные и культурные ценности, созданные руками и интеллектом миллионов русских и нерусских. Каждый этнос может иметь свою государственность, самостоятельность в рамках единства на основе разного уровня равноправных договоров. Это даст асимметричную федерацию, своего рода синтез федерации и конфедерации. *Не возврат к далекому прошлому и «губернизация», а создание новой, демократической России, где хорошо и русским, и нерусским.* Все это могло бы послужить основой для демократического объединения в Евразийский союз.

Как мыслим, так и живем

На процесс развития общества влияют многие факторы, и в первую очередь уровень развития личности, культура мышления, особенно правящей элиты. На это и обращал внимание ученых философ А. Ахиезер. Неудачи реформ он склонен объяснять тем, что не учитывается своеобразие человеческого фактора в России: «О самобытности говорят уже на протяжении столетий, наука практически не включается в обсуждение этой проблемы, оставляя ее решение расхожим мифам» («Третье сословие», 1994, № 16, с. 10). Один из них, по мнению ученого, — убеждение в том, что самобытность российской культуры дает ей преимущество перед другими. Оценку этого суждения он предлагает начать с поиска сути самобытности, с выявления ее «цивилизационной принадлежности». Ахиезер пришел к выводу, что исторически в ее основе «постепенно вырисовывается движение между традиционной и либеральной цивилизациями. Первая ориентирована на сохранение сложившихся форм жизни. Вторая утверждает возрастающую ценность личности, ее значимости как субъекта истории, ее способности выносить решения, формировать смыслы. Россия, начиная с попыток модернизации, преодолевала традиционализм, но не смогла стать страной либерального типа. Иначе говоря, страна «застряла» между двумя цивилизациями. Граница между цивилизациями проходит через живое тело народа, создавая в нем состояние раскола». И далее философ поясняет: «Специфика России

связана не с самим фактом исторического перехода от одной цивилизации к другой, но с особым характером этого перехода: в России сложилась основа особого типа неорганической цивилизации, сформировавшейся как результат приспособления к собственному расколу». Под расколом автор имеет в виду нарушение коммуникаций внутри общества, не просто противоречия, а *«разрыв между обществом и государством, между духовной и властвующей элитой, между народом и властью, народом и интеллигенцией, внутри народа»*. Можно добавить к этому разрыв между русским и другими народами России, российским в целом и народами вчерашних союзных республик. В связи с резким поворотом к религии возник раскол и внутри отдельного человека, воспитанного на атеистической идеологии. Вот какая цивилизационная ситуация отражает специфику сегодняшней России.

Что является объективной основой раскола в обществе?

По моему мнению, которое очень близко к позиции Ахиезера, это господство в обществе *инверсионного типа мышления* и принятия решений, то есть оперирования готовыми результатами мышления, уже имеющимися элементами культуры. Противоположный тип мышления он обозначает понятием «медиация», которое трактует как акт осмысления, принятия решений, где смысл формируется через выработку нового результата, а новый результат — это новый элемент культуры.

Исходя из особенностей описанного типа мышления, Ахиезер считает, что наша *жизнь пронизана «хромающими» решениями.* Любое значимое решение отменяется, не успев реализоваться, все решается как исключение, разрешенное запрещается, все сказанное и записанное опровергается, чтобы вновь утверждаться. Такие «хромающие» решения возникают в результате неспособности принять целостное синтетическое решение. Ученый считает это серьезным тормозом в налаживании диалога с другими странами и народами. «Можно бороться за мир, заключать соответствующие соглашения и одновременно вводить войска в другие страны. Каждое ведомство делает свое дело, дезорганизуя другое... В обществе существуют две модели мира, тяготеющие к разным цивилизациям, между которыми слабое взаимопроникновение...» С этими суждениями перекликается мысль политолога Р. Хакимова о дихотомном (двойственном) сознании россиянина, воспитанном на страхе и послушании, с одной стороны, и на ненависти и мести — с другой.

От уровня культуры правящей интеллектуальной элиты перейдем к культуре масс. Ее низкий уровень достаточно наглядно отражают современная публицистика и кинематограф («Окно в Париж», «Урга», «Маленькая

Вера» и т.д.). Нынешний разгул преступности и падение нравов — это ведь результат не только плохих социально-экономических условий, это и наша культура, все это входит в наш социальный характер. «Ведаем ли мы, что творим и куда идем?» — задает вопрос А.И. Солженицын.

За два года около 60 тысяч человек убито бандитами (в четыре раза больше, чем за 10 лет войны в Афганистане!), столько же покончило жизнь самоубийством. Падает рождаемость. За два года население России уменьшилось на два миллиона человек. Не признаки ли это вырождения нации?

Какими растут в этих условиях дети, молодежь? У 80 процентов учащихся нет полноценного здоровья. В одной Москве 300 тысяч сирот, 30 тысяч беспризорников. Треть школьников Петербурга употребляет алкоголь, пьющих девочек на 10 процентов больше, чем мальчиков. В мартовской передаче телевидения сообщалось, что около 20 процентов населения России побывало в заключении или участвовало в преступлениях. Находятся в заключении из каждой сотни тысяч россиян 558 человек (в Польше — 160, в Индии — 23). Даже депутаты парламента выражаются на воровском жаргоне.

Носителями какой культуры мы можем себя считать? В чем ее привлекательность для других народов?

С горечью сознаешь, что носители великой русской (российской) культуры — это лишь очень тонкий слой интеллигенции. А велико ли ее влияние? «Поэт в России больше, чем поэт», — сказал когда-то Е. Евтушенко. Так, что же для нас значат честь, совесть, милосердие и любовь к ближнему? На какой морально-этической основе возможно наше возрождение? И разве все это не проявления низкой культуры нашего мышления, нашего заскорузлого менталитета и классового мировоззрения? Не потому ли мы недостаточно привлекательны для других народов, *что чуждаемся идеи плюрализма культур, не готовы быть толерантными, система образования многие годы не формировала мышление, характерное для демократического общества, а этого от нас ждут «кандидаты» в союзники.*

Россия и Европа

Спор о месте русской культуры в составе общечеловеческой цивилизации идет давно. Еще в прошлом веке русский мыслитель П.Я. Чаадаев писал: «Говорят про Россию, что она не принадлежит ни Европе, ни Азии, что это особый мир...» На нашем семинаре эту тему продолжил проф. М. Титаренко: «Мы не отбрасываем самоценность наших культур... Но евроцентризм нам не подходит».

Разумеется, было бы неразумно отрицать самобытность любой национальной культуры, тем более великой русской. Но сегодня мир живет идеей интеграции не только в экономике. Прогресс в отдельно взятой стране уже невозможен. «Прорубив окно» в Европу, Петр Великий перекроил Россию на европейский лад, и от этнической культуры боярской Руси мало что осталось. За три столетия Европа сама вошла в Россию.

И разве больше нечему учиться у европейцев? Например, насколько проник в наше сознание европейский демократический образ мысли?

Европейские колониальные империи ушли в прошлое, как ушла Британия из Индии, Австралии, Канады и других стран, как ушла Франция из Алжира. Наступил момент, когда президент Де Голль сказал, что эра имперского мышления кончилась, народ Алжира не победить без тысячных смертей французских мужчин. Специалисты считают, что тогда именно Де Голль переломил имперское мышление французов и тем спас страну от проникновения в нее другой цивилизации, разрушения в религиозных войнах. Как же это удалось Де Голлю? Одна из причин — Европа исповедует идеологию либерализма. Ее ценности — демократия, права человека независимо от его национальной, расовой принадлежности и вероисповедания, право нации на самоопределение и т.д. Это основы современной европейской цивилизации.

Одно из отличий русской культуры от европейской в том, что христианство пришло в Европу в V веке, а на Русь — в конце X века; Европа узнала Аристотеля и Платона в переводе с арабского не позже IX века; Россия от европейцев — не ранее XVIII. Этническая (языческая) культура России менее христианизирована, чем у европейцев. Самобытность русской культуры и в том, что она впитала в себя многие элементы этнических культур других народов, в том числе и мусульманских.

Последние три столетия Россия училась у Европы. И петровское переустройство русского государства на европейский лад, и марксистское учение о социализме, и революция 1917 года, и, наконец, система современного капитализма — все перенимается у Европы (а теперь и у Америки). Так, можем ли мы, стоя в нерешительности на развилке дорог истории, отказаться от европейского опыта на том основании, что, мол, русская культура самобытна и отличается от европейской? Да, отличается, но по качеству жизни и по уровню культуры мышления и труда — не в лучшую сторону!

Разговор о мессианской роли русской культуры представляет теперь только теоретический интерес. Практически же стремление ученых показать

ее полную самостоятельность от европейской цивилизации не способствует консолидации этнических культур всех россиян в единую российскую. «Хорошо,— писал Сент-Экзюпери,— если в споре между разными цивилизациями рождается что-то новое...» Пока в общественном сознании россиян не утвердится принцип безусловного уважения к культуре других народов, мы не сможем прийти к духовному единству.

Россия и ислам

На семинаре был затронут и вопрос сосуществования русского мира с мусульманским. Академик Н. Моисеев отметил наличие такого опыта. Он действительно есть. Однако мало изучен, из него не сделаны ни политические, ни культурологические выводы. Для большинства этот опыт представляет собой многовековое открытое противостояние ислама и православия. Историческая память народов цепко держит эти факты. А ученые, похоже, ищут «стрелочника». Академик Р. Рыбаков: «Идет попытка столкнуть нас с исламом». Акад. А. Панарин: «На Западе считали, что им угрожает Россия и мусульманство. Теперь хотят столкнуть Россию с мусульманским миром».

Мысль о том, что Россию все время провоцируют на противостояние с мусульманами, повторялась не раз. А ведь зачастую мы сами необдуманными словами, историческими подборками и скоропалительными деяниями толкаем русских против мусульман и наоборот. Вспомним хотя бы Афганистан. Почему на семинаре говорили и о мусульманском мире? Потому что будущий Евразийский союз фактически одновременно и союз христиан с мусульманами. Кроме того, меняется место ислама в современном мире. Мусульманская система ценностей включает в себя социальную справедливость и милосердие. В связи с этим ислам может сыграть роль наиболее привлекательной идеологии, за которой последуют сотни миллионов недовольных мировым правопорядком.

Дискуссии на эту тему ведутся во всем мире. Ответы прямо противоположные.

Не для возвеличивания татарской нации, а для ликвидации пробелов в нашем историческом образовании вслед за русским историком Л.Н. Гумилевым казанские историки И.Р. Тагиров, М.З. Закиев, В.Н. Лихачев настаивают на исследовании процесса становления татарской нации. Историю нельзя обосновывать одними сказками и былинами, нужна научно обоснованная современная интерпретация. Проблемы русско-национальных взаимоотношений давно ждут внимательного изучения и объективной оценки.

Россия и Татарстан

Каково политическое положение Татарстана?

Двусторонний Договор дал политическую стабильность, утверждает президент республики М. Шаймиев. Большинство аналитиков считает, что Договор между Москвой и Казанью стал моделью государственно-политического решения проблемы отношений между центром и субъектом федерации, вопроса межнациональных отношений в многонациональном государстве. Но дал ли он суверенитет Татарстану? Если да, то какой суверенитет? Юлий Квицинский советует «делать различие между суверенитетом формально-юридическим и фактическим. Чтобы быть действительно суверенным, надо иметь устойчивую самодостаточную, самовоспроизводящуюся государственную общность. Надо иметь жизнеспособную экономику».

Эти критерии суверенности имеют общий характер и, на наш взгляд, вполне приложимы к Татарстану. Он имеет формально-юридический суверенитет: Договор построен на признании основных положений двух Конституций (российской и Республики Татарстан). В статье первой Конституции Татарстана говорится, что это суверенное государство, субъект международного права. Республика имеет и фактический (практический) суверенитет, возможный в рамках единства с Россией.

По каким показателям можно оценивать роль и значение отдельных субъектов федерации?

В мировой практике большое значение придается двум показателям: интеллектуальному и профессиональному уровню. Сопоставим несколько показателей. Количество научных работников на 100 жителей в США составляет 1,12, в России — 0,6, в Татарстане—1,05. Количество вузов на 1 млн. жителей в США, Татарстане и Москве — почти одинаково. В 16 вузах Казани работают 48 диссертационных советов, в том числе 17 по докторским диссертациям. Теперь имеется и своя Академия наук.

В республике высок уровень урбанизации (более 76% городского населения), мощный промышленный комплекс (машиностроение, нефтехимия и др.), высокий уровень профессионализма инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих. По этим показателям Татарстан опережает не только многие области и края России, но и немало стран ближнего и дальнего зарубежья. Конечно, есть Москва, есть Петербург, Свердловская область, которые могут превосходить Татарстан. Однако нельзя не считаться и с фактами иного порядка: татары — единственный *в России* народ, который имел

свою государственность и развитую письменную культуру много столетий назад. И сегодня ни одна национальная республика федерации не имеет: а) диаспоры, в три с половиной раза превосходящей свой этнос в республике (татары второй по численности народ России); б) уровня исторической взаимосвязи татар с другими народами и значения татарского языка в системе мировых языков. Кроме того, от областей России Татарстан отличается наличием: а) статуса государственности; б) двустороннего Договора с Россией и 14 специальных соглашений, регламентирующих особые политические и социально-экономические отношения между Россией и Татарстаном; в) бинационального состава населения и опыта бесконфликтного решения вопросов межнациональных отношений и т.д.

Такова специфика Татарстана по историческим, социально-политическим и иным характеристикам. Не случайно в период перестройки переход в разряд союзной республики был главной целью национального движения. В связи с этим поползновения на уравнение Татарстана с областями России не имеют под собой объективной основы.

Единение — логика жизни

Эйфория демократизации и стремление механически перенести американскую демократию в Россию породили, думается, неверное представление о субъектности российских областей. Исходя из них некоторые губернаторы пытались создать русские республики, например, Уральскую. Но на каком основании возможна такая государственность? На основе национальных особенностей областей России? Нет, конечно, они все этнически однородны. На основе совместной борьбы за освобождение от колониализма? Такой борьбы не было. Возрождение в древности существовавшего государства? Но кроме мелких княжеств никакого государства в областях не было. И хотя этот алогизм очевиден, некоторые области потребовали равных прав с национальными республиками. Между тем и революция 1917 года, и гражданская война имели характер и национально-освободительной борьбы нерусских народов. Понимая эту ситуацию и стремясь сохранить политическое единство страны, коммунисты дали нерусским народам право на государственность (союзные и автономные республики). Это был шаг вперед по сравнению с делением на губернии. В рамках даже ограниченной советским унитаризмом самостоятельности многие народы подняли свою культуру, создали систему образования на родном языке, пользуясь русскими школами и вузами, вырастили свою интеллигенцию, развили современное искусство. К сожалению, при этом почти не учиты-

вались стартовые условия. Татары, например, загнанные в узкие для них рамки автономии, за годы советской власти не только приобрели, но и потеряли многое из того, что было достигнуто ими до революции (например, в области книжного дела). Теперь сторонники унитарного государства хотят и вовсе ликвидировать национальные республики. При этом они не учитывают историческую реальность и создают в государстве дополнительную напряженность, чреватую межнациональными конфликтами.

Являясь республикой, находящейся на географическом и культурно-историческом стыке Европы и Азии и в специфическом политическом и социально-экономическом союзе с Россией (на уровне федерации обновленного типа или конфедерации), Татарстан может участвовать в решении проблем Евразийского союза. Исходя из этого вполне естественным представляется предложение президента Казахстана Н. Назарбаева сделать Казань столицей будущего Евразийского союза (так же как центром Европейского сообщества служит Брюссель — столица маленькой Бельгии).

На семинаре все согласились, что союзы, созданные военным или политическим путем, не учитывают интересы всех народов, являются непрочными, эфемерными образованиями. В своем взгляде из Татарстана мы пытались осознать — насколько возможно создание нового союза на демократических принципах. Это требует новой идеологии, которая может возникнуть на стыках разных философских и религиозных учений, на базе российской цивилизации как синтез культур славянских и тюркских народов. Понятно, что кроме политической есть другие основы объединения народов СНГ в новый союз, которые тоже требуют нового понимания. Это, во-первых, единое экономическое пространство, однако с децентрализованным управлением, с несколькими центрами в столицах независимых государств. Во-вторых, цивилизационное основание духовного единства народов нового союза, плюрализм культур, переосмысление исторически сложившегося, нередко искаженного представления о других народах и т.д. И наконец, формирование идеи единой России без уравнительного подхода, асимметричной федерации. Будем реалистами — проблема эта сложна. Однако сама логика жизни, экономические потребности толкают нас к единению.

4.2. В русле делового настроя

В период затяжного экономического кризиса многие смотрят на ученых естественных и технических наук с большой надеждой — не дадут ли они новые технологии, новую технику для подъема производства. И частично эти

надежды сбываются. В то же время кое-кто задает вопрос: а что, собственно, могут дать практике представители гуманитарных наук — философы, политологи, экономисты, социологи, педагоги? На такие вопросы ищут ответ и ученые Отделения социально-экономических наук. Известно, что не так просто определить наиболее актуальную тематику исследований. Тем более что в общественном сознании доминирует идея подъема экономики и не модно говорить о душе, об идеологии.

В определении тематики мы ориентировались на реализацию Госпрограммы социально-экономического прогресса республики. Однако эта программа слабо разработана с точки зрения человеческого фактора. В ней изложены все условия для удовлетворения народного хозяйства материальными ресурсами, финансированием и т.д. Но чьим умом и чьими усилиями будет выполняться эта программа? Естественно, ее исполнителем должен быть человек. Но человек наш давно уже не тот, которого мы привыкли видеть в прежних трудовых коллективах. Сегодня основная масса населения — это люди с надломленной психикой, постоянным стрессовым состоянием, плохим здоровьем, негативным отношением ко многим вопросам перехода к рыночной экономике, с отрицательным мнением о правящей элите, неустойчивыми мотивами труда, низким уровнем профессиональной подготовки для новых условий экономики и жизни. И главное — с отсутствием четкого мировоззрения, пониманием своей жизненной перспективы. А человеческий фактор на уровне исполнения принятых решений или плохо работает, или не работает вовсе. Изменилась ценностная ориентация людей. Самая высокая общественная ценность в жизни человека, сознании многих уступила место деньгам, ради которых совершаются тысячи преступлений, вплоть до заказных убийств. Я говорю о не очень красивых вещах, но это наша жизнь. …

Ученые нашего отделения считают, что для спасения человека (а его уже надо спасать) и выхода из экономического кризиса необходимо иметь интегральную концепцию реформирования республики. Это направление мы обозначили как «Методологическое и теоретическое обоснование модели социально-экономического развития Республики Татарстан». Однако при том мизерном финансировании Академии и научных исследований, при крайне низкой зарплате вузовских профессоров просто невозможно планировать успешное решение проблемы.

Но наша беда не только в плохой оплате труда ученого. Беда еще и в том, что престиж научного работника упал настолько, что талантливая молодежь рвется не в науку, а в коммерческие структуры, а то и

просто вынуждена идти на базар. А ведь новые технологии и социальные новации рождаются не в кабинетах чиновников, а в головах ученых. Меня тут поджимают сомнения. Я хотел сказать, что же сделали социологи, наши ученые. У меня довольно солидный перечень, но поскольку нет времени, остановлюсь на вопросе о том, какие основные недостатки мы увидели в своих исследованиях и что нужно учесть в планировании науки нашей на этот год.

Ученые отделения пришли к выводу, что нужно менять методологические установки в организации исследований. Нельзя не учитывать, что основные направления развития современной науки связаны с приоритетом, точнее, с четырьмя приоритетами.

Первый — это групповые исследования, а не ученых-одиночек.

Второй — тесные международные контакты.

Третий — информатизация процесса научного поиска.

Четвертый — процесс активного использования информационных технологий в науке, технике, экономике.

По этой причине необходимы еще большая кооперация и сотрудничество ученых разных отраслей науки. Надо нацелить их усилия на активизацию трудовой деятельности населения, восстановление его физического и психического здоровья, продолжить исследования по теме «Концепция и комплексная программа реализации Госпрограммы социально-экономического развития до 2000 года» и дать практические рекомендации правительству.

В центре внимания академика И.Х. Фахрутдинова, выступившего от Отделения математики, механики и машиноведения АНТ, были вопросы финансирования науки. Он привел следующие данные: в РФ в проекте бюджета на 1998 год расходы на образование сокращены на 2,5 триллиона рублей (в старом исчислении), значительно снижены и расходы по статье «наука». Но даже этот бюджет, как заявил недавно Б.Н. Ельцин, нереальный, то есть требует еще большего сокращения. И конечно, в первую очередь это коснется опять-таки науки.

А ведь именно научная продукция в наше время является все более растущим источником пополнения бюджета: если продажа одной тонны сырой нефти приносит по международным нормам от 20 до 30 долларов прибыли, то всего лишь один килограмм промышленной продукции в сложной бытовой технике даст прибыль 50 долларов, в авиации — 1000 долларов. Но в России «реформа» упрямо идет по-своему: экспорт наукоемкой продукции из нее упал до одного процента, остальная часть — сырье. Оно же, как известно, исчерпаемо, а вот творческий научный потенциал не только неисчерпаем, но и приумножаем.

У нас в Татарстане благодаря государственной поддержке наука пока держится на плаву. Поднимается ее престижность. И все же посмотрим на некоторые цифры последних лет, упомянутые в сегодняшнем отчетном докладе: в 1997 году фактическое финансирование составило 80% от его планового объема, в то время как в предыдущие два года этот показатель составлял 68%. То есть тенденция в целом положительная. Но ведь даже 80% это далеко не 100%. А на 1998 год план утвержден и вовсе на полтора млрд. рублей меньше 1997 года — 20,5 млрд. рублей.

Еще интересней выглядят цифры по фонду НИОКР. В консолидированном бюджете РТ на 1997 год отдельной строкой были предусмотрены средства на выполнение Госпрограммы развития науки по приоритетным направлениям до 2000 года в сумме 98,7 млрд. рублей из фонда НИОКР. До мая финансирования не было. В мае первый зам. премьер-министра Муратов утвердил годовую смету фонда НИОКР на 1997 год, где на фундаментальную науку отдельной строкой была записана сумма 17,5 млрд. рублей. И снова — никакого финансирования. К сентябрю конкурсный экспертный совет под председательством вице-президента АНТ К.М. Салихова из огромного числа проектов Госпрограммы отобрал наиболее эффективные на сумму 5 млрд. рублей. Но и эта сумма так и не была выделена.

На 1998 год в консолидированном бюджете РТ из фонда НИОКР отдельной строкой предусмотрено выделить на науку 85 млн. руб. (деноминированных). Очень надеемся на то, что эти средства пусть не в полном объеме, но попадут по назначению. В первую очередь надо профинансировать те проекты, которые прошли конкурсный отбор в 1997 году, а экспертному совету АНТ надо продолжить работу в этом направлении.

4.3. Профессионализм и татарский язык

Смутное время сместило акценты в наших суждениях, все говорят о деньгах, забыли слова о качестве труда. Смутное время, надеюсь, пройдет, но нанесет неизлечимые раны обществу, искалечит судьбы миллионов людей, людей честных, скромных и наивно верящих в «светлое будущее». Наладится производство, выпуск товаров, через конкуренцию товаров и людей, через банкротства и удачи придет и более или менее нормальная жизнь. Пока только трудно сказать когда.

Мировой опыт показал, что любая нация может выжить и процветать только за счет своего труда, даже если она имеет неисчерпаемые запасы ископаемых (нефти, руды, угля и т.д.). И не просто за счет труда, а за счет лучшей

организации труда, мотивации работника любого уровня, главных условий повышения производительности труда. ...

В мировой практике существуют определенные тенденции развития производства и связанных с ним других сфер жизнедеятельности людей. На сегодня не только в теории, но и на практике четко обозначились такие тенденции, как интеллектуализация труда, информатизация производства, его роботизация и компьютеризация. Они стали основой современного социально-экономического прогресса. Электроника как будто только вчера была лишь наукой, сегодня она в странах с развитой экономикой превратилась в основное средство производства.

За рубежом, например, в Японии, которая входит в технологическую эру, существуют «темные», т.е. неосвещенные, цеха и заводы, которые выдают готовую продукцию без участия человека! Телевизоры, например, делаются автоматами, роботами, люди заходят в цеха только для контроля за качеством работы автоматов (имеющих более высокий уровень сенсорности и могущих точнее человека обрабатывать детали). Такой товар имеет высокое качество и *конкурентоспособность на мировом рынке.* Это условие и выживания нации, и ее прогресса. Естественно, такое производство обслуживают люди высокого уровня компетентности и профессионализма. Меняется ли при этом номенклатура профессий? Обязательно меняется основная рабочая профессия — наладчик, а не наш токарь и слесарь на предприятиях, имеющих массу ручного труда.

Какие инженерные профессии стали основными в развитых странах?

Проектировщики, электронщики, диагностики, программисты, т.е. работники, больше всего связанные с производством новых технологий, ноу-хау. …

Меняется ли структура профессий? Да, меняется, и чем большее место занимает наукоемкое производство, тем быстрее меняется номенклатура профессий. Уже в 60—70-е годы технологически хорошо оснащенному производству нужен был рабочий не узкого профиля — просто токарь, слесарь или фрезеровщик — массовые профессии машиностроения — этой ведущей отрасли производства во всех развитых странах. По мере автоматизации производства и внедрения робототехники все больше требовались рабочие высокой квалификации и широкого профиля — токарь-универсал, способный работать на разнотипных токарных, фрезерных и револьверных станках, сварщик по всем видам сварки: электросварке, ацетиленовой сварке, точечной сварке. Быстро росла потребность в наладчике станков в поточной линии, станков-автоматов и т.д. Производство уже не устраивал просто техник,

нужен был техник, владеющий рабочими профессиями высокой квалификации, и все чаще на рабочие места за станки с часовым программным управлением становились не рабочие, а техники, и даже инженеры. Ускорялся процесс интеллектуализации труда. ...

Сегодня производительность труда и высокое качество конкурентоспособных товаров может дать только профессионал высокого класса, а не рядовой рабочий, просто техник, просто инженер... Следовательно, приоритетным стал вопрос правильного выбора профессий для подготовки кадров, вопрос специализации... В условиях демократизации намного усложнился вопрос управления этим процессом на всех уровнях.

В условиях, когда техника и технология меняются быстрее, чем учебные заведения готовят специалистов, когда инженерно-техническая мысль опережает уровень знаний инженеров, возникает ситуация функциональной неграмотности работника. Появилась острая необходимость в системе непрерывного образования. Следовательно, назрела необходимость в коренной перестройке профессионального образования. Оно становится массовым и непрерывным для каждого человека. Теперь уже ясно, что нация вырвется вперед только при условии, что одним из ведущих качеств личности станет обучаемость. Школа должна вместе с развитием мышления воспитывать и это качество личности.

Как быть в таком случае с подготовкой молодежи к труду? На какие группы профессий ее ориентировать?

Токари или инженера? Купца, коммерсанта или электронщика, системщика или ...? А как быть со все расширяющейся сферой услуг, требующей не только умений и навыков делать что-то, но и общаться с людьми другого уровня культуры, быть Я-коммуникативными и вежливыми, т.е. по-другому воспитанными? Возможно, что мы не учитываем реальностей нашей страны? Учитывать надо не только это, но и мировую тенденцию развития общества. Мы зависим от глобальных тенденций изменения общественных явлений. Например, марксизм считал, что будущее за рабочим классом, как самым массовым и самым организованным. Однако это учение отражало реальность конца XIX и три четверти X века. Уже к концу нашего столетия резко изменилась социальная структура населения развитых стран. Например, в США в начале века в сельском хозяйстве было занято 87% работающих, теперь — менее 5%. В середине века в промышленности было занято 70% работающих, теперь — менее 15%. К началу XXI века 75% населения будет вовлечено в процесс обучения и переобучения. Такая же тенденция наметилась

и в России. Следовательно, главным капиталом в перспективе становятся интеллект и технологии.

Сегодня обществу и государству нужны предприимчивые, инициативные и творчески мыслящие люди. Таких людей надо готовить с детства, со школьной скамьи, что уже давно делают в Японии, США и других развитых странах. Нам нужны современные менеджеры, а не просто «руководители» (от слова «рукой водить»!) или организаторы в прежнем понимании. Следовательно, общество интересует не общий лозунг «возрождения духовности» народа, а конкретная программа развития таких духовных и интеллектуальных качеств личности, которые соответствовали бы завтрашнему информационно-технологическому уровню производства и завтрашнему уровню культуры общения людей.

И если речь вести о завтрашней судьбе татарской нации, то перспектива ее развития связана с названными выше условиями трудовой деятельности людей. Тогда можно определить, какие качества личности и какие направления развития образования должны стать в Татарстане приоритетными.

Давайте обучать на татарском!

Встав на путь борьбы за независимость, мы должны создавать условия ее развития. Одно из важных условий — профессиональное образование на татарском языке. Законы развития языка требуют, чтобы он активно функционировал во всех областях жизни, чтобы люди всех профессий общались на нем, обменивались мыслями, читали и слушали лекции, смотрели кинофильмы и телепередачи на татарском.

Есть ли в Татарстане условия, например, подготовки национальных кадров на современном уровне с учетом перспективы развития общества и татарского государства?

На первый взгляд, да. В республике есть система общего и профессионального образования, которая в условиях плановой экономики и тоталитарного режима себя оправдала. Есть национальная средняя школа, дающая неплохое среднее образование на татарском языке. Однако эта система требует реформирования и адаптации не только к названным выше условиям прогресса, но и к рыночной экономике и новым отношениям между людьми. Но оставим пока этот вопрос в стороне.

В данной статье акцент делается на другом — возможно ли на татарском языке обучать профессионалов завтрашнего дня? Теоретически да, возможно. А как на практике? Известно, что существует три уровня профес-

сионального образования: начальное профессиональное (рабочий, мелкий служащий); среднее профессиональное образование (специалисты среднего звена для всех отраслей производства и сферы услуг); высшее профессиональное образование (уровень бакалавра, специалиста и магистра).

В настоящее время в Татарстане на татарском языке нет профессионального образования, если не считать преподавание отдельных дисциплин в нескольких сельскохозяйственных профтехучилищах. Почему нет? Потому что не сложилось, традиционно национальное образование татар было только общеобразовательным, если не считать форму ученичества и попытки некоторых медресе готовить приказчиков и счетоводов. Весь XX век все профессиональное образование для всех нерусских детей в России всегда было только на русском языке.

А каковы возможности обучения на татарском языке сегодня?

Возможности связаны с рядом проблем. *Например, есть ли экономическая потребность в расширении сферы функционирования татарского языка? Есть ли мотивы такого обучения в народе? Есть ли материально-технические и кадровые условия?*

Учитель — ключевая фигура в решении поставленного вопроса. Сегодня, в связи с расширением сети татарских школ, не хватает учителей татарского языка и в обычной школе. Для профессионального образования нужны преподаватели — инженеры, химики, агрономы, технологи, электронщики, программисты, экономисты, менеджеры и т.д., могущие обучать на татарском языке. Подготовленных для такой деятельности учителей, которые могли бы качественно преподавать технические, экономические, юридические, технологические дисциплины, нет. Например, возникла большая потребность в подготовке современных менеджеров. Но даже на русском языке их готовить в вузах и техникумах некому. А когда могут появиться знающие татарский на уровне русского специалисты в области, скажем, мировой экономики? На подобные вопросы ответов пока нет. Обычно говорят, что надо начинать готовить учителей сегодня, иначе их никогда не будет. Верно. Но надо подумать, а нужны ли они будут в перспективе?

В связи с демократизацией общества общественности удалось вовлечь в обучение на родном языке многие десятки тысяч детей-татар и даже немного русских ребят. Но уже есть сигналы о падении интереса к татарскому языку не только среди русских. Некоторые родители стремятся перевести своего ребенка в русскоязычную школу, мотивируя тем, что в татарской хуже обучают (такое тоже есть). Так что надо посмотреть, что получится на практике из

нашего энтузиазма. Судьбами людей никто не дал нам права манипулировать на основе утопического представления отдельных кабинетных ученых о будущей роли татарского языка в рыночных отношениях.

Если *учесть,* что в 1997 году в республике не хватало более тысячи учителей татарского языка для общеобразовательных школ, то можно понять сложность перевода на татарский язык *профессиональное* образование. Конечно, есть небольшой опыт обучения на татарском в педагогическом университете, в архитектурно-строительной академии, в академии культуры и искусства, энтузиастами-учеными разработаны программы и подготовлены некоторые учебники (есть даже по сопромату). Однако это не система, а единичные случаи. И то только в Казани, а ведь три четверти татар живет за пределами Татарстана.

Энтузиасты развития татарского языка убеждены, что профессиональная подготовка на татарском языке в вузах необходима и возможна. Но, кроме названных выше, возникают и другие вопросы.

Первый вопрос — можно ли комплектовать студенческие группы по национальному признаку, и не будут ли это студенты только выпускники сельских татарских школ?

Второй вопрос — на каком языке будут общаться на производстве выпускники учебного заведения с товарищами по работе, с коллегами и работать с документацией (читать деловые бумаги, чертежи, описание техники и технологии, технологические карты и другую документацию)?

Третий вопрос — не ограничим ли в условиях рыночной экономики (и ее спутницы-безработицы) возможности специалиста искать работу только в границах Татарстана?

Подобных вопросов может быть и больше. Все понимают, что в условиях интеллектуализации труда, возникновения наукоемких производств ни в коем случае нельзя замыкаться только на татарском языке, даже если есть вся необходимая терминология, все учебники и хороший учитель. Нельзя хотя бы потому, что на татарском языке никогда не будет той богатейшей научной и технической литературы, которая имеется на русском языке.

Почему в большинстве «неанглоязычных стран» существуют школы на иностранных языках? Почему нельзя обучать молодежь только на своем языке?

Причин немало. Только в США, например, ежегодно обучается более 350 тысяч иностранных студентов. Естественно, на английском языке. В самих США появились испаноязычные школы для растущего числа

детей-выходцев из Латинской Америки. Однако профессиональное образование ведется для всех на английском.

Конечно, студенты и наших вузов могли бы изучать и русский, и английский языки в равной мере, если бы были на это средства и время для их полноценного усвоения. Однако, как показывает практика, пока нет ни того, ни другого, учебные заведения бедны, они не имеют достаточно технических средств обучения, да и языковые способности не у всех студентов есть.

Есть и более серьезная причина «языкового поля» для молодежи. В конце XX века в мировом сообществе появились новые условия экономического и информационного сотрудничества, интеграции и миграции населения. В связи с этим возникли такие социально-экономические понятия, как «поле» и «пространство»: говорят — «экономическое пространство». В связи с появлением на мировом рынке такого товара, как «технология», появилась потребность в обучении работников за рубежом и овладении ими новой технологией. На мировом рынке появился особый товар — информация. Поэтому многие страны, например арабского Востока, африканские, азиатские страны, стремятся готовить молодежь к активной деятельности не только на родном, но и на других языках. Так они легче осваивают новую технологию. Лет 30 назад редкий француз или немец, в равной мере гордящийся своим родным языком, не владел английским. Сегодня на улицах Парижа и Берлина то и дело слышится английская речь. Все международные организации говорят (и работают) на английском, хотя формально могут на французском или китайском.

Таким образом, речь идет о международном (межрегиональном) стандарте профессиональных знаний, умений, без которых человек теряет право выбора места работы. Это уже противоречит принципам демократии.

О терминах на татарском языке

Поскольку преподавания на татарском языке нет, не отработана и терминология по множеству отраслей знаний, нет апробированных (или экспериментально проверенных) учебных планов и программ, естественно, нет и учебников. Предположим, что в Татарстане начали профессиональную подготовку молодежи на начальном, среднем и высшем уровнях на татарском языке.

Есть ли условия, в первую очередь, знание преподавателями языка, наличие терминологии? Не кажется ли, что ученые и журналисты слишком вольно обращаются со многими терминами?

Такой грех есть и в русском языке: к месту и не к месту употребляется множество нерусских политических, экономических и технических терминов («консенсус» вместо «согласия», «конфиденциально» вместо «секретно», скрытно, «менеджмент» вместо «управления», «дисконт» вместо «вычет» и сотни других).

А как в татарском? Здесь еще большая неразбериха. Кроме заимствований иностранных слов через русский, употребляется много из старотатарского языка, взятых в свое время из арабского или персидского языков. В принципе надо приветствовать это стремление. Но все должно быть в меру. Спорят, например, одни за использование слова «республика», другие за «жумхурият». Что лучше и вернее — «иктисад» или «экономика»? Что точнее — «мохаррир» или «редактор»? А может, оба варианта нужны? Надо разобраться и с такими синонимами и установить, который из них термин, а который просто слово.

Есть и новообразования, которые могут заменить неблагозвучные для татарского языка русские заимствования. Например, слово «председатель» удачно заменили словом «раис»; слово «больница» давно вошло в татарский язык, и население знает его, люди к нему привыкли, хотя оно, так же как и «председатель», в фонетику татарского языка не вписывается, поэтому его и произносят как «бальнис». Так же как и слово «станция» произносится обычно как «ыстанса». В печати вместо слова «больница» предлагаются слова «хастаханә», «дәваханә», «шифаханә», «сырхауханә», «сыйхатханә». ... Но давайте сначала уточним значение каждого нового термина, иначе и больной, и врач могут не понять друг друга! Думается, что русское слово «больница» может переводиться на татарский как «дәваханә», «сырхауханә», а «поликлиника» — как «шифаханә», профилакторий, может, как «дәваханә». Есть в «запасе» еще два слова. Конечно, это неустоявшиеся еще термины, но частое и точное, однозначное их употребление сделает их общепринятыми терминами в системе здравоохранения и медицины. Для этого лучше всего обучать в медицинских учебных заведениях на татарском. Но, опять же, где учебники, где преподаватели, где говорящие на татарском врачи, где медицинская литература?

У нас не отработана и общая терминология. Есть достаточно развитая терминология по гуманитарным наукам (хотя и не по всем). Насколько она отработана и удовлетворяет ли потребностям развития языка? Например, как переводится на татарский язык русское слово «королевство»? «Корольлек»? Но это же слепое заимствование! «Королевство» по-татарски «мәмләкәт», а в татарской прессе его употребляют как синоним слова «государство».

В старом татарском языке слово «мәмләкәт» обозначало понятие «королевство», «царство», «ханство». И верно, потому что в основе этого слова лежит значение «малик», что на арабском значит «король». Подобных неотработанных терминов в гуманитарных науках немало.

А как быть с терминологией в точных науках, с техническими терминами?

В подавляющем большинстве мы пользуемся *русскими терминами,* исконно татарских почти нет. Некоторые авторы начали калькировать с других языков. Термин «гаечный ключ» в русском используется как просто «ключ». Но в татарском не говорят «ачкыч», а если скажут, то не скоро поймут второе (техническое) значение этого слова. Термин «компьютерная технология» в одном учебнике переведен как «санак технологиясе». Без терминологического словаря не все поймут, что это означает.

Поскольку профессионального образования на татарском не было, само слово «профессия» не имеет пока статуса «татарского». Не имеет, иначе бы его не переводили словом «һөнәр», по сути, означающим «ремесло». Профессия означает особый вид деятельности человека, не связанный с какой-либо отраслью (профессия преподавателя вуза или врача, менеджера, проектировщика и т.д. вовсе не ремесло). Да и на современном производстве есть высокоинтеллектуальные профессии, которые словом «һөнәр» не назовешь. А как быть с производными словами, например словом «профессионализм», ведь слово «һөнәрчелек» его не заменит. Выбросив слово «профессия», мы, конечно, стремясь обогатить язык, обедняем его, так же как и со словом «магазин». Полагая, что это заимствование из русского, его заменили татарским «кибет», хотя оно всегда означало понятие «лавка» (торговая). Слово же «магазин» не русское, а арабское, проникшее в европейские языки и через них в русский язык. Если слово «магазин» заменить словом «кибет», то как будет по-татарски «лавка»?

Есть большая группа слов международных, в основном это термины. В развитых языках их обычно не меняют. Хотя есть примеры того, как некоторые общеизвестные вещи получают свое «национальное» название, правда, чаше в разговорном языке. Если слово «машина» — общий термин для почти всех европейских языков, даже для арабского — «макина», то, скажем, слово «автомобиль» во многих европейских и даже азиатских языках просто «авто». Но, например, французы нашли свой эквивалент — вотюр, арабы перевели слово «автомобиль» как «сайяра». Однако в разговорном чаще говорят «гарабия» (от слова «гараба» — арба, телега).

Вероятно, для татарского разговорного слово «арба» вполне могло бы заменить слово «автомобиль», оно ближе по функциональному значению, а фонетически оно лучше отработано, чем «автомобиль».

В нашем языке еще много интересных явлений. Иногда мы, например, свое же слово (часто давно забытое) переводим с русского. Все привыкли к русскому слову «товарищ», на татарский язык переводится словом «иптәш». Кто знает, что «товарищ» — слово тюркского происхождения (товар ише), так же как слова «товар», «таможня», «деньги», «сундук» и много других слов, когда-то заимствованных русским языком. Что же, их тоже надо менять на «татарские»?

Р е з ю м е. Средние школы с русским и татарским языком обучения ежегодно выпускают тысячи молодых людей. Уже с семидесятых годов установилась тенденция — большая часть выпускников продолжает свое образование.

Какими профессиями они мечтают овладеть? Где предпочитают учиться?

Большинство идет в профтехучилища и техникумы (более 160 учебных заведений), особенно выпускники татарских сельских школ, горожане, получившие в школе лишь посредственные знания. Более четверти выпускников поступает в высшую школу (20 вузов в Татарстане), татарской молодежи, по сравнению с русской, здесь меньше. Профессиональное обучение везде только на русском языке. Ученые почему-то больше пекутся о высшем образовании на татарском, а о среднем и начальном профессиональном не спорят, как будто пахать и сапоги тачать, делать самолеты и автомобили могут только инженеры!

Поэтому не случайно в статье сделана попытка изложить точку зрения автора на проблему профессионального образования в целом, а не только высшего. Автор не предлагает готовых решений — учить профессии на татарском или не учить. Но думаю, что размышления педагога о возможности и *целесообразности* профессионального образования на татарском привлекут внимание общественности. И каждый, надеюсь, составит свое собственное мнение.

4.4. В чем обвиняют ислам?

Глобальная информатизация сблизила ранее оторванные друг от друга народы, распространив знания о человечестве. Одновременно она породила тревогу в умах интеллектуальной элиты: планете угрожают голод, эпидемии,

экологическая, ядерная, техногенная и другие катастрофы. Среди них называют и международный терроризм. Неужели человечество идет к «концу света»? Неужели нет выхода из этой ситуации? Выход из ситуации видят в диалоге культур, диалоге цивилизаций. В условиях плюрализма культур наряду с политическими способами решения проблем важнейшими считаются межнациональный и межконфессиональный диалоги. Попытки вести их делаются давно, но условия для эффективного диалога, видимо, еще не созрели.

Страны Запада, ссылаясь на международный терроризм, распространяют небылицы о других народах, ведут информационную войну против мира ислама, против восточной цивилизации. Внутри некоторых стран национальная политика направлена на подавление национального движения, ущемление национальной культуры. В СМИ и системе образования продолжается традиционная политика создания «образа врага». В глобальном плане это мусульманин, в региональном — или «человек кавказской национальности», или «русский оккупант» (Латвия), или «террорист», «националист», «боевик» и т.д. Такова ситуация в мире.

В чем обвиняют ислам?

В политическом экстремизме, в том, что он ведет войну против Запада и христианства, в том, что он стремится завоевать Европу путем миграции и демографического взрыва. И, главное, в отсутствии культуры...

В чем обвиняют татар?

В политическом экстремизме (требование суверенитета). В учебниках по истории России татар обвиняют в том, что они насаждали на Руси безнравственность, жестокость, коварство, формируя негативные черты характера русского человека. В том, что татары были «дикими кочевниками» и никак не обогатили русскую культуру и т.д.

Ясно, что диалог культур невозможен без разрушения прежних стереотипов мышления, без признания прав народов на специфику своей национальной культуры. При голословном отрицании «другой» культуры люди психологически не будут настроены на дружбу и взаимопонимание. Наша задача — показать несправедливость и необоснованность обвинений и возможные пути к диалогу культур как на глобальном, так и на региональном уровне.

Исламофобия Запада

Из эпохи колониализма в сознании многих людей Запада осталось представление о «других» как о неполноценных народах, как о людях с ущербным

мышлением и низкой культурой. Политические и экономические противоречия между бывшими колониями и метрополиями если и решаются, то силовыми методами — военным подавлением недовольных и несогласных с имперской политикой некоторых стран Запада, с экономической экспансией, идеологическим прессингом.

Антиисламская пропаганда ведется во всех СМИ, использующих любые формы дискриминации народов. Например, в октябре 2003 г. на телеэкранах России прошли два зарубежных фильма, преувеличенно акцентирующих внимание на убогости и примитивности жизни мусульман бедных стран. Антиисламская пропаганда в американских СМИ обобщенно представлена в статье американского автора Хью Фицджеральда (см. Политические аспекты ислама // Звезда Поволжья (перев. с англ.), 2003, №30—34, июль-август). В ней автор, запугивая западного обывателя, говорит о стремлении мусульман завоевать весь мир, лишить его благополучия.

Желая сформировать шовинистическое отношение к другим народам, апологеты расизма обычно начинают уничижительно говорить о культуре этих «других». Например, стремясь унизить мусульман, Фицджеральд совершенно отрицает наличие у них культуры: «...жизнь в мусульманском мире для свободного, образованного, с многосторонними интересами человека Запада смерти подобна: нет искусства, только каллиграфия и мечети; конечно же, запрещены скульптура и изображение человека; нет литературы, в сущности, нет и музыки: нет Луи Армстронга, нет Баха, нет Моцарта, ничего нет, нет равенства полов, странное и какое-то болезненное отношение к сексу... полное отсутствие чувства юмора». Превосходство западной культуры Хью пытается доказать путем искажения исторических фактов или их игнорирования.

Коротко остановимся на этих вопросах. Мы исходим из того, что культура имеет всеобъемлющий смысл. Ее нельзя делить на прошлую и настоящую, она перманентна, преемственна и перспективна (если не будет «конца света»). Если где-то нет корней, традиций, то культура развивается несколько односторонне. Мировая культура сегодня едина благодаря науке, ТВ, СМИ, литературе, кино и театру, общению людей.

Известно, что фундаментальные основы науки, научного мышления были заложены в древних цивилизациях Месопотамии, Китая, Индии, Египта, Персии, Греции, Рима (см. Бодо Харенберг. Хроника человечества. Изд. второе. М.: Слово/Slovo, 2000). Их преемственное развитие стало основой арабо-мусульманской цивилизации (VII—XVII вв.). Многие судят о культуре восточных народов только по их современному состоянию, не представляя себе, что Восток — колыбель человеческой цивилизации.

Был период истории (V—X вв.), когда Европа переживала так называемые «темные века», господство богословия, отрицания всего светского, невежество. Например, тысячу лет назад в Китае грамотными были более 20% населения, в то же время в Европе — 1—2%. Это был период упадка культуры, только теология развивалась в монастырях того времени. Даже византийская светская культура не проникает в Европу.

Откуда же начинается европейская культура?

Не только из христианского богословия. ... Например, из крестовых походов европейцы привезли и перевели с арабского языка на латинский много книг, в том числе сочинения Аристотеля, Платона и других греков. Европейская наука началась с арабов, с освоения античной письменной культуры, через арабский язык и литературу. Интеллектуальная элита европейцев росла в арабских университетах и библиотеках. Благодаря арабам европейцы обогнали Китай в грамотности, а с XVIII века — с началом научных открытий — они ушли далеко вперед, создав впоследствии техногенную цивилизацию того времени. *Теперь многие свысока смотрят на свою «альма-матер»...*

Но, как говорили еще древние римляне, *«невежество не есть аргумент».* Насколько сильным было влияние арабской культуры на европейскую, можно видеть на примере Андалузии (Испания). «Чисто арабская культура и язык были очень близки коренному испанцу. Один из видных борцов с исламом в IX веке кордовец Альваро писал: «Мои единоверцы любят читать поэмы и различные сочинения арабов; они изучают писания богословов не для того, чтобы их опровергать, а чтобы выработать правильное изысканное арабское произношение... Все молодые христиане, которые выделяются своим талантом, знают только арабский язык и арабскую литературу, они читают и изучают с величайшим рвением арабские книги; они составляют себе за большие деньги огромные библиотеки и повсюду заявляют, что эта литература восхитительна... Какое горе! Христиане забыли даже язык своей религии, и среди нас на тысячу человек вы едва найдете хотя бы одного, который мог бы сносно написать по-латыни письмо своему другу. Если же нужно написать по-арабски, вы найдете множество людей, свободно изъясняющихся на этом языке с величайшим изяществом, и вы увидите, что они сочиняют стихи, которые можно предпочесть, с точки зрения искусства, стихам самих арабов» (цит. по: Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. М.: Высшая школа, 1985. С. 204). «...Только каллиграфия и мечети...» — пишет Хью. Но каллиграфия — это не американское, а арабское искусство. А эстетическое оформление мечети «Аль-Акса» (the Dome of the Rock) в Иерусалиме — это непревзойденный шедевр искусства.

Каллиграфия была на третьем месте в искусстве арабов. Как оценивают ведущие специалисты это явление?

«...Слияние религии и искусства в мусульманской каллиграфии стало реальностью», — пишет американский востоковед Ф. Роузенталь (Функциональное значение арабской графики. В кн.: Арабская средневековая культура и литература. М., 1978. С.154). Говоря об особенностях арабской поэзии, французский арабист Л. Масиньон утверждает, что «у мусульман отсутствует идолопоклонническая иллюзия поэтов Запада...» Отсюда делается вполне объективный вывод о том, что «особенность «восточного» художественного мышления глубоко почувствовал и понял ислам, сделав звучащее и начертанное слово и декоративно-прикладное искусство ведущими в системе искусств, обслуживающих его» (см. Яковлев Е.Г. Указ. соч., с.194).

Как видим, исследователи-востоковеды говорят не об отсутствии культуры у мусульман, а об ее своеобразии и ценности для общечеловеческой цивилизации. Например, если на Западе под влиянием библейских сюжетов возникла живопись, то под влиянием сур Корана поднялась светская поэзия Востока. В этом единство истоков европейского и восточного искусства, в этом и их противоположность. А взаимопроникновение русской и татарской культур в прошлом и теперь дало особый колорит русской культуре (она стала евразийской), как арабский и латынь в Испании и татарский и русский языки в России взаимодействуют по тем же закономерностям взаимовлияния. Сегодня даже образованный татарин с удовольствием пишет на русском языке, затрудняясь выразить мысль на родном татарском. В русской культуре мы слышим восточные мотивы в музыке Рахманинова, в поэзии Пушкина, русские — в стихах Тукая, Гамзатова, в песнях Окуджавы...

Где истоки культуры?

Культура сближает людей, она, в отличие от цивилизации, не подвластна времени. Ее нельзя делить на прошлую и настоящую, она целостна. Выше я выписал длинную цитату Фицджеральда об отсутствии культуры у мусульман, чтобы читатель понял, насколько он не знает элементарной истории арабо-мусульманской культуры. Говорят, кто не знает прошлого, не понимает настоящего.

Сколько замечательных имен мусульманских ученых, внесших неоценимый вклад в основание современной мировой цивилизации! Например, Ал-Кинди (801—866) написал 270 работ, в том числе 24 книги по медицине

и фармакологии, философии, арифметике, логике и геометрии. Он уделял внимание физике (оптике), интересовался химией (алхимией), физической географией и метеорологией и т.д. В его работах о Сократе содержится зародыш социального учения (см. Великие мыслители Востока, с. 557)... Ар-Рази (865—925) известен как ученый-энциклопедист, врач и философ, его перу принадлежит более 200 работ (см. там же, с. 563). Аль-Фараби (870—950) — «Аристотель Востока»... был величайшим логиком исламского мира. Он подверг тщательнейшему критическому анализу «Органон» Аристотеля (там же, с. 570).

А сколько на слуху других имен, внесших весомый вклад в мировую культуру, — Авиценна (Ибн-Сина), ал-Кушайри, ал-Газали (1058—1111), аш-Шахрастани, Аверроэс (Ибн-Рушд), Ибн-Араби (1163—1240), Мухаммад Икбал (1873—1938), Хусайн Табатабаи (1903—1981) и многие другие средневековые и современные мусульманские философы (Великие мыслители Востока. М.: Крон-пресс, 1999).

Как можно игнорировать факт влияния научных трактатов Ибн Рушда (Аверроэса), Авиценны, Аль-Фараби, Ибн-Араби и многих других на философское мышление европейцев? Теория познания, логика, математика, геометрия, неизвестная грекам алгебра, медицина, география, филология, астрономия, психология, этика и многое другое европейцы постигали через арабов. Арабы учили европейцев мореплаванию и звездной карте... «Арабы были мостом между античной и современной цивилизацией», — заметил любивший историю К. Маркс.

Фицджеральды всего этого не ведают. Но ведь *«невежество не есть аргумент»*. Не только каллиграфия представляет культуру ислама, но и архитектура, музыка, литература, этика. Каждый экземпляр Корана изумляет красотой орнаментов, а графическая вязь на фронтонах мечетей и минаретов считается специфическим искусством.

Одним из чудес света считаются образцы архитектуры. Музыкой в камне называют Тадж-Махал в Индии, Альгамбру в Испании, мечети Ибн-Тулуна и Мухаммада Али в Каире, «Аль-Акса» («Куббату-с-Сахра») в Иерусалиме... Да, поскольку шла борьба против идолопоклонства, нельзя было рисовать человека и тем более Аллаха, которого мусульмане представляют не в виде материальной субстанции, а как высшую духовность. Тем не менее вспомним знаменитые персидские миниатюры. Разве это не оригинальная живопись мусульман? Прекрасная индонезийская живопись хорошо известна специалистам по искусству Востока.

Искусство ислама — в проникновенной силе рифмованного слова. Образцы восточной поэзии стали объектом для подражания европейцев. Кто не

восхищается поэмой «Шахнаме» Фирдоуси?! Кто не восторгается стихами Омара Хайяма?! Мудрая поэзия Джалаледдина Руми — 8 томов «Маснави» на английском языке, в два раза больше, чем «Божественная комедия» Данте Алигьери. Шедевром народного творчества считаются «Тысяча и одна ночь», «Калила и Димна» и многие другие произведения древности, дошедшие в свое время до европейского читателя. И сегодня богатейшая арабо-персидская поэзия с восторгом воспринимается образованными людьми Запада. Многие элементы культуры быта, одежды, украшений, товаров, тканей и т.д. пришли с Востока. Это все создавали арабы, персы, тюрки...

Каждый народ имеет культурное своеобразие. В этом и состоит красота мировой культуры. Кстати, своеобразна культура и США, которую создают тысячи неамериканцев, люди всех национальностей, разных конфессий. Например, иранка Ширин Нешат — художница и кинорежиссер, звезда современного американского искусства, Рудольф Нуриев — татарский танцовщик, Шварценеггер — австрийский немец. В науке ученых, рожденных в США, не так уж много, зато немало иммигрантов...

Логос, рациональное мышление

Обычно религиозные учения строятся на иррациональном мышлении: религия требует не знания, а веры. Мусульманская культура строится на силе слова. Приоритет отдается рациональному подходу к жизни. Важнейшее значение придается логосу («мантыйк»). В Коране 70 раз встречается слово «знание», «наука», причем нигде нет различия между светской и религиозной наукой. И первым элементом мусульманской культуры считается письменное слово. Об этом лучше А. Пушкина не скажешь, именно он выразил основные положения Корана, например, о роли слова, о милосердии по отношению к сиротам, сказанные Аллахом пророку Мухаммаду:

...Не я ль язык твой одарил
Могучей властью над умами?
Мужайся ж, презирай обман,
Стезею правды бодро следуй,
Люби сирот и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй.

И богатая светская вокально-инструментальная музыка арабов оказала серьезное влияние на музыку Испании и Португалии. Конечно, это не современная поп-музыка, от которой в восторге Фицджеральд. Западная рим-

ская империя, элита которой была подточена пресыщением жизненными благами, пала под ударами германских племен. Культура развивалась в ее восточной части — в Византии. И византийская культура, наследница античной, тоже служила образцом для мусульманских (до IX—X веков) и христианских народов.

Почему европейцами периода «темных веков» (V—X вв.) не осваивалась культура Византии?

Потому что в это время европейцы, занятые богословием, не придавали значения светской культуре. Даже позже в Европе церковь стояла над властью (в России, наоборот, власть стояла над церковью). Все было под страхом наказания церкви (отсюда и пошел разгул инквизиции).

Общечеловеческая культура развивалась и развивается на принципе преемственности. «Байт-альхикма» («Дом мудрости») в Багдаде (VIII—IX вв.) — это сотни светски образованных людей, интеллигентов того времени, усердно работавших с древними рукописями, спасая их от тлена, сырости, времени. Они переписывали рукописи на десятках языков, переводили их с древнегреческого, санскрита, древнееврейского, фарси и других, сегодня уже забытых языков на арабский. Эти сокровища человеческой культуры через 200—300 лет начнут переводить с арабского на латинский европейские монахи.

В чем заблуждение Фицджеральда?

Если мы не знаем культуру другого народа, это не значит, что ее нет. Американцы не имеют тех традиций, тех ценностей, которые веками вырабатывались на Востоке и в Европе. У американцев нет тысячелетней истории, нет родной земли с могилами далеких предков. Они не воспринимают специфику европейской и тем более восточной психологии... И уж точно по этой причине у Фицджеральда узкое, однобокое понимание культуры и ограниченное суждение о ней. Интеллигентные люди всех стран с удовольствием слушают мелодичную турецкую, персидскую и арабскую музыку, непривычную для их уха. И никто не запрещает фицджеральдам слушать Луи Армстронга, сидя в Каире или Багдаде, или на 110-м этаже небоскреба в Куала-Лумпуре, столице мусульманской Малайзии. Так же как Аристотель, Авиценна, аль-Фараби принадлежат не только культуре греков и арабов, а всему человечеству. Моцарт, Бах, Бетховен и другие гении — это достояние общечеловеческой культуры, а не только европейской.

Многие мусульманские страны сегодня отстают в технологических науках. А завтра? Объединенные Арабские Эмираты — это прогресс на одном краю исламского мира. Эмир призывает своих граждан не надеяться на Аллаха, а трудиться в поте лица. И трудятся, применяют современные строительные технологии. Международный аэропорт в Дубай — один из лучших в мире. Можно вспомнить еще строительство роскошной гостиницы под водой, посевы пшеницы в песках под капельным орошением. Нефтепром уже уступает другому виду бизнеса: на один миллион жителей — 5 миллионов туристов со всего мира, все хотят посмотреть, как реализуются сказки из «Тысячи и одной ночи».

Примеры Китая или Малайзии показательны, корни их культуры уходят в века. Знает ли Хью, какие сокровища знания хранятся в 12 тысячах томов китайской энциклопедии, начатой еще до нашей эры? Понимает ли он, например, китайскую музыку, пейзажную живопись китайских мастеров?

Даже татарский народ (принявший ислам в 920-х годах) гордится своей национальной культурой, тем, что имеет богатую тысячелетнюю историю, свою симфоническую музыку, богатую литературу и т.д. Наши артисты сегодня вносят свою долю в культурную жизнь европейцев, которые аплодируют татарскому Театру оперы и балета, музыке композитора Софьи Губайдулиной, танцовщику Лондонского королевского балета Иреку Мухаммедову, читают книги Чингиза Айтматова (татарин по матери). Да мало ли талантов из мусульман!

Высокая культура мышления характерна для арабской интеллигенции не менее чем для американцев и европейцев. Они во все века вносили и вносят свой вклад в мировую культуру. Например, Ахмад Зувейл — лауреат Нобелевской премии в области химии; Наджиб Махфух — лауреат Нобелевской премии в области литературы; известный в интеллектуальном мире писатель Таха Хусейн — кавалер ордена Почетного легиона (Франция); произведения Аль-Баяти читают на 12 языках мира; о творчестве Аниса Мансура написаны две докторские диссертации в США и Германии; Ибрахим Махавваз создал 15 новых теорий в математике («Человек года» за 2001—2002 годы в США); Фарук аль-Ваз — известный в мире геолог, бывший директор НАСА (США); Али Мустафа — специалист в области ядерной физики, о смерти которого *А. Эйнштейн сказал: «Мы потеряли одного из великих ученых мира».*

Мы не называем многочисленных деятелей культуры Турецкой республики, не говорим о ее музыке, литературе, хорошо известных интеллигенции Европы. *Да, цивилизации преходящи, а культура вечна.*

Отношение к женщине

В чем еще обвиняют ислам? В ущемлении прав женщин. Не надо судить об этом на примере невежественных афганских мулл, миропонимание которых осталось на уровне X века. Если есть нарушение прав женщин в мусульманской семье, то не больше, чем в рядовой американской, английской или русской. В Коране защищаются права женщины, особенно женщины-матери. От мужчины требуется доброе, заботливое отношение к женщине (а также к вдовам и сиротам). Коран гарантирует ее материальное положение. Это отражено и в мусульманской литературе — от произведений Дж. Руми (XI в.) до поэзии Р. Гамзатова (XX в.). Нарушения указаний Корана тоже бывают, но в большинстве мусульманских стран женщины получают высшее образование наравне с мужчинами, они имеют одинаковые политические права, участвуют в общественной деятельности. Как можно упрекать мусульманский мир в плохом отношении к женщине, когда именно в мусульманских странах женщины чаще, чем в Европе, становятся президентами и премьер-министрами своих стран (Турция, Пакистан, Шри-Ланка, Индонезия и др.)?

«Каждый час одна из российских женщин погибает от рук собственного мужа или любовника... Согласно результатам исследования домашнего насилия в отношении женщин, 58% россиянок хотя бы раз в жизни подвергались агрессии со стороны кого-либо из близких мужчин. При этом каждая пятая женщина в России находится в ситуации жестокого обращения и унижения со стороны мужей постоянно» (см. «Любить по-русски» // Восточный экспресс, 2003, №49, 28 ноября).

И о сексуальной жизни

Фицджеральд обвиняет мусульман в «болезненном отношении к сексу...» Что же его беспокоит? Может, то, что отношение к женщине на Западе коробит чувства людей Востока? Может, то, что работорговцы обещаниями работы заманивают к себе тысячи женщин постсоветских республик и превращают их в профессиональных проституток? Нет, Хью просто непонятно «болезненное отношение» мусульман к сексу. Ведь в странах Запада произошла замена культа духовного культом телесного. Но это автора статьи не беспокоит. Он просто не понимает того, что восточная культура зиждется не на культе денег, неограниченного потребления, а на духовности, воздержании и самовоспитании. Некоторые мусульманки по старой традиции закрывают лица от взглядов посторонних мужчин. Если на Западе ради

денег выставляют на экраны и цветные обложки журналов голую женщину напоказ всему миру, то мусульмане еще не потеряли стыд, они свой срам не демонстрируют перед людьми, оскорбляя их человеческое достоинство.

Что считается культурой?

Как писал наш поэт, «в чужом глазу соломинку ты видишь, в своем глазу не видишь и бревна». Мне хочется еще раз повторить старую истину: *если мы не знаем культуру другого народа, это не значит, что ее нет. Все написанное не означает, что я, подобно Фицджеральду, не вижу недостатков на Востоке. Вижу, но сейчас наступило время просвещения и защиты восточной культуры от нападок с Запада. И я, любя и зная Восток, стараюсь это делать.*

В 2005 году академик М.И. Махмутов продолжал активно реагировать на все болевые проблемы общества: радовался успехам, искал вместе с коллегами из Академии наук РФ, РТ и Российской академии образования выходы из сложных ситуаций. Даже обдумывал написание еще одной книги — «Жизнь и дидактика», содержание которой приводим в заключение данного тома избранных трудов. Но жизнь распорядилась иначе, и труд не был закончен…

Жизнь и дидактика

1. Введение — парадоксы российской действительности.

2. Философия образования (что такое дидактика?) и система образования (скачки вверх, вниз, срывы, реформы и контрреформы и т.п.).

3. Евразийский менталитет. Религия и духовное становление человека. Гомо сапиенс; европейский, российский, русский и тюрко-татарский ментальности и традиции. Духовность. Инстинкты. Сознание и подсознание. Древний Египет и знание. Средневековье в Европе и знание. Арабский мир и знание. Коран и знание.

4. Интеллектуальный потенциал России. Мышление и его развитие. Типы и виды мышления, способы формирования. Интеллект и способности.

5. Проблемное обучение и др. виды обучения.

6. Национальное самосознание.

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел 1. Интеллектуальный потенциал общества

1.1. Человеческий фактор глазами педагога

Статья впервые опубликована в журнале «Профессиональная педагогика». — 2001. — № 1. — С.76—86.

ВВП — внутренний валовой продукт (на душу населения)

В статье автор ссылается на «Государственную программу экономического и социального прогресса РТ» на 1995—2000 гг.

НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Республиканский фонд НИОКР совместно с Экспертным советом АН РТ выделял гранты ученым, преподавателям и специалистам промышленных предприятий. Он просуществовал более 10 лет и был закрыт в 2005 году.

РАН — Российская академия наук

1.2. Интеллектуальный потенциал россиян: причины и следствия

Материал опубликован в виде главы в кн.: Актуальные проблемы современного образования: Научное издание /Под ред. академика М.И. Махмутова. — Казань: Центр инновационных технологий, 2001. — С.166—203.

ИП — интеллектуальный потенциал

ЮНЕСКО — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, что расшифровывается как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Продвигает в жизнь идеи сотрудничества государств в области просвещения, науки и культуры, защиты материальных и нематериальных ценностей человечества от исчезновения.

КИМ — коэффициент интеллектуализации молодежи

КИН — коэффициент интеллектуализации населения

IQ — Intelligence Quotient, то есть «коэффициент интеллекта» или коэффициент умственного развития человека относительно среднестатистической величины. Для измерения IQ существуют специальные тесты, состоящие из логических задач и вопросов.

МОЗ — международная организация здравоохранения

1.3. Постсоветская Россия: необходимость новых перемен

Статья впервые опубликована в сб.: Перспективы развития современного общества. Материалы Всероссийской научной конференции (21—22 декабря 2001 г., Казань). Часть 1. Казань: Изд-во Казанского государственного технического университета, 2001. — С.86 — 98, на основе доклада, сделанного на конференции в Казани.

1.4. Стратегическое планирование в условиях глобальных перемен

Статья впервые опубликована в журнале «Научный Татарстан». — 1999. — № 1. — С.42—49.

ИБРАЭ РАН — Институт проблем безопасного развития атомной энергетики Российской академии наук

ВАК — Высшая аттестационная комиссия (по присуждению научных степеней и званий в РФ)

Раздел 2. Менталитет, мышление и нравственность

2.1. Иждивенческая психология и менталитет

Статья впервые опубликована в сб. «Социально-экономические, правовые и политические аспекты формирования демократического общества: реальность и перспективы». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 17—18 октября 1995 года. Т.2. Казань, 1995. — С.47—54 , на основе доклада, сделанного на конференции в Казани.

2.2. Понятие менталитета в педагогике

Статья впервые опубликована в журнале «Магистр». — 1997. — № 11. — С.24—31.

2.3. Глобальное мышление

Статья впервые опубликована в сб. «Проблемы преподавания английского, татарского, русского и арабского как второго языка в Татарстане и зарубежной высшей школе». По материалам международного симпозиума «Татарстан — США». Казань: Форт-диалог, 1999.

2.4. Толерантность — веление времени

В данную главу включен ранее неопубликованный материал, который Мирза Исмаилович готовил для выступления в Лондоне на конгрессе

«Исламский мир», проводимом Организацией исламской конференции (с 2011 года называется Организация исламского сотрудничества), куда он был приглашен в качестве докладчика.

Сэлэт (тат. сәләт — «талант») — молодежная организация, объединяющая одаренных детей и подростков. Одна из крупнейших молодежных организаций Республики Татарстан, насчитывающая более 10000 выпускников. Был организован в 1994 году и успешно развивается по настоящее время.

2.5. К вопросу о терроризме и его истоках

Статья опубликована в сб. «Перспективы развития современного общества». Материалы Всероссийской научной конференции (13—14 декабря 2002 г., Казань). Часть 1. Казань: Изд-во Казанского гос. технического университета, 2003.

В статье обобщены размышления, факты и научные обоснования такого явления современности, как терроризм.

Некоторые позиции были частично опубликованы ранее в газетах и журналах Республики Татарстан: Газета «Звезда Поволжья». — 2003. — 10—16 апр. (№14); 5—10 июня (№22).

Раздел 3. Национальное образование и воспитание

3.1. О философии образования и национальном самосознании

Статья впервые опубликована в журнале «Научный Татарстан». — 1997. — №3—4. — С. 70—79.

3.2. Легко ли стать мусульманином?

Статья представляет собой размышления ученого о религиозно-нравственном воспитании с привлечением нравственно-этического учения Корана. Впервые опубликована в журнале «Мир ислама» (Казань). — 1999. — №1. — С. 25—50.

3.3. Вопросы преемственности в духовном воспитании

Материал опубликован в виде главы в кн.: Актуальные проблемы современного образования: Научное издание / Под ред. академика М.И. Махмутова. Казань: Центр инновационных технологий, 2001. — С. 112—124.

3.4. Национальная система образования

Опубликована в виде главы в кн.: Актуальные проблемы современного образования: Научное издание / Под ред. академика М.И. Махмутова. Казань: Центр инновационных технологий, 2001. — С. 4 — 40.

3.5. Учиться бизнесу

Впервые опубликована в журнале «Татарстан». — 1994. — №5/6. — С.18—25 (соавтор: Д.М.Шакирова — к.х.н., доцент, проректор Татарско-американского регионального колледжа).

АМБ — администрация малого бизнеса

ЦРМБ — Центр развития малого бизнеса

МБ — малый бизнес

КФЭИ — Казанский финансово-экономический институт, позднее вошедший в состав Казанского федерального университета

ТАРК — Татарско-американский региональный колледж, переименованный в 1996 году в Татарско-американский региональный институт с изменением структуры и позднее вошедший в состав Казанского гуманитарно-педагогического университета

PACE — Program of acquisition of competences in entrepreneurship в переводе на русский язык «Программа приобретения компетентности в области предпринимательства»

Раздел 4. Проблемы эпохи перемен

4.1. Евразийский проект — взгляд из Татарстана

Статья впервые опубликована в журнале «Татарстан». — 1995. — № 7/8. — С.3—13.

Распался в одночасье «Союз нерушимый». Сейчас уже ясно, что в одиночку жить невозможно и нужен новый союз, построенный, в отличие от советского, на демократических началах. Насущная задача политиков — выработать основы нового объединения, которое позволит вернуть прежнее экономическое пространство и социально-политическое влияние страны, сохранив при этом суверенность народов. Для обсуждения этих проблем и собрались в Казани ученые — члены российского клуба «Реалисты» со штаб-квартирой в Москве. Направление поисков обозначилось уже в самой формулировке темы семинара: «Будущее России в XXI веке. Евразийский проект — взгляд из Татарстана». На основе каких общих интересов могут добровольно объединиться независимые страны? Есть ли общие культурные ценности для духовного единения мусульман и православных, славянских и тюркских народов? В каком отношении будут участники нового союза друг к другу? Какое место займет в нем Россия? Может ли Татарстан претендовать на членство в союзе? Вот те ключевые вопросы, на которых сосредоточилось внимание ученых. Своими размышлениями по поводу затронутых проблем

делится один из участников семинара, академик Российской академии образования и Академии наук Татарстана

От редакции журнала

СНГ — Содружество независимых государств
ЕС — Европейский союз

4.2. В русле делового настроя

Выступление на Общем собрании Академии наук РТ опубликовано в журнале «Научный Татарстан». — 1998. — №1. — С. 22—23.

4.3. Профессионализм и татарский язык

Статья опубликована в журнале «Магариф».

Не случайно в статье сделана попытка изложить точку зрения автора на проблему профессионального образования в целом, а не только высшего. Автор не предлагает готовых решений — учить профессии на татарском языке или не учить. Но, думаю, что размышления педагога о возможности и целесообразности профессионального образования на татарском языке привлекут внимание общественности. И каждый, надеюсь, составит свое собственное мнение.

От редакции журнала

4.4. В чем обвиняют ислам?

Впервые опубликована в журнале «Татарстан». — 2004. — № 4. — С. 34 —39.

Статья написана как отклик на большое количество публикаций, в первую очередь в зарубежной и частично в российской прессе по поводу обвинения ислама как религии в терроризме.

НАСА — аббревиатура на английском языке NASA расшифровывается английскими словами National Aeronautics and Space Administration. Если перевести на русский язык, то получится Национальное управление (агентство) по воздухоплаванию и исследованию космического пространства. По-русски говорят НАСА, но это лишь калька с английского.

ЛИТЕРАТУРА

Раздел 1. Интеллектуальный потенциал общества

1.1. Человеческий фактор глазами педагога

1.World almanach. — New York. USA, 2001.

2. Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. — М., 2001.

3. Столяров М.В. Федерализм и державность: российский вариант. — М.: Славянский диалог, 2001.

4. Львов Д.С. Третий путь России. — М., 2001.

5. Фатхутдинов Р. Конкурентоспособность России и подготовка кадров // Общество и экономика. — 1998. — №10—11. — С. 39.

6. СЭС. — М., 1990.

7. Пономаренко В.А. Авиация. Человек. Дух. — М., 2000.

8. Актуальные проблемы образования / Под ред. В.Г. Харчевой. — М., 1999.

9. Методологические основы управления социально-экономическим развитием Республики Татарстан / Под общей ред. Ф.Г. Хамидуллина. — Казань, 2001.

10. Восточный экспресс. — 2001. — №44.

11. Гизатов К.Т. Национальная идеология. — М., 1999.

12. Махмутов М.И. Интеллектуальный потенциал общества: причины и следствия / Актуальные проблемы современного образования. — Казань, 2001.

13. Открытое образование / Под ред. В.М. Филиппова и др. — М., 2000.

14. Актуальные проблемы современного образования / Под ред. М.И. Махмутова. — Казань, 2001.

15. Махмутов М.И. О факторах, влияющих на экономический потенциал России / Экономическое образование и развитие региона. — Казань: ТАРИ,1999. — С. 5—11.

1.2. Интеллектуальный потенциал россиян: причины и следствия

1. The World Almanac and book of fakts / Millenium Collektor, s Edition. 2000. P. 845—860.

la. Советская интеллигенция. — М.: Политиздат, 1977.

2. Махмутов М.И. Нет ли снижения интеллектуальных возможностей россиян? // Магариф. — 2000. — № 5—7.

3. Миронов В.Б. Век образования. — М.: Педагогика, 1990. — С. 147—148.

4. Арбатов Г.А. Интервью. Люди. 1997. Декабрь.

5. Филатов С. Демократы понимали демократию по-разному // Персона. — 2000. — №2.

6. Московская правда. — 1988. — 14 апр.

7. Гизатов К.Т. Национальная идеология. В 2-х т. — М., 1999.

8. Абалкин Л. Использовать интеллектуальный и экономический потенциал для будущего России // Экономист. — 1999. — №8.

8а. Лужков Ю.М. Россия в XXI веке: процветание или прозябание? // Вопросы экономики. — 1998. — №12. — С.4—12.

9. Максимов Н. Интервью профессора Владимира Дружинина: «Загадки русского интеллекта» // Общая газета. — 1997. — 17—23 апр.

10. Открытое образование — стратегия XXI века для России / Под ред. В.М. Филиппова и В.П.Тихомирова. — М., 2000.

11. Махмутов М.И. Проблемное обучение. — М.: Педагогика, 1975.

12. Реформы образования в современном мире: глобальные и региональные тенденции. — М., 1995.

13. Перельштейн Ю.М. Общее и особенное в познавательной способности учащихся начальной школы России и США / Автореф. канд. дисс. — Казань, 2000.

14. Махмутов М.И. Понятие менталитета в педагогике // Магистр. — 1997. Спец. вып.

15. Румянцева М.Г. Культура и менталитет / Проблема самодостаточности этносов: теоретико-методологические вопросы. Вып.1. — Казань: Изд-во КГУ, 1998. — С.126—135.

16. Климов Е.А. Основы психологии. — М., 1997. — С.287.

17. Practical intelligence. Nature and origins of competence in the everyday world. — Cambrige university, 1986 .

18. Guilford J. P. The structure of intellect // Psychological Bulletin. — 1956. — P. 267—293.

19. Советский энциклопедический словарь (СЭС). — М.: Сов. энцикл., 1990. — С. 722.

20. Энгельс Ф. Анти-Дюринг = К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т.20.

21. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. — М., 1996. — С. 136.

22. Копнин П.В. Введение в марксистскую гносеологию. — Киев, 1966. — С. 190—191.

23. Давыдов В.В. Развивающее обучение. — М.: Педагогика, 1997.

24. Де Боно Э. Латеральное мышление. — СПб.: Питер, 1998. Его же: Six thinking hats. Pinguin books. 1985.

25. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. Часть 2. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998.

26. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. — Ростов, 1983. — С.168.

27. Клюге К.И. Цель обучения интеллектуально одаренных / Основные современные концепции творчества и одаренности. — М., 1997. — С.108.

28. Carole Wade and Carol Tavris. Psychology / Harper Collins College Publishers. — New York, 1993. — P. 27—32.

29. Советский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1989. — С. 851.

30. Кондаков Н.И. Логический словарь. — М., 1975.

31. Мурсалимов Р.В. Логическая самодостаточность этносов / Проблема самодостаточности этносов: теоретико-методологические вопросы.— Казань: Изд-во КГУ, 1998. — С. 60—61.

32. Махмутов М.И. Евразийский проект — взгляд из Татарстана // Татарстан. — 1995. — №7—8. — С. 3—13.

33. Ахиезер А. Раскол // Третье сословие. — 1994. — №16. — С. 10.

34. Кулюткин Ю.Н., Сухобская Л.Н. Развитие мышления. — М., 1994.

35. Вилькеев Дж.В. Сущность, функции и структура процесса мышления учителей /Педагогическое мышление и его формирование. — Казань, 1997.

36. Дружинин В.Н. Развитие и диагностика интеллектуальных способностей // Прикладная психология. — 1998. — №3. — С. 25—32.

37. Холодная М.А. Существует ли интеллект как психическая реальность? // Вопросы психологии. — 1990. — №5.

38. Юркевич В.С. О «наивной» и «культурной» креативности / Основные современные концепции творчества и одаренности. — М., 1997. — С. 127— 142.

39. Фарукшин М.Х. Аульная аристократия // Вечерняя Казань. — 1998. — 13 марта. Его же. Доклад на научной конференции в Казани (май 1998 г.).

40. Трапезников С.П. Интеллектуальный потенциал общества. — М.: Политиздат, 1976.

41. Рахимов А.З. Психодидактика. — Уфа, 1996.

42. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. — М.: Прометей, 1995.

43. Ennis Robert. Taxonomy of critical thinking and abiliteis / Teaching thinking skills. Theory and practice. Freeman and Company. New York, 1987.

44. Комсомольская правда. — 1998. — 3 дек.

45. Российская газета. — 1998. — 3 дек.

46. Сибгатуллина И.Ф. Интеллектуальный потенциал: назначение и пути развития / Психологическая программа формирования интеллектуальных умений в условиях малых групп. — Казань, 1992.

47. Дружинин В.Н. Развитие и диагностика интеллектуальных способностей в общении // Прикладная психология. — 1998. — №3.

48. Холодная М. Ментальный опыт как психологическая основа интеллектуальной одаренности // Психологическое обозрение. — 1996. — № 2(3). — С. 6—11.

1.3. Постсоветская Россия: необходимость новых перемен

1. Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. — М., 2001.
2. Львов Д.С. Третий путь России. — М., 2001.
3. См.: World almanack. — New York. USA, 2001.
4. Фатхутдинов Р. Конкурентоспособность России и подготовка кадров // Общество и экономика. — 1998. — №10—11. — С. 39.
5. Методологические основы управления социально-экономическим развитием Республики Татарстан / Под общей ред. Ф.Г. Хамидуллина. — Казань, 2001.— С. 208.
6. Актуальные проблемы образования / Под ред. В.Г. Харчевой. — М., 1999.

Раздел 3. Национальное образование и воспитание

3.2. Легко ли стать мусульманином? (Размышления о религиозно-нравственном воспитании)

1. Гусейнов А.А. Великие моралисты. — М., 1995.
1а. Ибрагим Абед Халил А.И. Использование нравственного потенциала ислама в воспитании учащихся подросткового возраста. — Казань, 1996.
2. Кудаева Л.А. Религиозно-нравственное просвещение в общеобразовательных учреждениях России // Педагогика. — 1998. — №8. — С. 69—74.
3. Мы и западная цивилизация. — М., 1993.
4. Татарстан. — 1996. — №7—8.
5. Конфликты в обществе. — Казань, 1996.
6. Зәйнуллин Д. XVIII—XX йөз башында татар рухани әдәбияты. — Казан, 1998.
7. Положение молодежи в Республике Татарстан. — Казань, 1997. — С. 9.
8. Известия Татарстана. — 1993. — 10 июня.
9. Республика Татарстан. — 1997. — 13 сентября.
10. Зюганов Г. На русском направлении // Советская Россия. — 1999. — 19 января.
11. См. статью Ковалева С. // Известия. — 1998. — 14 апреля.

3.3. Вопросы преемственности в духовном воспитании

1. Коран. Перевод на рус. яз. И.Ю. Крачковского. — М., 1990; перевод В. Пороховой на рус. яз. — Дамаск; Москва, Аль-Фуркан, 1996; перевод на татар. яз. Р. Батуллы. — Казань, 2000.
2. Пушкин А.С. Собр. соч. Т.1.— М.: Художественная литература, 1974.
3. Подражания Руми Джалалетдин. Избр. соч. — М., 1972.
4. Баласагуни Юсуф. Наука быть счастливым / Перев. Н. Гребнева. — М., 1971.
5. Утыз-Имани. См. Антология татарской поэзии. — Казань: Таткнигоиздат, 1957. — С. 73—77.

6. Джами Абдуррахман. Избр. произведения. — Л., 1978.
7. Мухамедьяр. Антология татарской поэзии. — Казань, 1957. — С. 57—64.
8. Махмутов М.И. Духовные силы Корана // Народное образование. — 1999. — №6.
9. Материалы по истории культуры татарского народа. — Казань, 1995.

3.4. Национальная система образования

1. Федеральная программа развития образования. — М., 2000.
2. Открытое образование — стратегия XXI века для России / Под ред. В.М. Филиппова и В.П. Тихомирова. — М., 2000.
3. Шакирова Д.М. Анализ тенденций развития образования в России и за рубежом. В кн.: Развитие внешнеэкономических связей Татарстана и регионов Поволжья и проблемы подготовки экономистов международного профиля. — Казань, 1999. — С. 204—210.
4. Нигматов З.Г. Принцип гуманизма и его развитие в истории советской школы (1946—1989). — Казань: КГПУ, 1990.
5. Шиянов Г.Н. Теоретические основы гуманизации педагогического образования / Дисс. д-ра наук. — М., 1991.
6. Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 8. — М., 1971.
7. Философский энциклопедический словарь. — М., 1989.
8. Журко В.И., Рудницкий Л.Ф. Наследники оптимистов // СР.— 2000. — 14 дек.
9. Батракова И.С. Проблема демократизации педагогического процесса в школе. — СПб., 1991.
10. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. — М: Элвес, 2000.
11. Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире. — М.: Владос, 1999.
12. Черковец О. Крысам, пожалуй, легче // СР. — 2000.— 21 ноября.
13. Фромм Эрих. Душа человека. — М.: Республика, 1992.
14. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Энциклопедический словарь. Человек. — М.: Гардарики,1999.
15. Белозерцев Е.П. На пути к русскому образованию. — М.: Педагогика, 1997.— №2.
16. Вейнтгартнер П. Сходство и различие между научной и религиозной верой // Вопросы философии. — 1996. — № 5.
17. Махмутов М.И. Евразийский проект — взгляд из Татарстана // Татарстан. — 1995. — №7—8.
18. Гершунский Б.С. Философия образования. — М.: Флинта,1998.
19. Махмутов М.И. Понятие менталитета в педагогике // Магистр. 1997. Спец. вып.

19а. Принцип гуманизма — основа народной педагогики. В 2-х ч. — Казань: КГПУ,1996.

20. Нигматов З.Г. Проблема воспитания гуманности в татарской народной педагогике / Педагогическая мысль в Казанском крае в конце XIX и начале XX века. — Казань, 1979.

21. Хасанова Г.Ф. Национальная культура как источник формирования содержания образования. — Казань, 1993.

22. Савельев Ю.П. Народ — главный инвестор России // СР. — 2000. — 7 окт.

23. Энциклопедия профессионального образования / Под ред. С.Я. Батышева. Т. 1. — М.: Профобразование, 1998.

24. Макаренко А.С. Соч. Т.5. — М., 1967.

25. Амоношвили Ш.А. Гуманная педагогика. — М.: Издательский дом Амонашвили, 1997.

26. Хе Хуа. Традиционные методы преподавания в Китае. В кн.: Этнопедагогические традиции формирования культуры межнациональных отношений. — Казань, 2000. — С. 63—66.

27. Волович Л.А. Гуманитаризация профессиональной подготовки специалиста нового поколения // Профессиональное образование. — 1995. — №1.

28. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. — М.; Воронеж, 1997.

29. Бодалев А.А Психология общения. —М.; Воронеж, 1996.

30. Зайцев С.Б. Ценности и ценностные ориентации российского студенчества в условиях трансформации общественных отношений. В кн.: Актуальные проблемы образования / Под ред. В.Г. Харчевой. — М.: Academia, 1999.

31. Тавризян Г.М. Проблема преемственности гуманистического человека в условиях современной культуры // ВФ. — 1983. — №1.

32. Нугаев М.А., Нугаев Р.М., Мадияров А.Б. Идеология межнационального согласия // Научный Татарстан. — 1999. — №3.

33. Крылова Н.Б. Социокультурный контекст образования. В кн.: Новые ценности образования. — М., 1995. — С. 69.

34. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. — М.: Прометей, 1995.

35. Махмутов М.И. Духовные силы Корана // Народное образование. — 1999. — №6.

36. Махмутов М.И. Основные направления трансформации национального образования в РТ. В кн: Этнопедагогические традиции формирования культуры межнациональных отношений. Материалы международной научной конференции. — Казань, 2000. — С. 15—18.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Раздел 1. Интеллектуальный потенциал общества

1.1. Человеческий фактор глазами педагога 7
1.2. Интеллектуальный потенциал россиян: причины и следствия 20
1.3. Постсоветская Россия: необходимость новых перемен 56
1.4. Стратегическое планирование в условиях глобальных перемен 63

Раздел 2. Менталитет, мышление и нравственность

2.1. Иждивенческая психология и менталитет 74
2.2. Понятие менталитета в педагогике 80
2.3. Глобальное мышление 89
2.4. Толерантность — веление времени 95
2.5. К вопросу о терроризме и его истоках 121

Раздел 3. Национальное образование и воспитание

3.1.О философии образования и национальном самосознании 157
3.2. Легко ли стать мусульманином?
(Размышления о религиозно-нравственном воспитании) 169
3.3. Вопросы преемственности в духовном воспитании 194
3.4. Национальная система образования 207
3.5. Учиться бизнесу 241

Раздел 4. Проблемы эпохи перемен

4.1. Евразийский проект — взгляд из Татарстана 255
4.2. В русле делового настроя 269
4.3. Профессионализм и татарский язык 272
4.4. В чем обвиняют ислам? 281

Примечания 292
Литература 297

ISBN 978-5-905943-98-0

Научное издание

Махмутов Мирза Исмаилович

Избранные труды

Том 2

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА: МЕНТАЛИТЕТ, ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Составитель
Шакирова Диляра Мансуровна

Казань. Издательство «Магариф – Вакыт». 2016

Редактор *Ф. Х. Макарова*
Оформление *Э. Ф. Нурмухамметова*
Компьютерная верстка *Ф. К. Гумерова*

Подписано в печать с оригинал-макета 10.10.2016. Формат 60 x 84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Печ. л. 19,0. Тираж 3000 экз. Заказ

Издательство «Магариф – Вакыт».
E-mail: valeevmx@mail.ru
http://magarif-vakyt.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии
филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru